

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

Новые Виды - 8

*Дорен
Донер*

ОБСИДИАН

<http://wondi.ru/>

Доктор Аллисон Бейкер одержима спасением впавшего в кому мужчины из Новых Видов. Она перепробовала всё, и остался лишь один способ. Алли собирается нарушить все правила и поставить свою жизнь под угрозу, но заставить 880 очнуться, используя свой женский запах и прикосновения. Ей всего-то нужно похитить мужчину и забраться к нему в постель, чтобы все сработало. 880 очнулся в другом мире, а рядом с ним спала крошечная женщина, обнимающая его и дразнящая своим прекрасным телом. Он тихо и неподвижно лежит, чувствуя и оценивая каждое дразнящее прикосновение и борясь с реакцией своего тела. Но его охватывает ярость, когда он обнаруживает, что эта женщина — человек. Ведь "Мерсил" украли все у него, так что он решает, что по-честному будет взять ее взамен. Но его намерения быстро меняются, и он уже хочет, чтобы она просто была с ним и делила с ним постель. 880 берет себе новое имя — Обсидиан — олицетворение мрачного и опасного. Но он будет сопротивляться и тому, и другому, чтобы завоевать Алли. Никто не встанет на его пути.

Лорен Донер

Обсидиан

(Новые виды — 8)

Переводчики: Образ, oks9, Ann5, leno4ka3486, olbasbarsol, Key_O, Hanya, navaprecious, Eddie_10, Enamorado, skazo4naja, Kassandra37

Редакторы: oks9, navaprecious, natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Доктор Аллисон Бейкер знала, каково это терять пациентов. Она сидела рядом с ними и держала за руки, пока смерть витала где-то поблизости, чтобы забрать с собой после того, как они испустят последний вздох. Эта часть работы была обычным делом, чтобы понять, что некоторые сражения нельзя выиграть. Этому учебник не научит, а только опыт и потери, выжигающие этот урок глубоко в ее душе. Вот почему она ушла из больницы, чтобы стать медицинским работником в ОНВ. Они давали надежду и новую жизнь. Аллисон смотрела на монитор, перелистывая показания, и почувствовала беспомощность. Ее пациент не поправлялся, но ему и не становилось хуже. Неопределенность выматывала. Аллисон схватила холодные металлические рельсы, которые не давали пациенту скатиться с кровати, но в них не было нужды. Он не двигался, не просыпался, так и проходили часы, дни. Затем недели. В результате месяцы.

Мужчина Новых видов обладал очень длинными, шелковистыми, черными волосами, они блестели после мытья и расчесывания. Аллисон нежно ухаживала за ними, как будто это ее собственные. Маленькие, тонкие рубцы искажали красивые, жесткие черты лица. Его нос чуточку широкий, немного плоский, а скулы отчетливо выступали. Лента удерживала его глаза закрытыми, но она знала, что они шоколадно-коричневого цвета. Каждый день снимая ленту, Аллисон надеялась увидеть реакцию зрачков, но этого не происходило.

— Док Алли? — испугал ее грубый мужской голос.

Она оглянулась через плечо на Дестини. Он был громадным приматом Видов с симпатичными карими глазами и очень длинными ресницами. Он вошел в комнату, и его губы скривились.

— Что случилось?

— Ты не должна быть здесь. Ты знаешь правила.

Она снова обратила внимание на мужчину, который лежал смирно на кровати с прикрепленными к нему трубками и иглами.

— Он не просыпается, и это сводит меня с ума. Его раны зажили, повысилась активность мозга, я провела всевозможные тесты и думаю, что это зависит только от него. Также считают другие доктора. — Что я упускаю?

— Если он вдруг очнется, тебе надо быть очень осторожной. — Дестини встал рядом с ней всего лишь в нескольких дюймах. — Он может на тебя наброситься. Будет думать, что он все еще в руках "Мерсил Индастриз", а ты — человек. Для него ты враг.

— Да я и рада, чтобы он на меня набросился. Тогда бы он проснулся.

Он тихо зарычал.

— По правилам тебе нельзя входить в эту комнату без меня или другого мужчины Новых Видов. Офицера на месте нет, и я учуюл тебя здесь. Где Бук?

— Он ушел на ланч. — Она замялась. — Он запер дверь, но я знаю, где хранятся ключи. — Пожала плечами, и не думая извиняться за свой поступок. — Я прихожу сюда иногда, когда у офицеров перерыв на обед. И каждый раз надеюсь на изменения.

— Он не хочет жить.

— Это не причина. Я просто пропустила какое-то физическое повреждение. Его тело здорово. Он должен уже выйти из комы. Я заказала новые лекарства и надеюсь, они помогут

привести его в сознание.

Дестини молчал несколько долгих секунд.

— А может, нам нужно отсоединить питательную трубку и позволить телу закончить то, что начал его разум.

В ужасе Аллисон обернулась и посмотрела на него в изумлении.

— Нет!

— Мы обсуждали это. — Его глаза наполнились печалью. — Мы очень мало знаем о нем, кроме того, что он потерял пару. Она умерла на его глазах, и он истязал себя, пытаясь покончить со своими мучениями. У него нет причин бороться за жизнь.

— Кто обсуждал прекращение лечения?

— Все. Мало чести заставлять его жить, когда он сам не хочет.

— Черта с два! — Разозлилась Аллисон. — Здесь, видимо, какое-то заболевание, которое мы пока еще не диагностировали. Мы же не знаем наверняка. — Она взглянула на покрытое шрамами лицо, ставшее ей таким дорогим. — Я его не брошу.

— Ты хорошая женщина с добрым сердцем.

Дестини медленно подошел к ней и накрыл ее руку своей большой, теплой ладонью.

— Ты страдаешь больше, чем он. Возможно, будет лучше позволить природе взять свое.

— Это ваше "позволить природе взять свое", да ни за что на свете! — Она отдернула руку и покачала головой.

В волнении, какое же решение могут принять остальные, прикусила нижнюю губу. Она горой стояла за своих пациентов, но над ней есть начальники. Она всего лишь марионетка в руках ОНВ. — Я что-то упустила и просто не пойму, что именно.

— Я пришел помыть его целиком. Мне сказали, что Филд утром вымыл ему волосы. — Дестини помолчал. — А ты их расчесала.

— Ага. Они были все спутанные. Филд, конечно, отличная сиделка, но с такими вещами не очень хорошо справляется.

— Мы учимся.

— Вы проделываете огромную работу. — Аллисон ободряюще ему улыбнулась.

— Тебе нужно уйти, пока я буду его мыть.

— Да-да, конечно. — У Новых Видов были свои заморочки насчет того, чтобы противоположный пол видел их раненных обнаженными. Аллисон все понимала и уважала их решение, но она — врач. Ее снедало любопытство: никогда не видела мужчину Нового Вида полностью голым, только до пояса, но и вуайеристкой назвать ее нельзя.

И останься она в комнате, чувствовала бы себя извращенкой.

— Позови меня, если что-нибудь изменится.

— Ничего не произойдет. Он потерял свою пару и не желает больше жить.

Аллисон отошла от кровати, но остановилась на пороге палаты. Несколько минут изучала стажера-Нового Вида.

— Ты на самом деле так считаешь?

— Да.

— Что именно означает обзавестись парой?

Может, здесь кроется ответ.

— Ты знаешь тоже, что и я.

— Я знаю, что мужчины преданны своим женщинам, однажды решив, что она их пара. Знаю, что они шумно ведут себя во время секса и что очень защищают своих любимых, но

каковы же физические симптомы?

Дестини замялся.

— Мы чуем наших женщин.

— То есть вы обнюхиваете женщину и понимаете, что она и есть та самая единственная?

— Нет. — Он повернулся к ней. — Наши чувства связываются. Мы проводим много времени с нашими женщинами и становимся одержимыми их запахом.

— Вы сильно зависите от своих чувств.

— Да.

Раздумывая, Аллисон снова покусывала нижнюю губу. Безумная идея пришла ей в голову.

— А что если мы заинтересуем его новым запахом?

— Ты про что?

— Я имею в виду, что если он познакомится с новым женским запахом? Он дышит через нос и, так как его мозг активен, находится частично в сознании. Если он отгородился от всего мира из-за потери одной женщины, может, очнется ради другой.

— Не думаю, что это сработает, — нахмурился Дестини.

— Терять же нам нечего? — взгляд Аллисон опустился на ее пациента.

— Нужно будет найти женщину, которая бы проводила все свое время в его комнате. — Он помотал головой. — Никто из наших женщин не согласится. Что случится, если это сработает, и он очнется?

— Мы проведем курс терапии в случае, если его мозговая деятельность нарушена. По крайней мере, он будет в сознании и станет разговаривать. С этим можно работать. — Она махнула рукой в сторону кровати. — А сейчас мы ничего не можем сделать, только поддерживать его жизнь.

— Создать пару — это не только запах.

— Когда ты его моешь, его тело как-нибудь отвечает?

— Не понял.

Аллисон заколебалась, не уверенная, как спросить, не показавшись при этом грубой.

— У него есть эрекция?

От шока темные глаза Дестини расширились.

— Нет. Ты про его член?

— Да. Полагаю, ты мыл его там и прикасался к нему. Он реагирует на стимуляции в этой области?

— Нет.

— Возможно, он понимает, что ты мужчина.

— Я его не ласкал, — нахмурился Дестини.

— Я так и не думала, — улыбнулась она.

Он не разделял ее веселья.

— Что плохого в том, что мы приведем сюда женщину?

— Ты рискуешь пристрастить его к запаху женщины, и если все получится, он попытается заявить на нее свои права. Наши женщины не желают связывать себя парой. Жестоко заставлять его очнуться ради того, что он не сможет иметь.

— Но он придет в сознание. Будет живой.

— Нет.

— Я попрошу разрешения у Тайгера или Джастиса.

— Не стоит. Идея плохая. Ты не понимаешь Новые Виды, если тебя действительно это интересует. Очнувшись, он может быть в неменяемом состоянии и напасть на одну из наших женщин. Ничто не оправдывает такого риска.

— Он прикован. Я все же думаю, в этом нет никакой необходимости. — Аллисон глянула на фиксаторы, прикрепленные к запястьям и лодыжкам пациента. — Он ни разу не шевельнулся с тех пор, как его доставили на самолете.

— Он может и без нашей помощи прийти в сознание.

— Он может лежать здесь, пока его тело не усохнет. Он теряет вес. Только благодаря своей гибридной генетике он все еще жив.

Дестини пожал широкими плечами.

— Он либо очнется, либо нет. Мы ухаживаем за ним, делаем все возможное и дали ему шанс выжить. О большем мы и не просим. Ни одна женщина не станет рисковать своей жизнью ради его пробуждения. В тех лабораториях, откуда они приехали, его не было, и мы о нем ничего не знаем.

— Он Новый Вид.

— Об этом говорят черты его лица и анализ крови, но никто с ним не знаком. Он никогда не прикасался ни к одной из наших женщин, и они не стремятся рисковать быть связанными с ним или чтобы он преследовал их в случае, если возжелает их настолько, что выйдет из глубокого сна.

— Это того бы стоило, если в итоге мы привели бы его в чувство. Мы объясним, зачем так поступили, и вряд ли он так близко ее узнает, чтобы испытывать глубокую привязанность. Он просто привыкнет к ее запаху.

— Нет. Ты не понимаешь.

— Так объясни мне.

Аллисон испугалась, когда внезапно он подошел к ней слишком близко, остановившись всего лишь в нескольких дюймах, и посмотрел на нее сузившимися глазами.

— Каждый день, когда работаю рядом с тобой, я чувствую твой запах. Я привык к твоему аромату и скучаю по нему, когда ухожу. — Его взгляд медленно прошелся по ее телу сверху вниз. — Знаю, это ничего не значит, что нам неминуемо придется работать бок о бок, если я хочу научиться уходу за больными, но от этого мое тело не перестанет на тебя реагировать. Алли, я возбужден. Желает ли поговорить об эрекции?

У Аллисон отвисла челюсть, и она попятилась назад, не рассчитала и врезалась в дверь. Мимо ее ушей не проскользнул тот факт, что он назвал ее уменьшительным именем. Дестини не двигался, только приоткрыл губы, сверкнув острыми клыками — наследие ДНК животного.

— Я в курсе, что тебя это не интересует, и никогда не заговорю об этом снова. От тебя не пахнет сексуальным возбуждением, но я слежу за каждым твоим движением. Часто подумываю раздеть тебя догола и показать, насколько я тебе подхожу. — Он сделал шаг назад. — Я разумный, спокойный и уже долгое время на свободе. — Взглянул на их пациента, затем перевел взгляд на нее. — Если бы меня выпустили на свободу впервые, я не стал бы проявлять сдержанность, имея такие желания. Ты бы уже лежала на спине подо мной, и между нами не было никакой одежды. Я бы заставил тебя желать меня также сильно, как я тебя. — Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Я не намеревался тебя пугать, но ты должна понять природу Новых Видов. Никогда об этом не забывай, неважно,

насколько цивилизованными мы кажемся. Любая женщина, которую ты приведешь к нему, чтобы подтолкнуть его к борьбе за жизнь, окажется на его милости. Его ничего не сдерживает, очнется он буйным, и она обнаружит, что осталась наедине с агрессивным мужчиной, который станет требовать от нее все, что пожелает. Он не безопасен.

Аллисон сглотнула образовавшийся в горле ком.

— Прости. Я не чувствую того же к тебе.

— Знаю. — Его взгляд похолодел. — Не вини себя. Я в тебя не влюблен, но легко мог бы. Твоя отчужденность ежедневно напоминала мне, что желание не взаимно. Я здравомыслящий человек и контролирую свое тело и мысли. Необходимо было сказать тебе правду, чтобы удержать от ошибки, которая подвергнула бы опасности одну из наших женщин.

— Ладно.

Он повернулся.

— Я его помою. Док Аллисон, закрой, пожалуйста, за собой дверь.

Аллисон тут же выбежала из комнаты. Она даже не догадывалась о влюбленности медбрата. Пройдя дальше по коридору, она прислонилась к стене возле лифта. Если ничего не сделать, то 880 умрет. Черты его лица врезались в ее память. Судя по шрамам на лице, шее и груди он многое выстрадал. Его даже высекли. Кто бы ни сотворил с ним такое, он просто садист. Тот факт, что никто из лабораторий его раньше не видел и не учуял его запах на ком-нибудь из персонала, ставил ее в тупик.

Служащие "Мерсил" выкрали его, когда сбежали из лаборатории. Он, наверняка, находился где-то там на каком-то этаже, где не было других Видов. И очевидно, у него не брали образцы спермы, раз ни одна женщина с ним не знакома. Кто ты? Что они с тобой сделали? И как так случилось, что ты образовал пару с женщиной Новых Видов? Аллисон прикусила нижнюю губу, поняв, что принялась за старое, тут же прекратила. Все ее дурная привычка. Кто бы ни была эта женщина Видов, из-за ее потери 880 хотел покончить со своей жизнью. Это должно означать, что он очень сильно ее любил. Холодное сердце бы так не скорбело. Аллисон всем сердцем верила, что он достоин спасения.

— Буйный, как же!

Она оттолкнулась от стены, ожидая лифта, чтобы подняться этажом выше. Войдя в свой кабинет, она закрыла за собой дверь и рухнула на стул. Наконец, она признала, что заморожена мужчиной Нового Вида. Ее тянет к нему. 880 должен быть спасен, и она не позволит ему умереть.

Раз он не мог бороться за свою жизнь, она была готова сделать это за него. Взяв телефон, она набрала номер главного офиса ОНВ, желая поговорить с Тайгером в надежде, что добросердечный мужчина согласится с ее планом. Тайгер терпеливо выслушал ее объяснения, но резко отрубил:

— Это слишком опасно. Мы не можем найти Вид, которого бы он знал по запаху или внешности. — Он помолчал. — Мы опросили некоторых захваченных служащих "Мерсил", и они рассказали, что горстка Новых Видов была прикреплена к специальным проектам. Понятия не имею, что с ними случилось, но полагаю, ничего хорошего. Мы догадываемся, и это все, что мы можем, что врачи хотели понаблюдать за последствиями длительного пребывания пар вместе. Нас хотели размножить, и у некоторых врачей имелась теория, что долговременные отношения могут дать положительный результат. Есть также вероятность, что их жестоко пытали. В "Мерсил" тестировались обезболивающие средства, согласно тем

записям, которые мы получили. Это означало бы, что он годами мучился в агонии, если над ним ставили эксперименты.

— Мы просто не можем позволить ему умереть. Если мы ничего не предпримем, он так и будет лежать, пока его тело не усохнет. Не достаточно просто его кормить и содержать в чистоте.

— Понимаю, но мы делаем все возможное. Мы верим, что ты и остальные врачи сделаете все, что в ваших силах. Поскольку нет медицинских показаний для комы, значит, он закрылся от мира эмоционально.

— Я считаю, что в таком случае мой план мог бы сработать. Он образует связь с кем-нибудь, и это поможет ему выйти из комы.

— Слишком опасно. Мы не станем рисковать нашей женщиной ради незнакомого мужчины. Знаю, звучит грубо, но для нас главное — защитить тех, кто выжил.

— Он не умер. — Но умрет, если что-нибудь не предпринять, этого она не сказала. Аллисон посылала отчеты Джастису и его людям каждые несколько дней. Они знали, насколько мрачный прогноз у 880. — А что если я вызвусь добровольцем? Буду проводить рядом с ним все свое время и позволю ему узнать мой запах. Тогда ваши женщины не будут в опасности.

— Нет.

— Почему нет? Я рискую своей жизнью и хочу это сделать. Это не помешает моим обязанностям. Я поставлю кровать в его комнату, а когда не работаю, буду ходить туда-сюда. Стану читать ему, чтобы он также привыкал к моему голосу.

— Ты человек. Возможно, он убьет тебя, как только увидит при пробуждении. Мы не можем позволить тебе так рисковать. Аллисон, ты работаешь на нас. Мы беспокоимся о тебе также сильно, как и о своих людях.

— Но он же умрет! — Не выдержала она. — Черт возьми, я не могу сидеть сложа руки. А вы именно этого и просите. Скоро он дойдет до точки, откуда нет возврата. Даже с искусственной подпиткой его мышцы атрофируются, он теряет вес, и это только дело времени, когда начнут отказывать внутренние органы. Вы наняли меня в качестве врача, чтобы ухаживать за Новыми Видами. Не надо говорить мне сидеть ровно на заднице и просто наблюдать, как он умирает.

— Извини, но это не обсуждается. Делай то, что безопасно, но ты не должна проводить с ним времени больше, чем это необходимо для процедур.

— Тайгер...

— Нет. Мне нужно идти. Я должен присутствовать на заседании совета. — Он повесил трубку. Долгие секунды она стискивала трубку, а потом тоже положила ее. Приняв решение не позволить 880 умереть, она до боли прикусила нижнюю губу.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер, — проговорила она.

В ее голове сформировался план. Сумасшедший и опасный, но если сработает, Новый Вид очнется. Для нее было очень важно, чтобы он выжил.

Трудно было подавить в себе страх, но Новые Виды отличались отличным обонянием. Они могли учуять эмоции людей, и Аллисон была уверена, что такую эмоцию, как страх, они бы точно определили. Она не могла позволить себе напортачить. Главное — все сделать быстро и не вызвать подозрений. Ее руки дрожали, когда она прятала сложенную записку в верхний ящик стола и положила ключ в карман. Она выиграет немного времени, чтобы привести свой план в действие, прежде чем они найдут записку в столе. Аллисон посмотрела на часы на стене, и ее сердце бешено заколотилось. Сто вещей могло пойти не так, и если что-то в ее плане даст маху, у нее возникнут огромные проблемы. Минуты ползли, словно улитка, наконец, стрелки указали на четыре часа. Офицер, охраняющий пациента, сейчас уйдет на обед. У нее было двадцать пять минут, прежде чем он вернется.

На подгибающихся ногах она обошла вокруг стола и сделала глубоких вдох в попытке успокоить расшатавшиеся нервы. За последние двадцать четыре часа она подготовила все, чтобы ее план прошел без сучка и задоринки. Дестини не было за столом — одним препятствием меньше. Она бросилась к лифту, нажала кнопку и молилась, чтобы тот, кто охранял 880, не нарушил график. Пальцами она коснулась кармана, в котором лежали ключи, и, когда приехал лифт, заверила себя, что сможет это сделать.

В коридоре никого не было, когда двери лифта открылись на цокольном этаже, и Аллисон от радости взметнула кулак в воздух. Тихо ступая в туфлях без каблуков, Аллисон трусцой побежала к палате пациента и выгащила ключ от его двери. Она взяла запасной ключ из стола Дестини час назад, когда привели с тренировки Вида с порезанной рукой. Ключ повернулся в замочной скважине, и дверь открылась.

880 лежал неподвижно, и она бросилась в палату, оставив дверь открытой. Ей хватило минуты, чтобы отключить аппараты, отсоединить его от капельниц и снять питательную трубку. Она осмотрела его грудь и лицо, ища признаки боли и шока от внезапной потери поддержки жизнедеятельности. Он продолжал ровно дышать. Она не трогала удерживающие ремни, но поклялась себе, что разберется с ними позже, и пнула ногой по тормозу на колесах больничной койки, а затем выкатила ее в коридор. Было не легко развернуть кровать и толкать ее вниз по коридору к лифту, но она справилась. Ее охватил страх, когда двери лифта открылись, но там никого не оказалось. Она застонала, сильно толкнула и закатила кровать в узкое пространство. Нажав на кнопку, Аллисон облокотилась на кровать, понятия не имея, какую правдоподобную ложь рассказать медбратау, если ее застанут на первом этаже больницы. Дверь открылась, Аллисон огляделась по сторонам. Все еще на обеде. Она нажала кнопку, зафиксировав двери лифта открытыми, повернулась и вцепилась в перила кровати. Ей пришлось навалиться всем весом, чтобы выкатить кровать из лифта. Она вошла обратно в лифт, надавила на кнопку, удерживающую двери открытыми, и выскочила, прежде чем они закрылись.

Запасной выход медицинского центра, как правило, запирался, но у нее были ключи. Пока она открывала двери, пот градом катился с нее, стекая меж грудей. Снаружи не стояло никаких офицеров, только арендованный ею фургон. Она побежала к нему, подняла заднюю дверь-рольставни и быстро выдвинула пандус.

— Черт, — прошипела она, ухватившись за изголовье кровати. Аллисон разбежалась, зная, что это просто безумие, но подумала, что если у нее не хватит скорости, гребаная кровать покатится назад на нее. Отчаяние придало ей сил, и колеса кровати заехали на пандус.

Кое-как по инерции она закатила кровать в кузов малогабаритного арендованного фургона. От усталости Аллисон хотелось плюхнуться на задницу, но глянув на часы, поняла, времени не было. У нее всего девять минут, чтобы выбраться отсюда, прежде чем кто-нибудь проведает 880. Оставалось только молиться, чтобы персонал ел не быстро, и никто не вернулся раньше времени.

У нее уже все было подготовлено. Аллисон использовала наручники, которые купила в секс-шопе, чтобы зафиксировать перила кровати внутри фургона. Она засунула упаковочное одеяло между кроватью и стеной, молясь, чтобы оно приглушало любые звуки. Сомнение охватило ее.

"А что, если я убью его? Вот, дерьмо. Я лишусь всего. Хотя уже слишком поздно. Я никак не успею вернуть его в палату, прежде чем они узнают, что я забирала его. Дерьмо!"

Она уставилась на его шрамы и стиснула зубы. Она не позволит ему умереть, и это удастся, если она не будет отклоняться от плана.

Затащить пандус внутрь оказалось не так-то легко. Выяснилось, что убирать его обратно тяжелее, чем вытаскивать, но Аллисон удалось это сделать. Страх быть пойманной на похищении Нового Вида и то, что с ней могут сотворить за это, было достаточной мотивацией. Она захлопнула дверь кузова, заперла ее и бросилась к кабине. Забравшись на водительское сидение, взглянула на сумку, стоящую на полу в укромном месте, и нащупала ключи. Завела фургон и свободной рукой пристегнулась, а затем медленно надавила на газ. Машина тронулась с места. Аллисон осторожно ехала, надеясь, что ее гостя не будет слишком сильно трясти в дороге.

Быстро посмотрев на часы, Аллисон поторопилась к воротам. У нее все было расписано по минутам. Она на полную включила кондиционер в надежде, что тот сможет сдуть с нее любую вонь тягучего страха. Когда в поле зрения появились ворота и офицеры, охраняющие их, открыла еще вдобавок окно машины.

— Господи, — тихо молилась она, — пожалуйста, пусть это сработает. Очень прошу.

Офицер, который остановил ее, носил маску, защищающую лицо. Тонированные, защитные стекла скрывали его лицо, а голос она не узнала.

— Здравствуйте, доктор Аллисон. — Он повернул голову и посмотрел на фургон. — Куда собираетесь?

— Вчера купила мебель в дом. А сегодня необходимо отогнать назад фургон. — Она подняла руку и указала на часы. — Нужно вернуть его к пяти. Можете быстро проверить меня и отпустить? Компания по прокату взимает дополнительную плату, если я опоздаю.

— Конечно. — Он подошел сбоку фургона и заглянул внутрь пассажирского салона, чтобы убедиться, что никто не заставляет ее покинуть территорию, спрятавшись там. — Кузов открыт?

"Откуда, черт возьми, этот парень? Ну же, черт тебя дери". Ей удалось сохранить голос спокойным.

— Да. Но там ничего нет, кроме упаковочных одеял, которыми был накрыт обеденный стол, чтобы защитить его от царапин. Иди и посмотри.

Он спустился вниз, и ей захотелось закричать, когда тот двинулся к кузову фургона. Она

установилась на массивные ворота перед ней и мужчин, которые находились там. Некоторые из них стояли наверху со снайперскими винтовками в руках. Она могла бы протаранить ворота, но они, наверняка, откроют огонь и ненароком попадут в 880.

Аллисон не станет так рисковать.

— Тревога! — Кто-то прорычал сверху. — Приближается фургон.

Сапоги застучали по тротуару, и офицер пробежал мимо водительской двери к воротам. Потрепанный фургон затормозил на другой стороне, и из него вышел крепкий мужчина.

— Вам не разрешается проезжать через эти ворота, — заявил один из офицеров. — Вернитесь в свою машину и развернитесь. Тут проезд закрыт.

— Успокойся. Мне просто нужно уточнить маршрут. — Парень взглянул на фургон, но старательно отвел глаза. — Не стреляйте. Черт! Это настоящее оружие? Я просто потерялся. Думаю, что не там повернул.

Подожли еще офицеры. Они аккуратно схватили его, повернули и обыскали.

— Эй? — Аллисон высунула голову в окно, чтобы привлечь внимание офицера. — Мне нужно ехать. Ты можешь проверить кузов и отпустить меня?

Офицер отвлекся на возможную опасность от неизвестного мужчины и то, что могло быть спрятано в том потрепанном фургоне. Она рассчитывала на это. Он махнул ей рукой проезжать, и ворота открылись.

Аллисон глодало чувство вины, когда она медленно проехала мимо парня, которому заплатила, чтобы тот отвлек офицеров. Они надели на него наручники и уложили на землю, собираясь обыскать его фургон. Парень бросил на нее сердитый взгляд, прежде чем Аллисон нажала на газ. Его не арестуют, если он будет придерживаться заготовленной легенды, и в его фургоне не найдут ничего подозрительного. Его не станут долго держать. Аллисон не расслаблялась, пока не слилась в общем потоке машин на шоссе. Она вела фургон осторожно, ехала не быстро, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания. Последнее, что ей было нужно, — чтобы ее остановили за превышение скорости. Она задалась вопросом, сколько пройдет времени прежде, чем ОНВ поднимут в воздух вертолет, чтобы найти арендованный фургон. По ее мнению, не так уж много.

Она съехала с шоссе и с облегчением вздохнула. В пределах видимости не было никаких заправок и магазинов. Дорога немного сужалась и расходилась на две проселочные, по одной из них не так часто ездили, и наконец-то Аллисон увидела строение с провисшими воротами. Фургон подпрыгнул, когда она съехала с дороги. Она посмотрела на небо, пытаясь расслышать шум летевшего вертолета. Только ревущий двигатель фургона нарушал тишину. Ворота громко закрипели, когда она их широко раскрыла, затем вернулась к фургону и проехала вперед, минуя их, затем вышла из машины, чтобы закрыть ворота. Вниз по дороге примерно в миле стоял старый сарай и сельский дом. Она оставила ворота в сарай открытыми, когда приезжала сюда вчера ночью, поэтому не останавливаясь, просто заехала внутрь.

Аллисон не успокоилась до тех пор, пока не закрыла ворота и не открыла заднюю дверь фургона.

Ей пришлось воспользоваться маленьким фонариком, который лежал у нее в кармане, чтобы разглядеть что-либо в темноте, когда она залезла в грузовой отсек. Кровать стояла на тормозах и пристегнута наручниками к стене, и она про себя поблагодарила парня из секс-шопа, который поклялся, что эти наручники ни чем не отличаются от полицейских. Он, наверное, действительно подумал, что она встречается с бодибилдером, так как хотела

самые прочный набор, который у них только имелся. Она встала около больничной койки. 880 мирно спал, его грудь поднималась и опускалась. Слезы благодарности наполнили ее глаза.

Он спасен.

— Я привезла тебя сюда. Мы сделали это. Теперь нам нужно немного выждать, пока стемнеет, и я перевезу тебя в дом.

Она склонилась над ним и легонько смахнула несколько шелковистых черных прядей с его щеки.

Его кожа была горячей, но это вполне нормально для Видов. Она все еще проверяла его температуру, когда устраивала в гостиной, — она приготовила все самое необходимое, чтобы заботиться о нем — чтобы удостовериться, что это не инфекция от поспешного удаления питательной трубки.

— Здесь только я и ты, 880. Если ты в курсе того, что случилось, то не бойся. Я не причиню тебе вреда. Я сделала это, чтобы спасти тебя.

* * *

Тайгер запрокинул голову и взревел от ярости. Он бросил взгляд на побледневшего Дестини.

— Как ты мог позволить такому случиться?

Рот мужчины открылся, кадык дернулся. Дестини пожал широкими плечами.

— Я не знал, что она задумала его похитить. Я ей доверял. Кто же думал, что ей хватит сил забрать его отсюда.

— Достаточно, — зарычал Джастис. — Я тоже ей доверял.

Он обеспокоено посмотрел на Брасса, входящего в кабинет.

— Скажи, что у тебя хорошие новости.

— Нет. Мы вызвали полицию, чтобы помочь отследить арендованный фургон, но они не заметили такого. У нас в воздухе два вертолета, а третий следует к Резервации.

— Солнце скоро сядет. — Джесси направилась к своей паре, обращаясь к нему: — Мы найдем их.

Джастис потянулся к ней и обхватил ее щеку.

— Стараюсь держать себя в руках, но я в ярости. Я сам выбрал ее. Мы провели тщательную проверку, но она все же предала нас.

— Ничто не указывало на ее причастность к "Мерсил" или группам радикалов. — Брасс скрестил руки на груди, ярость исказила его лицо. — У неё нет долгов, но вчера она сняла со своего счета двадцать тысяч долларов. У нее есть трастовый фонд, оставленный в наследство дедушкой. Поэтому, когда она пришла к нам на работу, мы были спокойны, что ее не смогут подкупить. Деньги — не причина, чтобы похищать 880. Мы послали власти к ее семье, но они не в счет. Никто не использует их, чтобы заставить ее выполнять их требование.

Зазвонил телефон, и Джастис наклонился через стол, чтобы нажать на кнопку громкой связи.

— Джастис слушает.

— Это Триша, — ответил женский голос. — Я слышала, что произошло, и не верю. Я знаю Аллисон, она не стала бы вредить Видам.

— Она похитила его. Мы учуяли ее запах и пот от того, что она выкатывала его кровать

из здания. — Джастис замолчал. — Я тоже не хочу в это верить. Я верил ей, а она похитила его.

— Должно быть разумное объяснение. — В голосе Триши слышался гнев. — Это не для того, чтобы навредить ему или продать. Она действительно заботится о Видах и ненавидит каждого, кто представляет для них угрозу. Она самоотверженная и милая. Должна быть еще какая-то причина, кроме этой мерзости.

В комнату вошел Флейм с запиской в руках.

— Мы нашли это в ее запертом столе.

— Что там? — спросила Триша. — Кто-нибудь скажите или позвоните мне на сотовый, чтобы мы могли общаться по видеоконференции.

— Это записка, — громче произнес Флейм. — Она забрала его, потому что чувствует, что еще можно спасти его, установив связь с ним через запах женщины. — Он передал записку Джастису. — Она просила разрешения, но ей отказали. Она говорила, что чувствует, что это может быть его последний шанс на выживание.

Джастис взял листок бумаги и нахмурился, пока читал.

— Она клянется сделать все, что в ее силах, чтобы вывести его из комы и вернуть его, как можно скорее.

— Черт, — зарычал Тайгер. — Он не в своем уме. Она не понимает, что увезя из Хоумленда, ставит его под угрозу? А если она доверится не тому человеку, который, возможно, захочет убить 880. Он беззащитный, а она не сможет его защитить.

— Что она хочет сделать? — спросила разочарованно Триша.

Тайгер подошел ближе к столу.

— 880 потерял пару, и доктор Аллисон попросила прислать к нему женщину, в надежде, что ее запах сможет вывести его из комы.

— Это может сработать? Джастис? — Триша замолчала, ожидая ответа.

— Нет, — вздохнул он. — Я не верю в это. Запах другой женщины не сможет обмануть его и заменить ту, которую он потерял. Для него она будет отвратительно пахнуть.

Джастис перевел взгляд на Тайгера.

— Ты сообщил ей об этом?

— Я сказал, что это опасно. Попытался объяснить почему и думал, что она поняла.

— Она не станет причинять ему боль. — Дестини холодно посмотрел на всех в комнате. — Она иногда тайком приходила к нему в палату. Я как-то поймал ее, когда она разговаривала с ним. Аллисон смелая. Она не считает его жестоким. Она хочет исцелить его.

— Мы должны спасти ее от него, если вдруг ей удастся его разбудить. — Тайгер поднял руку и в отчаянии провел ей по своим волосам. — Он убьет ее. Она человек, а он никогда не видел добра от них.

— Мы так думаем, — сказал Джастис, нахмурившись. — Мы так мало знаем об этом мужчине или его истории, за исключением того, что с ним случилось до его спасения.

— По словам других Видов, которые были спасены вместе с ним, люди убили его пару прямо у него на глазах. И это свело его с ума. — Низко зарычал Тайгер. — Он убьет ее, если ей удастся привести его в чувства. И у нас будет одичавший Вид, который напал на человека. Мы должны отыскать их и вернуть обратно.

— Согласен, — Джастис покачал головой. — Мне нужно позвонить Тиму Оберто и оперативной группе. Они отложат их текущие задания ради поисков 880 и доктора Аллисон.

Аллисон поежилась в холодной комнате. Хоть обогреватель и работал, но большая часть тепла ушла на две спальни, расположенные наверху. Дом был старым, с невзрачной планировкой внизу, второй этаж более современный, и там не так холодно. Пристальный взгляд Аллисон задержался на Виде, лежащем на больничной койке, которая стояла посередине комнаты.

— Мне жаль, что не могу расположить тебя наверху, но я не такая сильная, чтобы тебя перенести. Тащить тебя отказываюсь, потому что ты будешь весь в синяках. И сомневаюсь, что у меня получится, даже если попытаюсь. — Подошла поближе, чтобы поправить одеяло вокруг его шеи. Она поставила капельницу, вылила его мочеприемник и знала, что утром его нужно будет обтереть мокрой губкой. Было слишком холодно, чтобы делать это после захода солнца. — Мы в безопасности. Дом наглухо заперт. Я растопила камин и надеюсь, мы вскоре согреемся.

Она оглядела гостиную и возненавидела затхлый запах. Нищие не выбирают, вспомнила она. Найти по объявлению в газете дом в аренду за такой короткий срок — чистое везение. Дому было двадцать лет, включая мебель, которую, видимо, притащили с городской свалки, но кто-то пытался прибраться в нем. В углах не висела паутина и пыль не покрывала каждую поверхность. Человек, которому она звонила с купленного одноразового телефона, сказал, что в доме есть газ и электричество. Он использовал дом несколько раз в году для того, чтобы привезти друзей на охоту на оленей.

— Мы в сельском доме. Не самое хорошее место, в котором мне довелось останавливаться, но я платила наличными. Владелец не видел моего лица, поэтому он не сможет установить мою личность и я сказала ему, что мне нужно любовное гнездышко. — Она усмехнулась. — В последнее время я попадаю в какие-то дикие истории. Парень в магазине для взрослых думает, что я встречаюсь с каким-то сумасшедшим бодибилдером, который любит быть прикованным к постели, а владелец дома думает, что у меня роман с женатым мужчиной, пока его жена находится в месячном круизе по Европе. Я сказала ему, что мне нужно место, где нас никто не сможет увидеть вместе.

Она повернулась к спящему мужчине. Ее взгляд задержался на шраме, который портил его щеку и еще на одном, который тянулся вдоль подбородка. Они были старыми, свежие раны быстро заживали, но эти два выглядели довольно глубокими.

— У меня есть одноразовый сотовый телефон, еще один, он заряжается на кухне. Если ты попадешь в беду, мы всего лишь в двадцати минутах от Хоумленда. Они быстро нас обнаружат, если мы с ними свяжемся. Я захватила на всякий случай оборудование для реанимации и интенсивной терапии. Хотела бы я украсть кардиомонитор. Мне стало бы спокойнее, если бы ты был подключен к одному из них.

880 не двигался, а только дышал, и уныние накатило на Аллисон. Казалось, что постоянно находясь рядом с ним, ей будет одиноко сидеть в ожидании, когда что-нибудь случится.

— Я посплю здесь на диване. С нами все будет хорошо. — Она еще раз вздрогнула от холода. — Синоптики обещали дождь, но погода должна быть теплой в течение нескольких дней. — Она погладила его щеку. — Надеюсь, тебе тепло. Здесь нет никакой грелки, поэтому я не могу согреть твоё одеяло.

Она отвернулась и пошла к чемодану, который спрятала в доме, когда приносила все

необходимое для того, чтобы заботится о 880. Она почти замерзла, когда сняла одежду и надела спортивные штаны и свободную рубашку для сна. Вздохнув, Аллисон села у камина и смотрела на огонь. В доме не было телевизора, да и она не уверена, что здесь есть сигнал. Сложенное одеяло не было таким плотным как то, которое она отдала 880, но Аллисон укуталась в него на диване, пытаясь согреться. Не сработало. Ей все еще было холодно. Через некоторое время станет еще хуже. Аллисон пристально посмотрела на больничную койку, беспокойство о том, удобно ли ему, пожирало ее — она встала. Приподняла одеяло, чтобы дотронуться до его голой груди. Его кожа была теплой, и пробежавшие по ней мурашки стали ответной реакцией на ее холодное прикосновение — Алли прикусила губу.

Ее ноги замерзли, хотя она стояла на ковре, пока обдумывала дальнейшие действия.

— Черт, я хочу, чтобы ты привык к моему запаху. Последнее, о чем я хочу думать, — это то, что один из нас замерзнет до смерти. — Она обошла кровать и встала с той стороны, где не было капельниц, аккуратно опустила борт кровати и забралась в нее. — Эти больничные койки широкие, правда ведь?

Она повернулась, чтобы обратно поднять борт. В ограниченном пространстве ей будет трудно укрыть их обоим одеялом. 880 действительно очень большой и теплый. Она плотнее прижалась к его боку, стараясь при этом ему не мешать. Тепло окутало ее, когда их тела соприкоснулись. Аллисон положила руку ему на грудь, при каждом вдохе она поднималась и опускалась. Сейчас он в порядке. Тепло их тел не дало им замерзнуть ночью. Усталость накатила. Безумие. Она признала это. И пожалела о том, что сделала, но уже поздно — дело сделано. О том, что делать дальше она побеспокоится завтра.

Ей просто необходимо поспать. При каждом вдохе ее рука, лежащая на его груди, поднималась, и она вдыхала запах 880. Мыло и бальзама для волос, который они использовали, и еще что-то слабо мужское, но не одеколон, дразнили ее нос. 880 привлекал ее. Аллисон глодало чувство вины за то, что ее тело прижалось к нему немного плотнее, чем нужно. От мысли, что он проснулся и здоров, лежит с ней в постели, в ее животе затрепетали бабочки. Такая реакция ее смутила. Так как у нее хорошее зрение, Аллисон не могла не заметить, что пациент был красив, но то, что ей нравилось находится так близко к нему, казалось неправильным. Аллисон понимала, что пока ничего не могла с этим сделать.

880 охватило замешательство, когда он постепенно начал приходить в себя. Что-то тесно прижималось к его правому боку, что-то легковесное покоилось у него на груди, и он попытался вдохнуть, чтоб определить источник своего замешательства. Тело не подчинялось его командам. Он не мог видеть, потому что глаза не открывались, либо здесь была непроглядная тьма. Затем его охватила тревога, когда он попробовал поднять руку к лицу. Никакой реакции, словно рука больше не принадлежала его телу. Он сосредоточился на чем-то, лежащем поверх его груди и казавшимся очень знакомым, но не мог понять почему. Мужчина сделал несколько глубоких вдохов, каждый из которых помог изучить очертания того, что прижималось к нему, насколько удавалось судить по ощущениям. Он выяснил, что на его груди покоилась чья-то ладонь и часть руки.

Внезапно его наполнили радость и чувство облегчения, что 46 касалась его. С ней все было хорошо, но эта радость померкла, когда что-то мрачное вырвалось из глубин памяти. Он старался вспомнить, что послужило причиной таких ужасных эмоций, но разум затуманился. Скорее всего, его накачали наркотиками. Они снова парализовали его тело, а значит, он боролся с персоналом. Он их ненавидел. Попытавшись зарычать, он хотел выразить свой протест, но ему это не удалось.

Затем пришел страх. Что они с ним сотворили?

Рука, лежавшая на его груди, и теплое тело, прижимающееся к его боку, убедили его, что он жив, а 46 все еще рядом. Все не может быть настолько плохо, если ее от него не забрали. Обслуживающий персонал часто наказывал его так, и он каждый раз переживал, что ее не вернут. Он не помнил своих действий, которые вызвали их гнев. В голове было пусто. Это еще больше его встревожило. Насколько сильно они навредили мне? Что за лекарства тестировались в этот раз? Он не мог двигаться, говорить или даже воспользоваться обонянием, чтоб с его помощью собрать информацию и определить свое положение по запаху. Пойманный в собственном теле. Это ужасало его, он ненавидел беспомощность, которая чуть не повергла его в панику. Это худшее, что могли с ним сотворить. Отбросив эмоции, он сосредоточился на дыхании, и, наконец, оказался в состоянии задерживать дыхание на несколько секунд. Это было что-то. Ему просто пришлось бороться с каким-то новым тестируемым лекарством, введенным в его тело. Он и раньше делал это и сейчас не позволит им взять верх. 46 нужна его защита. Он намеревался сдержать обещание и сделать все, чтобы не допустить вреда, который может причинить ей персонал.

Рука на его груди задвигалась, медленно поглаживая его кожу, когда женщина сильнее прижалась к нему. Казалось, она потягивалась. Что-то было не так, но он не мог понять что именно. Чуть впившись пальцами в его мускулы, она тихо вздохнула и подвинулась к нему, щекоча волосами верхнюю часть его плеча.

— Ты это сделал.

Голос женщины был тихим, незнакомым, и если бы он мог, то отпрянул бы от нее. Свернувшись у него под боком, она спала, положив руку ему на грудь. Где 46? Кто эта женщина? Почему ее поместили в мое жилое пространство?

Нежные пальцы скользнули вверх по его груди и, достигнув шеи, надавили на артерию и замерли. Нажим ослаб, и матрас под ними едва сдвинулся, стоило ей лечь по-другому. Послышался металлический скрип, и ее тепло покинуло его бок, а на его место пришел сквозняк. Женщина накрыла его одеялом, плотно прижав его к коже 880. Его щеки коснулась легкая ласка.

— Твой пульс стабилизировался. Я очень волновалась, что тебе станет плохо вдали от аппаратов, но кажется, ты в порядке. Сейчас я обмою тебя губкой. Я поменяю катетер, перед тем, как вставить заново зонд для искусственного кормления. Сожалею, но придется поступать таким образом, пока ты не почувствуешь себя лучше и не станешь есть самостоятельно. Мне следовало поменять его еще прошлой ночью, но я решила, что ты и без этого достаточно травмирован своим перемещением.

Смушение затопило его, и ничего из сказанного ею не имело смысла. Он старался изо всех сил, пытаясь двигаться, открыть глаза, но был не в состоянии это сделать.

— Сейчас вернусь. Быстро приму душ, пока кофеварка делает свое волшебное дело. — Поглаживание его щеки прекратилось, и он ощутил, как она слегка взъерошила его волосы и, казалось, перебирала их. — Без кофе я всегда злая. Это секрет. Большинство людей не хотят слышать, что я кофеинозависимая, но это единственное, что мне помогло пережить мою стажировку. Они реально пропускают тебя через стиральную машинку. — Укрыв его одеялом до самого подбородка и плотно подоткнув по бокам, она погладила его по груди сквозь слой ткани. — Я быстро. Только схожу в другую комнату, хорошо? Единственная ванная ниже этажом. Я даже не стану закрывать дверь. Знаю, что ты не встанешь так скоро, но всегда могу надеяться.

Женщина перестала трогать его, но он слышал, как она двигается поблизости. Потекла вода. Зашуршал пакет. Он пожалел, что не обладал тонким нюхом, но, казалось, с его обонянием что-то не так. Было тихо, пока не раздался громкий звук льющейся воды, что-то заскрипело, а затем щелкнуло. Шум воды стал немного тише. 880 изо всех сил старался снова обрести власть над своим телом. По заявлению незнакомки, он был один, и ее слов вполне достаточно, чтоб предположить, что она имеет отношение к обслуживающему персоналу. Почему одна из них спала с ним бок-о-бок? Что за игры они играют? Это новая извращенная игра для наблюдения за его реакцией? Он чувствовал вес чего-то на его запястьях и щиколотках, получая все больше представлений о своем теле с течением времени. Они удерживали его в горизонтальном положении, обездвигив конечности. Он должен быстро добиться контроля над телом.

Вода остановилась слишком быстро. Он не достиг успеха в управлении телом, но смог подвигать языком. Он медленно двигался, но коснулся нёба. Один мизинец дернулся. Действие препарата постепенно сходило на нет. Тело трясло — эффект от лекарства, и это займет время, а он не уверен, что оно у него имелось в запасе.

Она говорила, что хотела подключить его к аппарату.

Снова раздался скрип, она тихонько вздохнула, шурша поблизости.

— Так, — сообщила она. — Я одета и теперь собираюсь залить в себя чашечку кофе. Еще вскипячу воды и помою тебя. — Она замолчала. — Черт. Я только поняла, что мне придется тебя раздеть. Мне очень жаль, но это необходимо сделать. Никто не хочет быть грязнулей. Это смутит меня больше, чем тебя. Поверь. Это единственное, что еще в некотором роде действует на меня. Я ненавидела практические занятия, где приходилось разглядывать мужские пенисы. Позволь заметить, это не всегда приятно. — Она

фыркнула. — Конечно, за работу в отделении неотложной помощи я должна была получить "Эмми", поскольку делала вид, что совершенно нормально увидеть парня с членом, застрявшем в трубе.

880 слушал, неспособный на что-либо еще, пока она хлопотала поблизости. Ее беседа о членах немного его ошеломила. У нее был приятный голос, хотя бы не действующий ему на нервы.

— Он придумал самое тупое оправдание, словно кто-то поверит, что такое могло случайно случиться. Он не путешествовал голым, чтоб приземлиться на эту хрень. Он был извращенцем — с членом, зажатым в трубе. — Она рассмеялась. — Хоть бы смазкой воспользовался. — Она подошла ближе. — Слышал бы ты его вопль, когда мне пришлось, ну, хотя вряд ли ты захочешь узнать, куда мне пришлось ввести иглу. Ты бы ужаснулся, расскажи я о процедуре. Мне пришлось провести ее, и я до сих пор чувствую отвращение.

Она только что созналась, что мучила мужчину. Он попытался зарычать и заставить ее держаться от него подальше, когда она начала приближаться, но горло все еще безмолвствовало. Гнев охватил его, стоило ему подумать, что она планировала причинить вред и ему тоже.

— Итак. Сделаем это вместе. — Женщина была совсем рядом. — Сейчас теплее, солнце взошло, поэтому не думаю, что ты простудишься. Я бы подождала пару часов, но нужно восстановить зонд для искусственного кормления. Ты сильно похудел.

Она откинула одеяло, обнажив его торс до бедер.

Вода закапала на него прежде, чем теплая губка коснулась его лица. Она ухаживала за ним нежно, протирая каждый сантиметр, пока не остановилась у его горла. Губку убрали, и он услышал плеск воды перед тем, как ее вернули обратно. Она помыла его шею и плечи.

— Не беспокойся. Ты не потерял в весе слишком много. Тебя тяжело взвешивать, но твои ребра выступают сильнее. — Она обмыла его там, прошлась губкой вниз по животу, помыла везде прямо до начала одеяла. — Я профессионал. Все в порядке.

Дернув ткань, она спустила одеяло ниже, в этот момент он снова попытался зарычать. Он мог чувствовать, как воздух прошелся по его бедрам, и знал, что был голым, за исключением чего-то, свисавшего с его бедра.

— Ладно. Я говорила об этом, разве нет? Все не так уж и плохо. В любом случае мне нужно проверить твой катетер.

880 не мог двигаться, пока женщина мыла его, и пребывал в шоке, когда несмелые маленькие пальчики обхватили его член. Она касалась его без перчаток, и он почувствовал, как его тело оживает в ответ на прикосновение кожа к коже.

— Черт! — Женщина отдернула руку. — Полагаю это хороший знак. Дестини говорил, что ты никогда не отвечал, когда он обмывал тебя, но это определенно реакция на стимуляцию. — Звучало так, словно она нервничает. — Все выглядит хорошо. Тут все отлично закреплено, и нет необходимости заново вставлять катетер.

Ее нежные прикосновения стали более торопливыми, когда она мыла его ноги и накрывала колени чем-то легким и сухим. Было немного щекотно, когда она губкой проводила по ступням и между пальцами.

— Твоя нога дернулась! — Ее голос звучал взволнованно. — Прежде такого не случалось! Может, после всего этого забрать тебя из Хоумлэнда было хорошей идеей.

Звук ее дыхания приблизился к его голове. Влажные волосы упали на его голую грудь, когда она склонилась над ним. Локоны были холодными, но теплое дыхание касалось его

горла. С его глаз что-то сняли. Слегка сдернули с его лба и щек.

— 880? Ты меня слышишь? Пожалуйста, открой глаза. Я сняла фиксирующие прокладки. Ты в безопасности. Ты спасен из "Мерсил Индастриз". Ты больше не их пленник.

"Что это значит?" — Он старался увидеть ее, но все оставалось темным.

Женщина гладила его пальчиками по груди.

— Тебе просто надо очнуться. Сожалею о произошедшем с твоей парой. Знаю, это больно, но ты должен вернуться к жизни. Ты молод, силен, и у тебя впереди яркое будущее. Рядом полно людей, которые помогут адаптироваться к жизни за пределами объекта. Мы все заботимся о тебе. — Она замолчала на мгновение. — Я забочусь о тебе.

"Что случилось с 46? Почему эта женщина сожалеет?" — Его охватила паника, и он вытолкнул туман из своего сознания. Воспоминания устремились вперед, словно ментальная дверь открылась, возвращая его в реальность. 46 умерла. Люди дали ей лекарства, ослабившие ее, а затем убили за пределами его клетки, где он не мог ее защитить. Ему пришлось беспомощно наблюдать, как из нее вытекает жизнь, растекаясь лужей крови на полу. Рев боли вырвался из его горла, когда он попытался прикончить ее убийц, атакуя стены клетки. В конечном счете он отключился от боли осознания, что она потеряна для него навеки, и несокрушимых стен, изранивших его. Он подвел 46 и благодарно скользнул во тьму отчаяния, впад в беспамятство.

* * *

Разочарование накрыло Аллисон, когда мужчина из Видов не открыл глаза. Он дернул ногой, и его член отреагировал, пока она касалась его там, проверяя катетер. Она считала это прогрессом. Перестав гладить его грудь, она выпрямилась и потянулась за полотенцем, чтоб вытереть капли воды, натекшие с ее волос. Она все еще пристально разглядывала его лицо, ища хоть намек на эмоцию. Но не увидела ни проблеска перемен.

— Это должно означать, что у тебя есть реакции, — она произнесла это вслух, поощряя его и надеясь, что его разум отметит это в подсознании.

Говорила она тихо, пока закрепляла 880. Опорожнив мочеприемник, заново установила зонд для искусственного кормления и покормила своего пациента. Жидкой диеты не достаточно для мужчины его габаритов, но она поддерживала его жизнь и питала его. Ей пришлось перевернуть его на бок, нелегкая задача, чтоб помыть его со спины и сменить прокладки под бедрами. Обычно о пациентах заботились медсестры. Она не занималась этим со времен стажировки. Алли плотно укрыла его одеялом, чтобы поддерживать тепло, и отвернулась вылить в раковину воду из таза, которую использовала для мытья. Всю ночь лило, как из ведра, но сейчас ярко светило солнце. Выглядело так, словно гроза не будет столь сильной, как прогнозировали синоптики.

Сидя за столом, Алли откусила тост и запила его кофе. Посмотрела на пациента и почувствовала небольшой укол вины. Медицинский штат в Хоумлэнде с ее исчезновением остался недоукомплектованным, но 880 был приоритетом. Тэд Тредмонт мог справиться с любой чрезвычайной ситуацией. Пусть жалуется на лишние часы, но к его услугам некоторые из Видов, которые обучались сестринскому делу. Для него было бы слишком утомительно взять на себя ее смены.

Она могла поспорить на пять коробок конфет, что ОНВ искали ее прямо сейчас. Все, что она могла — надеяться, что удачно скрыла следы и в ее распоряжении, по крайней мере,

неделя, чтобы провести ее с 880. Она позвонит им и сообщит свое местоположение, если через семь дней состояние пациента не улучшится.

Вообразив, что с ней сделают в ответ на тот звонок, у нее даже затряслись руки. Это был один из тех разов, когда она надеялась объяснить все благими намерениями. Алли не похищала 880 с целью причинить вред. Тайгер отказался рассматривать ее просьбу, и хотя данное лечение нельзя назвать традиционным, Новые Виды и не были обыкновенными. Ей, как их доктору, необходимо приспособляться к специфическим потребностям генетически измененных гибридов людей и животных.

Аллисон помыла тарелку, налила еще кофе и подвинула свой стул поближе к кровати, стоящей в центре комнаты. Присев, она поставила напиток на стол и вздохнула:

— Намечается долгая неделя, верно? — Она закусила губу, но быстро отпустила ее, раздраженная привычкой, которую не в состоянии изменить. — Как насчет какой-нибудь истории? Не хватило времени купить книги, но я любила читать в детстве. Слышал когда-нибудь о "Красавице и Чудовище"? — Она замолчала, в ожидании ответа, на который не рассчитывала, но притворяясь, что он мог ответить. — В детстве я обожала эту книгу. — Ее взгляд задержался на его покрытом шрамами лице. Алли знала, ее симпатия к 880 неэтична, но ничего не могла поделать. — Итак, начнем.

Она закончила через полтора часа, максимально подробно изложив сказку, но не желая лишиться голоса. Отойдя от него, чтоб распаковать сумку, она все же осталась в гостиной. Алли проверяла пульс пациента каждые пару часов.

* * *

— Чтобы замести следы, она расплачивалась наличными, которые сняла со счета в банке. — Тим Оберто скрестил руки на груди. — Мы проверяем все мотели в радиусе двухсот миль. Дешевые придорожные забегаловки не спрашивают документов и кредитных карт. И следим за ее семьей и знакомыми. Они им еще не звонила, но в случае звонка, мы сможем его отследить. У нас есть данные ее водительского удостоверения, банковских счетов, кредитных карт. Мы отправили ее фотографии нашим партнерам, которые тоже ее ищут.

— Ей наверняка помогли его спрятать, — в ярости прорычал Тайгер.

— Согласен. — Нахмурился Джастис, глядя на руководителя рабочей группы. — Тим, что еще было предпринято?

— Все правоохранительные органы в десяти штатах предупреждены и будут высматривать тот арендованный фургон. Возможно, она продолжит передвигаться на нем и дальше, надеясь, что так нам будет труднее ее найти. Так и есть, но благодаря распространению ориентировки все фургоны, совпадающие по описанию, станут задерживаться и осматриваться, и таким образом ее рано или поздно поймут. Мы наняли еще больше вертолетов, которые тоже ищут этот фургон. Мы ее найдем, но не так быстро, как хотелось бы. Организовала она все с умом.

— Отчасти поэтому я ее и нанял. — Джастис распрямил плечи и сжал пальцами стол. — Я все еще потрясен, что она пошла на похищение. Выглядит она такой робкой.

Дестини присутствовал на собрании, поскольку близко общался с Аллисон Бейкер.

— Я не верю, что она целенаправленно причинит ему вред.

Тим хмыкнул.

— Она могла уже продать его какому-нибудь ублюдку или передать в руки одной из многочисленных групп противников Новых Видов снаружи. Они бы с радостью заполучили одного из вас и состряпали какую-нибудь ложь. Так и вижу заголовки. Наверное, скажут, что он болен заразной болезнью, которая угрожает всему населению планеты, чтобы вызвать панику среди людей.

Дестини сердито заворчал.

— Док Аллисон заботится о нас. Она очень расстроилась, когда ей отказали использовать женский запах, чтобы попробовать вывести из бессознания 880. Думаю, поэтому она похитила его: надеется, что он очнется. Это, конечно, неправильно, но я не верю, что она сделала все с целью передать его кому-то, кто его убьет или использует нам во вред.

Тим покачал головой.

— Не удивлюсь, если мы получим, как минимум, звонок с требованием выкупа. — Хмуρο посмотрел на Джастиса. — Я бы подготовил деньги на такой случай. Моя команда произведет обмен. Это лучший выход из положения на данный момент по-моему разумению. — Он помолчал. — Нужно распространить ее фотографии по новостным станциям и дать им знать о реальном состоянии 880 на тот случай, если я прав. Лучше отрубить змее голову до того, как почувствуем ее ядовитый укус. Последнее, в чем мы нуждаемся, — визит представителей Центра контроля заболеваний, думающих, что мы скрываем опасную болезнь, или чтобы какие-нибудь ослы позвонили в Белый Дом и начали на нас жаловаться.

— Нет. — Джастис выпрямился на своем стуле. — Никто не должен знать, что она похитила Нового Вида. Иначе они станут мишенью для наших врагов.

— Она итак уже работает на них.

— Тим, — прорычал Тайгер. — У нас достаточно проблем. Мы уже говорили об этом и решили не привлекать внимания СМИ. Это дело только Новых Видов, пока мы не будем иметь конкретных подробностей. Чем меньше людей об этом знают, тем лучше. Нам придется допустить, что оставленная ею записка правдива. Она могла забрать 880, побуждаемая ошибочным желанием ему помочь. Мы их найдем, но действовать будем как можно тише.

— Прекрасно. — Тим вскинул руки в отчаянии. — Не слушайте мои советы. Но именно за это ты мне и платишь. Если она такая праведная, тогда, увидев свое лицо, которое показывают по всем каналам, сразу позвонит нам, зная, насколько для нее опасным будет пребывание за пределами Хоумлэнда. — Он бросил взгляд в сторону Дестини. — Твой доктор Аллисон по уши в дерьме. — Снова посмотрел на Джастиса. — Я не собираюсь с ней церемониться, когда мы ее найдем. Она похитила Нового Вида и поставила его жизнь под угрозу.

— Знаю, — вздохнул Джастис. — Делай то, что считаешь необходимым, только тихо, чтобы вернуть нашего товарища.

* * *

Женщина взобралась на кровать и прижалась к его боку, и 880 понял, насколько она маленькая. Чувствительность его тела увеличилась, но руки и ноги пока отказывались подчиняться его командам. У него получилось сжать пальцы левой руки под покрывалом —

знак того, что он справляется с наркотиками, парализовавшими его тело. Почему женщина спит рядом с ним?

Где человеческие мужчины, которые ежедневно его мучили? Матрас под ним совсем другой: мягче, чем тот, к которому он привык. Его обоняние тоже возвращалось к нему, вокруг витали легкие запахи незнакомых вещей. От женщины исходил сладкий аромат... но странный. Ее кожа была не слишком теплой. Наверное, ей холодно, тогда почему бы ей просто не уйти из его клетки, раз ее так беспокоит температура помещения? Ужасная мысль закралась в его голову. А что если охрана силой затолкала новую женщину в его клетку?

Они однажды привели 46 в его жизнь, заперев ее внутри его клетки. Персонал сказал, что она принадлежит ему. Люди хотели, чтобы они спаривались, их интересовало, есть ли возможность получить от них детей. Они тогда были молодыми, и он заботился о 46. Правда, не особо ладили, ведь оба обладали сильной волей, но зависели друг от друга. Ее смерть наполнила его яростью. Персонал лаборатории клялся, что он проживет с 46 в одном помещении, пока сам жив, если будет выполнять все, что они скажут. Он соглашался на большинство их тестов и не сопротивлялся персоналу, разве что становилось слишком больно. Если он отказывался, страдала 46. Люди использовали ее в качестве наказания для него: били ее или накачивали наркотиками, от которых она чувствовала себя плохо. Их забавляло наблюдать за тем, как он не находил себе места от беспокойства, когда его женщина слабела с каждой минутой. Поэтому он быстро научился терпеть все, что с ним делали, чтобы защитить 46.

Но все изменилось в один день. Их накачали наркотиками, и пока они спали, перевезли в другое место. Он больше не понимал, что от него хотели. Новый персонал был более жестоким, и их не волновало, слушался он или нет. Они забрали 46, несмотря на его примерное поведение, а потом привели обратно, но уже больную. Следы уколов сказали ему, что ей вкололи лекарства, и она ослабела от них. Пища, которой он кормил ее, не задерживалась в ее желудке. Он не сделал ничего, что могло бы разозлить людей, а они все равно ее убили.

Маленькая рука скользнула по его груди и привлекла внимание. Прикосновение новой женщины было нежным, когда она потеряла кожу над его сердцем. Задрожав явно от холода и, видимо, желая использовать его тело в качестве грелки, женщина теснее прижалась к его боку.

— Первый день прошел не так уж плохо, не правда ли? Надо было привезти с собой радио или телевизор. Наверняка они понравилось бы тебе больше, чем слушать меня. — Она положила щеку на его грудь рядом со своей рукой, и мягкие пряди волос коснулись его руки. — Со мной скучно. Прости меня за это. Если бы ты очнулся, то сказал бы что-то вроде: "Алли, пожалуйста, заткнись" или "Алли, иди, займись делом".

880 обдумывал ее слова. У нее было имя, но какое-то странное. Он несколько раз повторил его про себя, решая, слышал ли когда-нибудь раньше. Алли. Имя было незнакомым. Молчание затянулось, и 880 пошевелил пальцами на ногах. Они дрогнули, и в нем вспыхнула надежда, что скоро он избавится от воздействия наркотиков. Никогда раньше он не находился в бессознании так долго и был напуган. В нормальном состоянии его тело сильное, но в данный момент он себя таковым не ощущал. Он ненавидел слабость.

— Надеюсь, ты не возражаешь разделить со мной постель, ночью становится очень холодно. Меня также беспокоит отсутствие аппаратов для наблюдения за твоим состоянием. И если с тобой что-то случится ночью, я тут как тут и к тому же чутко сплю. Потом думаю,

ты быстрее привыкнешь к моему запаху, если я буду находиться к тебе как можно ближе. Я всего лишь хочу, чтобы ты очнулся. И буду безумно счастлива, если это случится. Хочу, чтобы ты сел и разговаривал со мной.

"Я тоже бы этого хотел". — Он снова пошевелил пальцами.

Пальцы на ноге дернулись. Он задержал дыхание на несколько секунд, затем снова размеренно задышал на тот случай, если незнакомка заметила. Она могла вызвать персонал, и он решил скрыть тот факт, что его тело восстанавливалось до того времени, пока не узнает, где он, кто она, и зачем к нему привели эту новую женщину. Ее рука спустилась чуточку ниже к его ребрам, исследовала их, и его тело ответило на прикосновения, послав приток крови к члену. Прошло уже очень много времени с тех пор, как он занимался сексом — слишком много — его переполнило чувство вины. 46 умерла. Он не должен хотеть взобраться на другую женщину.

— Ты меня на самом деле беспокоишь. Думаю, ты сбросил добрых сорок фунтов с тех пор, как стал моим пациентом. Ты большой парень, но это не здоровый признак. Каждый день, пока лежишь вот так, отдаляет тебя еще дальше от выздоровления. Пожалуйста, борись. Понимаю, насколько тебе плохо. — Алли замолчала. — Однажды я любила по-настоящему, но он умер. И долгое время после этого я не могла прийти в себя, поэтому понимаю твою скорбь. Честно-честно. Ты удивляешься, зачем вообще живешь, какой в этом смысл, но я рада, что продолжила жить дальше. Он не хотел бы, чтобы моя жизнь закончилась только потому, что он умер.

Ее мягкая ладонь скользнула выше к его сердцу. Она прижалась теснее к его боку, и ее полная грудь надавила на его ребра. 880 вдохнул ее сладкий запах — не возбуждающий, но приятный.

— Он умер внезапно. Я испытала такой шок, ведь жизнь из него была ключом. — Смягченный эмоциями ее голос изменился. — Я на два месяца закрылась от всего мира. Никогда не думала, что он может умереть, такой энергичный, и не подозревала, что что-то в состоянии забрать его от меня. Мы собирались провести остаток жизни вместе до той автокатастрофы.

Теплая капля упала на его кожу, и он понял, что она плачет. Это ошеломило и смутило его. Он медленно вдохнул, пытаясь уловить запах болезни, но ничего не почувствовал, кроме сладкого аромата, который начинал ассоциировать с этой женщиной.

— С тех пор я никого не подпускаю к себе слишком близко. Не хочу рисковать испытать ту же боль снова. Конечно, с годами я, наверное, превращусь в сумасшедшую леди с двадцатью пятью кошками, если не смогу перебороть свой страх.

Изумление от ее слез быстро переросло в смущение от ее рассказа. Она говорила какую-то бессмыслицу. Что это все значит? Он не понимал.

— Я справлюсь с этим, если ты выздоровеешь. 880, ты должен бороться. Знай, что жизнь стоит того, чтобы жить. Стоит риска. Посмотри на то, что я сделала, чтобы тебя спасти. — Он ждал ее объяснений, но она замолчала надолго. Хотелось узнать, что она сделала ради него. — Ты должен очнуться. — Еще больше слез пролилось на его кожу. — Чувствую, что у меня будут серьезные неприятности из-за того, что я выкрала тебя из ОНВ. Наверняка меня запрут и выкинут ключ.

Она его выкрала? Как? Множество вопросов возникло в его голове, быстро увеличившись до сотен. Как она достала его из клетки? В первую очередь как она сбежала? И зачем тащила его на себе? Она не выглядела достаточно сильной, чтобы вынести его. Он

ничего не помнил с того дня, как 46 убили. Его обуяла ярость, и он накинулся на прутья клетки, отказываясь остановиться, пока не доберется до людей, которые ее убили, — не важно, насколько изранено его тело. Одно прояснилось. Женщина ему не враг. По крайней мере, он надеялся, что это правда. Ее могли заставить втереться к нему в доверие, чтобы утихомирить его ярость на их тюремщиков. Если они все еще в нем нуждаются, им необходимо найти новый способ держать его под контролем.

Пальцы на левой руке сжались в кулак. Он не позволит женщине узнать, что вновь обретает власть над своим телом. Пока притворится бессловесным, выждет удобного момента, когда станет сильнее, и тогда нанесет удар. Их тюремщики заплатят за то, что сотворили с ним, 46 и женщиной рядом с ним. Она зевнула и потерлась щекой об его грудь. По ее замедленному дыханию он понял, что она заснула. Его левая нога задвигалась.

Аллисон заставила себя успокоиться. Нога 880 снова дернулась, когда она провела по ней губкой. Оказывается, он боялся щекотки. Его член тоже шевельнулся, когда ей пришлось передвинуть его, чтобы помыть. Конечно, это могло произойти, когда он еще находился в больнице ОНВ в Хоумлэнде. Дестини не сообщил об этом, возможно, думая, что это не имеет смысла и только собьет с толку. Отчеты об отсутствии движения должны означать, что он совершенно не реагирует на внешние раздражители.

Аллисон вытерла 880, накрыла его и закончила утреннюю рутину, которую приходилось выдерживать в течение нескольких последних дней. Цвет лица 880 казался уже более здоровым. Возможно, Аллисон выдает желаемое за действительное, но она решила так. Через несколько дней ей придется использовать одноразовый телефон, позвонить в ОНВ, чтобы они его забрали.

"Они заберут и меня тоже".

От страха она вся сжалась. Она рисковала своей карьерой, медицинской лицензией и даже хуже. Ее могли отправить в тюрьму на несколько лет за похищение или судья даст пожизненный срок, потому что любое преступление против Нового Вида считается преступлением на почве ненависти. Новых Видов защищали. Им был дан особый статус после того, как группы ненавистников атаковали их, и во всем мире вспыхнули протесты. Общественность наблюдала, как Фьюри, один из Новых Видом, принял на себя пули, которые предназначались для его человеческой жены. Такие вещи, как правило, злят людей. То, что Фьюри и Элли живут вместе, стало огромной новостью, и их роман часто комментировали, так как они по-прежнему счастливо живут вместе. Она лично знала эту пару и могла с легкостью утверждать, что они глубоко влюблены друг в друга и счастливы. То, насколько они были близки и как хорошо подходили друг другу, несмотря на разное происхождение, вызывало в ней зависть. Любовь победила все в их ситуации, и это очень романтично. Они имели сына, и Аллисон обожала, когда его приводили к ней на медосмотр. Салвейшн — точная копия отца и живое доказательством, что у некоторых вещей был счастливый исход.

— Я собираюсь повесить эти полотенца и мочалки снаружи, чтобы они высохли на солнце, и вынести мусор, — Аллисон подоткнула одеяло вокруг талии 880 плотнее, оставляя его грудь обнаженной и надеясь, что ему комфортно. — Потеплело, правда? Шторм утих, и выглянуло солнце.

Он не ответил, и это угнетало. Каждый день ее надежда на то, что он откроет глаза, таяла. Она пыталась спасти его, следуя за своей догадкой, что запах поможет достучаться до него, но если бы это было так легко, то уже появились бы какие-нибудь улучшения. Громко вздохнув, Аллисон схватила мусорный мешок рядом с его кроватью и ведро воды с брошенными в него мочалками.

— Я скоро вернусь. Не уходи никуда, — заявила она и тут же фыркнула.

Стоял прекрасный день, когда она вышла через заднюю дверь и завернула за угол дома, где находились принесенные ею специальные корзины для медицинских отходов. Она бросила мешок в корзину и отправилась во двор, где аккуратно повесила полотенца и

мочалки на веревках для просушки. Здесь не было ни стиральной машины, ни сушилки, но имелась огромная ванная в прихожей, где можно постирать вручную, и длинная веревка, натянутая между деревьями, для просушки. Мягкий гул заставил ее приоткрыть губы, когда она закончила свою домашнюю работу. Она скучала по музыке. Вспугнутые шумом, птицы сорвались с соседнего дерева и пролетели над ее головой. Аллисон улыбнулась, направляясь к дому. И почти дошла до задней двери, когда ее внимание привлекло какое-то движение. Она повернула голову и ахнула. Четверо больших мужчин в черной одежде кинулись на нее из-за сарая. Их лица были покрыты черными лыжными масками, и они сжимали большие, страшные пистолеты. Громкий звук раздался позади нее, но она не успела оглянуться. Страх сковал ее, и крик вырвался прежде, чем один из них настиг ее.

Большое тело ударило Аллисон в грудь, от жесткого столкновения ее пронзила боль. И Аллисон тяжело упала на землю, придавленная большим весом. Воздух выбило из легких, оборвав крик и не давая дышать. Нападавший скатился с нее, прежде чем она пришла в себя. Ее ткнули лицом в траву, рука в перчатке зажала волосы. В ее задницу больно впилося колено. Ее разум пошатнулся от боли и шока от нападения.

— Она у меня, — громко прокричал мужчина, обращаясь к остальным.

Еще больше грубых рук коснулись ее, ощупали тело, бока, и ей удалось вдохнуть воздух в легкие. Ее запястья загнули в неудобной позе и держали посередине спины. Было очень больно — захват слишком сильный, а руки согнуты под неудобным углом.

— Чисто. Оружия нет.

— Это было чертовски легко.

— Оно и лучше. Мы засекли единственный тепловой сигнал, да к тому же и стационарный, и это оказалась она. Он здесь, кроме нее никого больше нет.

— Найди Нового Вида и заведи его.

Ужас наполнил Аллисон. Она была уверена, что эти мужчины не являлись Новыми Видами, и это означало, что они могут убить 880. Она изо всех сил напряглась. Руки, державшие ее запястья, дернули их достаточно высоко, чтобы причинить боль, и Аллисон снова закричала.

Что-то ударилось об дерево, громко стукнуло, и злобное рычание раздалось во дворе. Пугающие звуки заставили Аллисон запаниковать. У них была бойцовская собака. 880 лежал беспомощный на кровати, и собака могла растерзать его. Он не сможет с ней бороться. Аллисон дралась, как дикарка, каждый защитный инстинкт внутри нее сходил с ума, требуя, чтобы она добралась до 880. Она откинула голову назад. Боль взорвалась в ее черепе, когда она ударила им в чей-то подбородок. Парень прошипел проклятие и снова грубо пихнул ее голову рукой, зажимая волосы. Еще один крик сорвался с ее рта.

— Нет, — закричал мужчина. Бойцовская собака снова зарычала, и что-то ударилось в дом неподалеку.

— Дерьмо! — только и прокричал мужчина, прежде чем оторвал колено от ее задницы, которым прижимал ее к земле.

— Не... — другой парень, удерживающий ее запястья, грубо дернул, но отпустил.

Уголком глаза Аллисон увидела черное размытое, быстродвигающееся пятно, повернула лицо в траве и шокировано наблюдала, как один из людей в униформе тяжело упал на спину где-то в футах пяти от нее. Громкий рык исходил от злой бойцовской собаки, и она, казалось, находилась прямо над ее головой. Образ того, как пес раздирает ее острыми зубами, посеял в ней панику. Она вскинула голову, чтобы взглянуть на виновника конца

своей жизни. 880 сидел на корточках в дюйме от нее, голый и с кровоточащей рукой, из которой выдрал капельницу. Из его носа тоже текла кровь. Она догадалась, что это из-за того, что он силой вырвал трубку для кормления. Катетер и мешок тоже исчезли. Аллисон сразу же заметила их отсутствие, так как ее лицо было в нескольких дюймах от его коленей. Ее взгляд встретился с карими глазами, в которых отражалось замешательство. Его рот приоткрылся, показывая острые клыки. Он зарычал на нее. Для потрясенного разума Алли потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что 880 не спал, а здесь на улице и пришел к ней на помощь. Люди, которые держали ее, были отброшены в стороны, потому что 880 на них напал.

— 880, - смогла она прошептать.

Его глаза расширились, когда он покачнулся и начал тяжело оседать на голую задницу. Аллисон пошевелилась, отчаянно желая ему помочь, и поняла, какое огромное количество адреналина он наверняка исчерпал, чтобы добраться до нее, после того, как столько времени лежал. Человек не смог бы сделать то, что сделал он. Обычный человек был бы слишком слаб, чтобы даже сидеть, но он сумел — это чудо произошло благодаря его силе Нового Вида.

— 880, - снова прошептала она, поднялась на колени и проползла несколько футов к месту, где он сидел. — Ты очнулся.

Она хотела к нему прикоснуться, но его рука метнулась и ударила ее в грудь. Грубый толчок отбросил Аллисон назад. Она приземлилась на задницу, и ее левая грудь болела от удара его ладони. Он зарычал на нее.

— Персонал, — его голос был хриплым, с непривычки его голосовые связки не слушались. Его глаза закатились, и он рухнул на землю, неподвижно растянувшись на спине. Беспokoйство охватило Аллисон, и она снова попыталась до него дотянуться. Он дышал, но уже был без сознания, когда она проверяла его пульс. Другой рукой она схватила его руку, там, где он вырвал капельницу, и прижала к ране палец, чтобы остановить кровотечение. Ее испуганный взгляд метнулся на людей вокруг, которые поднялись на ноги. Некоторые из них потихоньку подходили ближе, окружая ее. Ее поразил ужас.

— Держитесь от него подальше, — у нее не было оружия, но она не позволит им навредить 880. — Вам придется убить меня, прежде чем тронете его.

Один из выскочивших от сарая мужчин потянулся и сорвал маску, закрывающую его лицо. Трей Робертс входил в оперативную группу, подконтрольную ОНВ. Аллисон виделась с ним несколько раз, когда он приводил к ней травмированных Видов. Ее рот приоткрылся, когда она его узнала. Эти люди не были чужаками, пришедшими, чтобы убить 880. Они пришли, чтобы арестовать ее и забрать его домой.

— Доктор Бейкер, — Трей остановился от нее в четырех футах, сжав руками черные брюки-карго на бедрах и хмурясь. — Вы в полном дерьме, — его взгляд опустился на 880 — Черт, мне сейчас же нужно позвонить. Вам удалось вывести его из комы.

— Мне нужен мой медицинский чемоданчик, — она облизала губы, нервничая, но в тоже время возбужденная. — Он перестарался, вылезая из постели. Я...

— Вы закончили. — Трей подошел, нагнулся, мягко схватил ее за плечи — он был большим парнем — и поднял ее на дрожащие ноги, прежде чем прокричать: — Врача!

— Отпусти меня! Я должна ему помочь. Я должна...

— Не сопротивляться, — закончил он. — Вы, кажется, не понимаете серьезность того, что сделали. Вы похитили Вида, доктор Бейкер. — Он повел ее прочь от 880 и от дома. Егс

крепкий захват заставил ее идти перед ним. — Единственное место, куда вы сейчас отправитесь, — это тюрьма, пока я не получу указания от ОНВ о том, что с вами делать.

Аллисон старалась выкрутиться из захвата, чтобы добраться до 880, но Трей просто сжал пальцы на ее плечах. Она даже не смогла ничего увидеть за его широкой грудью, когда попыталась хоть что-то узнать о 880, чтобы убедиться, что медик действительно о нем позаботится.

— Ему необходимо вливание жидкости. Он, наверное, в шоке, а я доктор, черт возьми! Позвольте мне за ним присмотреть.

Трей остановился и наклонился, изучая ее лицо.

— Они не доверяют вам больше лечить их людей. Кто может винить их? Вы забрали его из единственного места, где он был в безопасности, и вы могли убить его. Будьте счастливы, что я приказал людям не стрелять в вас. Тим нам разрешил, но я сказал команде, чтобы игнорировали этот приказ. Я не убиваю женщин, если у меня есть выбор, и вы мне нравились, прежде чем понял, что вы способны похитить Вида, — он снова мягко подтолкнул ее в сторону припаркованного внедорожника, скрытого за сараем. — Сделайте себе одолжение. Успокойтесь. Я уверен, что вам будет много чего сказать, когда Джастис приведет вас в комнату для допросов. Мне почти жалко вас. Вы не хотели бы иметь дело с этим парнем, но придется, — намек на жалость смягчил его черты. — Пойдемте, доктор Бейкер. Я просто благодарен, что вас нашли мы, а не те, кто ненавидит и вас, и их.

* * *

"Алли — человек из персонала "Мерсил" и не его тип".

880 лежал неподвижно, отказываясь даже шевелиться и скрывая тот факт, что очнулся. Послышался звук мужских голосов. На его руки и ноги вернулась тяжесть, не оставляя сомнений, что его связали. Его единственным преимуществом было притвориться в неведении об окружении, пока он не разработал план побега. Измена вызвала физическую боль в груди.

Она была человеком, а не женщиной на замену 46, и пыталась обмануть его, заставив себе доверять. Он должен был бы понять это по ее странным словам, но наркотики повлияли на его мышление. Улики были на виду, если бы он сосредоточился на них больше. Каковы их намерения? Чего они хотят от меня сейчас? Какие жестокие наказания они планируют? У него не было ответов. Очевидно, она кричала, чтобы проверить, действительно ли он под воздействием наркотиков. Они, должно быть, наблюдали с камер и видели, как он двигался в темноте, когда дыхание Алли уверило его, что она спала. И попал в ловушку, когда ее крики достигли ее ушей, и он пытался ее защитить. В то время его не заботило то, что он выдаст факт возвращения к нему сил, если ей грозила смерть. Человек! Он просто не мог с этим смириться, и его наполняла ярость. Он позволил одному из персонала спать рядом, прикоснуться к себе. У него был шанс взять реванш, навредив ей. 46 умерла, им больше нечем его наказывать в случае отказа подчиняться приказам. Он мог бы перегрызть ей шею. Ради мести. Ради 46. Возмездие. Он знал это слово и что оно означает. Мужские голоса становились все громче по мере приближения.

— Я не могу поверить, что это сработало. Мне жаль, Джастис. Я думал, она просто в отчаянии, но будь проклят, если он не очнулся после того, как вокруг него в течение четырех дней витал женский аромат. Опергруппа сказала, что он стоял на ногах достаточно долго,

чтобы отбросить их от нее подальше. По словам Трея мой парень дрался свирепо. Он даже говорил. Это могло бы быть хорошим признаком того, что он не дикий, как считалось раньше.

— Тайгер, мы не можем быть уверены, пока он не очнется снова, — другой мужчина глубоко вздохнул. — Что, черт возьми, нам делать с доктором Аллисон? Она умоляла офицеров позволить ей осмотреть его. Что делать, если он связался с ее запахом? Может, он без сознания, потому что не ощущает ее запах? Триша в пути и приземлится минут через двадцать. Я вытащил ее из Резервации ради этого дела. Тед замечательный, но он в недоумении, как доктору Аллисон удалось поставить 880 на ноги. Он пристально следит за его прогрессом.

— Грегори находился ближе всего. По его словам 880, казалось, удивился, что доктор Аллисон — человек, и даже обвинил ее в том, что она из персонала "Мерсил". Трей Робертс считает, что 880 очнулся, чтобы прийти ей на помощь. Наверное, он услышал ее крики, когда команда схватила ее, и это вывело его из комы. Может, он думал, что его пара в беде.

— Она сказала, почему его не связала? Я не успел прочитать все отчеты опергруппы, но понял, что он не был.

— Доктор Аллисон отвязала его на второй день. Она сказала, что чувствовала себя глупо, связывая мужчину в бессознательном состоянии, и считала, что он не опасен, — тот, что назывался Тайгером, помолчал. — Она находилась рядом с нами слишком долго и никогда не видела обозленного новичка, вышедшего прямо из "Мерсил".

— У нас есть Триша для принятия трудных решений. Сейчас он стабилен, и доктор Аллисон не покинет клетку, где сидит. Дестини закатил истерику, чтобы увидеть ее, но я не думаю что это хорошая идея. Он признался, что его влечет к ней, и я боюсь, что он попытается объявить ее своей парой, чтобы спасти, если мы решим обвинить ее в похищении 880.

— Черт, — пробормотал Тайгер. — Это будет ужасно, если нам придется запереть ее в течение многих лет. У нее здесь много друзей, но мы не можем просто так простить то, что она сделала. Я сам люблю ее, но это не отменяет того факта, что она подвергла Видов риску. Мы не можем закрыть на это глаза.

Тот, что назывался Джастисом, замялся.

— Она разбудила его. Это должно что-то значить. Ну и неразбериха.

— Я знаю. — 880 почувствовал, что Тайгер подошел ближе.

— Я боюсь, ему не все равно, что с ней происходит. Что делать, если заперев ее подальше от него, мы удерживаем его от пробуждения? Может что-то связано с ее женским ароматом. Он очнулся, чтобы защитить ее.

— Черт, — голос другого мужчины тоже приблизился. — Мы посмотрим, что скажет Триша. Я знаю, доктор Аллисон готова поставить свою жизнь под угрозу, но что если он убьет ее, если мы позволим ей находиться с ним рядом? Я чувствовал бы себя виноватым. Мы знаем о нем слишком мало.

— Он не знает, что его жизнь изменилась, и, вероятно, думает, что все еще в "Мерсил". Я хотел, чтобы некоторые из наших мужчин были вместе с опергруппой, которая их нашла. Может, увидев нас, он был бы потрясен еще больше, но это, возможно, дало бы ему понять, у кого он сейчас.

Твердая рука схватила 880 за плечо. Он держал свое тело расслабленным, чтобы скрыть тот факт, что был в сознании. Он ожидал боли, но ее не последовало.

— 880, если ты слышишь меня, я Джастис. Я такой же, как и ты, — он сделал паузу. — Тайгер тоже, как ты. Мы были в плену "Мерсил Индастриз", но освободились. Здесь ты в безопасности вместе со своим видом. Мы связали тебя, потому что не знаем, опасен ты для нас или нет. Твое психическое состояние неизвестно. — Рука пропала. — Женщина, укравшая тебя, человек, но она не из персонала "Мерсил". Она хорошая и просто хотела спасти тебе жизнь. Она не хотела причинить тебе никакого вреда.

Это могла быть ловушка, но 880 принял решение открыть глаза. Свет ослеплял, но вдруг что-то склонилось над ним, закрывая большую часть света. Он в упор смотрел в чье-то лицо. Мужчина имел черты, которые не были человеческими, но сильно знакомы, так как 880 видел свое отражение несколько раз. Его сердце пустилось вскачь.

Мужчина улыбнулся, выражение его лица светилось добротой, и он открыл рот достаточно широко, чтобы показать свои острые зубы.

— Я Джастис. Ты можешь говорить, 880? Ты в безопасности. Видишь? Мы такие же, и я так же был создан "Мерсил".

Он обратил внимание на движение слева и повернул голову, чтобы посмотреть на еще одного мужчину с измененными чертами. Мужчина улыбнулся.

— Я Тайгер. Ты в безопасности. Ты больше не принадлежишь "Мерсил". Мы освободились.

Шок охватил его, когда слова достигли его обескураженного разума. Это не могло быть правдой, но он смотрел на двух мужчин, доказывающих то, что это так. Он даже не знал о существовании других мужчин, кроме тех, что недавно унюхал, когда убили его пару. Он открыл рот, его горло было сухим, но заговорить удалось.

— Осталось только трое?

Джастис покачал головой.

— Нас много.

Мужчина повернул голову.

— Приведи Дестини сюда, но Тэд и Паул пусть останутся снаружи. Никаких людей. Только Виды.

Тайгер ушел. 880 всмотрелся в мужской взгляд.

— Ты не знал, что нас много? — спросил Джастис.

Говорить было трудно, поэтому 880 поднял два пальца.

— Тебя держали подальше от женщин, за исключение одной. Так?

Он кивнул. Чувство, близкое к боли, исказило черты лица мужчины, когда он заговорил:

— 880, нас много. Нас освободили из клеток "Мерсил". И мы сами управляем наши жизнями.

880 попытался переложить руку, но не смог, потому что был связан. Мягкий рык вырвался из его губ. Другой мужчина заметил движение и поднял голову, прежде чем вновь встретиться с ним взглядом.

— Мы развяжем тебя. Просто не знали, опасен ты или нет. Мы не хотели, чтобы ты поранился или набросился на нас, если бы проснулся, не зная, что вокруг нет врагов.

— Женщина? — он хотел знать, где Алли, и что она сделала с ним. — Двое мужчин?

— Я сожалею, — мужчина наклонился ближе. — Твоя пара была убита. Мы спасли двух мужчин, которые видели все случившееся, и они выжили, — от гнева его голос стал глубже. — Мы не смогли найти тело твоей пары. Мне очень жаль, но к тому времени, как мы поместили тебя и других мужчин, которых держали вместе с тобой, в безопасном месте

оказалось уже поздно. Сотрудники "Мерсил" в ходе допроса признались, что ее тело было вывезено и уничтожено. Они сожгли его.

Он знал, что его пара мертва.

— Женщина из персонала.

Другой мужчина немного отклонился.

— Доктор Аллисон?

— Алли. — 880 с трудом произносил слова, речь причиняла боль его горлу, но он хотел о ней знать.

— Она человеческий доктор, который работает на нас. Тебя спасли несколько месяцев назад и доставили сюда после того, как ты впал в кому. Когда твоя пара была убита, ты набросился на прутья своей клетки, твое тело получило большие увечья. Даже когда твои раны зажили, ты не очнулся. — Мужчина облизнул губы и сделал глубокий вдох. — Доктор Аллисон не замышляла ничего плохого, но она украла тебя у нас. Она верила, что если ты почувешь другую самку, это выведет тебя из глубокого сна, и возможно, пробудит твой интерес. Мы не разрешили этого, обеспокоенные тем, что ты захочешь самку для себя, если привыкнешь к ее запаху. Она будет наказана за то, что тебя похитила. Мы не можем закрыть глаза на то, что она подвергла тебя риску быть обнаруженным нашими врагами. Есть люди, которые ненавидят нас, но здесь мы в безопасности. Она увезла тебя от нас в место, где мы не смогли бы тебя защитить.

880 пытался воспринять полученную информацию. Многие из этого не имело для него смысла, отрывочные детали перегружали его мозг, и он до сих пор с трудом принимал, что его люди были освобождены, и многие из них выжили. Они больше не находились во власти "Мерсил". Был соблазн поверить, что это все часть плана, чтобы завоевать его доверие для некоторого нового эксперимента, но он отказывался считать, что мужчины его собственного вида станут безропотно подчиняться, чтобы помочь злобным людям его обмануть. Он пристально посмотрел на другого мужчину.

— Это правда?

— Это все правда. — Джастис снова наклонился. — Я знаю, что ты подумал. Это не игра, и они не заставляли меня лгать тебе. Ни одна женщина не пострадает, если я не скажу то, что они заставили меня повторить. Мы свободны, и "Мерсил" больше нас не контролирует. Твоя адская жизнь, которую ты знал, больше не существует.

Приближающиеся шаги привлекли внимание 880, и он обернулся, чтобы увидеть, как мужчина по имени Тайгер входит в комнату вместе с женщиной с измененными чертами. Оба улыбнулись ему, когда Джастис отошел.

— Дестини, освободи его.

Новый мужчина колебался, бросая на 880 сомневающиеся взгляды.

— Это безопасно. Он не дикий. Мы с ним поговорили.

— Меня зовут Дестини. — Мужчина осторожно подошел к его постели и вытащил ключи. — Я разблокирую удерживающие устройства. Мы не причиним тебе никакого вреда.

— Он знает, — сказал Джастис. — Просто освободи его.

Первыми убрали манжеты на лодыжках и наконец, освободили руки. 880 попытался сесть, но его тело реагировало медленно. Джастис и Дестини схватили его за руки — он это позволил — и помогли ему принять вертикальное положение. Тайгер пихнул подушку ему за спину, затем все отошли на несколько шагов, чтобы наблюдать за ним.

— Ты спал несколько месяцев, — объяснил Джастис. — Твое тело нуждается в

восстановлении, но ты поправишься. Мы переведем тебя на твердую пищу, чтобы помочь быстрее вернуть былую силу.

880 поднял одеяло, чтобы осмотреть свое тело. Он видел, как сморщился его живот, как кожа плотно прилегала к костям, и зарычал, когда увидел свой член. Что-то было приклеено к нему, и по одному из бедер спускалась трубка. Он вскинул голову и бросил на мужчин обвиняющий взгляд.

— Это катетер, — сообщил ему Дестини. — Он нужен, чтобы помочь тебе с туалетом, не загрязняя кровать. Я уберу его, как только ты будешь достаточно сильным, чтобы стоять.

— Убери его сейчас, — он хотел освободиться от этого и от тонких трубок, подключенных к его руке. — Убери все.

Дестини колебался.

Джастис откашлялся.

— Сделай это. Мы поможем ему стоять, пока у него не получится делать это самостоятельно. Давай вернем ему самоуважение.

880 поднял подбородок, его взгляд скользнул по комнате. Это не клетка, просто комната. Стены были не из бетона и не из прутьев. Дверь открыта, чтобы он смог выйти, если пожелает. Вооруженных охранников не видно, и он не почуял человеческого запаха, когда вдохнул, но знал, что его чувства все еще притуплены. Его тело расслабилось, и он начал верить мужчинам. Он был свободен. Его охватила горечь. Не правильно, что он прожил достаточно долго, чтобы застать тот день, когда 46 не стало. Он позволил своей женщине уйти. Он сделал что-то, что вызвало ее смерть. Его сердце наполнила боль.

— О чем ты думала?

Алли замаялась, уставившись на Тришу — доктора, которая не только стала ее подругой, но и являлась парой Нового Вида.

— Я только хотела спасти его, но никто не слушал мое предложение о том, как вывести его из комы.

— Ты могла бы позвонить мне или дождаться, пока я не вернусь. Я всего лишь уехала на шесть недель в Резервацию.

— 880 становилось все хуже. Он потерял слишком много веса. Я не могла стоять и смотреть, как он чахнет. Как он? Никто о нем не проронил ни слова. Он снова просыпался?

Триша села на кровать в нескольких футах от нее и вздохнула.

— Он очнулся.

Алли переполняли слезы радости.

— Правда? Это замечательно.

— Он восстанавливается на удивление быстро и уже на ногах. Потребовал еды, съел больше, чем требовалось, и прошелся по коридору, пока его ноги не подкосились, и он чуть не упал на пол.

— Он выглядит лучше?

— Ни один человек не допускается на этот этаж, так что я не могу обследовать его лично.

— Джастис считает, что лучше сейчас его никому не показывать. Дастини и Филд живут там, чтобы присматривать за ним круглосуточно. Мне удалось увидеть прямую трансляцию через камеры. Я настояла на этом и могу сказать, что цвет лица у него стал гораздо лучше. Ты можешь себе представить, как трудно оценить пациента с помощью видеонаблюдения.

— Как его психическое состояние? В нем проявляется какой-нибудь намек на повреждение мозга или депрессию? Мы понятие не имеем, что с ним проделывали или какие травмы нанесли его головному мозгу перед тем, как он прибыл в Хоумлэнд.

— Он выглядит прекрасно. — Триша нахмурилась. — Алли, я бы сейчас беспокоилась о собственной заднице. Ты похитила Виды и вывезла его за ворота. Ты знаешь насколько это было опасно? Что если кто-то, не связанный с ОНВ, обнаружили тебя с ним? Ты думала об этом?

— Мне просто хотелось помочь ему, а они бы не позволили это сделать. Я считала, это безопасно, и приняла меры предосторожности. А также планировала позвонить в Хоумлэнд на седьмой день, если 880 не подаст никаких признаков улучшения, или если его состояние ухудшится.

— Ты развязала его. — Триша выдержала паузу. — Ты думала о том, что могло случиться, если бы он очнулся и подумал, что ты враг, и убил тебя? Он бы остался один. И не знал бы, что делать, и мог бы убить невинных людей, считая, что каждый человек, которого видел, работает на "Мерсил".

Алли отрицательно покачала головой.

— Он был бы слишком слаб, чтобы напасть на меня, и уверена, что справилась бы с ним.

— Он напал на команду Тима Оберто. И не только выбрался из постели, но и уложил двоих из них. Подумай о том, что он мог сделать, если бы открыл глаза и увидел тебя.

Кровь отхлынула от лица Алли, как только она осознала слова Триши.

— Он мог убить меня, если бы захотел.

— Точно.

— Я сожалею.

— Знаю. — Триша взяла Алли за руку. — У тебя большие неприятности, и понятия не имею, что они собираются делать с тобой. Джастис не станет даже обсуждать это со мной. Слейд — мой муж, но он из Видов. Ты подвергла одного из его мужчин риску, и никто из них не станет игнорировать эту ситуацию. Ты, несомненно, права на счет женского запаха, вытянувшего 880 из комы, но это не отменяет тот риск, которому ты его подвергла. По меньшей мере, ты уволена. И, возможно, тебе грозит тюремный срок.

Алли сморгнула слезы, застилающие глаза.

— Знаю и готова понести любое наказание, которое мне вынесут. 880 стоил этого.

— Проклятие. — Триша отпустила ее руку и принялась расхаживать по небольшому пространству. — Это безобразие. Ты до сих пор в этой камере, но они не могут держать тебя здесь бесконечно. Джастис против того, чтобы Виды лишали свободы людей. Им придется передать тебя людям, которые раньше управляли Хоумлэндом. Они открыли тюрьму для сотрудников "Мерсил". — Триша замешкалась и встретила взгляд Алли. — Это ужасное место, полное людей, которые будут ненавидеть тебя, а ты возненавидешь их потому, что они монстры. Ты не такая.

— Я знала, чем рискую, и сознательно пошла на это.

Триша сощурила глаза.

— Думаешь, я смогу спать по ночам, зная, куда тебя отправят? ОНВ не контролирует тюрьму, и я слышала страшные истории об этом месте. Попытаюсь уговорить их просто уволить тебя и сопроводить к воротам. Тебе будут запрещены любые контакты с ОНВ, а также обсуждения Видов на публике. Я просто не знаю, пойдут ли они на это. Ты подпишешь условия о полной конфиденциальности, если они предложат тебе?

У Алли глаза еще больше наполнились слезами.

— Я только хотела помочь Новым видам, особенно 880.

— Знаю, но ты поступила неправильно. Это безумие, лишённое здравого смысла, и ты подвергла 880 серьезной опасности. Если бы его схватили, то могли убить или потребовать миллионы у ОНВ в качестве выкупа, или в худшем случае, кто-то из "Мерсил" снова бы заполучил его в свои руки. Есть немало сволочей за пределами Хоумлэнда, которые еще не задержаны. Они готовы на все.

Алли опустила плечи.

— Мне жаль.

Триша посмотрела хмуро на Алли.

— Держись.

Алли смотрела ей вслед. Офицер, охранявший ее, заглянул перед тем, как закрыть дверь. Раздался звук поворачивающихся замков, и Алли свернулась калачиком на кровати.

Ее комната была маленькой, состояла из кровати, горстки книг, предоставленных ей, и больше ничего. Прошло два дня с тех пор, как ее арестовали. Тайгер, а теперь и Триша,

единственные, кто навещал Алли, за исключением нескольких человек из опергруппы, которые приходили задать ей вопросы. По крайней мере, она знала, что 880 пришел в сознание и становился крепче.

— Это того стоило, — прошептала она и зажмурила глаза, когда брызнули слезы.

* * *

Триша посмотрела на Джастиса, а потом на мужа. Слейд шагнул ближе, затем поднял руку, чтобы погладить Тришу, но она отошла в сторону, уворачиваясь от его ласки. Ее трясло от ярости.

— Там ваш преступник. Страшнейшая угроза для Новых Видов. Да хватит уже, черт побери. Алли совершила глупость, но она не должна сидеть взаперти. — Триша указала на видеозапись из камеры Аллисон Бейкер. — Она врач. Мы сделаем все, чтобы спасти пациента, а здесь никто не стал бы ее слушать. Я бы устроила скандал, пока кто-нибудь не уступил, если бы верила, что мой метод лечения сработает, но она другая. Я не видела ее кричащей или бьющей кого-нибудь по лицу. Алли тайно организовала вывоз 880 туда, где постаралась сделать все возможное, чтобы его спасти. — Триша сделала паузу. — И это подействовало. Мне нужен Тайгер, прямо сейчас.

Джастис замешкался, но поднял трубку.

— Отправь сюда, пожалуйста, Тайгера. — И повесил трубку. — Триша, мы все расстроены.

— Док...

— Замолчи, Слейд. Перестань меня называть "док". Я в бешенстве. Клянусь, что поеду с ней, если ты отправишь ее в фуллерскую тюрьму. Можешь запереть нас вместе в камере.

Потрясение отразилось в глазах ее мужа, и он бросил в сторону Джастиса встревоженный взгляд. Рычание вырвалось из его горла, и Триша заговорила спокойнее, испугавшись, что он вяжется в драку.

— Слейд? — он посмотрел на нее. — Просто стой на месте и позволь мне разобраться с этим, хорошо?

Слейд нахмурился, но его тело расслабилось.

Дверь открылась, и вошел Тайгер.

— Мне сказали, я нужен тебе?

Триша повернулась к нему.

— Я требую, чтобы ты пошел к Службе безопасности и позволил им запереть тебя в камере рядом с Алли.

Его красивые глаза расширились.

— Что?

— Ты слышал меня. Она звонила тебе, просила разрешения, чтобы сделать то, что, как думала, было лучшим для ее пациента, но ты категорически ей отказал. Она не похитила бы его, если бы ты дал ей возможность сделать все, что она предлагала для помощи 880. Ты также виновен в преступлении, как и она. Кто-то должен заплатить за это, по мнению Джастиса, и, черт побери, я считаю, ты тоже ответственен. Алли оказалась права, 880 пришел в себя. Вероятно, этого бы не случилось, если бы она не приняла радикальные меры, чтобы спасти его. Пойди запришь. И заслуживаешь тот же срок, что и она. — Триша глубоко вздохнула. — Я требую, чтобы ты остался в камере рядом с ней, и чтобы вы страдали вместе.

Тайгер широко открыл рот, но затем закрыл.

И взглянул на Джастиса.

Триша повернулась к Джастису.

— Это справедливо. Алли могла подвергнуть 880 риску, увозя его с территории ОНВ, но Тайгер также поставил его под угрозу, когда не слушал врача 880. Она разбудила его. 880 по-прежнему бы находился в коме, если бы не она. Ты хочешь, чтобы кто-то заплатил за то, что совершила Алли, но ее вынудили так поступить. — Триша указала на Тайгера, — Ты мог бы отменить свой запрет, но не сделал этого, поэтому должен находиться в третьей камере.

Джастис нахмурился.

— Триша, успокойся.

— Черта с два. Либо вы все трое отбываете наказание столько же времени, или я требую выпустить Алли. Я хочу, чтобы она вернулась к своим обязанностям. Тайгер спустится по коридору в свой кабинет. Ты в свой. А Алли мне нужна снова на рабочем месте. Она отличный врач.

— Триша, мы не можем больше ей доверять, — произнес Слейд нежным голосом, успокаивая ее немного.

Триша встретила его взгляд.

— Тогда запрети ей работать в ОНВ и сопроводи ее до ворот, но выпусти ее из этой проклятой камеры. Она не преступница. Алли посвятила себя спасению человеческих жизней, сделала то, что считала необходимым для 880. Отдай ей должное. Знаешь, как ей было страшно забирать его? Какое мужество потребовалось не только реализовать свой план, но и пройти через это? Она также подвергла свою жизнь опасности, зная, что понесет наказание и, вероятно, не думала, что это подействует. Это делает ее смелее по моему мнению. Она рисковала всем ради Видов. — Триша помолчала. — У нее было больше веры в 880, чем у любого из нас. — Слезы навернулись на ее глаза. — Слейд, я все для тебя сделаю, ведь ты любовь всей моей жизни. Ты мой супруг, мое сердце. Алли сделала это для 880 и даже не знает его. Ты должен ей повышение и быть чертовски благодарен, что у нас есть такой преданный своему делу врач. Все, о чем она думала, — это дать ему шанс выжить.

В комнате стало тихо, и Слейд подошел ближе, чтобы заключить ее в объятия. Триша позволила ему обнять себя.

Джастис, наконец, вздохнул.

— Тайгер, иди к Службе безопасности и сопроводи доктора Аллисон к ней домой. — Он выдержала паузу. — Я не знаю, что с ней делать, но ей не место в камере. Она работала на нас и не будет в безопасности за пределами ворот из-за ее связи с нами. Назначь офицера у ее двери и сообщи ей, что она под домашним арестом. — Я хочу создать для нее вполне комфортные условия проживания, пока мы не найдем выхода из этой ситуации.

— Понял.

Триша подняла голову и пристально посмотрела в глаза Слейду.

— Спасибо.

— Не выношу, когда ты страдаешь. — Слейд повернул голову, взглянув на Джастиса. — Спасибо.

— Триша привела веские аргументы. — Помолчав, Джастис выпалил: — Что за неразбериха!

880 посмотрел на женщин, затем тихо предупреждающе зарычал, не понимая, что означает их появление. Он их не приглашал. Одна из них выглядела также, как его пара. И от этого он чувствовал себя неуютно.

Одна высокая, темноволосая зарычала в ответ.

— Меня зовут Бриз, и таким образом ты друзей себе не заведешь. Точнее для непонятливых, если ты пытаешься предложить секс. Я не заинтересованна в этом и не хочу беспокоиться о том, что ты нападешь на меня.

880 был шокирован ее откровенным заявлением и тем, как она в упор смотрела на него. 46 избегала разговаривать с ним, видя его плохое настроение, за исключением тех случаев, когда хотела поспорить. А эта женщина, казалось, желала бросить ему вызов.

— Ты напоминаешь мне ее.

Взгляд женщины смягчился.

— Твою пару?

— Да.

— Как ее звали?

— 46.

Женщина уселась на стул в его комнате, в то время как две другие остались стоять у двери. Бриз указала на его кровать.

— Сиди. Ты меня нервируешь. Я не знаю, как ты контролируешь себя и реагируешь, когда рядом женщины. — Затем она показала на двух других женщин. — Они набросятся на тебя, если нападешь на меня. Все ясно?

880 поднял брови и взглянул на двух женщин, прежде чем присесть на край кровати, чтобы изучить ту, которую звали Бриз.

— Я не стану на тебя набрасываться.

— Приму к сведению. — Она улыбнулась. — Как ты себя чувствуешь, зная, что свободен? Ты выглядишь сильным и здоровым. Я слышала, что ты выходил сегодня погулять.

— Хорошо.

— Ты почти не разговариваешь с другими, не так ли?

— Я привыкаю. Все так странно. — Он избегал обсуждений, почему не разговорчив, не желая признавать, что чувствует себя неуютно среди множества людей после уединенной жизни только с его парой.

У Бриз в глазах промелькнуло сочувствие.

— Мы все понимаем, и поверь мне, ты справляешься намного лучше, чем это получилось у нас. Людям пришлось с нами повозиться, после того как нас освободили. Им, также как и нам, было трудно найти золотую середину. Ты в окружении себе подобных.

— С какой стати мне доверять? Я не знаю тебя.

Он решил быть честным.

Бриз широко улыбнулась, и 880 немного расслабился, когда ее черты лица смягчились.

— Верно. Мы твой вид, а ты наш. Мы должны держаться вместе, и ты можешь положиться на нас, чтобы прикрыть свою спину. Ты понимаешь, что это значит?

— Ты говоришь, я могу доверять тебе.

— Все правильно, можешь. — Она немного наклонилась вперед. — Как ты на самом деле?

— Я стал сильнее.

— Я имею в виду, что творится в твоей голове? Знаю, ты потерял пару. Ты переполнен гневом?

Он кивнул.

— Я хочу отомстить за ее смерть.

— Те засранцы, что убили ее, находятся у нас.

Он напрягся.

— Они здесь?

— Мы их схватили, когда спасли тебя. Их посадили в клетки, и они заплатят за ее смерть. Это помогло? Они никогда не будут свободны.

— Я хочу их видеть.

Бриз отрицательно покачала головой.

— Ты желаешь пустить им кровь, но это запрещено. Мы не убиваем людей. Мы сажаем в тюрьму тех, кто совершил преступления против нас. Они страдают и находятся в клетках на милости самих людей. — Ее улыбка выглядела натянутой. — Это помогло?

— Они должны умереть, — в нем кипел гнев.

— Согласна, но мы лучше, чем те, кто лишил нас свободы. Мы милосердные.

— А я нет.

В ее взгляде искрилось веселье.

— Ты обладаешь сильным чувством справедливости.

Он промолчал, не понимая о чем речь.

— Ты сделал бы все, чтобы защитить свою пару, верно? Нарушишь все правила, чтобы сохранить ей жизнь?

— Да. Они убили ее без повода. Я ничего не сделал, чтобы их разозлить.

— Те сотрудники "Мерсил" — гнусные уроды. — Бриз глубоко вздохнула и посмотрела на женщин у двери, прежде чем тихо заговорить с ними: — Что там, идет кто-нибудь?

Женщина с красными прядями в волосах выглянула в коридор.

— Пока чисто.

Бриз встретила его взгляд.

— Нам нельзя здесь находиться, иногда мы плохо выполняем приказы. Один офицер задолжал мне и оказал любезность, отключил камеру. — Она указала на угол. — Они там для твоей безопасности, и чтобы убедиться, что тебе ничего не угрожает, но в данный момент она выключена.

880 встревожился.

— Мне что-то угрожает?

— Не от нас. — Бриз подняла голову. — Ты знаешь, кто находится в опасности?

— Кто? — Он пришел в замешательство.

Одна из женщин возле двери вытащила из-за спины руку, в которой держала прозрачный пакет с тканью внутри, и, достав вещь из пакета, бросила ему. Он вдохнул знакомый сладкий запах, и тихий рык невольно вырвался из его горла.

— Ее зовут Алли. — Бриз замаялась. — Доктор Аллисон Бейкер. Она человек, но никогда не работала на "Мерсил". Она рисковала своей задницей, чтобы спасти тебя. Я люблю ее. — Бриз повернула голову к двум другим женщинам. — Они тоже ее любят. Ты хочешь знать, почему? Алли — хороший человек, милая и наш друг.

Он сжал в кулаке женскую рубашку и ничего не сказал. Не знал, чего от него ждут. Часть его подозревала, что они хотят увидеть его ответную реакцию, которая выдала бы его

чувства.

Поэтому напрягся, насторожился и придал лицу непроницаемое выражение. Он желал знать больше об Алли, но отказывался признаться в этом. Ему должно быть все равно. Ведь она человек, но любопытство не давало ему покоя.

— Ты был в бессознательном состоянии и не просыпался после того, как тебя спасли. Правда в том, что все думали, что ты умрешь. Никто здесь не знает тебя, ты содержался в учреждении "Мерсил" отдельно от всех наших женщин. Ни одна из нас не занималась с тобой сексом. "Мерсил" часто отдавала нас мужчинам для экспериментов по размножению, пытаясь увеличить нашу численность. Мы ничего не знаем о тебе и боялись, что ты безумен. Мы это называем дикий. Это означает, что твой разум настолько поврежден из-за пережитого насилия, что тебя не возможно спасти. Алли отказалась сдаваться и похитила тебя из Хоумлэнда, чтобы спрятать и сделать то, что никто из нас не стал бы. Она подвергла свою жизнь опасности, пытаясь разбудить тебя своим женским ароматом. Вы самцы — похотливые существа, которые подчинены своему члену. Возможно, она думала, что ты захочешь ее достаточно сильно, чтобы очнуться. — Бриз пожалала плечами. — Насколько я ее знаю, наверное, она не считала, что ты захочешь заняться с ней сексом, а вместо этого, думала, что женщина рядом с тобой должна заставить тебя вернуться к жизни. Она такая наивная. Все мужчины, которые ей встречались, — симпатичные и защищают нас, и они не подходили к ней с просьбой о сексе.

Он не знал, как переварить эту информацию.

Он обрадовался, узнав, что другие мужчины не приближались к Алли для секса. Гнев пробудился в нем, вспоминая, как люди в масках прикасались к ней, когда он споткнулся на улице. Он хотел убить их за то, что она кричала от страха. Его отвлек от раздумий голос Бриз.

— Это подействовало. Ты почувствовал ее запах и очнулся, когда она находилась в опасности. Возможно, ты хотел взять ее или принял за свою пару. Не знаю. А ты? — он обдумывал ответ. — 880, ты слышишь меня?

Он решил высказаться откровенно.

— Я знал, что она не моя пара. Я вспомнил убийство 46. Сначала думал, она из персонала "Мерсил". Слышал, как она разговаривала со мной, но не мог пошевелиться. В конце решил, что она другая женщина, которую привели взамен моей пары. Они нуждались в ней, чтобы сдерживать меня.

— Черт. — Одна из женщин у двери вздохнула.

— Мы так и думали. Они дали ему женщину, чтобы сделать его сговорчивым. Она была просто средством воздействия для них.

880 зарычал в ярости.

— Она моя пара!

Бриз показала жестом другой женщине замолчать, тогда как сама продолжала с опаской наблюдать за ним.

— Мы знаем это и не хотели тебя оскорблять. Алли навредила тебе? Она причинила тебе боль?

— Нет.

— Она украла тебя, чтобы спасти твою жизнь. Я хочу, чтобы ты понимал это. Она ухаживала за тобой и осталась на твоей стороне. Алли подвергла свою жизнь риску, чтобы спасти тебя.

— Ты знаешь, что с ней случилось?

— Нет.

— Они заперли ее. Алли пленница в собственном доме. Ей не разрешают работать доктором и больше не доверяют. — Гнев усилил ее голос. — Мы не согласны с этим, но мужчины нас не слушают. Они унижены случившимся, так как она легко смогла тебя похитить. Всего лишь какой-то человек тайно вывез тебя мимо всех их мер безопасности.

— Унижены? Она делала им инъекции, чтобы они находились без сознания?

— Нет. Их гордость пострадала, и они глупы, — тихо прорычала одна из женщин у двери. — Ты должен ей помочь, после всего, что она для тебя сделала. Это будет правильно.

Его охватил гнев на подаваемые приказы.

— Люди — мои враги.

Бриз зарычала в ответ на него, ее глаза потемнели.

— Она тебе не враг. Алли — наш друг, и она вывела тебя из комы.

880 бросил в нее рубашку.

— Она не моя забота. — Он ненавидел то, что его голосу не хватило искренности. Он не любил быть в долгу, но если человеческая женщина спасла его жизнь, будет чувствовать себя обязанным ей вернуть долг каким-нибудь способом.

Бриз подхватила рубашку и встала. Она выдержала паузу и произнесла:

— В один прекрасный день ты выздоровеешь и покинешь медицинский центр. И знаешь, чего захочешь? — Она кинула рубашку одной из женщин и потянулась к вороту своей блузки, приспустила ее и обнажила верхнюю часть груди. — Нас. Ты будешь скучать по сексу, не правда ли? У тебя была пара. Помнишь ее тело? Ощущения, когда держал ее в своих объятиях?

Его тело напряглось, он пристально смотрел на обнаженную кожу. 880 не заинтересовался и почувствовал себя оскорбленным, поскольку Бриз считала, что он ее возжелает.

Женщина рванула блузку вверх, прикрывая ложбинку между грудью. 880 посмотрел на нее снизу вверх.

— Это последний кусочек женской кожи, который ты видишь, если, конечно, это не подтолкнет тебя помочь Алли. Я говорю за себя и всех наших женщин, когда заявляю, что никто из нас не станет заниматься сексом с мужчиной, который позволил кому-то, о ком мы заботимся, оставаться в плену. Мы обсудили это, и ты будешь крайне одиноким, сексуально неудовлетворенным мужчиной, если только не научишься заботиться об Алли. Ты понимаешь меня?

— Она человек, и я не хочу заниматься сексом с тобой. — Он, вероятно, задел ее гордость, объявив, что не желает ее, но Бриз угрожала. Его не волнует, если она обиделась.

— Алли на нашей стороне, она заботится о Видах. Она не твой и не наш враг. — Бриз отступила. — Скажи им, что ты хочешь ее увидеть, даже если не желаешь этого. Можешь даже сказать, что ты подавлен из-за отсутствия ее аромата. Просто веди себя с ней мило. Скажи им, что ты доверяешь ей, даже если тебе придется заставлять себя. Она рисковала своей жизнью ради тебя. Помни, что другие люди сделали тебе в прошлом.

880 зарычал, возмущенный приказами, что ему делать и говорить. Казалось, женщин не волновал его гнев, они спокойно за ним наблюдали. Идея снова увидеть Алли была заманчива. Он хотел знать, почему она попала в беду по его милости. Его гордость не позволяла ему признаться во многом.

— Не пугай и не причиняй ей вред. — Бриз отошла назад. — Запомни, Алли верила в твое спасение, когда другие потеряли надежду. Ты поможешь ей, если у тебя осталась гордость. Ты у нее в долгу.

880 просчитывал все варианты, пока женщины молча смотрели на него. Было бы оплошностью показать слабинку, как например, заинтересованность в разговоре с человеком. Они могли бы использовать ее против него, чтобы попытаться контролировать. "Мерсил" делала это часто с 46. Конечно, Алли не его пара. Ему не угрожают убить ее, если он откажется выполнять их требования.

— Я увижусь ней, чтобы вернуть долг, — он уступал с осторожностью. — Это единственная причина.

Женщины ушли, но одна из них снова бросила ему рубашку. Он поймал ее и ощутил сладкий запах Алли. Он был в замешательстве, почему другие из его вида заботились о человеке. Они все выжили в "Мерсил Индастриз" и должны ненавидеть людей.

Он сжал в кулаке рубашку и поднес ее к носу. Один глубокий вдох аромата Алли, и нахлынули воспоминания о ней, спящей под боком. Она рукой гладила его грудь, и это было приятно. Он закрыл глаза и вспомнил, как она лежит на земле, а возле нее стоят мужчины.

Она была меньше, чем он предполагал, и обладала копной светлых волос. В большей мере он сосредоточился на ее защите, но затем она подняла голову.

Воспоминания были нечеткими, но он уверен, у нее большие голубые глаза и бледная кожа.

Еще один глубокий вдох помог прояснить его пробуждение от ее криков. Он знал глубоко внутри, что она в опасности. Ужасающие звуки заставили его прийти на помощь к ней. Все словно в тумане: как он оказался на улице, и через что ему пришлось пройти, чтобы сделать это. Он просто искал ее.

Отчетливый образ ее лица возник у него в голове. Ее полные губы, тонкие черты лица. Алли, несомненно, человек. Высокая переносица и ее миниатюрность заверили его в этом. Его пара была гораздо больше, с плоским лицом, подобно его собственному.

Он опустил руку с зажатой рубашкой в ней на колени и открыл глаза. Рычание загрохотало в его груди.

Алли увезла его от его же людей, потому что хотела спасти. Женщины признались, они потеряли надежду на его пробуждение. Он разозлился, что обязан жизнью человеку. Ее запах все еще чувствовался в воздухе, когда он вдохнул и решил сделать так, как просили женщины.

Его ноги легко удержали его вес, когда он встал.

880 пихнул рубашку под подушку и направился к двери. Двое мужчин, которые наблюдали за ним, всегда были рядом. Он понюхал в коридоре и без труда определил их запах. Они находились за третьей дверью, сидели за столом и смотрели телевизор. Мужчины повернулись в его сторону, когда он вошел в комнату, которая походила на его собственную.

— Тебе что-нибудь нужно? — Дестини встал. — Хочешь еще прогуляться на улице?

— Я хочу женщину, — потребовал 880.

Другой Вид немного побледнел.

— Какую женщину?

— Алли. — Произнеся ее имя, 880 почувствовал себя странно.

— Нет. — Гнев исказил черты лица Дестини. — Она тебе не враг.

— Дестини, — прошипел другой. — Он не кажется злым. — Второй мужчина тоже

встал. — Почему ты хочешь видеть доктор Аллисон?

— Нет, Филд, — зарычал Дестини. — Это не обсуждается. Она близко не подойдет к нему. Я не позволю ей прийти сюда.

— Я хочу ее. — 880 внимательно изучал возражающего мужчину и заметил, как его тело напряглось, готовое к драке. Он знал хорошо такое поведение и принимал сам жесткую позицию много раз с человеческими мужчинами, когда они приближались к его паре.

Ярость возрастала в нем и, наконец, вырвалась. Он зарычал:

— Она не твоя.

— Дерьмо, — прошипел Филд. — Успокойся, доктор Аллисон никому не принадлежит.

— Я хочу ее. — 880 приподнял верхнюю губу, чтобы предупредить других мужчин его острыми клыками, не оставляя никаких сомнений, что станет драться, если они откажутся. — Приведи ее ко мне.

— Легко. — Филд двинулся осторожно к двери. — Позволь мне позвонить, и я посмотрю, что можно сделать. — Он замешкался. — Почему ты хочешь ее видеть? Они захотят ответа, прежде чем дадут добро на это. Мне необходимо получить разрешение от Джастиса, чтобы ее привели сюда.

880 с легкостью вспомнил, что говорила Бриз, так как не забудет их разговор еще долго. И решил использовать оправдания, которое упомянула Бриз.

— Я чувствую себя подавленным, — притворно заявил он. — Я привык к ее запаху, и мне его не хватает.

Филд ухмыльнулся и посмотрел на другого мужчину.

— Все хорошо. Она ему знакома. Вот и все.

Дестини, казалось, это не убедило.

— Она не станет заниматься сексом с тобой. Ты понял? Не пытайся взять ее. Алли — человек и неприкосновенна.

880 удержался, чтобы снова не зарычать. Мужчина очень защищал человеческую женщину. Он медленно подвинулся ближе к мужчине и принюхался. Никаких следов Алли не витало вокруг него, и 880 попятился назад.

Ему не нравилась заинтересованность других мужчин в женщине, которая спала рядом с ним. 880 развернулся и пошел обратно в свою комнату.

Алли нервничала, наблюдая за Дестини, который пристально на нее смотрел. Он очень расстроился из-за того, что 880 хочет с ней встретиться, — это также очевидно, как и сердитое выражение на его лице.

— Держи дверь открытой и беги, если он подойдет слишком близко. Ему не позволено прикасаться к тебе. — Дестини взглянул на Тайгера. — Я ему не доверяю. Он может попытаться ею овладеть.

Алли вытаращила глаза.

— Что?

— Он сказал, что не этого хочет, — нахмурился Тайгер. — Угомонись, приятель.

— И не подумаю, — прорычал Дестини. — Он нестабилен, а мы отправляем ее туда. Я настаиваю, чтобы кто-то при этом присутствовал. Алли — человек, и нет уверенности, что 880 не увидит в ней угрозу или врага.

Тайгер взглянул на Алли.

— Выбор за тобой. Не исключено, что твоя жизнь подвергнется опасности. 880 может ранить тебя или убить. Готова ли ты пойти на риск?

— Да, — ответила Алли, с нетерпением желая увидеть своего пациента и не слишком задумываясь о последствиях.

— Нет, — прорычал Дестини.

Алли, нахмурившись, посмотрела на него.

— Прекрати.

Тот сверкнул острыми зубами, предостерегая.

— Прекрасно. Надеюсь, он не убьет тебя. Я постараюсь спасти тебя, если что-то пойдет не так.

Не очень приятно слышать такое. Алли облизнула губы и уставилась на Тайгера, ожидая указаний. Он ясно дал понять, что отвечает за ее посещение 880 и разрешит только при одном условии — если она подчинится всем его правилам.

Они спорили по поводу того, что 880 просит с ней встречи. Тайгер переживал, что это опасно, принимая во внимание, что она может быть воспринята как враг. Ей пришлось применить логику, убеждая его, что это на пользу ее пациенту — находиться среди людей. 880 свободен, и ему необходимо приспособиться к жизни вне "Мерсил". Джастису принадлежало решающее слово, и он дал согласие на посещение.

Тайгер сомневался.

— Вряд ли это хорошая идея.

— Джастис сказал, я могу увидеть 880, — напомнила ему Алли. — Я хочу его увидеть.

— Джастис сказал так, потому что не знает, что с тобой делать, но желает, чтобы наш мужчина восстановился. Он не уверен в этой ситуации, как и все мы.

— Я хочу видеть 880. Пожалуйста? Знаю, это может быть опасно. — Алли удерживала взгляд Тайгера, заверяя его, что говорит искренне. — Знаю все риски и принимаю их.

Он вздохнул, смирившись, но не казался чересчур радостным.

— Оставайся у двери и зови на помощь при первых признаках тревоги. 880 хочет

поговорить с тобой наедине. Я спорил с ним, а он вырвал камеру у себя в комнате и швырнул в мою голову. Уверен, он пытается понять, почему человек делает то, что ты для него. Всех, кого он знал, работали на "Мерсил" и не отличались добротой. — Тайгер выдержал паузу. — Они убили его пару. Помни это, потому что он не забудет. До сих пор не верю, что я это позволяю.

— Понимаю, почему у него неприязнь ко мне, и ты делаешь все, чтобы он поправился. 880 принадлежит к Новым Видам. Пожалуйста, давай прекратим этот спор. Всех вас осматривали врачи, когда освободили. Это часть процесса исцеления. Ты признался, что 880 знает о том, что я для него сделала. В глубине души он понимает, я не тот человек, которого нужно ненавидеть. 880 находился на моем попечении, совсем беспомощный, и все же я не сделала ему ничего плохого. Он умный, верно? Ты сказал это не дольше как двадцать минут назад, когда сообщил мне свежие новости о нем. Он не дикий.

Долгие минуты Тайгер изучал Аллисон, затем кивнул.

— Вперед. Мы подождем прямо здесь. Он услышит нас и почувствует наш запах. Нам необходимо оставаться подальше, но если закричишь, мы тут же примчимся.

— Спасибо. — Ее сердце забилося быстрее, и она поправила юбку нервным жестом.

— Она должна носить брюки. Я говорил уже раньше. А так она только облегчит 880 дело, если тот попытается ее поймать, — проворчал Дестини.

Тайгер тихо зарычал предупреждающе.

— Хватит. Не имеет значение, в штанах она или в юбке, если он захочет напасть. 880 сорвет с ее тела любую одежду, если пожелает.

— Хм... — Алли откашлялась. — Я еще здесь. Не мог бы ты прекратить попытки напугать меня до чертиков?

— Не делай этого. — Дестини посмотрел на нее умоляющим взглядом. — Он опасен.

— Мне необходимо поговорить с 880, если он хочет меня видеть. Я задолжала ему ответы. — Алли расправила плечи и направилась вниз по коридору. 880 вернули в его первоначальную комнату. Алли остановилась у открытого дверного проема.

— Подойди сюда, — приказал глубокий баритон. Твою мать! Алли сделала последний шаг, и ее взгляд нашел 880, сидящего на краю двуспальной кровати, которая, по-видимому, изготовлена на заказ, чтобы соответствовать его крупному телосложению.

Больничную кровать заменили на более уютную обстановку. Его волосы свободно падали на плечи до талии, касаясь черных спортивных штанов. Он стоял с голой грудью и босыми ногами. Его поразительный взгляд не отрывался от Алли, когда она осмелилась пройти в его комнату на несколько футов.

— Привет, 880. Я Алли. — Она помолчала, затем продолжила: — Доктор Аллисон Бейкер. Ты можешь звать меня так, как тебе нравится.

Он принялся.

— Подойди ближе. — 880 упирались руками чуть ниже бедер рядом с коленями, но затем поднял руку и указал пальцем на пол между своих расставленных ног. — Сюда.

— Я должна оставаться у двери.

— Слышал. — Его пристальный взгляд сузился. — Подойди сюда. — Он держал палец, указывая перед собой. — Я не причиню тебе вреда.

Это на самом деле была плохая идея, даже глупая, но Алли сделала один шаг, затем другой. Его лицо пополнело за минувшие несколько дней, и ее взгляд опустился к его торсу. Ни одно ребро больше не проступало сквозь кожу, поскольку он набрал больше веса за такой

короткий промежуток времени, чем она думала. Алли остановилась, когда почти наткнулась о его вытянутый указательный палец.

880 снова опустил руку на бедро, и Алли медленно подошла ближе, пока их лица не оказались на одном уровне. Только фут отделял их. Не имело значение, что 880 сидел. Он по-прежнему выглядел пугающе большим.

Они изучали лица друг друга. В комнате стало тревожно тихо, только слышалось их дыхание. Нервничая, Алли прикусила нижнюю губу, когда взгляд 880 сосредоточился на ее губах. 880 обнюхал ее снова и сморщил нос. Алли смотрела в его карие глаза до тех пор, пока он не встретился с ней взглядом.

— Почему?

— Имеешь в виду, почему я пришла? Ты просил встречи со мной.

Губы 880 сжались в тонкую линию.

— Почему ты похитила меня, когда никто больше не согласился так рисковать?

— Ты умирал и не выходил из комы. — Алли глубоко вздохнула и пыталась заставить свой пульс замедлиться. Он не напал на нее, и это уже хорошо. — Я думала, запах женщины может тебя заинтересовать.

Его светло-карие глаза, казалось, окрасились в черный и снова сузились.

— Меня интересует, как? Возможно, ты хотела, чтобы я поимел тебя?

Вопрос ее ошарашил.

— Нет. Я имею в виду, думала, ты заинтересуешься и, может, очнешься, чтобы увидеть, кто она. Кем была я.

— Не двигайся.

880 пошевелился, и ее сердцебиение участилось от страха, когда он осторожно взял ее за руку. Алли не побежала сломя голову прочь отсюда, когда он повернул ее руку, чтобы посмотреть на ладонь. Поднял другую руку и мозолистыми кончиками пальцев провел по ее коже. Он внимательно изучал, затем раскрыл свою руку, подставил под ее и, казалось, сравнивал их размер. 880 снова встретился с ее взглядом.

— Я чувствовал твои прикосновения.

Ее щеки запылали.

— Я должна была проверять твой катетер. Прости, пожалуйста.

— На моей груди.

— Ох. — Алли вздохнула с облегчением.

880 обхватил ее запястье и притянул ее руку к своей груди, приложив кончики пальцев между своих сосков.

— Сделай это снова. Погладь меня.

Несколько секунд Алли пребывала в замешательстве, а он все ждал. Наконец, она осторожно провела ладонью по его груди, его кожа на ощупь казалась горячей и твердой. Алли с трудом двигала рукой. 880 все еще сжимал ее запястье, но она нежно его погладила. 880 закрыл глаза, и напряжение постепенно исчезло с его лица.

Алли изумилась, что от ее прикосновения он расслабился. А про себя подумала, не намек ли это на некоторые проблемы мозга.

880 освободил ее запястье и опустил свои руки. Алли попыталась отстраниться.

— Продолжай, не останавливайся.

Это приказ, не больше и не меньше, произнесенный суровым, не терпящим возражений голосом. Алли затаила дыхание и продолжила поглаживать его кожу. Глаза 880 внезапно

открылись, он двигался так быстро, что Алли ахнула, когда его рука обхватила ее за шею. 880 дернул ее на себя, пока она вплотную не прижалась к нему. Алли испугалась, что он может ее задушить, вдавив в свое тело.

Она хватала ртом воздух и поняла, что он не сжимает ее слишком сильно, по крайней мере, дышать не мешал. От него пахло мылом и мужчиной. Она даже определила его шампунь, так как ее нос прижимался к его коже и длинным волосам. Другой рукой 880 обхватил ее талию, удерживая на месте, а его рот оказался в миллиметре от ее уха.

— Не кричи, или я сломаю тебя. Это легко сделать, ты хрупкая. Они не подспеют к тебе вовремя. Ты меня поняла?

Алли охватила паника от тихой угрозы, произнесенной им скрипучим голосом, и она единственная, кто мог его слышать. Алли всхлипнула, но не закричала.

880 просто держал ее, и она чувствовала себя словно в клетке, когда его бедра сомкнулись, сжимая ее ноги, чтобы она не шевелилась. Он не причинял ей вред, хотя мог бы, и это очевидно.

880 носом уткнулся в ее горло под ухом и вдохнул, затем повернул голову, чтобы понюхать ее волосы. Притянул Алли немного плотнее к себе, обнимая со спины. Ее грудь расплющилась об его торс, а рука на шее оставалась твердой, не давая Алли сдвинуться.

— Я больше не беспомощен и не прикован. Ваши мужчины убили мою пару.

Алли боялась, что 880 хочет отомстить ей, и ее глаза наполнились горячими слезами. Дестини был прав. Черт, полный отстой.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Я не имею к этому ни малейшего отношения.

880 тихо зарычал и пощекотал носом ее горло, затем снова ее понюхал. Его тело внезапно дернулось, и он отодвинулся на некоторое расстояние, а когда ослабил захват на шее, Алли оказалась нос к носу с ним. 880 всматривался в ее глаза. От потрясения его глаза расширились.

— Ты плачешь? Я не причинял тебе боль.

— Ты пугаешь меня, — призналась она. — Я не хочу умирать.

Уголки его губ опустились.

— Не кричи, и с тобой будет все хорошо. Никаких слез. Мне не нравится чувствовать их на моей коже.

Алли плотно сжала губы, борясь с эмоциями, пока не сумела взять их под контроль. Она быстро заморгала, сдерживая еще больше слез. 880 все не отпускал ее, и каждый его вздох обдувал ее губы. Алли знала, что он тоже ощущает ее дыхание, поскольку они стояли слишком близко друг к другу.

880 слегка наклонил голову, как будто что-то услышал, и тихое рычание загрохотало в его груди.

— Скажи им, что все в порядке.

Алли втянула воздух, обдумывая, делать то, что он сказал или позвать на помощь. 880 до сих пор не причинил ей вреда.

— Я в порядке. — Она произнесла достаточно громко, чтобы ее услышали в коридоре.

880 прислушался и расслабился.

— Какие права имеет на тебя Дестини? — он казался разозленным.

— Никакие.

— Он обладал тобой? Я не чувствую его запаха на тебе.

— Нет. — Алли отрицательно покачала головой. — Мы просто друзья.

— Потише, — потребовал он.

— Мы работаем вместе, — прошептала Алли. — А что?

880 проигнорировал ее вопрос.

— Где твой мужчина?

— У меня нет мужчины.

Он снова стал всматриваться ей в глаза. Затем прошелся взглядом по ее телу. Алли покраснела, когда 880 замешкался, его взгляд надолго задержался на ее груди, а после остановился на юбке.

— Ты слишком маленькая. Мужчины любят заниматься сексом с крепкими женщинами. Ты же сломаешься, и у тебя будет все болеть, если тебя станут трахать сзади. Вряд ли ты даже сможешь устоять на коленях. Твои руки слишком слабые. Ты упадешь в первую же минуту, когда мужчина войдет в тебя.

У Алли не было слов. Его грубость так поразила ее, что все мысли выветрились из головы.

Их взгляды встретились.

— Ты не выглядишь довольно большой, чтобы вместить мужчину.

Алли обрадовалась, что оправилась от удивления его прямоотой.

— Я не создана с твоими гибридными генами.

880 проворчал и ослабил хват, но не отпустил ее совсем. Слегка разжал бедра, давая ее ногам немного свободы.

— Повернись.

Алли покачала головой.

— Нет. Зачем?

— Сейчас же повернись, — прорычал он.

Слишком напуганная, чтобы спорить, она переместилась в его руках. И оказалась лицом к открытой двери, которая словно насмеялась над ней. Алли подумала, что не должна была покидать безопасный коридор. Расстояние до двери выглядело по-настоящему далеким.

Рука оставила ее горло, и Алли ахнула, когда ладонь накрыла ягодицы. 880 сжал ее попку через юбку. Алли резко повернула голову в его сторону.

— Не делай этого!

Их взгляды встретились, и он прорычал:

— Молчи.

— Убери руки с моей задницы, — произнесла она тихим голосом и попыталась отойти от него, чтобы не дать ему ее лапоть.

Рука на ее талии дернулась, и 880 отпустил ее попку. Аллисон села ему на колени. Он ладонью зажал ей рот и зарычал у ее уха. Алли расширила глаза, когда поняла, что сидит не просто на его ногах. Без всяких сомнений, она чувствовала жесткий член, сжатый между ее сомкнутых бедер.

— Не кричи, — приказал он. — Я не причиню тебе боль. Мне любопытно. — Его ладонь ослабила давление, и он медленно освободил ее рот.

Алли следила за его рукой, которая сжала в кулак ее юбку и потянула вверх, открывая большую часть ее ног. Юбка осталась там, где он пихнул ее и загрубевшими пальцами начал исследовать ее ногу от колена до бедра.

880 дышал ей в ухо, и Алли обратила внимание на его затрудненное дыхание.

— Мягкая

Он поудобнее обхватил ее за талию и провел ладонью по животу.

Пальцы впились в ее живот, но не больно. Приподняв ее рубашку, 880 исследовал кожу под ней. Алли ахнула во второй раз, когда одна рука обхватила грудь через бюстгальтер, помяла ее.

— Нежная.

— Прекрати приставать ко мне, или я закричу, — пригрозила она.

880 прекратил исследование ее груди. Его рука на ее бедре тоже остановилась. Алли повернула голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Гнев отразился в глазах 880, но он поправил юбку и убрал руку с ее груди.

— Я не пытаюсь овладеть тобой. Ты не достаточно сильна, чтобы принять меня.

Алли хотела соскользнуть с его колен, но он притянул ее обратно. 880 развернул ее так, что она оказалась сидящей поперек его колен. И снова ощутила его член. Ошибиться она никак не могла, ни в твердости, ни в размере. Алли с 880 смотрели друг на друга. Наконец, 880 нахмурился.

— Я нуждаюсь в твоём запахе. Спи здесь со мной. Ты будешь в безопасности.

Страх пронзил ее.

— Что?

— Спи со мной. Ведь ты делала это прежде. Я хочу, чтобы ты осталась рядом со мной. — 880 схватил ее за руку. — Погладь мою грудь.

Алли застыла в шоке. Парень только что лапал ее и явно заинтересован в сексе. Ничего хорошего из этого не выйдет. Алли отрицательно покачала головой.

— Я должна вернуться домой, под домашний арест. А сейчас просто пришла с тобой увидеться.

— С этого момента, нет. Ты останешься со мной.

Он посмотрел на дверь, и его лицо ожесточилось. Повернувшись к Алли, заглянул в ее широко открытые глаза. Алли понятия не имела, что еще сказать. Не то чтобы это не помешало ей попытаться его образумить.

— Это неприлично. Я имею в виду, мы не встречаемся. Незнакомые люди не должны делить постель. Я спала с тобой, потому что было холодно и...

— Ты хотела спасти меня. — Его голос снова понизился. — Ты солгала об этом? Ты целитель?

— Я врач. Я...

— Ты останешься со мной. Спать будешь на моей половине, и я хочу твоих прикосновений. Я подавлен, но не тогда, когда ты поглаживаешь мою грудь. — 880 отвел взгляд и посмотрел на кровать.

Алли охватила паника. Ни за что она не станет спать с полностью восстановившимся Новым видом. Он не ребенок, а его тело указывало на его твердый пресс с членом под ним. 880 — взрослый мужчина, который приставал к ней.

— Они этого не допустят, — блефовала она, почти уверенная, что это правда.

— Они сделают так, как я скажу. — 880 сжал одеяла в кулак и стянул их с матраса ближе к ним. — Снимай обувь и залезай на кровать.

— Нет. — Алли стала извиваться, чтобы встать, но его руки только крепче сжались вокруг нее.

880 прижался губами к ее уху, издавая тихое рычание.

— Не прекратишь так тереться о мой член, и я поймею тебя.

Алли застыла.

— Можешь сегодня не раздеваться.

Ее глаза расширились. Сегодня? Вот дерьмо. Дестини, вероятнее всего, был прав в том, что 880 захочет вступить с ней в половое сношение. От страха ее сердце пустилось в скачъ.

880 обнюхал ее.

— Спокойно, — произнес он скрипучим голосом. — Не спорь со мной и не пострадешь. У меня нет никого желания причинять тебе боль. — Помолчал. — Я нуждаюсь в тебе прямо сейчас.

Алли закрыла глаза, и страх сковал ее желудок. А если он пристрастился к ее запаху? Как такое возможно? Новые виды привязаны к запаху только, когда взяли пару. Но сначала образуется эмоциональная связь.

* * *

880 чувствовал человеческий страх. Этот притягательный, сладкий аромат, от которого его член становился тверже.

Она не для секса, но его тело считало по-другому. Алли сломается под ним, если он возьмет ее.

Его рука обвилась вокруг ее мягкой, узкой талии, заверяя его в своей правоте. Ее спина более узкая, чем его грудь. А ее вес незначителен по сравнению с весом его пары. Воспоминание о 46 его опечалило.

Он никогда не увидит снова ее пристальный взгляд и не услышит мягкое рычание. Его пара не всегда была ему рада, но он старался сделать ее счастливой.

46 желала его прикосновений только будучи сексуально возбужденной. Казалось, он притягивает женщин только во время течки.

880 понюхал Алли, определенно женщина не была близка к этому периоду.

Сожаление переполняло его от того, что человек не обратится к нему в нужное время. Хотя вряд ли что получилось бы. Он не хотел причинять ей вред теперь, когда она в его руках. Даже не мог долго сердиться. Алли слишком боялась его, чтобы вызывать в нем гнев.

Тональность голосов в коридоре изменилась. Слова звучали неразборчиво, но один из мужчин начал рычать. 880 предположил, что это Дестини. Очевидно, мужчина хотел обладать Алли и не одобрял, что она рядом с ним. Это не должно случиться. Мужчина умрет, если попытается забрать человека из его комнаты.

880 повернулся и провел носом по волосам Алли. Она пахла изумительными вещами и едой. Возможно, так люди привлекают внимание к противоположному полу. Алли сказала, что у нее нет мужчины, и он не уловил вонь другого. В том, что она пыталась завлечь мужчину своим запахом, когда он голоден, имелся смысл.

880 понимал, время истекает. Мужчины придут проверить Алли, если она не покинет его комнату в ближайшее время. Ему понравилось, как Алли вздрогнула, когда он наклонился, коснувшись горячим дыханием ее шеи.

— Ты нужна мне, — признался он. — Я здесь никого не знаю, кроме тебя. — Это была правда. Мужчины пытались с ним подружиться, но он не шел с ними на контакт. Ее запах вынуждал его чувствовать возбуждение, а не желание расстаться. — Остайся со мной. — Женщины любят, когда их просят, а не приказывают. 46 научила его этому. Он стал говорить мягче. — Так я быстрее выздоровею.

Алли повернула голову, ее глаза расширились. Его признание, видимо, поразило ее, и губы ее раскрылись.

— 880, никто здесь не причинит тебе вреда. Ты Новый вид, они — твоя семья.

— У меня нет семьи. Я теперь один. — 46 была единственной неизменной в его жизни, но он потерял ее. — Останься со мной.

Нерешительность отразилась на ее лице, пока она кусала нижнюю губу, выдавая свою неуверенность.

— Я нуждаюсь в тебе, ведь ты целитель. Ты рисковала, пытаясь разбудить меня при том, что они не стали делать это. Ты должна остаться. Ты хочешь меня защитить, не так ли? Поэтому ты меня украла?

880 знал, что с ним все будет в порядке и без нее, и сомневался, что его люди навредят ему, но это подействовало, когда она робко кивнула. Он не погнушался использовать ее профессию, чтобы ее удержать.

— Хорошо, только на какое-то время.

— Нет. Ты будешь спать у меня, пока я полностью не выздоровлю.

— Похоже, ты уже выздоровел. — Алли замялась. — Ты на ногах, прибавляешь в весе и выходишь на улицу.

— Они хотят держать меня в этой комнате. — В его голосе звучало раздражение. — Боятся, что я кого-нибудь убью. Людей, например. — Он решил быть честным. — Я не трону тебя, и они успокоятся, увидев тебя здесь, и перестанут беспокоиться о безопасности своих близких.

Казалось, Алли долго обдумывала его слова, а затем ответила:

— Я останусь, но не стану делить с тобой постель. Иначе все неправильно поймут.

— Что под этим подразумеваешь?

Ее щеки порозовели, и взгляд опустился к его горлу.

— Они будут думать, что мы занимаемся сексом.

— Меня не заботит, что они там думают.

Алли подняла глаза.

— Меня заботит. Я работаю здесь. Или я уйду.

В нем мгновенно вспыхнул гнев.

— Ты станешь стыдиться, если они поверят, что я прикасаюсь к тебе? — рычание вырвалось у него из горла.

— Это твоя идея, что мы равны? Мне говорили, что здесь люди не смотрят на нас свысока. — Он крепче сжал ее талию. — Ты...

— Прекрати, — прошипела она, смягчая его гнев. — Это не из-за того, что ты Новый вид. Я не выставляю напоказ свои отношения, и особенно тех, кого лечу. Ты просто не понимаешь. Это не имеет ничего общего с нашими отличиями.

880 всматривался в ее твердый взгляд, но не обнаружил обмана.

— Объясни.

— Это непрофессионально. Ты формально не мой пациент, но ты был им. Врачи теряют свои лицензии, если у них случился секс с людьми под их опекой. Это неэтично и просто никуда не годится. Я презираю тех, кто такое себе позволяет. Не желаю, чтобы кто-нибудь думал, что я могу воспользоваться тобой, а они так и сделают.

880 поднял Алли со своих колен и позволил ей выйти из кольца его рук. Его тело напряглось на случай, если она попытается бежать. Он поймает ее прежде, чем она успеет

добраться до двери. Алли медленно обернулась, но осталась рядом. Он встал и пристально посмотрел на нее сверху вниз. Алли такая маленькая, слабая и не представляет опасности. 880 засмеялся.

— Что смешного? — Алли скрестила руки на груди.

— Кто поверит, что ты можешь заставить меня сделать что-то против моей воли? Ты же это имела в виду. "Воспользоваться" означает принуждение.

— Это означает, что ты сейчас эмоционально уязвим, и кто-то может легко тобой манипулировать.

Ее внимание переключилось на его руки, прежде чем снова встретиться с его взглядом.

Его веселье испарилось.

— Этого не случится. Я контролирую себя, и ты не заставишь меня делать все что угодно.

Пусть беспокоятся лучше о том, как я могу манипулировать тобой. Я знаю это слово. — Он взглянул на ее тело. — Это будет легко.

Ее рот приоткрылся, но она не закусил губу.

880 внимательно изучал ее лицо и, наконец, заметил небольшой страх. Он смирится с ее страхом, если это удержит ее от попытки сбежать из его комнаты. Он указал на кровать.

— Садись. Я скажу им, что ты остаешься со мной.

— Я должна...

880 подошел ближе и чуть не врезался в нее.

— Садись, — прорычал он.

Алли побледнела и поспешно обошла его, усаживаясь робко на кровать. Он усмехнулся.

— Это манипуляция.

Алли прищурила глаза в ярости, а он отвернулся, скрывая улыбку. Ему понравилось, что она обладала немалой храбростью.

* * *

880 шагнул в коридор, оценивающе посмотрел на двух мужчин, которые ждали в конце коридора. Они повернулись, когда почувствовали его.

— Алли останется со мной. Увеличьте вдвое мою еду, и ей необходимо больше одежды.

— Нет, — прошипел Дестини, мгновенно бросая ему вызов, он сжал руки в кулаки и попытался подбежать ближе.

Тайгер схватил мужчину за руку, останавливая.

— Не смей, — тихо приказал он. — Оставайся на месте. — Тайгер приближался, осторожно вышагивая, словно говоря, что он не представляет угрозы.

880 попятился в комнату и посмотрел на Алли.

Она продолжала сидеть там, где он приказал ей. Тайгер остановился в дверном проеме и осмотрел ее, очевидно, проверяя, здорова ли она.

— С тобой все в порядке?

— Да.

Тайгер удержал его взгляд.

— Почему она остается здесь?

— Она мне знакома. Я ее не трону.

Тайгер нерешительно посмотрел на Алли.

— Ты согласна? Мы должны поговорить. — Он сглотнул. — В коридоре.

Алли посмотрела на 880, тот резко кивнул. Он надеялся, что она не предаст его, попросив мужчину о помощи. Это не принесет ничего хорошего. Он еще слаб, но будет драться, чтобы удержать ее.

Он твердо решил. Алли остановилась за дверью, и Тайгер понизил голос.

— Что происходит?

— 880 сказал, что я единственная, кого он знает. Все хорошо.

Тайгер поднял взгляд, чтобы посмотреть на 880, прежде чем снова обратился к ней:

— Он взрослый мужчина, к тому же здоровый, а ты женщина. Понимаешь?

Ее щеки стали пунцовыми.

— Мы не привлекаем друг друга в этом смысле.

Тайгер отступил в коридор, и она последовала за ним, пропав из поля зрения 880. Алли не пошла далеко. 880 напрягся, готовый пойти за ней, если она сбежит. Ему придется разбираться с женщиной, если тот попытается помешать ему вернуть Алли в его комнату.

Алли нервничала, зная точно, что тревожит Тайгера, когда он нахмурился.

— Он может попытаться овладеть тобой. Вероятнее всего, сделает это, если ты останешься. Понимаешь?

От этой мысли ей становилось страшно, но она не подавала вида. Она не любимая 880.

— Он сказал, что не причинит мне вреда.

— Сомневаюсь, что он связывает секс с вредом. — Тайгер заколебался. — Я чувствую твой страх.

— Он большой и в какой-то степени устрашающий. — Она обдумывала, попросить ли Тайгера, чтобы он забрал ее от 880. Она бы вернулась домой. — Он, гм, другой.

— В чем?

— Он грубый и невоспитанный.

— Его недавно освободили. Он сказал что-то, оскорбившее тебя? Мы пытаемся привить ему навыки общения. — Она не собиралась повторять то, что 880 говорил о ее теле. — Он также отчасти издевается.

Тайгер выгнул брови.

— Он не может заставить тебя остаться. — И уже тихим голосом продолжил: — 880 угрожал тебе? — Тайгер потянулся к рации на поясе джинсов. — Я могу вызвать подмогу. Мы удержим его и вытащим тебя отсюда без проблем, если он возражает.

При мысли о том, как офицеры удерживают 880, Алли отрицательно покачала головой. Его могут ранить, а она знала, что он станет бороться.

— Нет. Он не делал этого, — солгала она. — Я останусь с ним на некоторое время. Это как будто бы я ничего другого не делаю кроме того, что смотрю телевизор или пялюсь на стены.

— Я должен обсудить это с Джастисом и Тришей. — Тайгер отпустил руку, оставляя рацию на поясе. — Тебе принести что-нибудь из твоего дома на это время?

Алли попросила одежду на один день, уверенная в том, что 880 устанет удерживать ее в своей комнате.

Тайгер внимательно слушал.

— Мы можем это сделать. Я пойду сам. В конце коридора назначу офицера. Кричи, если захочешь выйти отсюда. — Он помедлил. — Ему нужно дать имя. Может быть, ты поможешь 880 определиться с именем, которое ему понравится.

— Думаю, прямо сейчас с него хватит перемен.

— Ему нужно дать имя, — повторил Тайгер. — Мы выяснили, что это входит в процесс исцеления, кроме того количество документов на него растет с каждым днем. Когда он выберет имя, нам придется все переоформлять. Я предпочел бы сделать это как можно скорее.

Внутри нее зашевелился гнев.

— Сожалею, но его эмоциональное благополучие важнее, чем количество документов на твоём столе.

Тайгер бросил на Алли свирепый взгляд.

— У меня есть пара, и я лучше проведу время с ней вместо того, чтобы понапрасну тратить это на дополнительную работу. Ты хочешь помочь? Поговори с ним, и выберите имя. — Тайгер развернулся и пошел прочь.

Алли стояла и смотрела ему в след, пока он не приблизился к Дестини. Медбрат попытался обойти его, чтобы подойти к ней, но Тайгер схватил его за руку, силой развернул и почти потащил в направлении лифта. Она слышала их шипение друг на друга, но не могла разобрать их разговор. Большая рука опустилась на ее плечо, заставив подпрыгнуть. Алли повернула голову и уставилась на 880.

Он подкрался к ней.

— В мою комнату, сейчас же.

— Ты мог бы сказать пожалуйста.

880 посмотрел в коридор и неожиданно обнял ее за талию. Алли ахнула, когда он просто подхватил ее и, развернувшись, потопал обратно в комнату, крепко прижимая ее к груди. 880 остановился у кровати и опустил ее на ноги.

— Снимай обувь и залезай на кровать.

Он убрал руку.

Алли взглянула на него.

— Это было грубо. Ты не можешь просто хватать людей и требовать. — Он смотрел на нее молча. — Только потому, что ты больше, не значит, что можешь грубо обращаться со мной. Именно это ты только что сделал. — 880 заморгал. — Я не хочу в твою постель. Мы должны поговорить и узнать друг друга. Думаю, что ты... — 880 поднял руку, затем прижал ладонь к ее груди и толкнул. Алли потеряла равновесие и упала на кровать. Его поступок ее потряс. Больно не было, но это уже слишком. 880 схватил ее за лодыжку и сорвал обувь. Она попыталась откатиться, после того как ее мозг ошеломлено заработал, но он оказался быстрее. Затем 880 снял вторую туфлю.

— Прекрати! — Алли старалась сесть и отползала назад, чтобы увеличить расстояние между ними. 880 преградил ей путь с кровати. — Ты грубый!

880 пожал широкими плечами, а после склонился и поставил руки на кровать. Он уставился на нее и начал медленно приближаться, поскольку она продолжала держать дистанцию между ними, пока ее затылок не ударился о стену. Алли оказалась в ловушке. Матрас прогнулся под его весом, когда он разлегся на кровати и полностью вытянулся на спине.

Одной рукой он скользнул за шею, захватил свои длинные волосы и уложил их над головой, при этом смотрел на нее.

— Ляг рядом со мной и погладь мою грудь.

— Нет.

Он сердито уставился на нее, и из его груди вырвалось мягкое рычание.

— Алли. — Он произнес имя так, что ее пронзил озноб. — Подойди ко мне и не вынуждай меня заставлять тебя. — Черт. Она точно не боялась, но разумеется сомневалась. Кровать не была достаточно большой, чтобы улизнуть, и она находилась в пределах его досягаемости, ему только нужно протянуть руку, чтобы схватить ее. 880 наблюдал за ней, не двигаясь, потом глубоко вздохнул. — Пожалуйста.

Это единственное слово смягчило ее решимость отказаться от его требования. Алли медленно подвинулась к нему ближе, не уверенная, что 880 предпримет, но он просто оставался неподвижным, пока она ложилась на бок и расправляла юбку.

Ее рука дрожала, когда она подняла ее и коснулась его груди. Его глаза закрылись, когда она его нежно погладила. Во что, черт возьми, я ввязалась?

Кровать резко дернулась, Алли проснулась и поняла, что уснула. В комнате стало заметно темнее, и она посмотрела на 880. Его не было в кровати, он стоял спиной к ней. Внимание 880 сосредоточилось на открытой двери. Ее взгляд проследил за его.

В дверях показался Тайгер и остановился.

— Привет. Я принес ее вещи. — Он протянул спортивную сумку Алли. — Вот. — Тайгер изучал ее. — У тебя все хорошо?

Алли села и проверила юбку, та была по-прежнему ниже колен.

— Я в порядке. Мы вздремнули.

880 прошагал вперед и взял сумку.

— Спасибо. Теперь уходи.

Рот Тайгера открылся, и он попятился.

— Ладно. Триша и Джастис не уверены, что ты там задумал, но пока доктор Алли соглашается быть здесь, она может остаться. Просто знай, что в конце коридора есть офицер.

Алли не была уверена, что Тайгер, говоря это, имел в виду — предупреждение 880 или напоминал ей, что помощь недалеко.

— Уходи, — потребовал 880.

— Тебе, реально надо научиться манерам. Обращайся.

Тайгер развернулся на каблуках и ушел. 880 обернулся и подошел к кровати. Затем бросил сумку и расстегнул, начав копаться в вещах Али.

— Что ты делаешь?

Он бросил на Алли взгляд и вытянул пару ее штанов. Рассмотрел их, и бросил на кровать. Следующей была ночная рубашка, которую она заказала для себя. Он прочитал надпись на ней и нахмурился.

— Почему у тебя есть рубашка с надписью "укуси меня"? У кого красные клыки?

На Али накатило смущение.

— Это рубашка из популярного вампирского шоу. Пожалуйста, положи ее назад и перестань копаться в моих вещах.

— Кто такой вампир, и почему ты хочешь, чтобы он тебя укусил? — Гнев вспыхнул в его глазах, когда он посмотрел на нее. — Ты сказала, что у тебя нет мужчины.

— Он не кто. Это... О, дьявол. Это — шоу на телевидении.

Он бросил ночную рубашку, следующими достал трусики. Они выглядели маленькими, зажатые между большим и указательным пальцами, пока он изучал их. Алли бросилась к нему и попыталась выхватить их, но рефлексы Новых видов гораздо быстрее, и 880 поднял их вверх, из зоны досягаемости.

— Отдай!

— Не шуми, — приказал он, растягивая пальцами трусики. 880 перевёл взгляд к ее блузке. — Это не похоже на то нижнее белье, которое нам выдавали. Где остальная материя? Прорезь спереди? Где задняя часть этого? Не понимаю, зачем нам вообще надевать что-то под штаны.

— Это бикини, и у женских трусиков нет разрезов. — Она приблизилась на дюйм. — Знаю, ты не носил нижнее бельё в "Мерсил", но в Хоумлэнде придётся. Они выдали тебе стандартное мужское бельё в комплекте с одеждой, для Новых видов. Свою одежду сюда я привезла из дома. Сейчас же положи их назад!

— Ты носишь их под юбкой? — Он посмотрел на ее талию.

— Конечно. Я не собираюсь ходить без них. — Протянув ладонь, Алли ждала, но он и не собирался возвращать, перебирая их пальцами. 880 шокировал еще больше, потерявшись об них щекой.

— Мягкие. Покажи, как они выглядят на тебе. Подними юбку.

— Ни за что. — Она тут же забыла про стринги в его руках, и поспешно отодвинулась на край кровати.

880 бросил трусики на кровать. Алли боялась, что он захочет увидеть те, что на ней, но он полез в сумку, чтобы вытащить бюстгальтер. Он держал его за лямки и хмурился перед тем, как взглянуть на нее.

— Положи. Пожалуйста? — Али знала, что вспыхнула румянцем.

— Что это? — Он повертел его в руках, изучая чашки. — Они предназначены для груди? Форма та же самая. — Он уставился на ее грудь.

— Да. Это бюстгальтер.

Зарычав, он бросил его через плечо. Пролетев по воздуху через всю комнату, вещь ударилась в противоположную стену.

— Ты не наденешь его.

Ее рот открылся:

— Прости?

— Ты слышала меня. Нет никаких причин, чтобы ограничивать твое тело. Это противоестественно.

У Алли не было слов. Он обшарил всю сумку, обнюхал шампунь, кондиционер и даже зубную пасту. Алли кипела от негодования, сидя со скрещенными на груди руками. 880 жутко любопытный и невоспитанный. Он запихнул вещи обратно в сумку и, бросил ее в другой комнате, и пошел в ванную. У двери, которой, повернулся к Али:

— Это остается там, пока мы принимаем душ.

— Мы?

Он кивнул:

— Мы.

— Мы не станем принимать душ вместе. — Его брови приподнялись. — Ты слышал. Не ослепляй меня этим многозначительным взглядом. Я позволяла тебе запугивать меня до этого момента, но ты пересек черту — целый Гранд-Каньон их.

— Что это значит?

— Я не стану принимать душ с тобой.

Он повернул голову и посмотрел на дверь, втянув носом воздух.

— Принесли еду.

Филд появился в дверях, с двумя большими подносами. Он встретился взглядом с Алли и улыбнулся. На его лице читалось явное облегчение.

— Я рад, что все хорошо. — Он обратился к 880:

— Вот ужин. — Протянул ему один поднос. — Не забудь, принять лекарства. Они внутри.

880, прошагав через комнату, взял еду:

— Спасибо. Проваливай.

Улыбка исчезла с лица Филда, и он попятился.

— Тебе, действительно, нужно поработать над манерами, но я ценю, что ты не забыл сказать спасибо. Это большой шаг вперед.

880 прорычал предупреждение, и мужчина скрылся.

— Они хотят, чтобы я болтал бестолку. — Он принес еду в постель и поставил подносы на край матраса. — Ешь.

— Это называется вежливость.

— Это раздражает. Я бы добыл еду, если бы они позволили выйти отсюда.

В животе Алли заурчало, и она подняла крышку над тарелкой. Али пропустила обед. 880 повернул голову, чтобы взглянуть на ее живот, прежде чем его взгляд встретился с ней. Она покраснела. У него было острое обоняние и слух.

— Тебе нужно есть больше. Ты слишком маленькая. Мои люди морили тебя голодом в наказание?

— Нет. — Ее удивило, что он мог так подумать. — Просто я рано приехала, а уже обед. Я ем три раза в день, слежу за своим весом.

— Что это значит?

— Диета.

Он прищурился, хмурясь.

— Я набрала лишний вес и хочу сбросить. А то уже невлажу в свою одежду.

— Носи одежду большего размера.

Ей хотелось, чтобы все было так просто. Он снял крышки, и она обратила внимание на обед. Алли знала, что про подсчет калорий стоит забыть. Ей принесли цыпленка табака с подливкой и картофельным пюре. Она посмотрела на еду 880.

Почти сырые куски говядины нагромождены горой на тарелке в обрамлении из сырой моркови и капусты.

— Тебе нравится это?

Он поднял морковку. Та хрустнула, когда он откусил:

— Да.

— Ты совсем не хочешь, чтобы их приготовили?

Отвращение на его лице было почти комичным, но она не стала смеяться.

— Зачем они делают это?

— Овощи вкусные, когда отварены, а затем обжарены на масле и с сыром. — Она заметила, что он избегал таблетки. — Нужно взять те, что с едой.

Из его горла донесся мягкий рык. Она не была уверена — это только рычание или звук неприязни. Он посмотрел на нее. Алли начала говорить, но он зажал одну таблетку между пальцами.

— Я приму их.

— Спасибо!

Он отвернулся и просто сунул таблетки в рот. Она немного вздрогнула, когда он не проглотил их с водой, а вместо этого пожевал. На вкус они были ужасными.

— Ты не должен...

Мужчина повернул голову в ее сторону и прорычал:

— Я взял их, потому что ты врач. Понимаю, что это важно для тебя. А как я их

принимаю — уже мое дело.

— Ладно. — Она подняла вилку и нож, чтобы разрезать мясо. — Тебе будет гораздо легче пить таблетки, если ты их просто проглотишь.

Он сощурил глаза.

— Ешь молча.

Он потянулся к тумбочке, и схватил пульт дистанционного управления от телевизора.

Секундой позже заработал телевизор, и Алли сосредоточилась на еде. 880 может быть и Новый Вид, но она решила, что у него есть одна человеческая черта. Он думал, что закончил разговор только потому, что включил хоккей. Она перевела взгляд к экрану телевизора, на котором шёл спортивный канал.

Тот факт, что 880 не прибавил громкость, заставил ее задуматься, зачем он, вообще, включил телевизор. 880 ел быстро, поглощая все на своей тарелке. Алли могла понять, почему он так быстро набирает вес. Он повернулся, когда закончил и устался на неё. Она пыталась игнорировать пристальный взгляд, пока ела.

— Я наелась.

— Съешь все.

Она пристально смотрела на него.

— Слушай, 880, ты опять хулиганишь. Я и так объелась. Съела больше половины того что было. Я не съем столько же, сколько и ты.

Он встал и отнес оба подноса в коридор. Когда вернулся, закрыл дверь, тем самым оставляя их наедине в комнате.

Страх разъедал Али изнутри от буравящего взгляда 880.

— Ты должен оставить дверь открытой.

— Не приказывай мне.

— Мне было бы комфортней, если бы дверь была открыта.

— Я хочу поговорить с тобой наедине, так чтобы никто не слышал в коридоре.

Она замерла в смятении:

— О чем?

Он шагал к ней подобно хищнику, заставляя передвинуться на край кровати. Сердце Алли помчалось вскачь, и она напряглась, когда он остановился около края кровати, возвышаясь над ней.

— Почему ты так упорно старалась меня спасти?

— Мы это уже обсуждали. Я врач, и ты был моим пациентом.

Он слегка наклонил голову и посмотрел ей в лицо.

— Почему человеческие самцы не изучают твой запах и не делают тебя своей парой?

— Что?

Она не ожидала, что он скажет такое, и попыталась осмыслить его слова.

— Ты пахнешь едой, искушая жаждать тебя.

— Что?

Он принюхался, наклонившись немного вперед.

— Я чувствую запах фруктов. Земляники.

— Это мой шампунь. Обычный аромат, используемый людьми.

Он снова принюхался:

— Меня угощали французским тостом, и твой запах похож на него.

— Это запах дезодоранта. Еще один распространенный аромат, используемый людьми.

— Ты напоминаешь мне о десерте и завтраке. Ты убеждаешь мужчину думать об этих вещах и о том, что время от времени случается после этого, — постель. Ты желаешь одного — чтобы он тобой овладел. — От сильного удивления у Алли открылся рот. — Теперь ты показываешь зубы. Они ровные.

— Что это значит?

— Такими зубами можно кусать мужчин, доставляя им наивысшее возбуждение. — Он нахмурился. — Но твои зубы маленькие. Вот почему они избегают тебя. Ты сломаешься, разделяя секс с подобным мне мужчиной. Мы предпочитаем женщин покрепче.

Она в изумлении уставилась на него, не уверенная, должна ли чувствовать себя оскорбленной или нет.

— Советую тебе раздеваться перед мужчинами. Чтобы они увидели те крошечные лоскутки материи, которыми прикрываешь интимное место, и перестань скрывать грудь. Пусть всегда будет свободной. Увидев всё это, мужчина сделает тебя своей парой. Ему захочется прикоснуться к твоей груди и проверить насколько она мягкая.

— Я не хочу пару, — зашипела Алли, чувствуя раздражение. — Ты думаешь, я не могу найти парня? Очень даже могу. И я не пахну, как еда. Просто не ношу тот хлам, предпочитаемый Новыми Видами и который вообще кажется, не пахнет. Шампуни, кондиционеры, лосьоны для тела — все, что мы покупаем в магазинах — ароматизировано. Что в этом такого.

— Люди странные и слабые. Чтобы завлечь пару, им нужны ароматизаторы. — Он сел на кровать рядом с ней. — Погладь мои волосы.

— Забавляйся сам со своими волосами! — рассердилась Алли.

Он зыркнул на нее.

Она ответила тем же.

— Прикоснись ко мне. Мне это нравится.

Она попыталась удрать с кровати и даже поставила одну ногу на пол прежде, чем его руки сомкнулись вокруг ее талии. Алли задохнулась, хватая ртом воздух, в итоге, оказалась под его тяжелым телом, когда он пригвоздил ее к кровати. Ее гнев трансформировался в страх.

— Я сказал расчесать мои волосы. — 880 навис, над ней прижимаясь обнаженной грудью.

Жар его тела пронизывал через тонкую блузку.

— Отвали от меня.

— Ты раздражена.

— Ты просто оскорбил меня, и кто ты такой, чтобы делать такие предположения? Что ты знаешь о моем мире? Я не твоя персональная сиделка и точно не та, кому следует играть с твоими волосами. Ты ведешь себя как хулиган и как ребенок!

Он злобно зарычал на нее, и она ответила инстинктивно. От удара её ладонь горела, они оба застыли. Вот, дерьмо! Она только что отвесила ему пощёчину.

Алли почувствовала, как кровь отлила от ее лица. Его прищуренные глаза сверкали гневом. Отпечаток ее руки краснел на его щеке.

Парень был просто громадным, а она пришпилена им. Он может убить ее в одно касание. Алли тоже издала звук, но он походил на мягкий всхлип. Казалось, время замерло, пока она ожидала следующих действий 880. Побуждение завизжать с просьбой о помощи брало верх.

Его ноздри раздулись, когда он шумно вдохнул и передвинулся так, чтобы весом удерживать Алли на месте. Одна его нога скользнула над ее бедрами и тоже придавила их к кровати.

— Ты ударила меня.

Ее рот открылся, но ничего не прозвучало. Алли задержала дыхание до тех пор, пока ее легкие не воспротивились. 880 наклонился настолько, что их носы с Алли соприкоснулись. Он всматривался в ее глаза.

Алли боялась пошевелинуться. 880 просто констатировал очевидное, но не нападал на нее. Она посчитала это, своего рода, благословением, пока пыталась сообразить, как разрулить столь хреновую ситуацию. Он немного повернул голову, прервав их зрительный контакт, и уставился на ее горло. О, Боже! Неужели он разорвет его своими острыми зубами? Он не такой, как другие из Новых Видов, которых она знала. 880 был опасен, как и предостерегал Дестини.

Она прошептала:

— Пожалуйста...

Он мягко проорчал и потерся носом об ее горло. Горячее дыхание обвевало кожу. Глаза Алли закрылись, она не двигалась.

— 880? Мне жаль. Ты разозлил меня и напугал одновременно. Я просто ответила.

Он провёл носом к ее уху, и она вздрогнула, когда горячий влажный язык лизнул его. Мужчина урчал и обнюхивал, прижимаясь лицом к ее щеке, вынуждая еще больше отвернуться. Его длинные волосы слегка щекотали ее руки.

Али упёрлась ладонью в мускулистую грудь мужчины и попыталась оттолкнуть, но это словно пытаться передвинуть стену. Она не смогла бы сдвинуть его с места.

— 880? — Ее голос дрожал. — Пожалуйста, позволь мне подняться. Ты тяжелый, и я сказала, что сожалею. Мне не хотелось на тебя нападать.

Кончик его языка обвел контур ее мочки. Необычное ощущение, но не неприятное. Он остановился и помедлил.

— Ты не первая женщина, ударившая меня, — проскрежетал он сердито. — Моя пара частенько делала это. — Алли понимала ее. 880 был грубияном и хулиганом. — Временами она становилась раздражительной.

Наверняка, когда ты открывал свой рот и выдавал неразумные требования, — подумала про себя Алли, не желая говорить этого вслух.

880 втиснул ногу между её бёдер. Алли ахнула, когда он раздвинул ей бедра и схватился за низ юбки. Он просто задрал ее и большой рукой накрыл спереди трусики. Али была настолько этим шокирована, что ей потребовалось некоторое время, чтобы среагировать. У 880 с этим не имел проблем. Он просто подцепил материал и дёрнул, срывая с Али трусики.

— Тише, — потребовал он, глубоким голосом, прикусив и тут же отпустив мочку уха Али. — Я буду ласков с тобой.

Ее глаза широко распахнулись, и она попыталась повернуть голову, чтобы увидеть его лицо, но он снова предупреждающе прикусил мочку, заставив ахнуть Алли. 880 накрыл большой рукой ее лоно и потер. Алли с силой пихнула его в грудь, но он даже не шелохнулся.

— Что ты делаешь? — смогла она спросить дрожащим голосом. Хотя и знала ответ на свой вопрос. Алли предупреждали и Тайгер, и Дестини. 880 — взрослый мужчина Новых

Видов, и чрезвычайно любвеобилен. С одной стороны она знала об этом, а с другой хотела остаться с ним наедине в надежде, что они будут не просто спать на одной кровати. Факт, что он уже исследует ее тело, и очевидно, заинтересован в ней, только закрепило теорию.

Он отпустил ее мочку.

— Расслабься. — Его руки двигались, лаская ее. — Ты напряжена, не стоит беспокоиться. Я не возьму тебя. Ты слишком хрупкая.

Его рука двигалась вперед и назад, прижимаясь достаточно сильно, чтобы касаться клитора. То, что Алли лежала не подвижно, лишь сделало ощущения более насыщенными, и она поняла, что он не причинит ей вреда. 880 снова лизнул ей шею, слегка оцарапав кожу зубами. Совсем не больно. Она уже желала этого так, что дрожала. И совсем не от холода, а потому что, его огромное тело было таким горячим.

Месяцы наблюдения и беспокойства о 880 сделали ее одержимой им. Он не был незнакомцем. Он лежал на ней, выглядя невероятно сексуально с длинными волосами, пока его рот делал изумительные вещи с ее горлом, — сил сопротивляться у Алли не было. Она постоянно предавалась диким неуместным мечтам, о нем прикасающимся к ней, и сейчас это происходило.

Она могла бы завопить о помощи и привлечь внимание дежурившего в конце коридора офицера. Вместо этого закрыла рот и попыталась расслабиться. 880 искушал ее. Любопытство и сильнейшее желание взяли над Алли вверх. Она перестала отталкивать 880, и вцепилась в него. Он был чрезвычайно горячим и твердым. Гладкая кожа манила ее обследовать, более того, Алли поддалась искушению.

880 боролся за контроль над своим желанием, когда он тщательно прикасался к Алли. Она ощущалась такой маленькой под ним и нежной. Он слишком переступил черту, разозлив женщину. Ее пощечина до сих пор ощущалась на щеке, а во рту, вкус её кожи. Искушение видеть, к чему он прикасается, крепчал, но ему необходимо удерживать ее под собой.

Алли упёрлась ладонями ему в грудь, не касаясь ногтями. Это означало, что она не была слишком разгневана. Он закрыл глаза, прислушиваясь к ритму ее дыхания, и понял, что женщина уже почти не злится.

У нее было немного мягких волос там, где нижнее белье скрывало лоно. 880 нашел комочек нервов и погладил, чтобы успокоить Алли.

46 всегда нуждалась в успокоении, когда он доставал её так, что она кидалась на него. Он не хотел спорить с Алли. Лучше остановиться прежде, чем она на самом деле дойдет до ручки, и вынудит его подраться с Новым Видом из коридора, если решит позвать на помощь. Языком он тоже ее успокаивал, проходя по местам, доставлявшим наибольшее удовольствие своей паре: вдоль горла.

Вскоре тело Алли откликнулось, и он распространил соки возбуждения по клитору, от чего прикосновения стали нежнее. Алли впиалась пальцами в его грудь, изогнулась в спине, и тихо постанывала, от чего член 880 стал ещё тверже. Любопытство взяло над ним вверх, и он аккуратно, раздвинув складочки, прижал палец к входу в лоно Алли. Она была настолько влажной и тесной, что когда он скользнул внутрь пальцем на одну фалангу, то практически лишился рассудка.

— О, Боже, — прошептала Алли.

В ответ мужчина мягко зарычал и продвинул палец еще глубже. Она была горячее, и настолько тугой, что он испугался. Она никогда не сможет его принять. Возникло разочарование, но он вспомнил, что это неприемлемо для него. Алли необходимо

успокоиться.

Он вынул палец, а потом толкнул обратно. Алли вздрогнула под ним, и скользнула руками к его плечам, сжимая их. 880 отметил, что женщина не была сильной, и это напомнило ему, что она — человек.

Он согнул палец внутри маленького пространства ее лона в поисках нужного местечка и понял, когда нашел его. Алли резко втянула воздух. Он потер внутри, в то время как большим пальцем делал то же самое с клитором.

Ощущать, как миниатюрные руки Алли, разминают его плечи, было восхитительным. А то, как она стонала ему на ухо, заставляло его член болезненно пульсировать.

880 вжимался в неё бёдрами, и даже это незначительное движение, облегчало боль в члене, томящегося внутри штанов. Мужчина жаждал развернуть ее, поставить на четвереньки и оттрахать.

Алли выгнула спину, сильнее прижимаясь к 880, и высвободила одну ногу из-под него. Она обхватила его ногой за талию, притягивая к себе ближе. Это был знак согласия, того, что 880 выиграл эту схватку. Алли была не против заняться с ним сексом.

Ему захотелось завывать от разочарования, с тех пор, как узнал, что это невозможно. 880 ускорил движения пальцем, и добавил больше давления на клитор, аккуратно, поскольку Алли не являлась его видом. Её дыхание стало прерывистым, а бёдра сильнее прижались к его руке.

880 почувствовал, как Алли замерла под ним, и оторвался от ее горла. Он впился губами в её губы в страстном поцелуе, прежде чем она закричала. Ощущать, как её лоно обхватывает пальцы, подобно сладкой пытки. Алли бурно кончила под ним.

Когда она закричала, он заглушил звук поцелуями, чтобы охранник в коридоре не услышал. Но страх сковал его, что он как-то навредил ей? Его палец всё ещё был внутри неё, и он мог ощутить, гладкость её лона после оргазма.

Алли безвольно обмякла под ним, и повернула голову, отстраняясь от губ мужчины. Она тихо выдохнула, чем вызвала его любопытство, и он уставился на ее лицо.

Глаза Алли были закрыты, а лицо вспыхнуло румянцем. 880 медленно вытащил палец из ее лона и не смог устоять, чтобы не попробовать ее на вкус. Он застонал в ту же секунду, как его язык коснулся кончика пальца, и облизал его. На вкус Алли была настолько хороша, что 880 захотел ещё. Она не сопротивлялась, когда он осторожно передвинулся, освобождая ее. Он немного опустил лицо, намереваясь погрузить свое лицо между ее раздвинутых бедер.

Алли неожиданно распахнула глаза, и он застыл.

На 880 никогда и никто так пристально не смотрел. В ее глазах не было гнева, но он так же не мог определить и эмоции. Алли отпустили плечи, и обхватила его лицо ладонями.

Его взгляд опустился к ее губам, когда они разомкнулись, 880 ждал, что же она скажет. Это могло помочь ему понять, почему девушка так странно на него смотрит. Алли облизнула губы ярко-розовым языком и приподняла голову — сокращая дистанцию между их лицами.

Он удивился, когда она закрыла глаза, прежде чем, прижалась невероятно мягкими губами к его губам. Он не знал, что это означало или почему она это делает. И это стало еще более непонятным, когда она втянула в рот его нижнюю губу и пососала. Никакой боли. 880 ожидал укуса, в качестве расплаты за доминирование над ее телом. Но это больше походило на мягкое, чудесное потягивание.

Алли продолжила, и скользнула между его губ, провела кончиком языка по его клыкам, от чего член 880 запульсировал. Кровь устремилась к его стволу, делая его невыносимо

твёрдым. Алли сильнее углубила поцелуй. Столь эротическое исследование почти лишило 880 контроля. Он держался изо всех сил и допускал такое развитие событий.

Алли вдруг остановилась и отстранилась, разрывая контакт. Её глаза открылись, и 880 смог так определить эмоцию, увиденную в них. Замешательство. Вполне понятно.

— Не покидай эту комнату, — проскрежетал он густым и грубоватым, более чем сам этого ожидал, голосом. — Ты меня поняла?

Алли резко кивнула.

880 оттолкнул ее, перекатился с кровати и бросился в ванную. Его член продолжал подрагивать в мучительном испытании. Дверь закрылась за секунду до того, как мужчина разорвал спереди свои штаны. Сжав грубо пульсирующий член, 880 прижался спиной к двери, и затаил дыхание, стараясь не шуметь. Он яростно кончил за считанные секунды.

Сев, Алли одернула юбку, прикрывая ноги. Дверь в ванную оставалась закрытой, из-за нее доносился шум льющейся воды. От шока Алли застыла на месте, голова шла кругом от того, что произошло. Хотя 880 и не было в комнате, Алли все равно не могла ясно мыслить.

Почему он там? Она поцеловала его, ну или попыталась, подначивая овладеть ею. Пока 880 мылся в душе, она не сводила глаз с разделяющей их двери. Она дала ему зеленый свет делать все, что он хотел с ее телом. Почему он не овладел ею?

Вероятно, причина тому — смерть его пары. Алли почувствовала себя виноватой. Он только что очнулся от комы после того, как на его глазах убили любимую женщину. Он поранился, когда обезумев, пытался добраться до ее убийц и набросился на прутья клетки, в которой его держали.

Алли обнимала себя руками за талию и печально смотрела на закрытую дверь. Несколько месяцев ушло на наблюдение за лежащем в коме 880 и изучение его жизни до спасения из плена "Мерсил". Файлов с информацией о о 880 не существовало, а арестованные сотрудники "Мерсил" мало что рассказали. Сотрудники слышали по новостям, что объекты "Мерсил" становятся мишенью для полиции, и похитили нескольких Новых Видов.

Те подонки пытались продать их сперму европейским компаниям, которые намеревались получить младенцев Новых Видов для продажи на черном рынке как домашних питомцев для богатых.

Сотрудники "Мерсил", вероятно, украли супружескую пару Новых Видов в надежде получить от них ребенка. Известно несколько случаев, когда "Мерсил" оставляли самцов и самок вместе на долгое время, чтобы те привязались друг к другу. Сотрудники "Мерсил" надеялись, что у супружеской пары будет жизнеспособная беременность. С другой стороны, они использовали женщин, чтобы управлять мужчинами. Сотрудники, выкравшие пару Новых Видов, видимо, перестали надеяться, что женщина забеременеет, и просто ее убили.

Вода в ванной выключилась. Алли напряглась в ожидании возвращения 880. Она не знала, как поступить и что сказать, но не собиралась уходить. Ее беспокоило психическое состояние 880. Будет ли он чувствовать себя виноватым за прикосновение к ней? Сожалеть об этом? Она даже не могла объяснить, почему это произошло, раз он ее не хотел.

880 резко открыл дверь, отвлекая Алли от мыслей. Его волосы были мокрыми, а худые бедра обмотаны полотенцем. Его загоревшее тело, покрытое каплями воды, выглядело невероятно сексуальным.

Живот был плоским с идеальными шестью кубиками. Сморщенные смуглые соски соблазняли своим видом полизать их и пососать. 880 вытирал рукой капельки воды внизу живота, пробуждая в Алли желание самой прикоснуться там ладонью. Алли мечтала исследовать вблизи каждый дюйм его мужского тела. Молчание затягивалось, напоминая ей, что 880, вероятно, тоже наблюдает за ней. Она посмотрела в его глаза, пытаясь понять, в каком он сейчас настроении. И увидела в них холод: либо эта ситуация его не волновала, либо он очень хорошо умел скрывать эмоции.

— Тебе нельзя принимать душ.

Не это она ожидала от него услышать.

— Хорошо.

880 пересек комнату, подошел к комоду и открыл верхний ящик. Повернувшись к ней спиной, 880 просто уронил свое полотенце, показав обнаженный мускулистый зад, и надел широкие, хлопковые спортивные брюки.

Взгляд Алли поднялся от темно-синего материала штанов к потускневшим шрамам на спине 880. Алли так и хотелось спросить, как 880 их получил, но сдержалась. Последнее, чего она желала, так это причинить ему боль, заставляя вновь переживать прошлое.

Он подошел к кровати. Алли слегка напряглась, но он просто тяжело сел на край кровати и посмотрел на беззвучно работающий телевизор. Время тянулось, Алли ждала, что 880 ей что-нибудь скажет или сделает, но он продолжал сидеть к ней спиной и не двигался. Алли, в конце концов, решила слезть с кровати. Вытянув руку, 880 схватил ее за запястье.

Их взгляды встретились.

— Ты куда?

— В ванную.

— Я же сказал, тебе нельзя принимать душ.

— Я приняла его сегодня утром и собиралась воспользоваться туалетом.

880 отпустили ее руку:

— Не запирайся.

— Хорошо.

Войдя в ванную, Алли увидела зеркало, покрытое паром. Очевидно, 880 принял весьма горячий душ. Она быстро воспользовалась туалетом и открыла шкафчики, пытаясь найти запасную зубную щетку. Почистить зубы, умыться лицо — всё это не заняло много времени. Выходя, она прихватила с собой расческу, чтобы по пути привести волосы в порядок.

880 молча смотрел на нее, когда она открыла дверь и осторожно к нему приблизилась. Он взглянул на ее руку:

— Что ты собираешься с этим делать?

— Я хочу расчесать твои волосы.

Его брови приподнялись.

— Я делала это для тебя сотни раз.

Он выглядел удивленным.

— Правда?

Алли поставила колено на матрас и стремглав оказалась за 880. Ее рука немного дрожала, когда она начала снизу аккуратно расчесывать мокрые пряди.

— Да. Ты пользуешься бальзамом-ополаскивателем. Это хорошо. Я боялась, что они забудут показать тебе, как это делается. Не хотелось бы увидеть твои волосы спутанными снова.

Он оглянулся на нее. Она встретилась с ним взглядом и продолжила ухаживать за волосами. В заботе о нем было что-то интимное и приятное. Знакомое. Он больше не лежал неподвижно на спине. Гораздо легче расчесывать ему волосы, когда он сидел. Алли любила его длинные волосы.

Тэд Тредмонт хотел подстричь 880 вскоре после того, как тот прибыл к ним, но Алли отвоевала его волосы. Она лично вымыла их в первый раз и разобрала спутавшиеся пряди. Потратила несколько часов, распутывая колтуны. Было похоже, что к моменту освобождения он не мылся неделями. Изучая свою работу, она решила, что это стоило всех потраченных ею

усилий.

— Готово.

880 повернулся к ней лицом и выдернул расчёску из ее пальцев. Нахмурился и спросил:

— Почему ты расчесываешь мои волосы?

— Почему не я?

— Тебе не следует к ним прикасаться.

Это напомнило ей, что она дала ему пощечину. Алли отодвинулась от него на кровати:

— Ты расчесывал волосы, когда находился в плену?

— Моя пара ухаживала за моими волосами, а я за ее. После купания мы использовали свои пальцы вместо расчески.

— У нее тоже были длинные волосы?

880 кивнул:

— Персонал не часто подстригал наши волосы. Это было слишком опасно.

— Почему?

Раздался низкий рык.

— Мы пытались их убить.

— О-о.

Алли была рада, что сидела.

— Они являлись нашими врагами.

— Верно.

— Люди над нами издеваются.

— Я нет.

— Ты врач. — 880 бросил расческу на пол и, повернувшись к ней, присел, опираясь руками на кровать. — Я устал. Мы ложимся спать.

После своего ареста Алли спала совсем немного.

Еще не было, наверное, и восьми часов вечера, но она не обращала внимания, что пока рано, или на то, что они уже вздремнули. Поспать казалось хорошей идеей.

— Хорошо.

Взгляд 880 опустился.

— Освободи свою грудь.

Алли задержала дыхание, но кивнула, потянувшись руками за спину. Это не заняло много времени: расстегнуть бюстгальтер и стянуть лямки вниз.

Она подняла перед своей рубашки и просто вытянула бюстгальтер наружу. 880 выхватил его из ее пальцев и изучил.

Он шокировал Алли, поднеся чашечки бюстгальтера к носу и глубоко вдохнув. Он не сводил с нее глаз, а затем просто кинул бюстгальтер на пол и сбросил с кровати одеяла.

— Залезай под одеяла. Ты плохо сохраняешь тепло своего тела.

— Температура твоего тела немного выше, чем у обычного человека. У меня нормальная.

— Залезай.

— Ты мог бы сказать «пожалуйста».

880 зарычал, сверкнув клыками. Алли зашевелилась, поползла по кровати и, перевернувшись, легла на бок лицом к нему. 880 укрыл ее одеялом до талии и прилег на спину рядом с ней. Одной рукой сгреб свои мокрые волосы и переложил их на верхнюю часть подушки, затем посмотрел на нее:

— Подними голову.

Алли выполнила его просьбу, а он вытянул мускулистую руку, предлагая ее в качестве подушки.

Было так интимно прижаться к его горячей, влажной коже. 880 приятно пах.

— Ближе.

Алли не отводила от него взгляда, пока придвигалась к нему на несколько дюймов, ее рубашка прижалась к его рёбрам. 880 был такой большой. Он потянулся другой рукой и выключил телевизор. В комнате стало темно, солнце уже почти спряталось за горизонт.

— Спи.

Алли увидела, как 880 закрыл глаза, но сама не могла заснуть. В ее голове роились вопросы о нем. Раскаивался ли он, что прикасался к ней? Почему это сделал? Эти мысли не покидали ее.

— 880?

— Что? — спросил он, не открывая глаз.

— Почему это случилось с нами?

Его губы поджалась, и она подумала, что он не станет ей отвечать. Потянулись долгие секунды. Напряжение вокруг его рта смягчилось.

— Это отвлекает тебя от твоих приступов гнева.

Его слова причинили ей ненавистную боль.

— Ох.

Он вовсе не хотел прикасаться к ней и использовал ее тело, чтобы манипулировать ею. То, что произошло между ними, казалось теперь грязным и холодным. Алли внезапно повернулась лицом в другую сторону, но он продолжал держать руку под ее головой, даже не собираясь ее убирать.

— Ты куда?

— Никуда. Я все еще здесь.

— Твой голос странно звучит.

— Я устала, — солгала она.

— Я хочу, чтобы ты плотнее прижалась ко мне.

Подвинувшись назад, она прижалась попкой к его бедрам и прильнула к нему спиной.

— Так лучше?

— Ты не сможешь ласкать меня в таком положении.

Руки Алли сжались.

— Это послужит тебе хорошим уроком. Ты не можешь всегда получать то, что хочешь. Я здесь, и этого уже достаточно.

— Что это значит?

— Спокойной ночи, 880, - она закрыла глаза.

Стало тихо, и Алли попыталась заснуть.

880 не был обычным мужчиной и, возможно, не видел ничего плохого в том, что делал, и поводов для волнения. Все вместе причиняло ей боль, но она пыталась не обращать внимания. Лично ей от этого будет только больнее.

— Алли?

— Что?

— Погладь меня.

Стиснув зубы, она обхватила пальцами руку 880. Погладила. Алли пришлось это

сделать, так как она не хотела смотреть в его лицо. Слишком соблазнительно наблюдать за ним, пока в комнате еще не стемнело.

— Алли?

— Что?

Он потянул носом:

— Что ты чувствуешь?

— Усталость.

— Я не верю тебе, — прорычал он. — Ты ведешь себя непорядочно и по-человечески.

Мне не нравится это.

Алли подумывала все отрицать, но если он хочет поспорить, она не отступит.

— Зачем ты хочешь знать?

Он помолчал:

— Я задел твои чувства? Моя пара была очень тихой, когда я делал это, и отказывалась смотреть на меня. Ты активная в этом отношении.

Алли отпустила его и, откатившись, села. Давая ему время на размышление. Он выглядел сексуально, растянувшись на кровати, со струящимися волосами по другую сторону подушки. Это злило Алли.

— Я человек наделенный чувствами, 880. Как бы ты себя почувствовал, если бы я прикоснулась к тебе просто, чтобы изменить твоё настроение и ни по какой другой причине?

— Я просил тебя погладить меня. Это помогло бы мне заснуть. Это то, чего я хочу.

— Ты охотно предлагаешь мне гладить тебя, а если я сделаю это для того, чтобы заставить тебя делать то, чего я хочу? Вот как я себя чувствую. Секс не является чем-то, что ты можешь использовать таким образом. Я понимаю, что ты другой, но давай посмотрим завтра определение порядочности, хорошо? Кажется, тебе нужно узнать, что это такое.

880 прищурил глаза:

— Это зависит от того, где ты гладишь меня и что хочешь от меня. Определяющим станет, разозлен я или нет.

— Ты такой же, как все мужчины. — Она повернулась к нему спиной.

— Я самец, а не мужчина.

Она еле удержалась, чтобы не назвать его свиньей.

— Алли? — прорычал он. — Не отворачивайся от меня, когда мы разговариваем.

— Нет. Мы закончили. Я собираюсь спать.

— Алли, — угрожающе произнес он.

Она бросила на него испепеляющий взгляд:

— Не рычи на меня.

880 повернулся на бок, лицом к ней:

— Ты хочешь снова меня ударить?

— Нет. Я хочу, чтобы ты успокоился и дал мне остыть. Это все, что тебе необходимо сделать. Держи свои руки при себе. Даже не думай опробовать свою версию коррекции настроения на мне снова.

— Ты нервничаешь.

— Верно. Мужчина должен прикасаться к женщине, потому что он хочет ее, и она хочет его. Это не должно подразумевать манипулирование.

— Ты наслаждалась этим.

— Ты действительно в данный момент мне не нравишься. — Ей не верилось, что он скажет это ей в лицо, когда она рассерженна.

— Знаешь, почему я не дал тебе принять душ?

— Любишь все контролировать?

— Мне нравится, как ты пахнешь. — Он глубоко вдохнул. — Не хочу, чтобы ты смывала этот сладкий аромат.

Она изумленно на него посмотрела.

Его взгляд опустился на ее бедра.

— У тебя хороший вкус.

Она опешила. Смысл его слов был ясен.

— Я не мог удержаться и сделал это.

— Твой вкус все еще на моем языке. — Его голос стал глубже. — Бойся того, что я хочу сделать с тобой. — Посмотрел на нее своими прекрасными глазами:

— Я хотел забраться на тебя, но ты бы сломалась.

Резко сказанные слова ошеломили ее.

— Я... — Растерявшись, она не знала, что сказать.

— Алли, ложись и прижмись ко мне. Нам надо поспать.

Искушение поговорить на эту тему было почти непреодолимым. 880, конечно, крупный мужчина, сильный, но Алли не думала, что он действительно причинил бы ей боль, если бы у них случился секс. Хотя, она не могла с уверенностью сказать, что означала его версия слова "взобраться". Он мог нуждаться в грубом сексе, который оставит на ее теле синяки и раны. Это пугало.

Алли тяжело сглотнула и осторожно придвинулась к лежащему на спине 880. Она прижалась к его теплому боку и закрыла глаза. 880 молчал, и она тоже не сказала ни слова.

* * *

Сон не шел к 880, а вот Алли заснула. Ее дыхание изменилось, и тело обмякло. Ее запах сводил его с ума, член затвердел до боли. 880 сохранял железный контроль над своим телом, чтобы скрыть, как сильно Алли повлияла на него. Новому Виду с трудом удавалось сдерживать свою ответную реакцию, но он не хотел, чтобы док испугалась и позвала на помощь.

Он прикоснулся к мягким светлым прядям Алли. Они ощущались совсем по-другому, не такими, как у него или 46. Обесцвеченные волосы Алли восхищали его. Они были такими светлыми и очень мягкими. 880 поднес их к носу. Она пахла едой, так и хотелось ее съесть. Только одна мысль о том, чтобы уткнуться лицом между ее бедер, вынуждала 880 бороться за свое самообладание.

Когда понял, что больше не может находиться рядом с Алли, — это стало для него пыткой — он вытащил руку из-под ее головы. Док не шевелилась, он откатился от нее и встал. 880 мерил шагами комнату, разглядывая тело Алли. Желание взять ее возрастало с каждой минутой.

Он открыл дверь и вышел из комнаты. Охранник в коридоре читал книгу, но тут же поднял голову и посмотрел на него. 880 быстро к нему подошел:

— Я хочу побегать.

На лице мужчины отразилось удивление.

— Мне нужно сделать несколько звонков и...

— Если сейчас же не побегу, то займусь с ней сексом. Ты знаешь, Алли? Она человек и маленькая. Мне нужно побегать. — Ему претило то, как он прорычал эти слова, но он обещал не трогать ее.

Другой мужчина закрыл книгу и бросил ее на пол.

— Я понимаю. Давай. Я не могу взять тебя на улицу без разрешения, но думаю, знаю, что поможет.

— Что?

— Если не можешь заняться сексом, то точно получишь удовольствие от драки. — Мужчина ухмыльнулся. — Я проходил через это. Ты должен научиться в любом случае. Мы пойдем на крышу. Давай.

Охранник открыл лифт, и 880 вошел внутрь.

880 рассматривал другого мужчину, которому соответствовал физически сам:

— Как тебя зовут?

— Мун. — Помолчал. — Луна — первое, что я увидел, когда меня привезли из "Мерсил". Луна красиво висела высоко в небе. Тогда я понял, что моя жизнь изменилась навсегда.

Открылся лифт, и они оказались на крыше.

Там находился крытый вход на крышу, чтобы защищать от непогоды. Мун вывел его на плоскую поверхность, которая имела трехфутовые стены по всему периметру здания. Мужчина показал наверх.

— Посмотри. Это не полная луна, но разве это не прекрасно? Это луч надежды и света для потерявшихся в темноте. — Он посмотрел на 880. — Вот почему я выбрал это имя.

880 почувствовал, как в груди, что-то сжалось:

— Ты выбрал хорошее имя.

Мужчина разделся, обнажив грудь, и сел, снимая свои ботинки.

— Ненавижу эти вещи. Вся униформа — отстой, но мы обязаны ее носить. Дай мне еще одну минуту, чтобы мне стало комфортнее. Я научу тебя базовым навыкам боя. Это избавит тебя от избыточной энергии. Я видел доктора Алли и понимаю, почему ты на взводе. — 880 молчал, не зная, что сказать. — Ты знаешь, что у некоторых из нас парой является человек, не так ли? — Мун снял оружие, бросив его на снятые рубашку и жилет. — Они не похожи на наших женщин. Они все слабые и маленькие. — Поднявшись на ноги, он пошел к центру большой площадки. — Я слышал, у тебя была пара. Сожалею о ее потере.

— Я не знал, что некоторые из наших видов спарились с человеком, — удивился 880. — И как, они ладят?

— Да.

— Мою пару убили у меня на глазах.

Рот Муна искривился от гнева, и ярость промелькнула в его взгляде.

— Проклятая "Мерсил". Я знаю, ты в бешенстве. У меня не было пары, но это случилось однажды с женщиной, о которой я заботился. Они сделали что-то с ней, накачав каким-то экспериментальным препаратом. Это убило ее. Но им было все равно. — Он глубоко вздохнул. — Все еще хочешь драться или поговорим?

Подумав, 880 сел:

— Поговори со мной.

Мун уселся в нескольких футах от него:

— Что ты хочешь узнать?

— Как мы образовываем пару с такими хрупкими женщинами?

— Доктор сумела проникнуть под твою кожу, не так ли? Они очень отличаются от наших женщин. Мягче и не агрессивные.

— Она ударила меня.

Мун нахмурился:

— Почему?

— Я ее рассердил.

— Как ты отреагировал?

— Я не стукнул её и не причинил боли. Я успокаивал ее, поглаживая ее тело, пока она не стала миролюбивой. Вот почему я хочу заняться с ней сексом. Человеческие женщины пахнут так хорошо, когда возбуждены.

Мун поглядел на него и улыбнулся.

— Да. Знаю. — Он облизал губы. — И очень вкусные тоже. А еще они не научились контролировать свои тела и отвечают, не сдерживаясь. — Усмехнулся. — Их мужчины не ценят их тела так, как мы. Ты попробовал, какая она внутри?

880 зарычал на него:

— Она слишком маленькая для меня.

— Не торопись и будь нежным. Она сможет принять тебя. Я был несколько раз с человеческими женщинами. Просто нужно осознавать свою силу. Сдержанность здесь является ключевым словом. Я никогда не разделял секс с такой маленькой женщиной, как она, но некоторые наши мужчины живут с человеческими женщинами ее размера.

— Мне сказали, что люди, которые убили мою пару, находятся в тюрьме. Я хочу их видеть. Как это сделать?

Мун вздохнул:

— Я слышу тебя и понимаю. Ты никогда не получишь к ним доступа. Они содержатся не здесь, ОНВ за них не отвечает. Люди их заперли в так называемых частных тюрьмах в нескольких милях отсюда. Преступники находятся в небольших клетках с туалетом и раковиной. У них нет свободы. Они страдают там за свои преступления против нас, отделены от всего, что им дорого, и не будут освобождены. Однажды я побывал там, когда тюрьма открылась. Это так же плохо, как было с нами, но немного иначе.

— В чем разница?

— Преступники сидят в открытых клетках с решетками, где они могут видеть друг друга. Никакого уединения. У нас были те же ограничения. Но они не прикованы постоянно к стенам. Их клетки имеют меньшие размеры, чем комнаты, в которых мы содержались. Люди, которые их охраняют, столь же жестокие, как я понимаю. Они страдают. — Мун сделал паузу. — Смерть была бы слишком быстрым наказанием. Их никогда не освободят, и им придется долгое время существовать в таких условиях. Понимаешь?

— Я все еще хочу их убить.

— Я понимаю и сочувствую.

880 поднял голову и посмотрел на небо.

— Ты когда-нибудь привыкнешь к этому?

Мун посмотрел вверх:

— Нет. От этого у меня каждый раз перехватывает дыхание. Свобода — это замечательная вещь. Постарайся наслаждаться этим и отпусти прошлое.

880 тихо зарычал:

— Я не могу.

Мун встретил его взгляд и удержал его.

— В твоей комнате женщина. Это новая жизнь. Держась за прошлое, ты никогда не сможешь быть открытым для будущего. У меня ушли месяцы, чтобы смириться с этим. Воспользуйся этим. Дай себе шанс узнать мир.

— Что случится со мной, когда мне позволят покинуть это здание?

— Тебя переведут в мужское общежитие. Так это называется, несмотря на то, что мы зовемся самцами. Люди построили его в качестве военной базы, но отдали нам. У тебя будет отдельная комната, и ты станешь жить вместе с другими самцами в большом здании. Мы найдем интересное тебе занятие, чтобы ты смог стать частью нашего сообщества. Ты будешь жить, 880. Счастливо жить с собственным видом. Это то, что мы делаем, и нам хорошо это удается. — Его взгляд переместился к брошенным вещам. — Они заставят тебя носить форму при исполнении служебных обязанностей. — Он усмехнулся. — Ты возненавидешь обувь, но привыкнешь. — Снова посмотрел на него. — Тебе нужно новое имя. Это станет последним шагом к твоей свободе. "Мерсил" дала тебе номер. Избавься от этого тоже.

— Я не знаю, как назвать себя.

Мун медленно поднялся на ноги и протянул руку.

— Пойдем со мной. Есть такие хорошо сделанные электронные вещи, которые называются компьютерами. Внутри них есть словари, и мы обсудим, как ты чувствуешь и видишь себя. Уверен, мы сможем найти что-нибудь подходящее для тебя.

880 сжал его руку и поднялся на ноги.

— Словарь?

— Источник всех значений и слов. — Мужчина отпустил его и сгреб свои вещи. — Давай проведем небольшое исследование.

880 последовал за мужчиной к лифту. Они вошли внутрь, и 880, посмотрев на Муна произнес:

— Спасибо.

— Мы семья. Мы присматриваем друг за другом. Я здесь, чтобы помочь тебе.

Чувства переполняли 880.

— Я очень благодарен тебе за это.

— Не стоит. — Мужские губы расплылись в улыбке. — Я просто рад, что мы не дрались. Не уверен, что смог бы одержать верх над тобой.

880 засмеялся. Хорошо быть свободным.

Алли снился сон — самый лучший — о 880. Он потянул губами её клитор, и её окатила волна желаний. Горячий язык скользнул ниже и обвел вход в её лоно. Из груди 880 вырвалось тихое рычание. Его волосы касались её раздвинутых бедер. Алли выгнула спину и, потянувшись, схватила его голову.

Он вернулся к клитору и провел языком по набухшему комочку, доводя до экстаза. Алли сопротивлялась желанию проснуться, отчаянно цепляясь за сон, — она была так близка к оргазму. Еще чуть-чуть. Она потянула 880 за шелковистые волосы, заставляя помочь ей достигнуть кульминации.

— Прошу, — простонала Алли.

Новый Вид втянул в рот клитор и начал ударять по нему языком. Именно это Алли и нужно было. Она тут же кончила. Её тело дернулось, и она вцепилась в волосы 880, пока не утихло охватившее её наслаждение.

Затем ещё шире раздвинула бедра и ахнула, когда он скользнул языком глубоко внутрь её лона. Она широко распахнула глаза и уставилась в потолок, едва различимый в тусклом утреннем свете. Очередное рычание вырвалось из горла 880, более громкое и низкое, и он начал лизать её влажные складочки. И тут до Алли дошло, что это не сон.

Она ахнула и попыталась вырваться, но сильные руки надавили на внутреннюю поверхность бедер, пригвоздив её к кровати. Алли подняла голову и увидела, что её юбка задрана до талии, а она сама, всё ещё вцепившись в его волосы, неистово их дергала.

Наконец 880 остановился и поднял голову. В слабом солнечном свете, проникающем через маленькое окно под потолком подвальной комнаты, его глаза казались черными. Не в силах произнести ни слова, Алли просто смотрела на него.

Он облизнул губы и взглянул вниз. До того как он опустил голову, их взгляды снова встретились. Сначала 880 прошелся языком по клитору, а затем начал его посасывать. И снова Алли закричала от наслаждения. Он ввел язык внутрь и отпустил её бедра, после чего, упираясь ладонями в кровать по бокам от Алли, приподнялся.

Она всё ещё не могла вымолвить ни слова. Её рот открывался и закрывался, как у рыбы, выброшенной на берег. 880 подвинулся выше, оказавшись лицом на уровне её груди. Алли выпутала пальцы из его волос.

— Ты так хороша на вкус, — проскрежетал он. — Я хочу больше.

Алли, упершись руками в его горячую грудь, тяжело дышала, приходя в себя после оргазма, её внутренние мышцы всё ещё сжимались от испытанного удовольствия. Соски напряглись, просвечивая сквозь тонкую рубашку. 880 не отрывал от них глаз.

Балансируя на одной руке, он другой задрал её рубашку. Холодный воздух коснулся её груди, и те ещё больше напряглись. 880 наклонил голову и обдал жарким дыханием одну из груди.

— Хочу, — прорычал он.

И не предупреждая, прижался ртом к её груди. Острые клыки впились в нежную кожу, но боли не было. Язык кружил вокруг соска. 880 снова зарычал, его грудь вибрировала под её ладонями. Он с силой всосал сосок, и Алли протяжно застонала.

Затем обняла ногами его за талию, её лодыжки скрестились на теплой коже его крепких, мускулистых ягодиц. И тут до Алли дошло, что она ощущает слишком много его. На 880 не было трусов. Она поджала пальчики на ногах и уперлась пятками в его бедра.

Там тоже не было ничего. 880 оказался голым.

Она провела пальцами по его плечам, нуждаясь хоть в какой-то опоре. Он подвинулся немного выше, и что-то толстое, твердое и горячее уткнулось ей в низ живота, там, где её ноги были широко разведены в стороны. Она просунула руку между их телами. И ей тут же в руку лег его член.

Он был настолько толстым, что Алли не смогла сомкнуть вокруг него пальцы. Она крепче обняла 880 ногами за талию, и стон сорвался с её приоткрытых губ. Затем подняла бедра и подвинулась так, чтобы твердый член оказался именно в том месте, где ей было нужно.

880 толкнулся вперед, пытаясь войти в её нежное лоно головкой члена, но её тело сопротивлялось вторжению, слишком он был большим. Возле своей груди Алли услышала приглушенное проклятие, она понимала 880, так как чувствовала то же самое. Она подвигала бедрами, приспособиваясь под 880, и снова обхватила его ногами. Он снова надавил членом на вход в её лоно, и оно растянулось, принимая его.

— Да, — подбадривала она. — Медленнее... возьми меня.

880 оторвался от её груди и поднял голову. Его наполненные страстью глаза поражали. Карий оттенок казался ярче и даже красивее, чем обычно.

Его член вошел глубже, стенки влагалища сжались вокруг него, охватывая так плотно, что Алли чувствовала его всего, что было для неё непривычно.

— Алли, — прохрипел 880, его взгляд сузился, и черты его лица исказились от боли.

— Не останавливайся, — Алли почти умоляла, когда он застыл.

— Ты слишком маленькая.

Она взглянула между их телами, пока он удерживал на весу своё тело. Он везде был большим. С приподнятыми вверх бедрами она видела то место, где они соединялись, и от этого вида ещё больше возбудилась. Алли встретила взглядом с 880.

— Я смогу тебя принять. Только не торопись.

Он сверкнул острыми клыками:

— Тебе не больно?

Она помотала головой и слегка сдвинулась. Его глаза закрылись, рот превратился в тонкую линию, а ноздри затрепетали.

Из его груди вырвался низкий стон. Алли медленно покачивала бедрами, и с каждым движением её лоно принимало внутрь всё больше толстого члена. Удовольствие было настолько велико, что ей захотелось вцепиться ногтями в его ягодицы, она убрала руку с его члена и положила на его крепкий зад.

Глаза 880 внезапно открылись. На его лице отразился шок, но он быстро пришел в себя, а она тем временем продолжала двигаться под ним, помогая себе руками и ногами.

Он уже наполовину вошел в неё, насколько она могла видеть, и ей уже не терпелось почувствовать его всего целиком. Наверняка ощущения будут потрясающими.

— Остановись, — рыкнул он.

Алли застыла.

— Даже не смей говорить такого. Ты сам это начал, и мы дойдем до финала.

Глаза 880 расширились, он явно опешил от такого требования.

— Я хочу взобраться на тебя. Отпусти меня и повернись. Встань на четвереньки.

— Нам хорошо и в этом положении. Я не хочу по-другому.

— Мы не можем этого сделать.

— Почему нет? — её охватил страх, что, возможно, он начал всё это толком не проснувшись, а теперь, когда полностью очнулся, хочет прервать их занятие любовью.

Алли была возбуждена, изнывая от желания к нему.

— Я могу ощутить, как ты тверд. Ты словно камень.

— Мне нужно взобраться на тебя.

Вполне возможно парню нравилось брать женщину сзади, а ей не хотелось давать ему повод отказаться от секса.

Она качнула бедрами, заставляя член скользнуть внутрь неё. И вцепилась ногтями в его задницу, от чего он слегка подпрыгнул. При движении его член вошел глубже. Алли застонала, почувствовав, как он заполняет её.

— Алли, — рычал он. — Мне необходимо взобраться на тебя, я теряю контроль. Перестань играть со мной.

— Играть? — Она, озадаченно, уставилась на него. — Я же говорю тебе: трахай меня. Не останавливайся.

— Я слишком близок к тому, чтобы лишиться его, — предупредил он.

— Чего? — удивилась она. Похоже, они говорят на разных языках? Все предельно ясно. Она не просто дала ему зеленый свет, она размахивает разрешением "Двигайся внутри меня". Все предельно ясно.

Он качнул бедрами и задел заветное местечко внутри, заставляя Алли откинуть голову и застонать:

— Да-а-а. Именно здесь.

880 в ответ зарычал и немного отстранился.

Стенки её влагалища сжались вокруг члена, желая удержать его внутри. 880 замер и одним движением бедер толкнулся вперед. Алли застонала громче.

— Да-а-а. Именно так.

Он уткнулся носом в её шею и, приоткрыв рот, повторил движение. Отпустив его ягодицы, Алли провела рукой вверх по спине 880 и вцепилась в его плечи, затем приподняла ноги выше и скрестила лодыжки прямо на его заднице. Ощущение движения его мышц, когда он трахал её, только усилило наслаждение, которое доставлял его член, задевая внутри все нервные окончания, кричавшие от экстаза в её голове. Алли закрыла глаза, чтобы сконцентрироваться на 880.

Его член был большим и твердым, словно камень. Алли всегда гадала, неужели побольше размер действительно лучше, и теперь убедилась в этом сама. При каждом движении бедер 880 его член терся о внутренние стенки влагалища, посылая по нервным окончаниям волны удовольствия. А то, что он не надел презерватив, только увеличивало наслаждение. Для Алли такое было впервые, и она заметила восхитительную разницу.

Разум ей шептал: "Это безумие и против всех правил. Он — пациент. И занимается с тобой незащищенным сексом".

Алли застонала громче, приближаясь к оргазму.

"Все нормально, — напомнила она своему сознанию. — Новые Виды не подвержены венерическим болезням, а забеременеть от него я не смогу. Поэтому заткнись!"

880 двигался всё быстрее, слегка прижавшись к ней, его грудь соприкоснулась с её

чувствительными сосками, подталкивая к краю блаженства. Внезапно он укусил её, и легкая боль от укуса ввергла её в пучину экстаза.

Алли отвернулась и уткнулась ртом в поднятую руку, чтобы приглушить крик. Оргазм был настолько сильным, что она почти увидела звезды.

880 оторвался от её шеи — не стало его горячего дыхания и прикосновений языка — и громко застонал. Алли почувствовала, как его член увеличился в размерах внутри неё, в то время как он сам начал двигаться резкими, грубыми рывками. Внутри неё растеклось тепло, когда он кончил, не в состоянии двигаться, пойманный в ловушку её телом. Давление его члена было сильным, но боли не причиняло. 880 вздрогнул, и очередной поток семени хлынул внутрь её лона.

Затем Новый Вид зарылся лицом в матрас. Повернув голову, Алли открыла глаза и потерлась об его щеку губами и носом. Видимо, 880 распустил свои волосы, потому что длинные пряди разметались по всей кровати и лежали на её руке. Тело Алли расслабилось, и она выпустила 880 из своих объятий.

Тяжело дыша, он поднял голову. Алли подумала про себя, что он не с проста вонзил зубы в матрас, поскольку, когда вынул их, то местами простыня была порвана. Карие глаза 880 встретились с её. Ожидая его реакции на их близость, Алли с трудом дышала.

— Я не сделал тебе больно?

Она облизала губы. Он прошептал слова хриплым шепотом. Вглядываясь в его глаза, она не увидела в них сожаления, но все же не догадывалась о его чувствах. Он слишком хорошо скрывал свои эмоции.

— Нет.

— Мой член у основания набух.

— Я знаю. Слышала, что такое происходит.

Он моргнул:

— Это пройдет через несколько минут.

— Это я тоже знаю.

Его член напрягся внутри неё, и мышцы её влагалища сократились, всё ещё находясь во власти оргазма. Алли нежно застонала, и глаза 880 сузились.

— Почему?

— Почему я дрожу? Реакция тела. Прости. Я не могу это предотвратить, как и ты не можешь влиять на своё тело.

Полные губы недовольно скривились.

— Я говорю не об этом. Почему этим способом?

"Нет, — внутренне прошептала она. — Не жалею об этом. Я не могу взять на себя чувство вины".

— А что, ты думал, произойдет, когда решил заняться оральный сексом со мной?

880 навис над ней, опираясь на локти, чтобы не раздавить её, и уставился на нее с мрачным выражением лица.

Вот, дерьмо. Она закрыла глаза. Он сожалеет, о том, что они сделали, и это ранит. А чего ты ожидала? У него внутри полный сумбур. Он попытался прекратить это, но ты ухватилась за него, как утопающая идиотка за соломинку, намереваясь утопить и его тоже. Алли затолкала голос разума подальше, намереваясь встретиться с последствиями лицом к лицу.

— Это не естественно.

Это заявление ошеломило ее так, что, хлопая глазами, она уставилась на него, раскрыв рот.

— ЧТО?

— Это неправильно.

Она толкнула его в грудь, забыв, что они всё ещё соединены вместе.

— Слезь с меня.

— Я не могу.

Алли вспомнила, что его член заперт внутри её тела, и это мог видеть только 880. Новый Вид лежал на ней, и его широкая грудь загораживала ей обзор. Она посмотрела на запертую дверь. Та снова над ней насмеялась, зная, что ей никогда не стоило входить в эту комнату.

Ей некого винить, кроме самой себя. 880 не отвечает за свои поступки, возможно, у него шла кругом голова от всего, через что довелось пройти.

— Я так сожалею, — выдала она, ей хотелось подавить комок, образовавшийся в горле. — Отпусти меня, и, как только отек спадет — я уйду. Это — полностью моя вина, 880. — Она все еще отказывалась взглянуть на него. — Ты не виноват, хорошо? Я хочу, чтобы ты это помнил и знал. Я несу полную ответственность.

— Я больше не 880. Я — Новый Вид и буду зваться Обсидиан. — Его глаза потемнели от злости, сузившись. — Что ты подразумеваешь, говоря: беру на себя ответственность? О какой вине ты говоришь?

Он не отрывал от неё взгляда. Алли прекрасно понимала, что таращится на него. Она испытала один шок за другим. Когда она проснулась, 880 лежал на ней, и у них случился секс. Теперь Вид жалел об этом, а ещё он взял себе имя. Её неповоротливый ум пытался осознать услышанное.

— Обсидиан?

— Да. Отличное имя. — Напряжение покинуло черты его лица. — Зови меня так. Больше никаких номеров. "Мерсил" больше не контролирует мою жизнь.

Обсидиан. Алли пыталась вспомнить значение этого слова.

Большинство из Новых Видов предпочли взять имя, которое имеет значение для них.

— Разве это не вулканический камень или что-то подобное?

Он прорычал:

— Это подходит мне. Я сгораю изнутри и закаляюсь тем, что получаю от жизни. Даркнес уже взято в качестве имени. Так много имен, которые бы я хотел. Это подходит мне. Ты об этом спрашивала?

— Это не оскорбление. — Она не это имела в виду. — Ты сгораешь изнутри?

— Я чувствую ярость. — Его голос превратился в рык. — Люди отняли мою жизнь.

— Я — нет, — быстро она напомнила ему, вдруг почувствовав себя очень уязвимой и малость придавленной им.

— Они убили 46.

Его пару. Она с трудом сглотнула и руками потерла его кожу в попытке немного его успокоить.

— Обсидиан, — прошептала она. — Пожалуйста, вдохни поглубже. Я только задала вопрос. Я тебе не враг.

Его взгляд опустился на её всё ещё обнажённую грудь в том месте, где её рубашка была распахнута.

— Я не так уверен.

Это ранило. Глубоко.

Алли быстро поморгала, скрывая слёзы, наполнившие её глаза. Как всё могло пойти настолько наперекосяк и так быстро? Она спала и вдруг почувствовала его губы на себе. Они с 880 находились под воздействием страсти и вожделения, пока не столкнулись с последствиями их совместного поступка. 880 сожалел об этом и, хуже того, сравнивал её с "Мерсил". Оказалось, Алли настолько не нравится ему.

— Твой член скоро станет прежним. Пожалуйста, позволь мне встать.

— Нет. — Он придавил её своим весом ещё больше, прижимая крепче к кровати. Его гнев, казалось, несколько утих, его голос превратился из грубоватого в охрипший. — Объясни, что за ответственность, и почему ты это чувствуешь.

— Значит, что это — моя вина. Мне следовало бы избегать того, что произошло между нами только что. Ты многое пережил, и я не хочу, чтобы ты чувствовал себя плохо из-за секса со мной.

— Это ощущается действительно хорошо. — Он приблизил свое лицо, глубоко вглядываясь в её глаза. — Я проснулся от твоего запаха, желая попробовать его на вкус. Ты мной не манипулировала, Алли. У тебя нет власти над тем, что я делаю.

— Ты ошибаешься. Я... — Он вдруг глубоко толкнулся в неё, заставляя стонать. Его член был все еще твердым, но уже не таким разбухшим, и 880 снова мог двигаться внутри неё без сильного давления. Затем приоткрыл рот, сверкнув своими острыми клыками на Алли, и почти вышел из неё, а потом снова погрузился глубоко в её тело и замер.

— Ты не говоришь мне, что делать, Алли. Можешь ли ты остановить меня? Заставить меня покинуть твое тело? Кто несет ответственность? Скажи мне.

Он хотел показать ей, у кого был контроль, и она это знала.

— Я мог бы овладевать тобой снова и снова часами, и ты не остановила бы меня. Твое тело будет принимать мое так долго, как я того захочу.

Она собиралась отправиться в ад. Небольшая часть её разума признавала, что ведь это не плохо для всех, если он трахнет её снова и снова. У неё всё будет болеть позже, так как она не занималась сексом уже давно, но Обсидиан ощущался настолько хорошо, что она совершенно не заботилась о последствиях. Для неё есть только здесь и сейчас.

Алли хотела его.

Обсидиан повращал бедрами и нашел местечко внутри неё, такое чувствительное, что она задохнулась. Он потерся об неё носом, прижимаясь к ней еще ближе.

— Так, кто несет ответственность?

— Ты.

Что-то вспыхнуло в его глазах, прежде чем он отстранился и поднялся над ней. Он медленно вышел из неё, почти с сожалением, и Алли убрала ноги с его талии. Она взглянула на его член, тот все еще был возбужден.

— Иди в душ.

Она встретила его взгляд, когда он попятился от неё на четвереньках и, соскользнув с кровати, встал на ноги.

— Алли, сейчас же. — Он снова выглядел сердито. — Иначе я потеряю остатки контроля.

Она села, опуская свою рубашку вниз, чтобы скрыть как можно больше тела от него.

— Что это значит?

Он шагнул в сторону, освобождая путь от кровати до ванной.

— Иди, — потребовал он.

Что-то в его напряженном взгляде заставило Алли медленно слезть с кровати. В воздухе витал намек на опасность. Алли просто не была уверена, почему. Хотя Обсидиан выглядел злым. Пол в комнате показался для её босых ног холодным после того, как те прижимались к теплому телу Нового Вида. На дрожащих ногах Алли сделала пару несмелых шагов по направлению к открытой двери в душ.

Рука взметнулась и схватила её за плечо.

Алли со страхом посмотрела на Обсидиана. Тот закрыл глаза и глубоко вдохнул. Мягкий, животный звук донесся из его приоткрытых губ, и он облизал их. Хватка на предплечье ослабела, и он её отпустил.

— Держи дверь открытой. Быстро иди мыться. Твой запах сводит меня с ума.

Алли побежала. Причина его настроения осталось загадкой для нее, но она была благодарна, что он физически не причинил ей вреда.

Обсидиан дышал через рот, но возбуждающий вкус Алли всё ещё его не отпускал. Его член пульсировал от желания вновь её взять. Воспоминания о пребывании внутри неё будут мучить его. Такая мягкая, такая тугая и влажная. Это его также сердило до глубины души.

Укол боли пронзил его сердце. Обсидиан вспомнил свою пару и то, как долго они были вынуждены жить вместе. Он чувствовал себя действительно хорошо, когда 46 позволяла ему трогать её во время течи, но это несравнимо с сексом, который он разделил с Алли.

Человеческая самка забрала его к вершинам страсти, о существовании которых он даже не подозревал. От разочарования Обсидиан сжал руки в кулаки, и желание что-то разбить стало почти невыносимым. Вопль ярости зародился в горле, но он лишь свирепо проворчал. Его глаза открылись, когда вода зашумела в соседней комнате, и он шагнул вперед, прежде чем смог остановить себя. Он хотел Алли. Снова.

Обсидан встал так, что отчетливо видел её силуэт в душевой кабинке. Зрелище её мокрой, гладкой кожи заставило до боли затвердеть его член. Будет легко вытащить её из-под воды. Обсидиан кинул взгляд на кровать. В следующий раз он поставит её на колени и возьмет сзади.

Он позволил удивлению от того, что они сделали, охладить свое желание только на малую толику. Он никогда не брал свою пару лицом к лицу. Это было странно, но очень приятно наблюдать за выражением лица Алли и ласкать её тело ртом, одновременно входя в её тугое лоно. Ему также очень понравилось ощущение её ног вокруг своей талии и ногти, впивающиеся в его кожу. Алли не царапала его, но он знал, что может. Она вцепилась в него, как если бы он спасал её, и ей отчаянно необходимо держаться за него.

Он хотел разделить секс с Алли. Снова. Сейчас

Обсидиан взглянул на вздыбленный член, выдававший его бессилие над собственным телом. 46 дразнила бы его, если бы дожила до этого дня, когда он позволил человеку взять вверх над собой. Он перевел взгляд выше и посмотрел, как Алли моет свои волосы. Его губы приоткрылись, показывая клыки, и он сделал несколько шагов к ней и уже не останавливался.

Алли округлила глаза, глядя на него, когда он рывком распахнул хлипкие, прозрачные двери душевой. Обсидиан приостановился, отметил шампунь в ее волосах и засомневался.

— Смой его сейчас же.

Страх в её глазах почти заставил его вздрогнуть, но она не стала спорить или

отказываться выполнить его требование. Она откинула голову назад под струи воды, чтобы выполнить его приказание. Он наблюдал, пока не увидел и следа шампуня в её бледных, влажных прядях. Его рука взметнулась, обвиваясь вокруг её талии, и он поднял её. Помедлил и вдруг шагнул в ограниченное пространство душевой кабинки вместе с ней.

Горячая вода лилась вниз по его телу, и он повернулся, подставляя под струю свою спину, и в то же время поднял Алли повыше, крепко прижимая к своей груди. Его заинтересованный член нельзя было скрыть от Алли, поскольку тот плотно прижимался к её заднице.

Док повернулась и впилась взглядом в его лицо, страх всё ещё виднелся в её синих глазах. Обсидиану было ненавистно видеть это. Алли издала мягкий звук — почти всхлип — и это заставило его ослабить хватку на её талии.

— Я не причиню тебе вреда, Алли. — Он частично раскаивался, уверяя её в безопасности, потому что она была человеком.

Хорошо, когда люди испытывали страх. Это напоминало им, что он был опасен для их благополучия, но Алли не сравнима с теми, к кому он взращивал свою ненависть.

— Не спорь со мной.

Свободной рукой Обсидиан закрутил кран и вышел из кабинки. Вода из душа намочила пол, но его это не волновало. Обсидиан ворвался обратно в свою комнату и не останавливался, пока они не достигли кровати. Он замер возле кровати, изучая её.

Наконец его взгляд встретился с взволнованным взглядом её голубых глаз.

— Ты не выдержишь. Ты не так сильна.

— 8... Обсидиан, — прошептала она. — Что ты делаешь? Пожалуйста, опусти меня вниз.

Он отметил, как она поправилась после оговорки, почти произнеся его номер. Он снова стал рассматривать кровать. Алли сжала его руки на своей талии, но она не впивалась своими ногтями в его кожу, причиняя боль, и не пыталась вырваться.

Рычание вырвалось из его груди.

— Ты не достаточно сильна.

— Я знаю, что не могу заставить тебя опустить меня на пол.

Он нахмурился:

— Твои руки недостаточно сильные, чтобы связать меня. Как ваши мужчины взбираются на вас?

Алли быстро облизала губы.

— Ты снова хочешь меня?

— Я хочу взять тебя сзади. Тебе понравится.

Он ослабил свою хватку только, чтобы позволить ей соскользнуть вниз по его телу. Ощущение того, как его член трется об её попку и бедра, вызвало в нем новую волну желания.

Алли повернулась в его объятиях и прикусила нижнюю губу. Обсидиан знал, что это красноречивый признак её эмоций. Она не знала, что делать, и когда он внимательно изучил её, то заметил, что тревога в её взгляде прошла. Маленькая рука робко поднялась и легла рядом со его сердцем. Рука дрожала, но Обсидиан не был уверен, замерзла Алли или нервничала.

— Почему ты настаиваешь на позе по-собачьи?

— Что это значит? Это что, оскорбление моих предков?

— Нет! Этим термином называют позу, о которой ты говоришь.

— Так называется, когда мужчина наклоняет женщину вперед и берет её сзади.

Глаза Алли расширились. Обсидиан перевел взгляд на кровать. Он мог поставить её посередине кровати и накрыть собой, поймав в клетку из своих рук и ног. Одной рукой вокруг её талии он может поддержать ее, чтобы не дать упасть вперед. Его член дернулся в обещании сделать именно так.

— М-м-м, Обсидиан?

— Да? — Его взгляд вернулся к ней.

— Ты хочешь секса только в этой позе?

— Нет. Я просто разделил с тобой секс, глядя тебе в лицо. Ты отказалась отпустить меня, а то я бы взял тебя правильным способом.

Алли слегка побледнела и прислонилась к нему, когда немного покачнулась. Тревога пронзила Обсидиана. Неужели он причинил ей вред? Он крепче обнял её вокруг талии, чтобы убедиться, что Алли не упадет. Возможно, секс с ним сильно её измотал. Она выглядела немного бледной, и он был практически уверен, что её ноги подкашиваются.

Слабые люди.

Нахлынула злость. Алли была слишком слаба, чтобы выдержать его. Ему следовало бы разузнать получше, но его разговор с Муном дал ему надежду, что она справится с мужчиной из Новых Видов.

Алли потрясенно вздрогнула от его заявления:

— То есть ты брал женщин только сзади? На коленях? Всегда?

Обсидиан склонил голову набок:

— Я был только с одной женщиной, своей парой, и всегда брал её так. Ведь по-другому нельзя.

— Ох, дерьмо, — ошеломлённо ахнула она. По её подсчетам ему больше тридцати. По внешности Видов определять возраст было сложнее, чем у людей, но с возрастной категорией она уж точно не могла ошибиться.

— Что такое? Тебе плохо, хочешь отдохнуть?

— Ты никогда не экспериментировал в сексе? Не занимался им в других позах?

— Иногда я ласкал свою пару ртом, чтобы она захотела заняться со мной сексом, и ей это нравилось.

Внезапно он сместился и поднял её на руки. Алли не понимала, зачем Обсидиан опустил её на кровать, пока он не укутал её в одеяло.

— Я дам тебе время на то, чтобы прийти в себя.

Она схватила его за руку:

— Нам надо поговорить. — С трудом сев, Алли притянула его ближе, и Обсидиан неохотно устроился на краешке постели.

— Отдыхай, но только недолго. Я хочу взять тебя снова и как можно скорее.

Обсидиан взглянул вниз, и Алли проследила за его взглядом, отметив, что его член оставался твёрдым. Пока она пыталась принять детали о сексуальной жизни Обсидиана, которая была как минимум ограниченной, то ощутила бурю эмоций, среди которых присутствовала вина. Медленно вдыхая и выдыхая, она подготавливала себя к "разговору" со взрослым и крупным мужчиной, и это вовсе не было лёгкой задачей.

— Не все занимаются сексом по-собачьи... ээ, то есть берут женщин сзади. То, что мы занимались этим лицом друг к другу, — абсолютно нормально. — Обсидиан сощурился. — Существует множество поз, в которых можно заниматься сексом, и все они допустимы.

— Что за позы?

— Их довольно много. — От его мрачного взгляда всё вылетело у неё из головы. — Наездница. Перевернутая наездница. Шестьдесят девять. — Её щёки порозовели.

— Наездница? И кому принадлежит номер шестьдесят девять? — Его голос стал ниже. — Меня зовут Обсидиан.

— Это не номер, а название позы.

Встав, Обсидиан отстранился:

— Пойду прогуляюсь. — Подойдя к комоду, он выдвинул ящик, из которого достал спортивные брюки.

Пока он надевал их дергаными и яростными движениями, на его лице отражался гнев, причина которого была ей не ясна.

Или Алли умудрилась разъярить его, или Обсидиан жалел о произошедшем между ними. В любом случае, это только усилило её вину.

— Обсидиан? — Он замер у двери, опустил ладонь на ручку, и обернулся в сторону Алли. — Пожалуйста, вернись, нам нужно поговорить.

— Не нужно. — Рывком распахнув дверь, он вышел и громко захлопнул её за собой.

Вздвогнув от этого хлопка, Алли скинула с себя одеяло и направилась в ванную, испытывая боль в некоторых местах. "Нужно вернуться домой. Я совершила огромную ошибку, оставшись с Обсидианом. Он оказался в растерянности, попав в реальный мир. Егс пару убили, и он, скорее всего, винит себя в произошедшем".

— Чёрт возьми, — пробормотала она, сморгнув выступившие на глаза слёзы.

У неё было время на то, чтобы стать слегка одержимой Обсидианом, но теперь она только отвлекала его и помогала ему сбросить напряжение.

* * *

Обсидиан злобно взглянул на нового охранника в коридоре, на что мужчина приподнял тёмные брови, встав со стула.

— Тебе что-то нужно? Меня зовут Джерико.

— Я хочу прогуляться.

Ноздри самца раздулись.

— Ясно.

— Что ясно?

Громила попытался заглянуть ему за спину.

— Где врач?

— В постели.

Зарычав, Джерико яростно оттолкнул его с дороги с такой силой, что он ударился плечом об стену, и рванул вперёд по коридору. Быстро сообразив, что самец побежал к Алли, Обсидиан зарычал, ощутив, как в нём всколыхнулись защитные инстинкты. Он не хотел, чтобы рядом с ней был кто-либо другой.

Дверь врезалась в стену, и одетый в форму Вид скрылся из виду прежде, чем Обсидиан успел его схватить. Обсидиан снова зарычал и рванулся, атаковал самца, бросившись ему на спину. Они сцепились в клубок и рухнули на пол. Обсидиан отлетел, когда самец под ним перекатился и всадил локоть ему в рёбра. Крякнув, Обсидиан развернулся для удара и босой ногой пнул в бедро. Самец издал звук, который Обсидиан никогда не слышал раньше.

Этот звук вызывал первобытную тревогу. Своего рода рёв и частично высокий крик. Обсидиан рискнул отвести взгляд, только чтобы обнаружить пустую кровать. Движение в ванной привлекло его внимание, когда Алли появилась в поле зрения, прижимая к себе полотенце.

Тяжелое тело ударилось в его грудь, опрокинув на пол. От жесткого контакта с полом боль пронзила плечо, воздух вышибло из лёгких. Грубые руки схватили запястья, в попытке уложить на обе лопатки, но Обсидиан быстро оправился, перекатился на бок и вырвался из хватки Джерико.

Алли была почти голой, а Джерико — слишком близко к ней. Рычание вырвалось из горла Обсидиана, едва удалось вздохнуть. Он не успел увернуться от кулака, врезавшегося в скулу. Вкус крови мгновенно заполнил рот.

— Прекратите! — потребовала Алли, и ещё больше тяжелого тела обрушилось на него.

Его глаза распахнулись, когда что-то влажное коснулось носа, он понял, что её волосы

упали между ним и плечом другого Вида. Она, должно быть, навалилась на спину Джерико, одной рукой накрыв его рот, а другой схватив за горло.

— Не кусай его! — выкрикнула Алли.

Джерико занёс кулак, чтобы ударить Обсидиана снова, но колебался, медленно обернувшись, чтобы посмотреть в лицо Алли, почти касаясь её.

Казалось, она сцепилась взглядом с тем, кто собирался ударить его, прежде чем её руки разжались.

— Ты что творишь, Джерико? Совсем спятил? — задыхаясь, произнесла Алли. — Слезы с него сейчас же!

Чистый гнев накрыл Обсидиана с головой, когда другой самец заметил, что Алли уронила полотенце. Тот пялился на её обнажённую грудь. Она всё ещё прижималась к спине Джерико.

— Нехорошо вышло. — Джерико прочистил горло. — Я думал, он ранил тебя.

— Я по твоему выгляжу раненой?

— Нет, — медленно произнёс Джерико, всё ещё таращась на её грудь. — Ты выглядишь очень хорошо.

Проследив за его взглядом, Алли ахнула:

— Дерьмо!

Обсидиан почувствовал, как вес, давящий на него, облегчился, когда Алли отскочила от спины Джерико и наклонилась, сверкнув голой попкой перед ними обоими, пока пыталась подхватить полотенце и прикрыться. Обсидиан резко и жёстко въехал кулаком в челюсть Джерико.

— Блять, — прорычал Джерико, от удара он откатился в противоположном направлении. — Какого чёрта это было? — Скорчившись, он угрюмо взглянул на своего противника.

Обсидиан сел, он хотел, чтобы другой самец смотрел на него, а не на Алли, которая расправила полотенце и обернулась им. Предупреждающе сверкнул клыками. Джерико застал его врасплох, но во второй раз у него не выйдёт.

— Обсидиан, ты чего? — Алли шагнула ближе. — Не надо.

Он не удостоил её взглядом. Ещё один самец находился слишком близко к ней, и видел её голой. Джерико осмелился посмотреть на её грудь, и он за это заплатит.

— Иди в ванную, там ты будешь в безопасности.

Она не послушалась, нарочно подошла ближе и встала между ним и его врагом:

— Хватит. Не нападай на Джерико. Сейчас вам обоим нужно успокоиться. Ты только недавно вышел из комы, тебе нельзя драться. — Она резко обернулась, брызгая в стороны водой с влажных кончиков волос. — Ну а ты... ты-то, что здесь делаешь?

Джерико с достоинством поднялся в полный рост и выпятил грудь:

— Он сказал, что оставил тебя в постели, и я учуял твой запах на нём. Я решил, что он заставил тебя разделить секс с ним. И пришёл к тебе на помощь.

Обсидиан заметил, как Алли побледнела, но она ничего не говорила целую минуту.

— Ой, блин. Я забыла про твоё обоняние. — Её щёки стали красными. — Эм, это не так. Отбой.

Глаза самца сузились.

— Ладно.

Для Обсидиана ещё ничего не закончилось. Он поднялся, обошёл Алли и бросился к

Джерико. Алли тихонько ахнула и, отпустив полотенце, уперлась в грудь Обсидиана. Её тело врезалось в него, увлекаемое движением, когда он попытался ударить другого самца, при этом наступив на полотенце. Оно свалилось на пол, опять оставив её голой.

Обняв Алли, Обсидиан развернулся, чтобы скрыть её от взгляда Джерико, защитить своим телом и, обернувшись, зарычал.

— Проваливай.

Джерико медленно поднял ладони вверх:

— Ладно-ладно, полегче.

Сердце Обсидиана колотилось, он хотел атаковать, но не мог сделать этого, не отпустив Алли. Её руки сжались на его плечах, она буквально прилипла к нему. Её влажная кожа была прохладной, а затвердевшие соски очень отвлекали, касаясь его груди, когда он обнял её крепче.

— Ты точно хочешь, чтобы я оставил вас наедине?

— Уйди! — голос Алли дрожал. — Проваливай, Джерико, ты явно его провоцируешь.

— Он хочет убить меня, — уточнил тот, приближаясь к двери. — Успокойся, Обсидиан. Я просто хотел проверить как она. Я здесь совсем не для того, чтобы причинить ей вред.

Обсидиан снова зарычал, обдумывая, повредит ли Алли, если он бросит её на кровать, где она приземлится на мягкий матрас, освободив ему руки, чтобы ударить другого Вида. Её ногти впились в его кожу, будто она могла читать его мысли.

— Не надо драться, — прошептала она. — Обсидиан, посмотри на меня. Пожалуйста?

Он не прекращал враждебно наблюдать за самцом, пока тот не исчез за дверью. Затем отпустил Алли и быстро повернул голову, свирепо оглядываясь, вместо того чтобы смотреть на неё. Она не собиралась отпускать его, крепко прижимаясь своим телом.

— Отпусти меня.

— Нет. Ты выглядишь так, словно хочешь рвануть за ним.

— Так и есть, отпусти.

Она поразила его, обернув ногу вокруг его бедра.

— Ну уж нет! Ты можешь пострадать. Один удар по голове, и ты можешь умереть или снова впасть в кому. Что с тобой не так? Почему ты затеял драку?

— Он пришёл за тобой.

— Он пришёл проверить как я, — возразила она. — Джерико не причинил бы мне вреда. Я его хорошо знаю.

Ярость вскипела в нём.

— Как хорошо? Ты соблазняла его своим съедобным запахом, надеялась, он взберётся на тебя? Что он вообще такое? У него глаза странные, и он издаёт отвратительный шум. — Мысль о том, что другой самец коснётся её, сводила с ума.

— Он из приматов, и его глаза — не странные. Они уникальные и красивые.

Он зарычал прежде, чем смог остановиться, мгновенно проиграв битву с собственным взрывным характером.

— Ты хочешь его в пару.

— Это не так!

— Ты сказала, у него глаза красивые.

— Так и есть. Они цвета ночного неба, цвета заката. Я не хочу физической близости с ним.

Обсидиан был озадачен её странным заявлением.

Её хватка ослабла, но его плечи она не отпустила.

— Сейчас глубоко вдохни. Вдох. — Она глубоко вдохнула, так, что её грудь плотно прижалась к его. Выдохнула. — Выдох. Дыши со мной.

— Нет. — Он взглянул на кровать, оценивая расстояние, и попытался расслышать Джерико и отследить удаляющиеся шаги самца. Его руки напряглись, чтобы бросить Алли на мягкий матрас, но её ноги обвилились вокруг него, мешая довести дело до конца. — Отпусти.

— Ни за что. — Она помотала головой, с влажных волос между ними капала вода. — Ты не подерёшься с ним снова. Я запрещаю.

Он метнул в неё злобный взгляд:

— Что?

Она не отступила, когда он глубоко заглянул в её синие глаза, несмотря на то, что ясно понимала: он не подчиняется ничьим приказам. Обсидиан почувствовал, как её сердцебиение резко ускорилося, когда схватил свободной рукой за горло. Он не давил, просто осторожно её удерживал.

— Ты можешь умереть, — прошептала она. — Успокойся, пожалуйста. Лучше подерись со мной, а не с ним. Я не причиню тебе такого вреда, как он.

— Ты думаешь, я не смог бы победить? — это ранило его гордость. Самка, должно быть, считает его слабым.

— Я думаю, ты мог умереть, — она судорожно вздохнула. — Я не хочу этого. Не вынесу. Понимаешь?

Сказанное поставило его в тупик, наконец успокоив. Её слова умили оскорблённую гордость, но он не собирался забывать, что другой самец видел её голой. Это злило. Кажется, Алли хотела себе пару, и от мысли, что кто-то другой коснётся её, он едва сдерживал рычание.

Взгляд упал на собственную руку, и он отпустил стройную шею Алли. Нужно помнить, что она — не 46. Его пара боролась бы с ним до тех пор, пока у него не осталось бы выбора, и пришлось бы усмирить её, прежде чем в камеру пришли охранники с транквилизатором. Для Алли никакой угрозы не было.

Алли продолжала смотреть ему в глаза, пока он медленно подвинул ногу, вынуждая её убрать свою. Её дрожащие руки прижимались к его груди. Обсидиан вдруг почувствовал себя действительно плохо из-за того, что грубо обошёлся с ней. Она просто человек. Он должен об этом помнить.

— Это плохо, препятствовать мне. — Он надеялся, Алли услышит предупреждение. — Держись подальше, когда я злюсь.

— Это называется самоконтроль, и тебе надо над этим поработать.

Обсидиан заворчал и совсем отпустил её. Алли всё ещё тесно прижималась к нему, и он опустил взгляд в ложбинку между её грудями. Он мог видеть краешек соска её левой груди, и это обращало все его мысли к сексу.

— Никогда не становись между мной и другим самцом. Ты можешь умереть. Будешь делать так, как я говорю.

— Или что? — Её глаза сузились, и он мог легко прочесть вызов в выражении лица.

— Ты бросаешь мне вызов?

— Нет. Просто не подчиняюсь приказам. Беру с тебя пример.

— Что это значит? Какой пример?

— Так говорят, означает, что если ты меня не слушаешь, то почему я тебя должна?

— Я больше тебя и сильнее.

— Ты опять задираешься, и это не привлекательно.

— И что это означает?

Алли отступила достаточно, чтобы освободиться из его хватки, подхватила полотенце и завернулась в него, полностью спрятав грудь от его взгляда.

— Я иду домой.

— Ты останешься со мной.

Она помотала головой:

— Не думаю, что это хорошая идея. Тебе нужно время, побыть наедине с собой, приспособиться к свободе. Это не получится, если я буду здесь.

— Ты не покинешь эту комнату. — Он скрестил руки на груди. Она маленькая, а он быстрый. Она ни за что не доберётся до дверей раньше, чем он её остановит. Его взгляд метнулся к большому матрасу.

Он мог бросить её туда. И удостовериться, что другие самцы не приблизятся к ней, если она будет с ним.

— Обсидиан, не говори со мной тоном «Как я сказал, так и будет».

Она скопировала его позу, развеселив, когда он снова посмотрел на неё. Алли была милой, когда злилась. Крошечные морщинки появлялись около рта, когда она хмурилась и морщила лоб.

— Это правда.

Её щёки немного порозовели, губы сжались в тонкую линию. Он также заметил, как сжались в кулаки скрещённые на груди руки.

— Ты меня бесишь.

Он пожал широкими плечами:

— Понимаю.

— Это всё, что ты можешь сказать? Почему мне нельзя вернуться домой? Я ведь могу просто позвать на помощь.

— Можешь, но придут самцы, и я буду драться. — Он знал, что она этого не хочет, и, не задумываясь, использовал в своих целях. — Ты, наверное, хочешь прилечь отдохнуть. — Его взгляд опустился к её обнажённым ногам, член затвердел. — Я снова хочу тебя.

Её руки раскрылись, и она показала ему средний палец.

— Знаешь, что это значит?

— Нет.

— Именно. Это и значит. — Она развернулась и потопала в сторону ванной.

— Куда ты?

— Подальше от тебя!

Войдя в комнату, Алли развернулась, глянула на него и захлопнула дверь. Тихий щелчок заверил его в том, что Алли заперлась. Он шагнул вперёд, собираясь взломать замок, но остановился. Окно слишком высоко, чтобы она смогла вылезти, и там нет ничего, что помогло бы ей сбежать. Алли никуда не денется.

Обсидиан зашагал по комнате, пытаясь придумать, как её успокоить. Она не его пара и реагирует не так, как 46, когда сердится. Люди не рычат и не кусаются. Он никогда не должен хватать её за горло, чтобы это предотвратить. Алли ударила его один раз и то не до крови. Надо обдумать, как вести себя с ней.

* * *

Алли кипела и плескала водой в лицо просто, чтобы немного остыть. С Обсидианом просто невозможно иметь дело. Он помешался на контроле и, что ещё хуже, напал на другого Нового Вида без причины. Его агрессия могла быть результатом как травмы головы, так и психологического переутомления от всего пережитого. От этой мысли становилось больно в груди. Готовясь к побегу, она не увидела ничего в результатах сканирования, что указывало бы на повреждения, но это не значит, что их не было. Обсидиан потерял свою пару, был освобождён от жизни в аду. Алли могла себе представить: у кого угодно возникли бы эмоциональные проблемы — столько всего за такое короткое время.

Её мучило чувство вины из-за их слишком близких отношений.

Когда дело касалось её такого сексуального бывшего пациента, к которому она слишком привязалась, она отбросила всё, чему учили в университете. Алли влюбилась в Обсидиана ещё до того, как он открыл глаза, и его истинная сущность оказалась совсем не такой, как она ожидала.

Были моменты, когда ей хотелось придушить его, но потом он делал что-то милое, полностью выводя Алли из равновесия. Он был полон противоречий, и это ставило её в тупик. Начать сексуальные отношения было не самым умным решением, из когда-либо принятых ею. Последнее, что нужно Обсидиану, — новые осложнения в жизни.

— Проклятье, — прошептала Алли, хватая полотенце, чтобы вытереть лицо. Она глубоко заглянула в собственные глаза, отражённые в зеркале. — Ты серьёзно облажалась.

Звук со стороны двери заставил её вздрогнуть, она развернулась, наблюдая, как та распахивается. Обсидиан, нахмурившись, стоял в проёме.

— Я закрыла дверь.

— Я открыл. — Он взглянул на ручку двери, потом снова на неё. — Не пытайся удержать меня подальше от себя снова.

— Мне хотелось побыть наедине с самой собой.

Его рот сжался в линию.

— Привыкай к тому, что этого не будет. Мне не нравится, когда ты вне моего поля зрения.

Алли едва не поддавалась искушению сказать ему, что её не волнует, что там ему не нравится, но жёсткий блеск в его глазах помешал заговорить.

— Моя пара всегда была рядом со мной, если только её не забирали, чтобы навредить.

Сердце Алли ускорило бег, при упоминании 46.

— Ты больше не подчиняешься тем ублюдкам с садистскими наклонностями. Мне ничего не угрожает, и тебе не нужно всё время наблюдать за мной. — Его беспокойство смягчило её гнев. Тишина между ними затягивалась, пока они играли в гляделки. Алли проиграла и опустила взгляд на его грудь. — Мне правда надо идти домой. Ты поправился достаточно, чтобы затевать драки, а мне нужно разбираться с тем, что происходит в моей жизни.

— Что это значит?

Она глубоко вздохнула, заметив несколько отметин на его торсе, оставшихся после схватки с Джерико, которые могут превратиться в синяки. Ничего тревожного, что не заживёт быстро, она не увидела.

У Новых Видов потрясающие способности к восстановлению.

— Я похитила тебя у ОНВ. Они до сих пор спорят, как наказать меня. Уверена, что меня попросят уйти. Значит, мне надо собирать вещи.

— Никто не накажет тебя, — прорычал он.

— Они не причинят мне вреда. Я нарушила закон и понимаю, что они не могут оставить это безнаказанным. Я этого и ожидала. Думаю, меня просто уволят и выпроводят с территории. Мой дом прилагался вместе с работой. Им нужно будет как можно быстрее нанять другого врача, их и так не хватает.

Обсидиан зашёл в ванную и приближался к Алли до тех пор, пока ей не пришлось выгнуться над раковиной, чтобы его тело не коснулось её. Алли подняла подбородок, удерживая его взгляд.

— Ты будешь жить здесь, со мной.

— Не могу.

— Можешь.

Её сердце заколотилось быстрее.

— Я не твоя пара, Обсидиан, — тихое напоминание, сказанное шёпотом, предназначалось для них обоих. — Я не могу оставаться здесь всё время, и они захотят, чтобы я освободила дом для другого врача.

Его руки вцепились в края столешницы рядом с её бёдрами, надёжно прижав. Он опустил голову, и его тёплое дыхание коснулось её лица.

— Отойди, — приказала Алли.

Он покачал головой, отказываясь сдвигаться с места.

Она не боялась, знала, что он не угрожает её безопасности, но была встревожена. Он снова вёл себя агрессивно.

— Ты не уйдёшь, — он замолчал, дыхание немного ускорилось. — Хочешь меня ударить? Сделай это.

Всплыли воспоминания, как она ударила его по лицу.

— Я просто хочу, чтобы ты отошёл с дороги.

— Нет. — Он подвинулся, не оставив места между ними, грудью прижавшись к ней, и его твёрдый член слегка толкнулся в её живот, когда он наклонился. — Ты. Остаёшься. Здесь.

— У тебя эрекция, — ляпнула она, не удержалась, и взглянула вниз, чтобы убедиться. Невозможно было не заметить его возбуждённое состояние.

В ответ Обсидиан тихо зарычал:

— Ударь меня.

— Нет!

Его тёмные глаза сузились, пока она смотрела в них, и злобное рычание доносилось из-за приоткрытых губ. Сверкнули острые клыки.

Алли подавила панику. Это из-за травмы головы. Он действовал не разумно, и, кажется, жаждал насилия. Его поведение становилось иррациональным, и она оказалась заперта с ним в ванной.

— Успокойся, Обсидиан, — её голос дрожал. — Мне нужно позвонить в больницу, сказать, что они должны просканировать тебя. Думаю, что-то не так с твоей головой. У тебя может быть кровотечение или опухоль. Ты...

— Я в порядке, — прорычал он. Его ноздри раздувались, когда он обнюхивал её,

наклонив голову, чтобы дотянуться до её горла. — Никаких тестов.

Алли не удивилась его отказу. Он мог быть упрямым и вести себя как дурак. Она попыталась использовать логику.

— Ты ведёшь себя агрессивно, напал на другого самца.

Он хмыкнул и опустил голову, пока его рот не коснулся её шеи возле мочки уха.

— Он меня провоцировал. Тебе надо прекратить пахнуть едой, чтобы привлечь других самцов. Я убью любого, если они попытаюсь взобраться на тебя.

Она ахнула:

— Джерико меня не хочет, и прекрати эти обвинения насчёт привлечения мужчин.

Она увернулась от его губ и положила ладони на горячую кожу. Кажется, толчок в грудь несколько его не потревожил, так как он даже не шелохнулся. Алли смотрела на его лицо, а он, кажется, был очарован её горлом.

— Обсидиан, ты чего?

Его взгляд наконец встретился с её.

— Ищу место, чтобы укусить тебя и не сильно повредить. Ты такая хрупкая, нельзя допустить, чтобы ты потеряла много крови.

Алли позволила его словам дойти до сознания и испытала шок.

— На помощь!

— Прекрати, — прорычал Обсидиан.

Алли боролась, зажатая между ним и столом. Обсидиан боялся, что у неё останутся синяки. Он схватил Алли за бедра, резко развернулся, поднимая её одним плавным движением и оттаскивая от греха подальше. Обнял её, удерживая достаточно высоко, чтобы её ноги не ударялись об кафельный пол и стену.

— Довольно! Успокойся.

Обсидиан слышал топот в конце коридора и знал, что у них скоро появится компания.

Вид яростно взревел от того, что Джерико посмел вернуться после их драки. Самец должен знать, что не стоит бросать ему вызов из-за женщины. Его противник ворвался в спальню, толкнув дверь с такой силой, что дверная ручка вдавилась в штукатурку, разрывая дверную пружину.

— Отпусти её, — произнес Джерико глубоким, почти животным голосом и подобрался ближе, вытянув вперед, словно оружие, руки с растопыренными пальцами с когтями на концах.

— Она моя. — Обсидиан не мог отвести взгляд от противника, но аккуратно опустил Алли. -

Зайди в душевую, чтобы добраться до тебя, ему сначала придется миновать меня.

— Прекратите! — Алли не подчинилась ему, шагнула между ним и наступающим Видом. Она развела руки в стороны как можно шире, держа обоих мужчин на расстоянии. — Никаких драк!

— С тобой все в порядке? — Джерико остановился как вкопанный, но по-прежнему представлял угрозу.

— Он собирался укусить меня. Я хочу уйти. -

Алли казалось напуганной, когда посмотрела на Обсидиана. — Почему ты хотел это сделать?

Он потянулся к ней, но она резко отдернула свое запястье, прежде чем он смог схватить его. Обсидиан застыл, осознавая, как сильно он пугает Алли.

— Чтобы отметить тебя. — Он сглотнул с трудом, вдохнув её аромат, и удостоверился, что она боится. — Я не собирался причинять серьезного ущерба.

— Ты хотел укусить меня. — Алли прерывисто вздохнула. — Своими острыми зубами. С тобой что-то не так, я настаиваю, чтобы ты пошел в Медицинский центр.

— Дерьмо, — пробормотал Джерико.

Алли резко повернула голову и пристально посмотрела на него.

Он нахмурился, опустив руки по швам, и отступил назад.

— Джерико? Что это значит?

Тот глубоко вздохнул:

— У него обостренное чувство территориальности. Такое случалось время от времени в лабораториях, в которых нас содержали. Обсидиан не хочет, чтобы другие мужчины вились около тебя, и пытается заявить на тебя права, клеймить, гм, укусить. — Джерико многозначительно посмотрел на Обсидиана. — Нет никакой необходимости в этом. Её не

отдадут другим мужчины для размножения, потому что твой запах уже на ней.

Этого предупреждения достаточно для других, чтобы не пытались разделить с ней секс.

— Ты хочешь её, — резко обвинил его Обсидиан.

Напрягшись, Джерико попятился:

— Не хочу.

— Алли очень привлекательная, но меня она не интересует.

Она просто друг и ценный работник в Хоумлэнде.

Обсидиан не поверил ему:

— Она пахнет слишком хорошо и отказывается перестать пахнуть едой, чтобы привлечь других мужчин.

— Проклятие! — Джерико сделал еще один шаг назад. — Людям нравится еда. Нравится и всё. Они думают, что пахнуть едой, соответствует требованием гигиены.

Ты поймешь это со временем. Так думает не только она. Большинство из них делают это. Они не пытаются заинтересовать нас, чтобы мы их трахали.

— У тебя глаза красные, и в них видна похоть. — Обсидиан продвинулся вперед, пытаясь оставить Алли позади себя, чтобы она не была на виду у другого мужчины.

— Я примат, и глаза у меня не красные. Они скорее красновато-коричневые, и коричневого цвета больше. Это не одно и то же. — Черты его лица посуровели. — Я не хочу её, и она, уверен, ужасно как не хочет меня. Даже наши женщины боятся моих особенностей. Ты на самом деле думаешь, что робкий человек захочет быть со мной?

— Ты видел её голой. — Обсидиан не собирался верить Джерико. Алли слишком привлекательная, чтобы поверить мужчине, что он её не хочет.

Джерико продолжал отступать:

— Прости, если я пялился. — Он горлом издал мягкий звук. — Это первая пара реальной груди, что я увидел. — Джерико опустил глаза в пол и наклонил голову в повиновении. -

Давай не будем устраивать драку. Алли защищена от мужского внимания, и я уже давно оставил надежду найти свою женщину. Даже не хочу этого сейчас.

Обсидиан не совсем верил ему, но гнев его остыл.

— Почему?

Джерико показал необычный цвет глаз:

— Я не хочу чувствовать больше боли.

Обсидиан пристально посмотрел на него и двинулся вперед. Алли схватила его за руку, помешав подойти ближе к другому Виду. Обсидиан даже не взглянул на неё, слишком сосредоточился на противнике.

— Это больно: быть отвергнутым, — произнес глубоким голосом Джерико, и в его глазах отразились сильные чувства. -

— Я больше их не хочу. С этим покончено. Твой доктор находится в безопасности от меня. Я прибыл сюда из Резервации, чтобы работать с людьми из опергруппы. Мы отслеживаем и определяем местоположение сотрудников "Мерсил". Это отвлекает меня от наших женщин. Я недавно вызвался присмотреть за тобой, потому что женщинам запрещен вход к тебе сюда в Медицинский центр. Опергруппа ушла в отпуск на две недели, и после этого я вернусь к ним. Ты понимаешь?

У Обсидиана возникло много вопросов, но он поверил, что другой Вид не желает его Алли.

— Люди работают на тебя?

— На нас, — поправил Джерико, его жесты и мимика смягчились. — Времена изменились. Не все люди плохие и ненавидят нас. Мужчины, с которыми я работаю, хорошие.

— Мужчины?

— Они люди. Мужчины. Мы самцы. — Джерико пожал широкими плечами. — Не пытайся её укусить.

Ты напугал её. Она человек. Алли не знакома со всеми нашими инстинктами, когда доходит до секса. Ты понял?

Обсидиан ничего не сказал, но усвоил. Он взглянул на Алли. Она все еще была бледной, ощущался запах страха. Алли настороженно смотрела на него. Решение отметить её было плохой идеей.

Его порывы взяли верх над ним, подчиняя его защищать женщину. Обсидиан оглянулся на мужчину:

— Оставь нас. Пожалуйста. Я не причиню ей вреда.

— Хорошо. Я буду в коридоре, если тебе что-то понадобится.

— Не уходи! — запротестовала Алли, когда Джерико развернулся, собираясь уходить.

Охранник выругался, поворачиваясь обратно к ней лицом.

Джерико выглядел раздраженным, пока они смотрели друг на друга.

— Дай ему передохнуть. Он недавно освобожден и пока только учится жить в новых условиях.

Ты человек и очень отличаешься от тех женщин, к которым он привык.

— Я хочу уйти. Так будет лучше. — Алли не посмела посмотреть на Обсидиана, когда тот зарычал, его протест принят во внимание, но отвергнут. — Я хочу, чтобы меня сопроводили домой.

Большая рука крепко обвила её руки, удерживающей Обсидиана от нападения на Джерико.

Её пальцы попали в ловушку. Алли пришлось посмотреть на Обсидиана. От гнева его губы сжались в жесткую линию, а глаза от волнения из темно-карих стали почти черными.

— Ты останешься со мной.

— Я не твоя пара. — Эти слова тяжело было произносить, но это не делало их менее правдивыми. Её пребывание рядом с ним не принесло никакой пользы.

Ему нужно время, чтобы исцелиться, примириться с его новым образом жизни и погоревать об его погибшей паре. Секс был отвлекающим маневром, который только причинит ему боль в долгосрочной перспективе. Это также уничтожит её, когда Обсидиан поймет, что это всё, что она значит для него. Лучше уйти, прежде чем она чересчур привяжется к нему и влюбится в него сильнее.

— Ты останешься со мной, — повторил он низким голосом, от чего по её спине пробежал озноб.

Алли больше не боялась. Испуг прошел, когда Джерико примчался к ней на помощь. То, что Обсидиан хотел укусить её, чтобы предостеречь другие Виды от приставания к ней, было таким милым с другой стороны. Большой шаг вперед по сравнению с верой в то, что он хотел разорвать ей горло острыми клыками. Алли думала, Обсидиан хотел наказать её за то, что она дала ему отпор за его заносчивость.

Воздух застыл в легких Алли, пока она тщательно подбирала слова. Затем она

выдохнула и вдохнула:

— Джерико не мог бы ты оставить нас наедине?

— Да, — с явным облегчением в голосе бросил Джерико и выбежал из комнаты.

Уходя, он плотно закрыл дверь, которую выдернул из стены, от чего куски штукатурки посыпались на пол. Алли встала перед Обсидианом, отмечая насколько он большой и высокий. И, конечно, сексуальный. Это ранило её сердце. Алли пристально смотрела ему в глаза и знала, что должна сказать прощай. Он может быть властным и контролировать время от времени, но она не собиралась обманывать себя, полагая, что её не притянет к нему, как мотылька на пламя. К сожалению, один из них может сгореть, возможно, оба.

— Сначала я хочу одеться, а затем мы поговорим.

Обсидиан не выпустил её руку:

— Я хочу тебя.

Всё упирается в секс с ним.

— Хорошо, поговорим прямо здесь. В твоей жизни в последнее время случилось немало изменений.

— Я не хочу говорить.

Алли проигнорировала его, как будто он ничего не сказал.

— Твою пару убили на твоих глазах, и ты...

— Я не хочу говорить, — повторил он более твердо.

— Должно быть, её потеря причинила тебе сильную боль.

— Алли, остановись.

— Я близка тебе, потому что ты привык к моему запаху. Меня предупреждали, что это плохая идея. — Алли выдержала паузу, ожидая, что Обсидиан прервет её, но он просто смотрел на неё, прищурив глаза, и хранил молчание, поэтому Алли продолжила: -

Я не жалею, что сделала, но ты будешь, когда, в конце концов, осмыслишь всё, что случилось. Ты теперь свободен, и весь твой мир изменился. Ты сильный Обсидиан.

Тебе не нужна моя поддержка, чтобы пройти через это. Ты забудешь свой гнев, наступит горе, но затем начнется процесс исцеления. В итоге всё будет хорошо. Я верю в это всем сердцем. — Алли сделала глубокий вдох. — Я только препятствую этому процессу, находясь здесь, мне нужно вернуться домой. У нас обоих есть проблемы, которые мы должны решить самостоятельно. -

Обсидиан отпустил её. Алли тоже выпустила его и отступила назад, выдерживая небольшое расстояние между ними. — На самом деле это к лучшему, — прошептала она, надеясь, что он ей поверит, как и она сама. — Только продвигайся шаг за шагом. Я знаю, каково это чувствовать себя, когда тот, кого ты любишь, умирает, а ты остаешься в живых, потеряв свою половинку. Это на самом деле причиняет боль, но я обещаю, что всё переменится к лучшему. Однажды ты проснешься, и твое сердце больше не будет разбито.

Обсидиан ничего не сказал, на его лице застыло мрачное выражение. Алли медленно отходила и скрылась в ванной. Она подошла к сумке и наклонилась открыть её, планируя одеться. Но тут её обхватили сзади за талию, а её ноги оторвались от пола. Алли успела только ахнуть и, оказавшись в воздухе, ощутила тошноту.

Упав на мягкую кровать лицом вниз, Алли подпрыгнула на ней, и поразила тому, что Обсидиан бросил её, по крайней мере, на пять футов через комнату. Алли не поранилась, но от потрясения неподвижно застыла, приходя в себя. Матрас прогнулся, а затем к её спине прижалось тяжелое тело. Обсидиан лег на неё сверху.

— Я отказываюсь отпускать тебя.

Страх пронзил Алли, горячее дыхание коснулось её уха. Полотенце соскользнуло ей на талию, и Обсидиан грудью приник к её спине.

— Обсидиан, оставь меня в покое, — её голос дрожал.

Обсидиан подвинулся и обхватил большой рукой её задницу, сжал:

— Я хочу тебя.

— Прекрати! — Алли резко повернула голову и посмотрела на него. — Ты пугаешь меня. Ты это понимаешь?

— Алли я не причиню тебе вреда.

Произнесенное хриплым тоном её имя частично ослабило её страх.

Обсидиан заговорил и обратился к ней лично, чего не стал бы делать, если бы находился в невменяемом состоянии или потерял контроль над собой, по крайней мере, Али так предполагала.

— Ты просто бросил меня через всю комнату.

Так не делают!

— Кровать не причинила тебе вреда. Я бы не сделал этого, если бы думал, что промахнусь.

— Ты упускаешь главное. Я хочу уйти, и ты не можешь заставить меня остаться здесь против моей воли.

— Могу, но вместо этого я хочу изменить твоё мнение. -

Большая рука массировала её попку. — Ты тоже меня хочешь. Успокойся и перевернись. Я хочу попробовать тебя на вкус.

Алли не двинулась с места, когда Обсидиан поднялся с неё, дав ей достаточно пространства для маневра. Обсидиан сел на пятки в ожидании, наблюдая за ней красивыми темными глазами. Облизал языком губы, и Алли должна была признать, что часть её испытывала соблазн.

Воспоминания о том, насколько он талантлив в оральном сексе, заставили её либидо проявить интерес.

— Нет. — Алли потянулась за полотенцем, подтягивая его выше и закручивая на боку, чтобы лучше видеть Обсидиана. — Я здесь не для того, чтобы только трахаться, так что ты мог и дальше избегать реальности.

— Что это означает? — Обсидиан нахмурился.

— Ты хочешь использовать секс, как способ избежать боли, вызванной потерей своей пары.

Его взгляд скользнул вниз, задержавшись на изгибах её попки.

— Я хочу тебя, потому что ты меня возбуждаешь и делаешь для меня добро.

46 здесь не причём.

— Она имеет прямое отношение к этому. Тебе необходимо погоревать вместо того, чтобы пытаться её заменить мной. Ты не можешь просто менять людей, словно футболки. Я доктор Аллисон Энн Бейкер. Мне тридцать два года, и мой любимый цвет — синий. -

Слезы грозили пролиться в любую минуту, но она сморгнула их обратно. — Я заслуживаю кого-то, кто захочет меня.

Обсидиан очень медленно поддался вперед и поставил ладони на кровать рядом с ней. Затем подполз ближе, но не прикоснулся к Алли, наклонившись так, что между их лицами остались считанные дюймы.

— Я понимаю, что ты сказала. — Он глубоко вздохнул полной грудью. — Ты ничем её не напоминаешь. -

Его голос понизился, когда он посмотрел на её волосы. -

У тебя светлые волосы, а у неё были темные. Ты нежная и такая странная. — Он удержал её взгляд. — Ты маленькая, слабая, и тебя легко напугать. А она бы меня поцарапала, укусила и уже пустила кровь. Ты съезживаешься, чтобы казаться меньше, пытаешься избежать моего внимания или, возможно, завоевываешь мою симпатию. Она была бойцом, но ты не знаешь, как ударить. В следующий раз, если ты захочешь ударить меня, используй ногти на руках, чтобы ранить меня. Гладкие зубы все равно причинят боль, если ты укусишь достаточно сильно.

Алли не была уверена, должна ли она чувствовать себя оскорбленной или испуганной, но одно совершенно точно. Его слова ранили её. Она задалась вопросом, а что если он не только использовал её для секса, но и как способ отомстить идиотам, которые держали его взаперти всю его жизнь.

Чудовища, убившие его пару, были вне его досягаемости, но она охотно согласилась остаться в его комнате.

Обсидиан посмотрел на неё сверху вниз, вероятно, ожидая ответа, но так и не получил его. Алли не знала, что сказать.

— Моя пара не любила меня. — Чувство, близкое к боли, мелькнуло в его глазах. — Она прикасалась ко мне только во время течи и даже тогда никогда не гладила мою кожу, и спала на моей половине, если было на самом деле холодно, или когда просто не могла отодвинуться прочь, находясь под воздействием наркотиков, когда её приносили мне больной. Я держал её в объятиях, утешая. — Обсидиан глубоко вздохнул. -

46 терпела меня, и мы научились делать друг для друга самое необходимое. Она была моей, а я принадлежал ей, но она не хотела меня. Раньше там был другой самец, его она и хотела.

Её против воли загнали ко мне в комнату. — Обсидиан отодвинулся от Алли и поднялся с кровати. — Я живу со знанием того, что никогда не испытывал сильных чувств к ней. Мы не были истинной парой, но вместо этого вынужденно находились вместе.

Он создал в воображении Алли душераздирающий образ. Алли села, уставившись на Обсидиана, пока тот медленно отступал к ванной. Тысяча вопросов роилась в её изумленном сознании между тем, как она пыталась определить, какой из них задать первым. Единственное, что она осознала, — это то, что его пара знала кого-то раньше, чем появился Обсидиан, и, видимо, любила, поэтому всячески отвергала эмоциональную связь с привлекательным мужчиной перед ней. Это сделало их отношения холодными и бесчувственными.

— Я сделал что-то, что привело её к гибели, но не знаю, что именно. Мне предстоит жить с чувством вины, поскольку я подвел её. Ты не замена 46. Меня, как это ни странно, тянет к тебе, но я свободен. — Обсидиан зарычал, сверкая острыми зубами, а его руки по бокам сжались в кулаки. — Я не буду удерживать еще одну женщину, которая не хочет меня, рядом с собой. На этих дверях нет замков. Иди, Алли. Беги.

Последнее, что она хотела сделать в этот момент, так это уйти от него. Обсидиан явно расстроен, и Алли не могла представить себе, каково это чувствовать себя обязанным жить с кем-то, кто, очевидно, относился к нему плохо. Он упомянул о насилии, когда сказал, что его пара ударила его. Возникло ещё больше вопросов, интересно, насколько неудачными

были их отношения.

— Ты не виноват в её смерти.

— Они убили её на моих глазах в наказание мне.

— Обсидиан, они мудаки. Они украли тебя, твою пару и двух других Новых Видов из "Мерсил", чтобы зарабатывать деньги на тебе.

Они...

— Ты хотела уйти. Иди!

Поёрзав, Алли подвинулась к краю кровати и стиснула полотенце, прикрывая себя, затем встала на дрожащие ноги. Хотя Обсидиан становился всё более сердитым, Алли не могла оставить его в таком состоянии.

— Обсидиан, некоторые люди жестоки, те, кто работали на "Мерсил" не имели моральных устоев. Они убили 46 не из-за того, что ты сделал или не сделал. Вероятнее всего, они не хотели больше платить за её питание. Сотрудники знали, что на них выписаны ордера на арест, и им не вернуться домой. Это означает, что они испытывали отчаяние и нуждались в деньгах. Возможно, они убили её, чтобы расквитаться со всеми, чувствуя, что упускают возможность возложить вину на Новые Виды, но это были их собственные ошибки. Никак не твои. Ты был жертвой, как и она.

Обсидиан пристально смотрел на нее, в то время как его кулаки оставались сжатыми по бокам.

Алли задумалась, понял ли он, что она пыталась сказать ему, и решила разъяснить:

— То, что "Мерсил" сделала с тобой, — незаконно, против всех человеческих правил, и виновные за это понесут наказание.

Ордер на арест означает, что все их деньги были заморожены, и полиция охотится за ними.

Они были фак...

— Я не желаю слушать. Ты не хочешь меня. Это всё, что имеет значение. Уходи.

Если бы он только знал. Алли робко шагнула ближе:

— Давай сядем и поговорим. Пожалуйста?

— Почему ты хочешь сесть? Думаешь, я тебя услышу лучше, если мои уши будут находиться на уровне твоего роста? — Обсидиан был в ярости.

— Нет. Просто подумала, так удобнее.

Обсидиан поднял руку и указал на дверь:

— Уходи.

— Я не оставлю тебя, пока мы не поговорим.

С разъяренным выражением на лице он бросился на неё. Вся её жизнь промелькнула перед глазами. Алли захлестнула паника. Обсидиан был Новым Видом, и по поведению ближе к животному, чем к человеку.

Обсидиан сжал её плечи, не сильно и не причиняя боль. Алли уставилась на него снизу вверх, онемев и тяжело дыша, её сердце гулко колотилось.

— Уходи или скажи, что ты хочешь, чтобы я овладел тобой. — "Это все варианты?" -

Одно из двух: ты меня хочешь или нет.

— Успокойся, пожалуйста, — прошептала она. — Я пытаюсь заставить тебя чувствовать себя лучше.

— Сними полотенце и встань на четвереньки передо мной. Это изменит мое настроение.

— Почему наш разговор всегда сводится к сексу?

Обсидиан заглянул в глубину её глаз:

— Я не хочу говорить. Я хочу обладать тобой. Или уходи, или мы будем бороться. Ты слабая.

Драка была бы не честной, поскольку ты не обладаешь силой и не способна защитить себя. — Его руки скользнули по её рукам вниз до локтей, мозолистые подушечки на больших пальцах ласкали чувствительную кожу с внутренней стороны, касаясь сбоку её груди. — Я не причиню тебе боль, но стану манипулировать твоим настроением, пока ты не захочешь, чтобы я овладел тобой. Как делал это прежде.

Уходи или прими свою судьбу.

Обсидиан всегда умел вывести её из равновесия. Он не стал ждать её ответа:

— Ты не замена 46. — Он зашипел. — Никогда не оскорбляй себя или меня. Я не ослеплен её памятью. Ты очень привлекательна, но считаешь, я настолько сбит с толку из-за моего долгого сна, что не вижу разницы? Я не жертва. Я выжил и приспособливаюсь к новой жизни. Это то, что я делаю лучше всего. — Его большие пальцы продолжали дразнящее прикасаться к её коже, делая её очень чувствительной. — Я хочу тебя, несмотря на твои недостатки. Ты заманила меня и заставляешь мою кровь закипать от желания.

Алли прислонилась ближе к нему, пораженная его грубым признанием. Очевидно, это было непросто для него — признаться. Многие мужчины подкатывали к ней прежде, их слова были более изысканными и обходительными. Прямота Обсидиана взволновала её. У него не было причин лгать или обманывать её. Это сомнительный комплимент, но искренний.

— Я взял тебя лицом ко мне, потому что не мог оторваться и хотел видеть твои глаза, пока был внутри тебя. — Одна рука скользнула выше к её обнаженному плечу, костяшками пальцев он проследил линию её горла. — Ты очаровываешь меня.

На миг Алли забыла, как дышать, она качнулась ближе к Обсидиану, прижалась к его груди, всматриваясь в темные глаза. Обсидиан сексуален, когда спит, непредсказуем, когда проснется, но он, несомненно, неотразим, когда перестает играть роль грубого самца.

— Ты иногда меня пугаешь, — тихо произнесла она. — Но прямо сейчас всё, что я хочу, — это поцеловать тебя.

Обсидиан ещё ниже наклонил голову. Алли выпустила полотенце и обхватила его лицо руками, останавливая внимание на линии его подбородка. Алли поднялась на цыпочки и застыла на мгновение, прежде чем закрыть глаза. Притянула Обсидиана ближе к себе и коснулась его губ. Обсидиан обладал полными губами, которые были удивительно мягкими для кого-то, настолько опасного, — факт, который она не смогла игнорировать.

Обсидиан не углубил поцелуй, а просто стоял неподвижно. Алли повернула слегка голову, чтобы их рты оказались на одном уровне, и, раздвинув его губы, ощутила его вкус, проведя кончиком языка между его губ. Глухой стон вырвался из груди Обсидиана и отдался в груди Алли. Обсидиан обхватил обеими руками её попку, поднял её на ноги и крепко прижал к своему крупному телу. Алли развела бедра и обвила ногами его талию.

Полотенце скрутилось между их животами, но Алли не обратила на это внимание, ожидая, что он ответит на её поцелуй. Обсидиан не сделал этого, напротив, позволил ей действовать самой. Она отстранилась и открыла глаза, глядя на него в упор.

— Что случилось? Я думала, ты хочешь меня.

— Хочу.

Его руки напряглись, продолжая крепко сжимать её ягодицы, а его бедра, прижатые к лону, позволяли ей чувствовать толстый, твердый член, который потерялся об неё сквозь штаны. Обсидиан сделал несколько шагов и остановился у кровати:

— Я отпущу тебя. Встань на четвереньки.

— Ты хочешь трахнуть меня, не поцеловав сначала? — Алли не была уверена, следует ли ей обижаться или нет. — У меня пахнет изо рта? Я чистила зубы.

Обсидиан глубоко вздохнул, её голая грудь впечаталась в его торс, что они оба остро осознали. Он восхищался видом.

— Я не знаю как, — пробормотал он так тихо, что она едва расслышала.

Алли была благодарна, что он держал её своими сильными руками.

Каждое его признание напоминало ей о других намеках Обсидиана о его ограниченных сексуальных познаниях. Он брал свою пару только на четвереньках, и теперь Алли узнала, что он никогда не целовал её.

В её голове снова назрело множество вопросов, но в основном её интересовало, как долго он находился с 46. Месяцы? Годы? Алли удержала его лицо, заставляя смотреть на себя. Обсидиан встретился с ней взглядом, и гнев вспыхнул в темных глубинах его глаз.

— Ты никогда не целовал кого-то прежде? — Было трудно задать вопрос. Алли оценила его резкие черты лица, убеждаясь в том, что ему немного за тридцать.

— Нет, — его голос прозвучал хрипло, а у его глаз образовались морщинки, но не от веселья.

Алли заметила, как его щеки покрываются румянцем. Кожа Обсидиана была смуглой, но Алли не пропустила красноречивые признаки смущения. Это объясняло его плохое настроение. Алли не нужна степень по психологии, чтобы догадаться, как это будет терзать такого гордого мужчину как Обсидиан, — признаться, что он не был мастером в кое в чем... в чем угодно.

— Это нормально. Я могу научить тебя, если хочешь. Возбуждение от открывающейся перспективы сделало её нетерпеливой в желании заняться этим немедленно. Возможно, он против интимного поцелуя в губы или что-то типа того. Алли сталкивалась со многими людьми, которые испытывали боязнь микробов. Некоторые из них мыли руки по сто раз или избегали контакта с человеком. Осматривать пациентов, когда те ненавидели прикосновения, было сложной работой, но они всегда успокаивались, когда она одевала перчатки и маску на лицо.

— Могу я спросить почему? Я имею в виду, тебе не нравится целоваться?

Обсидиан бросил её. Алли подпрыгнула, вздрогнув от падения на кровать, куда приземлилась на задницу. Он присел перед ней и пристально посмотрел:

— Моя пара не желала моих прикосновений, кроме тех случаев, когда нуждалась в них.

— Нуждалась?

— Когда у неё была течка. — Он встал и начал расхаживать по комнате. — Ты сказала, что врач, но не знаешь ничего. — Сделав это заявление, Обсидиан надолго замолчал, а затем фыркнул, презрительно глядя на Алли. — Она нуждалась во мне иногда. Когда сильно возбуждалась, то позволяла мне взбираться на неё сзади. — Обсидиан снова стал расхаживать.

Описание его жизни разбило Алли сердце. Он был вынужден жить с женщиной, которая любила и желала кого-то другого. 46 только позволяла Обсидиану прикоснуться к ней, когда жаждала секса. Алли была знакома с тем, что некоторые женщины Новых видов страдали от

симптомов их переделанного ДНК. У них начиналась слабо выраженная течка — внедренное в их гены врожденное стремление, размножаться, которое проявляло себя в виде определенных физических симптомов: болезненная чувствительность в грудях, неуклонно возрастающее возбуждение и обостренное желание близости с партнерами мужского пола.

— У неё начиналась течка, — проворчал Обсидиан. Помолчал. — Так это называл персонал.

— Я понимаю. — Мрачное осознание. — Это единственное время, когда вы занимались сексом?

Обсидиан резко кивнул:

— Она позволяла мне только пробовать её на вкус или брать её сзади. Она не хотела моих прикосновений иначе. — Обсидиан пристально на неё посмотрел. — Уходи, Алли.

Я больше не хочу, чтобы ты была здесь.

Она взглянула на перед его штанов. Жесткий контур его члена говорил о другом.

Алли подняла глаза:

— Мы должны больше говорить об этом.

Обсидиан запрокинул голову и завыл. Звук заставил её вздрогнуть, она выпустила полотенце из рук и закрыла уши. Обсидиан развернулся и кулаком врезал в стену. Алли убрала ладони от ушей и слышала шум шагов, переходящих в бег. Она с трудом подтянула полотенце выше, чтобы скрыть обнаженную грудь перед Джерико, ворвавшегося в комнату.

— Убери её отсюда, — прорычал Обсидиан. — Я хочу, чтобы она ушла. — Он отказался смотреть на неё, протопал в ванную и захлопнул дверь.

Джерико прочистил горло:

— Твое желание исполнено. Ты свободна и можешь уйти доктор Аллисон.

Горячие слезы жгли веки, когда Алли закрыла глаза.

— Доктор Аллисон? Идем. Я отвернусь. Надень что-нибудь, захвати свою одежду и уходи отсюда. Ни в коем случае, черт возьми, ты не останешься. Ты в опасности.

Алли не верила, что Обсидиан мог ударить её вместо стены.

Обсидиан насторожился, услышав скрип двери, понял, что больше не один, и развернулся, бросая пугающе хмурый взгляд на офицера, который все еще следил за ним. Обсидиан не собирался прыгать с крыши и сбегать. Он просто хотел глотнуть свежего воздуха, проветрить голову и побыть один.

— Уходи.

— Эй. — Мун вошел в двери. — Это я.

Второй Вид вместо черной формы носил человеческую одежду. Маленькая синяя майка оголяла его плечи и руки.

Материал на его штанах Обсидиан видел раньше, их носил персонал в том новом месте, куда его перевезли, и где умерла 46. Они называли их джинсами. Мун был босиком.

— Я слышал, что у тебя и твоего доктора возникли трудности. Подумал, что, возможно, ты захочешь с кем-нибудь поговорить. — Мун вытащил что-то из-за спины. — Я принес кофе со льдом. Ты пробовал его?

Обсидиан посмотрел на две бутылки, которые другой самец держал в руке.

— Поговорить! Почему каждый этого хочет?

— Ах. — Мун осторожно подошел. — Они присылали к тебе психиатра?

— Что?

— Мозгоправ. У нас есть такой доктор, он приходит к нам поговорить, спрашивает, как мы относимся к некоторым вещам. Думаю, Тайгер хотел, чтобы док оценил тебя. Доктор Крегор не такой уж и плохой.

— Нет, человеческий мужчина не приходил ко мне.

Мун уселся верхом на выступающий карниз и прислонился спиной к стене. Затем протянул одну из бутылок Обсидиану:

— Открути пробку. Просто поверни и открой. Попробуй. Он вкусный.

Обсидиан помедлил, но принял охлажденный напиток, настороженно его разглядывая.

— Поверь мне, он классный. Я захватил две из своего холодильника, когда услышал, что у тебя был паршивый день. Здесь мало что можно сохранить в тайне. Я просто не знаю всех деталей. Что случилось между тобой и твоим доктором?

Обсидиан понюхал напиток и, сжав бутылку в ладони, осмотрел её.

Аромат был отличный, и он сделал глоток.

— Она всегда хочет разговаривать.

— Таковы женщины. Они все делают это.

— 46 не делала.

— Твоя пара была уникальной самкой. — Мун открыл свой напиток, сделал большой глоток и зажал бутылку между бедер. — Женщины любят поговорить.

— Алли — человек.

— Женщины в самом деле много говорят. Они не обладают нашими острыми чувствам и ничего не могут оценить за исключением того, что видят или слышат. — Он вздохнул. — Подумай о том, как они ограничены. Наверное, немного пугает, когда обоняние не может помочь разобраться во всем.

— Что ты имеешь в виду? — Обсидиан расслабился немного, прислонившись к стене и смотря сверху на Хоумлэнд.

— Большинство из нас могут узнать много, используя свои носы.

Гнев. Возбуждение. Черт, некоторые из нас могут почувствовать боль, если она достаточно острая. Люди потеют, когда боятся или нервничают, их сердца колотятся. Мы так же это определяем. — Он пожал плечами. — Всё, что у них есть, — это способность угадывать, пока они наблюдают за нами, но мы, как правило, скрываем свои эмоции, когда нужно. Ты знаешь, о чем я говорю. "Мерсил" использовало любое проявление слабости и эмоции против нас. — Обсидиан не мог не согласиться. — Поэтому люди заставляют нас говорить. Они хотят знать, что мы думаем и чувствуем. Они ведь многого не понимают о нас и любопытны по своей природе. Я полагаю, это стало причиной? Я спросил Джерико, но он отказался говорить, что произошло. Он должен тебе понравиться.

— Я подрался с ним.

Темные брови изогнулись.

— На самом деле? Кто победил? Я не заметил на нем повреждений. — Он визуальнo оценивал Обсидиана. — Или ты, наверное, не в очень хорошей физической форме.

— Алли помешала, пришлось остановиться, прежде чем её ранило.

— Стойкая маленькая женщина, да? К тому же храбрая. Я бы не решился встать между тобой и приматом. Я видел его в бою, и не похоже, что тебя легко уложить.

— Он издает странные звуки.

Мун усмехнулся:

— Мы думаем, что у него есть ДНК гориллы. Это крупный вид примата. Ты узнаешь потом о разных типах ДНК, которые мы носим.

— У него красные глаза.

— Я бы не упоминал об этом при нем. Он принимает близко к сердцу разговоры о своих глазах, и если честно, они более коричневые, чем темно-красные. — Мун сделал ещё глоток. — Не слишком много приматов выжило, а те, кто смог, как правило, скрещены с шимпанзе.

— Они гораздо мягче, чем Джерико. У него были трудные времена.

Обсидиан позволил себе любопытство:

— Почему?

— Ты видел его? Он чертовски пугает, и у него странные заскоки по поводу своей территории. Ему пришлось переехать из мужского общежития, потому что он избил своих соседей, мешающих ему спать. У парня нет чувства юмора, вероятно, по той причине, что он не часто трахался. Женщины избегают его из-за боязни, что он попытается претендовать на одну из них, если они окажутся в его постели.

Ему точно не захочешь сказать нет, не испытывая при этом чуточки страха.

— Трахаться?

— Разделять секс. Трахаться. Это человеческий термин. Полагаю, ты не особо узнал язык людей, находясь в лаборатории?

Обсидиан покачал отрицательно головой:

— Люди нас кормили и иногда проводили над нами тесты. Они не говорили много, да и 46 редко это делала.

— Ты находился в другой части лаборатории, в отличие от большинства из нас. Ты знаешь почему?

— Нет.

Мун взглянул на небо:

— Тебя скрещивали только с одной самкой?

— Да. С моей парой.

Мун посмотрел на него:

— Я понимаю, что было сложно уследить, но насколько долго вы пробыли вместе?

Воспоминания пронеслись в мыслях Обсидиана.

— Всегда, — прохрипел он, ощущая давление в груди. — Казалось, что это очень долго.

— Ты скучаешь по ней.

Обсидиан помедлил, оценивая свои чувства:

— Я подвел её. Я здесь, а она нет.

— Ненавидь тех, кто убил её, но перестань изводить себя. — Мун пристально смотрел на него. — От тебя ничего не зависело. Ты остановил бы людей, если бы мог. Я видел тебя сразу после спасения. Ты, наверное, чертовски сильно пытался вырваться, чтобы спасти её, но это всё, что ты мог сделать. Ты чуть не умер от своих ран. Ты должен отпустить прошлое.

— И не подумаю, пока они живы.

— Это также от тебя не зависит. — Мун замолчал и поменял тему. — Что случилось между тобой и доктором?

— Она обвинила меня в желании обладать ей взамен 46.

Черты лица Муна исказились в гримасе.

— Ох.

Не удивительно, что вы двое повздорили. Ни одна женщина не хочет чувствовать себя использованной мужчиной, который утоляет свою страсть, предпочитая другую.

— Я не сбит с толку. 46 мертва. Алли совсем другая. Я не думал о 46, когда желал Алли.

— Ты говорил ей это?

— Да.

Воцарилась тишина. Мун опустил ногу со стены и встал лицом к Обсидиану:

— Я твой друг. Знаю, у тебя никогда не было ни одного прежде, но это означает, что ты можешь рассказывать мне всё, а я не стану распространяться. Прямо сейчас тебе нужен кто-то, кто не станет говорить ерунды. Это значит, что я не буду тебе лгать и судить тебя. Что на самом деле произошло между вами? Последний раз мы разговаривали о том, что ты хотел овладеть ею. Ты всё еще переживаешь, что причинишь ей боль, если вы разделите секс? Я сказал тебе, чтобы ты просто продвигался медленней и легче. — Обсидиан опустил глаза, смотря на темную крышу под босыми ногами. — Что случилось? Ты попробовал, и она испугалась? Не рычи, тебе нужно прятать свои зубы от неё, насколько это возможно, и быть очень нежным. Некоторые наши черты могут испугать человеческих женщин. Знаю, что ты, несомненно, ей нравишься. Мне поручили охранять тебя, и я видел, как она смотрела на тебя, пока ты спал. Черт, она похитила тебя и подставила свою задницу, пытаясь спасти тебя. Это говорит о многом. Затем она решила остаться с тобой до тех пор, пока ты не восстановишься. Эта женщина запала на тебя.

— Запала на меня? — Обсидиан бросил на Муна смущенный взгляд.

— Алли заботилась о тебе. Полагаю, её сильно влечет к тебе.

— Она отвергла меня.

— Ты напугал её?

Плечи Обсидиана поникли, когда он вспомнил страх Алли.

— Да.

— Загадка решена. Просто скажи ей, что сожалеешь, изобрази ей трогательный щенячий взгляд и скажи, что будешь усердно стараться не делать этого. Женщины довольно легко прощают, если беспокоятся о тебе.

— Щенячий взгляд?

Мун расширил глаза и немного оттопырил нижнюю губу, при этом слегка опустил голову. Он несколько раз моргнул, отчетливо выражая печаль.

— Вот так.

Обсидиан удивился собственному смеху. Выражение лица Муна было комичным.

— Я отказываюсь это делать.

Мун усмехнулся:

— Знаю, выглядит смешно, но это отлично работает. Всякий раз мне удается выйти сухим из воды.

— А как это сухим из воды?

— Это выражение означает выпутаться из неприятностей. Ты на самом деле сохранился в уединение, и твои взаимоотношения с техническим персоналом были ограничены, если ты не знаешь этого. Что они делали с тобой?

— Проводили тесты. Мне давали таблетки и делали инъекции. Главным образом, они хотели детей от 46 и меня.

Все чувство юмора исчезло с лица Муна.

— Это подействовало? Она забеременела?

— Нет.

Мун громко вздохнул:

— Хорошо. Мысль о том, что "Мерсил" получит ребенка от одного из нас — это наши худшие опасения. Они, вероятно, хотели отделить тебя и твою пару от остальных Видов, чтобы убедиться, поможет ли это им добиться нужного результата. Один из сотрудников "Мерсил" рассказал, ходили слухи о некоторых ученых, которые считали, что влюбленные пары могут забеременеть.

— Влюбленные?

— Ну, знаешь, неудержимо эмоционально привязанные к друг другу.

Обсидиан отвел взгляд, чувство вины и печали заполняли его.

— Что такое? — Мун подошел ближе.

Обсидиан, наконец, посмотрел на него:

— Мы не были влюблены. 46 отвергла связь между нами.

Мун тихо выругался:

— Черт. Её вынудили?

Обсидиан выпрямился, его спина напряглась.

— Я никогда не причинял вреда и не овладевал 46 без её согласия.

— Я не это имел в виду. Мы предположили, что вы обоюдно хотели быть в паре.

— Её привели в мою комнату и оставили.

46 знала другого самца и заявила, что связана с ним.

Мун резко откинулся на стену, поднял одну руку и пропустил пальцы через волосы:

— Извини.

Наверное, для вас двоих это был ад.

— Было трудно. — Обсидиан немного расслабился. — Она соглашалась на мои

прикосновения только при крайней необходимости. Жизнь была суровой, но я старался сделать свою пару счастливой. А 46 не была. — Его грудь сжала боль, когда он вздохнул. — Мы жили вместе в той комнате, но иногда...

Он не мог произнести это.

— Что? — Мун уставился на него с состраданием. — Я твой друг. Скажи мне.

— Она нарочно провоцировала персонал, надеясь, что они её покалечат. Я останавливал 46, но она дралась со мной. Мне приходилось удерживать её, пока она не успокоится. Думаю, 46 хотела умереть, но я не стремился остаться в одиночестве. Она обвиняла меня в эгоизме и говорила, что ненавидит меня.

— Черт, — прохрипел Мун, сокращая расстояние между ними.

Обсидиан приготовился атаковать самца, но вместо этого тот просто схватил его за плечи, и они уставились друг на друга.

— Мне чертовски жаль. Конечно, ты должен был остановить её. Я бы сделал тоже самое. Персоналу никогда не нужен был предлог, чтобы убить или покалечить.

Чувство вины, горе и сожаление, вновь всколыхнувшись в Обсидиане, грозили захлестнуть его с головой после рассказа Муну. Слова вырвались, прежде чем Обсидиан остановил их, облегчение от исповеди было настолько сильным, что он не мог этого отрицать.

— Я виню себя за её смерть, потому что подвел её и должен скучать по ней, но это не так. Я такой же жестокий, как персонал "Мерсил"?

Мун не смотрел на него с ужасом.

— Я собираюсь обнять тебя. Это означает, что мне не всё равно, и ты не бессердечный. Ты сделал всё возможное для своей пары, но создается впечатление, что её любовь принадлежала другому, прежде чем она встретила тебя. У тебя не было ни единого шанса. Мы склонны заикливаться на одном человеке в нашей жизни. Ты не видел счастливой связанной пары, в отличие от меня. Не имело никакого значения, насколько ты хорошо относился к ней или что делал, пытаясь её удовлетворить. Она мыслями всегда была с другим и не собиралась давать тебе шанса.

Мун внезапно прижал Обсидиана к своей груди, руками крепко удерживая его, а тот просто покорно стоял. Это было не совсем комфортное ощущение, когда другой самец находится так близко, но у Обсидиана не возникало желания ударить Муна.

Тот слегка отстранился, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Мы найдем тебе женщину, которая заставит тебя забыть о 46. Ту, которая снова поможет тебе почувствовать себя живым. Тебе нужно потрахаться.

Образ одной женщины всплыл в памяти Обсидиана, и он мгновенно произнес её имя:

— Алли.

Мун изогнул брови:

— Ах. Можно сказать, ты влюблен в неё, да?

— Я желаю её.

— Тогда тренируйся трогательному взгляду щенка и скажешь то, что я говорил тебе до этого. — Мун отпустил его и отошел назад, огляделся, затем подошел к краю здания, рассматривая стену. Повернулся к нему. — К счастью для тебя, я знаю, где она живет.

Как ты относишься к позднему визиту? Никто не станет проверять нас, поскольку Джерико знает, что я с тобой. Ты когда-нибудь прыгал прежде? Это легко с такой высоты. Просто следи за мной внимательно и делай, как я. Приземляешься на ноги и сгибаешь

колени. — Он широко улыбнулся. — Как Виды, мы имеем преимущество.

* * *

Алли закончила закрывать последнюю коробку, испытывая ностальгию, несмотря на то, что жила в своем доме всего лишь несколько месяцев. Это было лучшее время в её жизни. Алли сморгнула слёзы, поскольку пыталась обдумать своё будущее. Оно выглядело довольно мрачным.

Она рискнула карьерой, и теперь пришло время платить по счетам. Не сложно будет найти другое место работы, пока ОНВ не заявит о похищении людей. Любая захолустная больница готова нанять её. Экран компьютера привлек внимание Алли, когда она опустилась в рабочее кресло. Результаты поиска отобразились на экране, пока она обдумывала возможные варианты.

Образ Обсидиана отвлек её, когда она закрыла глаза. Никаких сожалений по поводу его вывоза из Хоумлэнда у неё не было. Это спасло ему жизнь. Он физически быстро восстановился. Она может подтвердить его выносливость.

Алли опустила руку на бедро, где образовался небольшой синяк. Это случилось, когда Обсидиан обхватил её за талию перед тем, как швырнул на кровать. Никакой боли не было, но док прекрасно знала об этом. Алли пожелала, чтобы её чувства исцелились также быстро, как ушиб. За несколько дней синяк исчезнет, но Алли считала, что воспоминания об Обсидиане останутся с ней до конца жизни. Начали!

Она вновь проживала воспоминания о том, как Обсидиан указал ей на дверь, требуя, чтобы она покинула его комнату. Это было к лучшему. Одна часть понимала, но другая часть отказывалась принять это. Обсидиан нуждается во мне. Нет, он только хочет использовать меня. Всё упирается в секс. Проклятие! Алли сморгнула слёзы.

— Глупый, — прошептала она вслух.

"Следовало подумать, прежде чем заводить личную связь с пациентом, а я пошла и увлеклась им". Ему был нанесен вред во многих отношениях, но это только подстегнуло её ещё больше.

Звонок в дверь отвлек её от мучительных рассуждений о морали. Алли попробовала успокоить сильно бьющееся сердце, боясь, что Джастис Норт послал кого-то вернуть её в Службу безопасности. Им пришлось потратить деньги и ресурсы, чтобы направить опергруппу вслед за ней. Алли надеялась, что они просто сопроводят её за пределы ОНВ. Другой вариант будет означать, что она зря потратила время на поиск работы.

Страх заставил Алли замереть около двери, её рука лежала на дверной ручке, но она не пыталась повернуть её. Идея отправиться в тюрьму испугала её до чертиков. Алли не жесткая и никогда не дралась в своей жизни. Её родители защищали её от других детей путем обучения на дому, а позже она пошла в медицинское училище, где насилие не было обычным явлением среди студентов. Заключение съедят Алли живьем, а она была бы рада прожить неделю, если её медицинская степень принесет ей какие-то привилегии. Алли только могла надеяться, что в ней нуждаются для работы в тюремной больнице в качестве бесплатной рабочей силы, чтобы держаться подальше от основного населения.

В дверь снова позвонили, и Алли распрямила плечи. Она ответит за содеянные поступки с высоко поднятой головой.

Алли подняла голову, повернула дверную ручку и дернула, широко открывая дверь.

Обсидиан поедал взглядом Алли. Его волосы были растрёпаны, ниспадали по его голой груди, но Алли едва это заметила, потому, как была очень удивлена, обнаружив его на пороге.

— Я хочу войти. — Он шагнул ближе и полностью преградил выход. — Отойди.

Алли немного споткнулась, поскольку сделала то, что он потребовал. Обсидиан вошел в дом и захлопнул за собой дверь. Его взгляд оторвался от Алли и медленно прошелся по гостиной.

— Как ты выбрался из Медицинского центра? Там знают, где ты? Ты мог бы получить травму или потеряться.

Темный взгляд остановился на ней.

— Помолчи. Я пришел поговорить, и ты выслушаешь меня.

Алли плотно сжала губы и в замешательстве смотрела на него с широко открытыми глазами.

Обсидиан вдохнул поглубже и расправил плечи. Алли задалась вопросом, почему он не надел рубашку. Посмотрела вниз, обнаружив, что он также не надел обувь. На коленях были пятна от травы, как будто он ползал на них.

— Алли?

Она сосредоточилась на его лице и ахнула. В его широко открытых глазах отражалась боль, а губы сжались. Обсидиан быстро моргнул, и Алли ухватила за него, уверенная, что он собирается упасть в обморок. Она положила руки на его грудь и толкнула к двери позади него, хорошо понимая, что не достаточно сильна, чтобы поймать его, если он упадет вперед. Алли могла только надеяться, что удержит его в вертикальном положении, пока он не восстановит равновесие. Его голова ударилась о деревянную дверь достаточно сильно, чтобы заставить её вздрогнуть от стука.

— Почему ты напала? — Он выглядел удивленным. — Ты всё ещё сердисься на меня?

— Где болит? Ты испытываешь головокружение? Слабость?

— Ты не толкала меня так сильно.

— Ты выглядел неважно.

Мягкое рычание раздалось из полуоткрытых губ.

— Я пытался изобразить щенячий взгляд.

— Что? — она была озадачена и перестала его сильно прижимать к двери.

— Я пришел сюда из Медицинского центра, чтобы сказать, прости.

— Зачем? Меня напугать? Я думала, что ты сейчас упадешь в обморок. Ты уверен, что с тобой все в порядке? — Алли отстранилась, мельком взглянула на его колени. — Ты упал? Ударился головой? Твои колени выглядят пораненными.

Алли уставилась в глаза Обсидиана, пытаясь увидеть его зрачки.

— Я спрыгнул с крыши здания. Не так гладко, как намеревался, но не чувствую боли.

Алли ужаснулась от его слов:

— Ты что?

Зачем ты сделал это? — Она схватила его за руку. — Иди сюда. — И потянула его к дивану.

Обсидиан не хромал, когда нерешительно шагнул вперед, и Алли слегка его толкнула, заставляя сесть.

Его большое тело затмевало её кремовый диван — значительный контраст между его мужественностью и её женственной обстановкой. Алли опустила на колени перед

Обсидианом и потянулась к его низу брюк, поднимая их.

— Что ты делаешь?

Алли взглянула вверх, когда ткань собралась на мощных икрах. Обсидиан слишком мускулистый, чтобы поднять ткань брюк высоко и разглядеть его колени.

— Встань.

Алли отодвинулась немного назад, чтобы дать ему пространство, и села на ноги:

— Спусти брюки.

Обсидиан сузил темные глаза, но поднялся на ноги, ухватился за пояс спортивных брюк и спустил их. Его длинные волосы свисали вокруг Алли, когда он склонился, чтобы стянуть штаны до щиколоток, на мгновение ослепив её, пока она выворачивалась и сдувала волосы со своего лица.

Обсидиан выпрямился, откинул назад завесу шелковых прядей. Алли повернулась и тут же стала рассматривать его колени. Они были немного покрасневшими, но она не заметила каких-либо припухлостей и ссадин. Казалось, от падения больше всего пострадали его штаны. Алли подняла глаза. Обсидиан был обнажен и очень возбужден. Парень обладал большими яйцами, всё в порядке, отметила она. У него всё большое. Алли сглотнула с трудом и прочистила горло:

— Ты можешь сесть.

Обсидиан рухнул на подушки, всё ещё возбужденный, и был весь на виду, так как его колени оказались прямо перед Алли.

— Гм, ты мог бы натянуть свои штаны. — Алли попыталась отступить, но эмоции застигли её врасплох, сковывая её движения. Она просто скользнула в сторону и оперлась рукой, чтобы удержаться от падения.

— Почему?

Обсидиан моргнул, совершенно равнодушный к своей наготы и возбужденному состоянию. Алли снова посмотрела на его стоящий член. Обсидиан наклонился немного вперед, пока головка не оказалась возле его пресса.

Отвернись, приказала Алли себе, но её взгляд отказался подчиниться. Она устала на его колени.

— Алли?

Это привлекло её внимание к его лицу.

— Не подходит сидеть голым у кого-то на диване.

— Меня это не беспокоит. — Обсидиан протянул руку и пальцами коснулся её щеки, поглаживая. — Я не хочу овладеть тобой, чтобы заменить 46.

— Ты прыгнул с крыши, чтобы сказать мне это?

— Да. Ты обвинила меня в этом, а это не так. Я знаю, она умерла, а ты несколько не похожа на неё. Я вижу только тебя.

Её чувства бушевали. Он мог бы пострадать, попасть в большие неприятности от того, что решил прояснить это недоразумение. Алли хотела верить ему, но он находился в изрядном замешательстве. Горе могло быть непредсказуемым фактором психической стабильности.

— Мне необходимо позвонить в Службу безопасности и сообщить им, где ты находишься. Они станут волноваться, когда поймут, что ты пропал. Как ты прошел мимо охраны до лифта и лестницы незамеченным. — Очередная ужасающая мысль пришла ей на ум. — Надеюсь, ты не дрался с Джерико или его напарником? Алли осмотрела его грубое

лицо на признаки ссадин, но ничего не нашла.

Алли старалась встать на колени, планируя подняться и подойти к телефону, чтобы позвонить. Она не успела этого. Обсидиан обхватил её за талию и потянул к себе на колени. Его член оказался в ловушке между его животом и её бедром, когда она уселась на его колени боком.

— Нет. Тебе не грозит опасность со мной, — прорычал он рассерженно.

Её руки расплющились о его голую грудь.

— Я знаю.

Они будут волноваться и начнут тебя искать. Подумают, что с тобой случилось что-то плохое.

— Я не готов вернуться. — Обсидиан передвинул ноги поудобнее, как будто она ничего не весила. — Я здесь, чтобы поговорить с тобой. И не вернусь назад, пока ты не поймешь, что 46 никак не связана с тем, что меня влечет к тебе.

— Я теперь это поняла.

По крайней мере, она надеялась, что он именно это имеет в виду и не обманывает себя.

— Хорошо. — Обсидиан повернул голову, оглядывая комнату. — Где ты спишь?

Алли посмотрела в сторону коридора:

— Этот дом с двумя спальнями. Ты хочешь осмотреть всё попозже? Ты, наверное, не видел дом прежде, да?

Обсидиан убрал руку с её талии и просунул под её коленями. Это немного её поразило, а он просто встал, держа её на руках. Обсидиан отшвырнул ногой брюки, освободив лодыжки, прежде чем направиться к спальням.

— Что ты делаешь? — Алли ухватила за его плечи, чтобы удержаться.

Обсидиан выдержал паузу и посмотрел на неё:

— Я собираюсь овладеть тобой.

Обсидиан не обратил внимания на то, как Алли резко втянула воздух. Её дом был намного больше, чем его палата в больнице. Пространство заполняла куча странной, но привлекательной мебели. Свет поманил его в комнату с небольшой кроватью и письменным столом.

Обсидиан протиснулся в двери, прижимая Алли ближе к себе.

— Следующая комната, — прошептала она. — Эту я использую в качестве офиса. — Она выпустила его плечо и указала в конец коридора.

Он взглянул в её глаза и не увидел там ни злости, ни страха, пока крутился в поисках её спальни. Его ноздри раздувались, но её запах был повсюду, и он не мог своим обонянием отыскать нужную комнату. Вторая комната была намного больше, с огромной кроватью. Эта спальня оказалась более привлекательной, чем та которую, он выбрал.

Дверной проем был очень тесным для них двоих, но ему удалось протиснуться в него, прижавшись спиной к стене. Розовая ткань покрывала матрас, и на кровати в изголовье лежало по меньшей мере восемь подушек. Обсидиан подавил желание кинуть Алли прямо туда, так как не был уверен, что те достаточно мягкие, чтобы смягчить её падение.

Он сел, усадив её себе на колени, и матрас сильно прогнулся под ним. Обсидиан зарычал, глядя на него:

— Что-то не так с твоей постелью.

— Тебе не нравится цвет?

— Она сильно просела под моим весом. Я её сломал?

Алли улыбнулась, и ему понравилось, как смягчились черты её лица.

— Она так сконструирована. Под тобой толстые, мягкие подкладки.

— Тебе нравится тонуть в своей кровати?

Должно быть, у него забавное лицо, так как она засмеялась. При этом сладком звуке его член стал ещё жестче. Всё, что ему хотелось, — это сорвать с неё одежду, приказать ей встать на четвереньки и трахнуть её сзади. Предостережения Муна удержали его от этого. Ему нужно набраться терпения и придержать страстное желание. Он подавил вожденный рык. От ощущения её рук, нежно разминающих его плечи, он крепко сжал губы, чтобы спрятать клыки.

Он не желал видеть другого мужчину вблизи Алли. Её прикосновения были мягкими и сильно отличались от тех, к которым он привык. Мысль, что она также сблизится с другим самцом, была неприятной. Обсидиан станет сражаться с самцами, если кто-то попытается увести её у него.

— Только не удивляйся, если команда из Службы безопасности войдет в мой дом, — мрачно сказала она. — Не дерись с ними. Они беспокоятся о твоей безопасности, — пробормотала она себе под нос. — Или они подумают, что я снова тебя похитила, — произнесла она с сияющей улыбкой. — Хотя это было бы сложнее сделать сейчас когда ты в сознании. — Она опустила свой взгляд между ними.

Он практически чувствовал её горячий взгляд на своем члене. Обсидиан немного затрепетал от того, что она смотрит на него. Он наблюдал за её лицом, чтобы оценить её

реакцию, но она не казалась раздраженной от того, что он очевидно хотел её. Он вспомнил, что они разговаривали, и произнес:

— Они считали, что я дикий.

— Ты не такой. Но всё же они будут волноваться когда поймут, что ты пропал. Я должна им позвонить, Обсидиан.

Ему нравилось, что она вставала на его защиту.

— Снаружи стоит Мун, — признался он. — Он привел меня к тебе.

— О! — В её глазах читалось удивление. — Это всё меняет. Тебе дали разрешение навестить меня.

Он решил не уточнять о том, что они никому не сказали, куда направились. Алли сидела у него на коленях, он был голым и хотел её. Обсидиан сконцентрировался на её губах:

— Покажи мне, как целоваться.

Алли облизнула губы, и он подавил очередной рык. Было тяжело сохранять терпение, когда Обсидиан просто хотел нагнуть её вперед. Только от одной мысли о том, чтобы схватить её за бедра, удерживая на месте, и войти в неё, всё его тело заныло. Она была бы влажной и узкой. Горячей. Моей!

— Ладно, — прошептала она, немного развернувшись, чтобы оказаться к нему лицом, и, убрав руки с его плеч, обхватила ладонями его лицо.

Он наслаждался её прикосновениями, такими интимными. 46 никогда его не ласкала.

Она дотрагивалась до его лица только тогда, когда злилась. Пощечина или удар особо удовольствия не доставляли.

Когда его парой овладевал гнев, то она становилась очень злой.

— Что мне делать? — Он не хотел признавать, что нервничал, но и в тоже время испытывал нетерпение.

— Поцелуй меня в ответ. Исследуй. Ты освоишься.

Обсидиан поднял брови, тогда Алли закрыла глаза и тяжело прислонилась к нему. Её губы были невероятно мягкими, когда потерлись об его. Она закрыла глаза, и поэтому он сделал тоже самое. Ощущения усилились, когда она немного склонила голову, соединяя их губы воедино. Она скользнула языком по линии его губ, и он приоткрыл их, вспоминая, как в прошлый раз она таким образом установила с ним контакт.

На вкус она была как шоколад — то, что он начал любить с тех пор, как познакомился с ним. Алли скользнула своим языком по его, и от это его член стал ещё тверже. Обсидиан хотел кинуть её на кровать, перевернуть и приподнять её задницу, чтобы оказаться внутри её гостеприимного тела, но поцелуи были важны для неё. Он начал понимать это пристрастие, когда лизнул её в ответ, его возбуждение нарастало, когда он имитировал то, что хотел с ней сделать, беря то, что она предлагала.

Обсидиан разорвал на ней рубашку. Ткань порвалась, но Алли не отстранилась. Он просто хотел чувствовать её кожу, всю, каждый дюйм. Он ненавидел всё, что перекрывало ему доступ к любой части её тела.

Приглушенное рычание вырвалось из его груди, когда он обхватил её грудь ладонью.

Грудь была мягкой и податливой, сосок мгновенно затвердел, когда Обсидиан потер его пальцами.

Алли обвила шею Обсидиана руками и заерзала на его коленях. А затем разорвала поцелуй, которым он наслаждался. Обсидиан боялся, что она скажет ему остановиться, но вместо того, чтобы просто встать с его колен, она поднялась и, развернувшись, расставила

колени по обе стороны от его бедер, оседлав его. Её руки обхватили его щеки, и она снова его поцеловала. Ему больше ненужны были указания. Он властно овладевал её ртом своим языком, наслаждаясь её вкусом и тем, как смешивалось их тяжелое дыхание.

Обсидиан нуждался в ней. Он отпустил её грудь и обхватил за талию. Тонкие брюки легко поддались ему, когда он запустил свои пальцы под пояс и потянул. Ткань порвалась, обнажив нежную кожу.

Алли перестала целовать его и ахнула, но он не остановился. Не мог. Обсидиан дернул трусики сильнее и дотронулся между её бёдер.

Она была такой влажной и гостеприимной, как он себе и представлял. Он легко ввел палец в её узкое лоно. Алли откинула голову назад, разрывая их поцелуй.

Обсидиан уставился на открытую женскую шею. Инстинкт и желание овладели им. Его рот обосновался на участке прямо под её ухом. Алли не могла видеть его клыки, но уже их почувствовала, когда они целовались. Это не напугало её, и он надеялся, что, когда слегка укусит её, его клыки не произведут обратный эффект.

Алли вонзила ногти ему в спину, но это было приятно. Она не расцарапала его до крови и не рычала, предупреждая его остановиться. Её ноги напряглись, и она пошевелила бедрами, прижимаясь к его руке. От этого движения его член потерял об их животы — его жесткий, её мягкий и упругий. Обсидиан еле сдерживал себя.

Он глубже проник пальцем в неё, проверяя готова ли она. Затем немного вынул его, чтобы смочить соками вход в её лоно, после чего полностью отстранился. Алли протестующе застонала, наклонила голову, и её сексуальные глаза остановились на нём.

— Не останавливайся.

Ничто не могло остановить его сейчас. Алли была в его руках. Обсидиан схватил её за бедра, не в силах вымолвить ни слова. Всё, что он чувствовал, — это первобытное желание овладеть ею. Он просто действовал, его инстинкты управляли им. Он поднял Алли и вынудил её разорвать объятия, развернув её. Она почти ничего не весила, и ему не пришлось напрягаться. Она легла на живот, когда он толкнул её на кровать. Обсидиан сполз на пол, схватил Алли за талию и подтянул к краю кровати. Коленом раздвинул её ноги и, взглянув вниз, обхватил рукой член.

"Медленней", — зарычал он мысленно сам себе. Потребовалась вся его выдержка, чтобы осторожно подвести член к входу в её лоно, а не прижаться к её попке и заставить её принять каждый дюйм его члена. Обсидиан хотел оказаться глубоко в ней.

Алли уперлась руками в кровать, откинула с глаз волосы и уставилась на него через плечо. Она не выглядела напуганной. Возможно, озадаченной, но не требовала, чтобы он отпустил её.

Обсидиан надавил головкой члена на вход в её лоно и закрыл глаза, когда встретил небольшое сопротивление. Он слегка присел и снова толкнулся, чуть-чуть изменив угол наклона руки.

Алли приняла его полностью в свои тесные ножны.

Обсидиану хотелось откинуть голову и завывать. Алли оказалась такой горячей, такой влажной, и это было так приятно. Ничто не могло сравниться с Алли.

Она издала легкий стон, и это заставило Обсидиана войти глубже. Его убивало то, что приходилось сдерживать себя, чтобы не вколачиваться в неё быстро и яростно так, как он хотел.

Обсидиан открыл глаза и уставился на изгиб её задницы. Она была идеальной. Он

прижал Алли к кровати и начал раскачиваться взад и вперед, отдавая ей себя с каждым толчком.

Алли вцепилась в розовое покрывало. Обсидиан не поставил её на четвереньки, так как боялся, что её руки не выдержат напряжения, когда его страсть выйдет из под контроля. Это всего лишь вопрос времени, когда он сорвется. Каждое глубокое проникновение внутрь её тела посылало стрелы экстаза по всему его телу. Каждый раз, почти выходя из неё, Обсидиан чуть оттягивал нарастающий оргазм, который запрет его внутри неё, когда его семя, результат прошедшей страсти, пометит её.

Внутренние мышцы Алли сжали член, её прерывистые стоны усилились. Алли стала более влажной, горячей, и Обсидиан потерял рассудок в тот момент, когда его яйца напряглись, предупреждая о том, что больше он не выдержит. Он откинул голову, сжал её бедра и испытал настолько сильное удовольствие, что чуть не зарычал от удовлетворения.

Его член набух, и струи спермы выстреливали так сильно, что это почти причиняло боль. Обсидиан задрожал, замедляя движения, в то время как его член оказался заперт внутри тела Алли, и испугался, что причинил боль своей Алли. Её лоно сжимало его так крепко, что он обрушился на неё, прижавшись к её спине, чувствуя себя так, словно раньше он был одиноким, но сейчас он с Алли образовывал единое целое.

Обсидиан приходил в себя, лихорадочный туман, застилавший его разум во время секса с Алли, начал рассеиваться. Вид придавил своим весом маленькое тело Алли к кровати, они оба тяжело дышали.

Он отпустил её бедра, чтобы подняться. Тяжело дыша, Алли что-то буркнула, но он не смог понять что, и это насторожило его. Он её раздавил?

Она повернулась, и её голубые глаза встретились с его. В этот момент он понял, что облажался.

Её взгляд был слишком резким, от разочарования она закусилась нижней губой. Обсидиан разозлился... на себя.

Он отступил на несколько дюймов, осторожно потянув её за собой так, что их бедра остались прижаты друг к другу. Обсидиан знал, что лучше не разъединять их тела, пока он восстанавливается.

Одной рукой протиснулся между краем матраса и её животом. Его пальцы нашли её клитор, влажный и скользкий от желания. Потирая, он наблюдал за глазами Алли, увидел, как расширились её зрачки, когда он нашёл правильное местечко, и возвращался к нему, снова и снова, чуть увеличивая давление, когда скользил по нему кончиками пальцев.

Её лоно сильнее сжало его, и он сцепил зубы, чтобы не застонать в голос. Он хотел быть уверенным, что сделает для неё всё как надо, даже если это превратится в сладкую пытку из-за его повышенной чувствительности.

Алли была так близка к оргазму. Чувствовать, как Обсидиан прижимается к ней, а его мощный член двигается внутри неё, было невероятно. Обсидиан не просто двигал бёдрами туда-сюда, с каждым толчком он изменял угол проникновения. Потом нашёл местечко, задевая которое, заставлял её стонать громче, и ударял в него снова и снова.

Она вцепилась в покрывало, потому что до Обсидиана не дотягивалась, а ей просто необходимо было за что-то держаться. Её колени не касались пола. Штаны, разорванные по шву, давали ему доступ к её лону, но всё ещё были на ней. Алли подняла ступни и зацепилась ими за его лодыжки. Хотела бы она быть полностью обнажённой.

Обрывки разорванной рубашки запутались в её руках. Это было неважно, её разрядка

приближалась. Алли была уже на грани и не удивилась бы, если вдруг увидела звёзды.

Звуки, которые издавал Обсидиан, заводили её ещё больше. Он рычал и, удерживая её на месте, сжимал её бёдра почти до синяков. Её глаза распахнулись, когда его член стал, кажется, ещё больше, сильнее растягивая её, его бёдра задвигались короткими, резкими толчками. И Алли почувствовала, как Обсидиан кончает.

Его горячая сперма выплескивалась глубоко внутри неё, пока он двигался всё медленнее и наконец остановился. Его немаленький вес придавил Алли. Обсидиан прижался грудью к её спине, и его тяжёлое дыхание щекотало ухо.

От разочарования хотелось кричать, но всё уже было кончено.

Несколько долгих секунд прошло, пока он содрогался над ней, тихо простонал её имя и уткнулся носом в шею.

Обсидиан поднялся, и Алли удалось вздохнуть, и в то же время она заскучала по его близости. Обернувшись, Алли посмотрела на его лицо, желая видеть, что хотя бы один из них получил удовлетворение.

Он наблюдал за ней из под полуопущенных век, и его глаза казались чёрными. Он тяжело дышал, и его лицо покраснелось от страсти. Алли видела его клыки. Что-то мгновенно изменилось, и его рот недовольно сжался в жёсткую линию. Алли удивилась, что произошло.

Он потянул её на себя, на несколько дюймов от края кровати, рукой скользнул по её животу, и его пальцы коснулись её клитора.

Алли ахнула, потом застонала, поражённая тем, насколько хорошо это ощущалось. Обсидиан повернул руку так, чтобы использовать один палец, быстро потирая комочек нервов, достаточно сильно, чтобы свести её с ума.

Алли уткнулась лицом в покрывало, вцепилась в него и поняла, что ощущения могут быть гораздо лучше, если Обсидиан продолжит её трахать. Хотя он находился внутри неё, невероятно большой, а их тела соединялись так плотно, что весь её вес приходился на его бёдра.

— Моя Алли, — прохрипел он, опустив голову.

Громкие стоны наполнили комнату, когда он легонько прикусил клыками её плечо, лизнул место укуса и двинулся выше по её горлу. Горячим дыханием и пощипыванием он дразнил чувствительную область, продолжая ласкать её клитор. Алли напряглась, с трудом удержавшись от мольбы не останавливаться, ведь она так близко, и это случилось. Откинувшись назад, Алли ударилась головой об грудь Обсидиана, а руками изо всех сил упёрлась в кровать и резко втянула воздух. Её крик оказался гораздо громче, чем она могла предположить, но пока она жёстко кончала, ей было наплевать.

Обсидиан проводил руками по её телу, пока она переживала оргазм. Большая ладонь, ласкающая грудь, сжалась. Обсидиан укусил Алли в верхнюю часть плеча. Это было не больно, но он крепко её держал. Она не испугалась, слишком захваченная ощущениями, заставляющими содрогаться её тело.

Другой рукой Обсидиан обнял её за талию, удерживая на месте, пока опускался на пол. Затем усадил Алли к себе на колени. Казалось, у его члена собственное сердцебиение. Обсидиан разжал зубы на её плече и нежно поцеловал место укуса.

— Алли?

Она заставила себя открыть глаза и повернула голову, чтобы снизу вверх посмотреть на его лицо. Он был выше, даже когда держал её на коленях.

— Я вижу тебя, — она вложила в слова все свои эмоции.

Она понимала, что он подразумевал. Он взял Аллисон Бейкер — человека, который, очевидно, перестал быть его врагом. Она подняла руку и обняла его за шею, поглаживая. Прижалась щекой к его груди и закрыла глаза, просто наслаждаясь тем, что находилась в его объятиях.

— Спасибо.

Она не могла сказать точно, за что благодарила, причиной было и то, что он сделал всё, чтобы и она получила удовольствие от секса, и то, что стремился показать ей, что она не замена его покойной пары.

Их дыхание восстановилось, пока они сидели так некоторое время. Обсидиан оставался твёрдым, хотя набухание спало, и он мог освободить свой член из её лона. Обсидиан не шевелился, просто обнимал её, и ей было хорошо от этого. Алли не хотела двигаться.

Его рука, сжимавшая её грудь, соскользнула на рёбра, и он склонил свою голову, прижавшись к её. В доме стояла тишина, и Алли наполнило ощущение умиротворения. Хотела бы она законсервировать этот момент и сохранить его навсегда.

— Мун ждет снаружи, — заговорил он первым.

Алли почувствовала, как печаль коснулась её, еле заметно кивнула, дав понять, что услышала. Ему нужно возвращаться в медцентр. Она сжала его руку, обнимающую её за талию.

Попыталась найти в себе силы и подняться с его колен.

— Я должен пойти туда.

— Я знаю. — Алли открыла глаза и смотрела на покрывало, смятое в том месте, где она прижималась к нему. — Мне тоже надо много чего сделать. — "Поискать работу, упаковать последние вещи. Пока буду ждать, что кто-нибудь скажет: отправят ли меня в тюрьму, или просто выпнут из Хоумлэнда".

Она понимала, что всё это было прощанием. И это причиняло боль. Обсидиан стал важной частью её жизни за те месяцы, что она беспокоилась за него, заботилась о нём. От того, что они несколько раз занимались сексом, стало только хуже. Она влюбилась в него, каким бы глупым или неправильным это ни казалось. За всю жизнь Обсидиан не видел ничего хорошего, ему не с чего было начать новую жизнь, и она как никто понимала это. Обсидиан напряг бёдра, приподнимая её. Алли отпустила его руку и медленно поднялась, ухватившись за край кровати.

Она ненавидела ощущать, как разъединяются их тела.

Алли была соединена с ним, наполнена, и чувство утраты ошеломило её, когда он полностью высвободил свой член. Она двигалась неуклюже, пока вставала, взглядом пытаясь найти что-нибудь, во что можно завернуться, разорванная одежда почти ничего не скрывала. Алли сжала кулаки на развороченной кровати и резко дёрнула.

— Мне, эм, надо в душ и переодеться, — она отвела взгляд, но краем глаза видела, как Обсидиан встал и натянул штаны.

— Иди, — согласился он.

Неловкий момент, от которого ей захотелось плакать.

Этого неловкого чувства после того, как они занимались любовью, не должно бы быть.

"Трахались, — поправила она. — Это всё, что было между ними. Не будь душой и не делай из этого что-то большее".

Обсидиан отошел, и она повернулась, глядя ему в спину. Его волосы струились до

талии, чёрные, шелковистые пряди, которые она безумно хотела погладить. А потом он исчез. Просто оставил её, без единого слова.

Горячие слёзы наворачивались на глаза, и она не пыталась их сдержать. Он мог бы сказать, что это было весело, или ещё что-нибудь настолько же убогое, в том же духе. По крайней мере, проявил бы вежливость. Она услышала как открылась и закрылась входная дверь. Обсидиан ушёл, и она никогда не увидит его снова.

Покрывало выскользнуло из её пальцев и упало на пол. Спотыкаясь, она направилась к ванной, выворачиваясь из разорванной рубашки. Это было нетрудно, ведь целыми остались только рукава, благодаря им рубашка всё ещё держалась на ней. Штаны стали историей. Они не просто разошлись по шву, Обсидиан и пояс разорвал.

Алли не стала ждать, пока вода прогреется, и с содроганием шагнула под холодные струи. Вода намочила её кожу, а ей хотелось, чтобы она коснулась и сердца. Сейчас ей совсем не помешало бы немного холода. Вода стала тёплой, и Алли повернулась, позволив ей стекать по лицу, волосам, плечам, вниз по её телу.

В конце концов, чтобы сделать вдох ей пришлось пошевелиться.

Она втянула воздух и провела ладонями по лицу. Жизнь продолжается. Алли повторяла это снова и снова, но это не значит, что ей не будет больно, ещё очень долго. Любить — хреново, если любит только один.

Алли тянула время, мыла голову, не торопясь возвращаться в свою спальню. Это заставит её вновь пережить всё, что там случилось. Она сожалела о ссоре с Обсидианом, из-за которой он потребовал, чтобы она покинула его комнату в медцентре.

Случись всё иначе, они, наверное, уже лежали бы, обнявшись, на его кровати, и он бы требовал погладить его по груди.

Алли грустно улыбнулась. Обсидиан бывал таким требовательным и грубым, но она понимала — он не обычный человек. Новые Виды не всегда обладали хорошими социальными навыками, а он совсем недолго на свободе. Ему просто нужно время, чтобы научиться манерам и понять, как общаются люди.

Она выключила душ, открыла стеклянную дверцу и взяла полотенце. Вытерлась и завернулась в него. Вторым полотенцем обернула влажные волосы. Её взгляд упал на сброшенную одежду. Надо будет выбросить всё, но не сейчас. Это было ещё одно напоминание об Обсидиане, которое она не хотела терять, насколько бы жалким ни было решение сохранить загубленные штаны и рубашку.

Алли с удивлением обнаружила его сидящим на краю собственной кровати. Её сердце заколотилось, когда их взгляды встретились. Его руки упирались в бёдра над коленями, волосы струились по сексуальной груди. Алли замерла:

— Ты не в больнице.

— Я выходил поговорить с Муном. Он у тебя во дворе.

— Я думала, ты вернешься в свою палату.

На его лице промелькнуло недовольство.

— Нет.

— Ладно. — Она сделала несколько шагов к нему, внимательно наблюдая и пытаясь понять, что всё это значит.

— Я сказал ему, что остаюсь с тобой. — Он перевёл взгляд с неё на кровать. — Слишком мягкая. — Посмотрел на пол. — Мы будем спать здесь.

"Мы". Её пульс ускорился.

— Ты хочешь провести ночь со мной?

— Твоё жильё больше. — Он поднялся и теперь, высокий и внушительный, выглядел непреклонным. — Ты будешь спать на полу, со мной. — Он прижал одну руку к груди. — Я буду твоей подушкой.

Её разум перескакивал с одного на другое, радуясь, что он хочет быть с ней.

— Верхняя часть снимается. Матрас под ней больше похож на тот, что у тебя в комнате. — Не то чтобы она искала причины не спать, распластавшись на нём, если он выберет пол.

Просто не видела, каким образом он собирался с комфортом расположиться на ковре.

Обсидиан повернулся, сгрёб простыни и сорвал их. Потрогал толстую подложку, покрывающую матрас, и негромко заворчал. Затем снял её и отбросил в угол. Обсидиан наклонился вперёд, дав ей возможность полюбоваться на его мускулистый зад, обтянутый штанами, пока проверял верхнюю часть кровати, упираясь в неё.

— Хорошо. Он тверже. — Обсидиан выпрямился. — Снимай полотенце и ложись со мной.

— Ты не хочешь постелить простыни?

— Я хочу только тебя. — Он обвёл её пристальным взглядом с головы до ног. — Голую, в кровати.

Она взглянула на его штаны, где были ясно видны очертания его твёрдого члена.

— О, — это напомнило ей, что у мужчин Видов повышенная половая активность, и он уже готов ко второму раунду.

— Тебе больно? — Он шагнул ближе. — Я был слишком грубым?

— Нет.

Он слегка выставил вперед подбородок:

— Я хочу тебя.

У Алли никаких проблем с этим не было, то, что он был в её спальне и не собирался уходить, действительно радовало. Она подошла поближе. В дверь позвонили.

— Не обращай внимания.

Как бы она хотела этого.

— У офицеров есть ключи от моего дома. Они войдут, если мы не выйдем и не узнаем, чего они хотят.

Его руки сжались в кулаки.

— Почему у них есть доступ к твоему жилью?

— Я сотрудник. Так заведено.

— Больше нет. Ни одному мужчине не позволено быть здесь, кроме меня. — Он развернулся и вылетел из комнаты.

— Черт!

Он выглядел разъярённым. Алли развернулась и бросилась к шкафу, сорвала халат с крючка на двери и надела поверх полотенца. У неё не было времени скинуть его. Алли рванула за Обсидианом, на ходу крепко затянув пояс на талии.

Обсидиан уже открыл входную дверь, когда Алли вбежала в гостиную. Фигура Джерико выделялась в дверном проёме на освещенном крыльце. Джерико свирепо смотрел на Обсидиана, который преградил ему проход.

— Ты должен вернуться в медицинский центр.

— Всё нормально. — Алли узнала голос Муна, но тот был вне поле зрения, где-то позади второго офицера. — Просто охраняй его здесь. Я говорил тебе, это не серьезная проблема.

Джерико прорычал:

— Не вмешивайся. Ты достаточно натворил.

— Он хотел увидеть Алли, и они должны были во всем разобраться. — Мун схватил офицера за плечо, насильно поворачивая его к себе лицом. — Не будь мудаком из-за того, что я забрал его из медцентра без спроса. Я находился с ним всё это время. Ну, близко, по крайней мере. Им следовало побыть наедине, а я сидел на ступеньках прямо здесь.

Алли вышла и встала позади Обсидиана, выглядывая из-за его спины, чтобы видеть крыльцо. Мун и Джерико пристально смотрели друг на друга. Огромный офицер уперся руками в бедра:

— Приказы всё еще в силе, он останется в медицинском центре.

— Он хотел поговорить с доктором. Дай ему эту возможность. — Мун повторил позу Вида-примата. — Ему будет удобнее жить здесь. Это то место, где он хочет быть. Спроси его. Он только сказал, что не бросит её. Вот почему я позвонил тебе вместо того, чтобы бежать назад и сообщать новости. Я стою на страже до тех пор, пока ты не займешь пост.

— Мы следуем приказам, чтобы предотвратить хаос в нашем обществе.

— Черт? На самом деле? — Нахмурившись, Мун отрицательно покачал головой. — Каким образом это навредит, если он будет здесь или там?

Он по-прежнему останется под круглосуточной охраной, пока кто-то не решит, что он вполне стабилен. Обсидиан желает доктора, и он несомненно усвоил, что не все люди злобные твари. — Мун повернул голову, чтобы обменяться многозначительным взглядом с Обсидианом. -

Скажи ему, что у тебя нет желания никого калечить.

— Я не оставлю Алли и хочу забрать её ключ у тебя. — Он протянул руку. — Тебе нельзя входить к ней домой. Только мне.

Джерико развернулся:

— Ты не лезь в это.

— Отдай мне ключ, — произнес Обсидиан глубоким голосом. -

Сейчас же.

— На мой взгляд он не кажется стабильным. — Джерико отступил подальше от двери, выдерживая расстояние между ними и не поворачиваясь спиной к раздраженному самцу. — У меня нет ключа, чтобы отдать тебе. Это не мой сектор патрулирования.

— Как это понимать?

— Офицер, который обходит периметр, имеет ключи ко всем домам здесь, — пояснил

Мун. — Джерико закреплен к медицинскому центру.

— Я хочу ключ.

— Он используется только в случае чрезвычайных ситуаций.

Ничего страшного.

— Я хочу ключ от её дома, — зарычал Обсидиан, не успокоенный такой информацией.

Алли схватила его за руку, привлекая внимание:

— Всё нормально.

Обсидиан отвернулся от неё, одаривая угрожающим взглядом мужчин:

— Теперь я буду охранять её дом.

Джерико бросил презрительный взгляд на Обсидиана:

— Нам не позволено охранять её внутри дома. Двери закрываются изнутри, и только когда док покидает дом, уходя на работу, дверь запирается снаружи, никто не может войти внутрь. Люди не так доверчивы, как мы.

Алли пришла из человеческого мира, где другие крадут их вещи, если нет замков.

— Ни один мужчина не переступит порог её дома, кроме меня.

Мун усмехнулся:

— По-моему, вполне разумно. Успокойся.

Я получу ключ от того, кто прикреплен к этой территории. Удивлен, что он не появился.

— Не говори ему об этом. Ты не имеешь право нарушать правила, — возразил Джерико. — Это стандартная процедура — всегда иметь доступ ко всем домам.

— Вытащи шило из своей задницы, — рассмеялся Мун.

— Обсидиан хочет ключ, так что мы получим его.

— Что происходит? — раздался женский голос.

Алли вытянула шею из-за широкой спины Обсидиана и увидела самку Новых видов, которая перепрыгнула высокий, по пояс, забор, огораживающий её двор. Кит с изяществом приземлилась и пригладила руками униформу, затем быстро направилась к ним:

— Доктор сбежала? — Она вынула из кармана рубашки сотовый телефон. — Я предупрежу Службу безопасности.

— Я здесь. — Алли попыталась выйти из-за спины Обсидиана, но тот охватил дверной проем, не давая Алли обойти его.

— Ты говорил, она свободна. — Обсидиан открыл рот, сверкнув клыками. — Ты лгал.

— Алли похитила тебя. Конечно, она находится под стражей.

Кит поднялась на крыльцо, оценивая Обсидиана беглым взглядом с головы до ног:

— Ты привлекательный. — Затем посмотрела на Муна. — Это он из медицинского центра, правильно?

— Да.

Кит откровенно восхищалась грудью Обсидиана, и Алли сжала кулаки, ей не понравилось, что другая женщина глазет на него. Женщина Видов неожиданно двинулась вперед, пока чуть было не врезалась в грудь Обсидиана. Ноздри Кит раздувались, она фыркнула.

— Бедняга, — пропела она. — Человек соблазнил тебя? Ты пропах её запахом, но это смывается. — Кит подняла руку и прошла пальцем вниз по бицепсу, расположенному ближе всего к Алли. Кит имела наглость замурлыкать. — Идем со мной в медицинский центр, и я помогу тебе искупаться.

Обсидиан отдернул руку от её блуждающего пальца:

— Не прикасайся ко мне, женщина.

Кит ухмыльнулась:

— Мне нравится, когда рычат. Я слышала, ты можешь быть немного диким. — Она издала более громкое мурлыканье. — Я люблю грубый секс.

— Обсидиан с доктором Аллисон, — произнес Мун с раздражением. — Кит, отцепись от него.

— Я ещё и не начинала. — Она посмотрела вниз. — Но очень хочу. У тебя очень большой, верно? — Кит одарила Алли пренебрежительным взглядом, прежде чем улыбнулась Обсидиану. — Она сойдет для секса, если поблизости нет никого подходящего, но я бы никогда не просила тебя сдерживаться, детка. Люди — это пустая трата времени.

Оскорбленная, Алли стиснула зубы и пожалела, что не умеет драться. Кит бы требовалось вlepить оплеуху как следует.

— Разве у тебя нет клубка пряжи, чтобы пойти поиграть? Насмешка, что сорвалась с губ, удивила Алли, но она не сожалела о возвращенном оскорблении.

Мун рассмеялся:

— Ты заслужила это, Кит.

Кит уставилась злыми, почти черными кошачьими глазами на Алли и зашипела:

— Я знаю, во что прямо сейчас хочу вцепиться... своими когтями.

Обсидиан зарычал и толкнул Алли подальше за себя:

— Попытайся, и мы будем биться. Не угрожай моей женщине.

Джерико схватил Кит за руку и потянул обратно.

Кит зашипела на него, а он издал горлом глубокий грохочущий звук, который, казалось, доносился из его груди. Женщина слегка побледнела. Это был страшный звук. У Алли даже мурашки пробежали по коже. Огромный примат пугал.

— Ты учуяла, что они занимались сексом, но всё же подошла к нему и оскорбила дока перед ним. -

Джерико медленно покачал головой. — Не разумно. Обсидиан будет с тобой драться и не посмотрит, что ты самка. Ты же знаешь, что лучше не бросать вызов самцу, когда он находится в напряженном состоянии. Иди прогуляйся.

— Пока это моя территория. — Кит дернула руку, высвобождая. — Ты иди прогуляйся, Джерико. Перестань смотреть на меня этими красными глазами. Я не боюсь тебя.

— Мои глаза не красные! — Он напрягся.

— Хорошо, дети, — Мун встал между ними. — Ситуация быстро выходит из-под контроля. — Он посмотрел на одного, затем на другого. — Кит, это обязанность Джерико — охранять его. Обсидиан решил жить с врачом, а это значит, что его новое жильё здесь. Джерико имеет полномочия, так что выполняй его приказы. Убирайся со двора доктора. Джерико, я решу этот вопрос с Тайгером и Джастисом. Они желают, чтобы Обсидиан был счастлив, и это то, где он хочет быть. Ты просто оставайся с ним до конца своего дежурства. Твой напарник узнает, что нужно прийти сюда.

— Ты не при исполнении служебных обязанностей, — возразила Кит. — Ты не можешь отдавать приказы и не мой начальник.

Мун сузил глаза, взглянув на неё:

— Ты хочешь использовать это против них? Я расскажу Тайгеру, как ты предлагала секс самцу на глазах у его женщины, с которой он связан, — человека. Тебе это не принесет

пользы. — Мун фыркнул. — Ты уже в его черном списке после некоторых твоих действий, которые его разозлили.

Тебе велели прекратить провоцировать мужчин к драке.

— Мудак.

Кит развернулась, чтобы уйти, но Мун внезапно выхватил связку ключей, прикрепленную к её поясу. Кит зашипела, повернувшись к нему лицом.

— Одну секунду. — Мун держал ключи на свету, читая надписи на них, и снял один с металлического кольца, скрепляющего их вместе. — Обсидиан желает её ключ.

— Верни обратно.

Мун бросил ключи Кит, за исключением одного:

— Желаю приятно провести вечер, дорогая. Тебе на самом деле стоит поработать над своим плохим поведением. — Он усмехнулся. — Может быть, ты сможешь найти когтеточку и выместить агрессию на ней.

— Никогда не приближайся ко мне для секса.

— Не волнуйся. Я люблю женщин горячих и дружелюбных. Я слышал о тебе.

Сжимая в руке пойманную связку ключей, Кит прорычала ругательство и, сойдя тротуара, направилась прочь в темноту. Мун посмотрел ей вслед, а потом повернулся, ухмыляясь Джерико:

— Твои глаза не красные. Она просто была в бешенстве. Кит обрела среди мужчин особую репутацию, поэтому некоторые избегают её. — Мун перевел взгляд на Обсидиана. — Ты новичок и не знаешь, что она холодна к тем, кого пригласила использовать своё тело. — Мун наконец посмотрел на Алли. — Не принимай это на свой счет. Последний самец, которым она заинтересовалась, женился на человеке, так что она затаила обиду. — Он протянул ключ. — Держи. Теперь ты охраняешь её дом.

Обсидиан взял ключ:

— Спасибо тебе.

— Вот для чего нужны друзья. — Мун взглянул на Джерико. — Я пойду к Тайгеру и разберусь с этим.

Всё хорошо?

— Иди. Я буду охранять его здесь. Только убедись, что уладишь все нюансы, так чтобы меня не обвинили.

— Сделаю. Тайгер мне задолжал. — Мун подмигнул Обсидиану. — Отнеси свою женщину в постель.

Я навещу тебя завтра.

Обсидиан закрыл и запер дверь. Алли ахнула, когда он развернулся, подхватил её на руки и быстро зашагал в спальню. При желании он мог двигаться быстрее. Обсидиан, всё ещё злясь, осторожно усадил Алли на кровать.

— Ты в порядке?

— Тебе угрожала женщина, и ты находишься под стражей.

— На самом деле я не под арестом. Лишь ограничена стенами дома. Я похитила тебя и вывезла за пределы Хоумлэнда. — Алли колебалась. — И подвергла тебя опасности.

У них есть право злиться. Я была уверена, что смогу защитить тебя. Я очень осторожно узнавала по поводу аренды дома и думала, что не оставила после себя следов. Но глубоко ошибалась. ОНВ нашли меня, и это означало, что другие, кто ненавидит Новые виды, также могли меня вычислить. Они мне больше не доверяют, потому что я предала их. Я очень рада,

что меня не держат в камере службы безопасности.

Обсидиан медленно опустился на колени рядом с кроватью:

— Я убью любого, кто попытается запереть или отнять тебя у меня.

Он абсолютно искренен. Её сердце растаяло, но всё же она боялась. ОНВ попросят её покинуть Хоумлэнд, как минимум. Что если Обсидиан попробует уйти с ней? Поскольку она желала, надеялась, что он действительно захочет быть с ней, но для него небезопасно находиться за пределами стен. Новые Виды становились мишенью для идиотов, расистов и рьяных религиозных фанатиков, которые считали, что Виды — мерзость. А также бывшие сотрудники "Мерсил", которые хотели захватить Виды, чтобы избежать судебного преследования.

Или хуже, убивают их сразу.

— Я здесь в безопасности, — заверила она его.

— Расслабься.

— Не могу. — Обсидиан ухватился за край кровати. — Эта самка прикоснулась ко мне, охрана не хочет моего присутствия здесь с тобой, и теперь мне необходимо освоиться в твоём доме. Никто не пройдет мимо меня, чтобы добраться до тебя.

Её рука взлетела вверх, когда Обсидиан попытался встать. Алли поняла, что он не собирается спать всю ночь — для верности, что никто не ворвется в дом.

— Ты не должен этого делать.

Он не выглядел убежденным:

— Я буду биться, если они придут за тобой.

— Обсидиан, это твой народ. Ты не должен делать этого. Никто не собирается причинять мне вред. — Алли подвинулась ближе, не в силах противостоять искушению коснуться его. Её руки зудели от желания почувствовать его кожу. Алли одной рукой сжала плечо Обсидиана, а другой накрыла его щеку. — Я поступила плохо, и они теперь не доверяют мне.

Я всё испортила, когда увезла тебя из Хоумлэнда.

Обсидиан захотел уложить Алли на спину, разорвать уродливое белое платье и прикоснуться к обнаженному телу. Он посмотрел в глубину её глаз и увидел там боль, которая остановила его от задуманного. По голосу Алли он также понял, насколько сильно она расстроена. Обсидиан терпеть не мог видеть её такой.

— Я могла бы убить тебя или похитить. — Слезы наполнили её голубые глаза, у него сдавило грудь. — Я была в таком отчаянии, что не могла ни о чем думать, кроме как увезти тебя в безопасное место, чтобы мне не запрещали находиться рядом с тобой. Я была уверена, что права, но оглядываясь назад, понимаю как облажалась. Мне нужно было жестко поговорить с Тайгером или обратиться к Трише, когда она вернулась. Я просто не могла смотреть на то, как ты чахнешь. Я должна была спасти тебя.

Алли была так прекрасна. Никто прежде не подвергал себя опасности ради него. Алли рискнула и потеряла доверие людей, она волновалась о нём, потому что ставила его на первое место. Гордость и чувство собственности нарастали в Обсидиане, и их вызвала Алли. Она была его.

Он не отпустит её. Решение принято. Было так просто и правильно, Обсидиан остро чувствовал это.

— Они не мои люди, — твердо заявил он хриплым голосом. — Ты моя.

Её рука дрогнула на его щеке, когда она соскользнула с края кровати, вставая на колени

перед ним. Алли прижалась к нему:

— Так хочется, чтобы это было правдой.

— Всё так, как я говорю, — в его голосе промелькнул гнев. — Я не лгу.

— Я только имела в виду... — Алли замолчала и опустила взгляд на его грудь прямо перед её носом.

— Что?

— Ты обязательно должен узнать побольше о Новых Видах и привыкнуть к своей новой жизни. Ты познакомишься с другими женщинами... не такими, как Кит. — Её голос прозвучал хрипло, когда она произнесла имя самки, и это означало, что она ревнует его. — Сейчас же ты заинтересован мной, так как я единственная, кто тебе знаком.

Обсидиан сорвал полотенце с её головы и отбросил подальше.

Влажные локоны рассыпались по плечам Алли. Obsidian сжал в кулаке горсть её холодных волос у основания шеи, мягко заставляя её посмотреть на него. Алли не боялась, но в глазах всё ещё блестели слезы. Он знал, что это не от боли, потому как держал не очень сильно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Obsidian немного нагнулся, опустив голову так, чтобы их носы оказались на одном уровне, и тихо прорычал:

— Ты всё, что меня интересует.

— Ты испытываешь чувство благодарности, но ты не обязан. Я делала свою работу.

— Тебе приказали похитить меня?

— Нет.

— Разве твоя работа состоит в том, чтобы наживать себе... — Obsidian замолчал, вспоминая выражение. — Неприятности, увезя меня в другое место, чтобы ты могла спать рядом со мной?

— Нет.

— Почему ты это сделала?

Алли попыталась отвести взгляд, но Obsidian двинулся вместе с ней, удерживая её голову и не давая разорвать с ним зрительный контакт.

— Почему ты это сделала? — повторил он.

От её молчания Obsidianу хотелось рычать. Алли уклонялась от ответа. Она моргнула, после произнесла:

— Я стала одержима тобой. — Obsidian задумался о сказанном. — Я, гм, знаю, насколько это неправильно. Понимала, что если даже разбужу тебя, ты, скорее всего, возненавидишь меня.

— Я не сделал этого. Почему должно быть неправильно? Что плохого в этом? В нас?

Её глаза наполнились слезами.

— Ты через столько прошел, Obsidian. У меня такое чувство, будто я воспользовалась тобой или возбудила тебя ещё больше. Ты очень сильный, но эмоционально, возможно, не оправился от всего пережитого.

— Я больше, чем ты.

— Сила и размер не имеют никакого отношения к тому, чтобы кем-то воспользоваться. Я знаю, насколько уязвимы люди, которые пережили глубокие психологические травмы. Ты испытывал в той жизни подобные травмы одну за другой.

Что-то щелкнуло в его голове.

— Ты до сих пор думаешь, что я заменил 46 тобой.

— Может быть. Это возможно.

Обсидиан вспомнил, что она потеряла мужчину, которого когда-то любила.

— Ты используешь меня, чтобы заменить мной погибшую пару?

— Нет. — Шокированная тем, что он спрашивает, Алли вытаращила глаза. Он поверил ей.

— Я не он, а ты не 46. — Obsидиан слегка наклонил голову. — И в этом нет ничего неправильного. Всё совсем по-другому. Это правильно. Почувствуй это. — Он выдержал паузу. — Почувствуй меня. — Obsидиан отпустил её волосы, обхватил её затылок и потянулся губами к её губам.

Ему нравилось целовать Алли. Мягкость её губ, то, как она втягивала воздух прямо перед тем, как он впивался в её губы. Её нетерпеливый ответ, когда он погружал свой язык внутрь, чтобы соединить их вместе, заверяя его, что она желает его так же сильно, как он её. Алли сжала руку на его плече, и её маленькие ногти впились в его кожу, заставляя его член налиться кровью.

Другой рукой Алли скользнула вверх по щеке Obsидиана и запуталась пальцами в его волосах, также удерживая его на месте.

Obsидиан свободной рукой обнял Алли за талию, прижав её крепче к своему телу, пока она не почувствовала себя с ним одним целым. Алли его, и он не позволит ей уйти. Ни одна другая женщина не будет привлекать его больше, чем она. Алли — всё, что он хотел, всё, что ему нужно. Он просто должен научить её тому, что знал о своей душе и своем теле. Её беспокойство о том, что он не отдаёт отчет в своих поступках, напрасно.

Алли таяла в его объятиях, её податливость заводила его, от желания овладеть ею член болезненно пульсировал. Obsидиан разорвал поцелуй, они оба тяжело дышали, и их взгляды встретились. Печаль ушла из глаз Алли, сменившись на страсть к нему. Моя!

Её пристальный взгляд искал его.

— Obsидиан?

— Помолчи. — Obsидиан немного спустил её по своему телу и освободил, уклоняясь от её объятий. — Сними эту вещь. — Он не скрывал своего отвращения на лице, когда посмотрел вниз на её тело. — Это уродство.

Алли рассмеялась, не чувствуя себя оскорбленной:

— Это мой халат.

— Выброси.

Алли приподняла светлые брови, но не запротестовала, только развязала пояс на талии. Obsидиан боролся с желанием наброситься на Алли, в то время как она старалась освободиться от всей ткани, что оказалась под её ногами.

Полотенце под халатом не воспринялось бы с одобрением, поэтому она сняла его без всяких просьб.

— Теперь в постель.

— Такой требовательный. — Алли по-прежнему улыбалась. — Хорошо, что меня не задевает этот маленький недостаток.

— Я идеален.

Алли засмеялась, скользя взглядом вниз по его телу и остановилась на талии:

— Почти. Ты всё ещё в штанах.

Obsидиан наслаждался тем, как она дразнила его: немного приподнялась и села голая

на край кровати.

Алли чуть развела бедра, демонстрируя себя, соблазняя Обсидиана захотеть её еще сильнее. Он большими пальцами подцепил пояс штанов, потянул и встал, снимая их с себя.

— Ложись на спину.

Улыбка исчезла с лица Алли, но она не показала страха, сделав, как велел Обсидиан, который подошел ближе и теперь смотрел на неё. Алли выглядела очень привлекательно с волосами, разбросанными по матрасу, бледной кожей и этими голубыми глазами, прикованными к его лицу.

— Перевернись.

Задержка расстроила Обсидиана, но он был ошеломлен, когда Алли вдруг вскочила и рукой сжала член. Это не причинило боли, её нежные пальцы обхватили его ближе к основанию.

— Что ты делаешь?

— Ты никогда не целовал никого до меня. Никогда не занимался сексом в разных позах, кроме как по-собачьи. — Алли облизнула губы. — Когда-нибудь такое делал?

Его тело напряглось, когда Алли приоткрыла губы и медленно направила головку члена в рот. Алли смотрела ему в лицо. Обсидиан зашипел, когда маленький теплый язычок лизнул головку члена, обвел, а затем отступил.

— Не-а. Судя по тому, как ты смотришь на меня, могу сказать, что у меня выросло две головы или типа того. — Алли рассмеялась. — Ложись на спину. — Она головой указала в сторону кровати. — Ты мне доверяешь?

Он не забудет ощущение от ласк её языка. Никогда. Его яйца внезапно отяжелели, а член стал настолько твердым, что причинял боль. Сильную боль невозможно было игнорировать. Обсидиан желал большего, и он доверял ей. Он осознавал, что она только что отдала ему приказ, но с радостью ему последовал, изнемогая от любопытства.

— Это будет приятно. Я знаю, что нужно отстраниться, прежде чем ты испытаешь оргазм, и что ты набухаешь у основания, когда кончаешь.

Трудно было передвигаться с возбужденным членом и чувствительными яйцами, которые как два булыжника в ловушке между его бедер. Обсидиан сел, развел ноги, чтобы смягчить неприятное ощущение и стал наблюдать за Алли, которая поползла на четвереньках. Он представил, как пристраивается позади неё и трахает её жестко и глубоко.

Улыбаясь, Алли медленно ползла к его бедрам. Она снова облизнула губы, перед тем как отвести взгляд и посмотреть на член:

— У тебя такой большой. Сиди смирно, насколько это возможно. — Она подняла глаза. — У тебя, вероятнее всего, возникнет желание двигать бедрами, но сопротивляйся этому. Я не хочу задохнуться.

Обсидиан молча кивнул, очарованный тем, что её рот так близко к члену. Обсидиан пытался заставить тело расслабиться, но получалось с трудом.

Его мускулы окаменели, как и член. Обсидиан забыл, как дышать, когда Алли снова обхватила губами головку члена. Её горячий язычок лизнул, и Обсидиан стиснул зубы, а руками хватался за всё что угодно, только не за неё.

Он не мог удержаться на матрасе, поэтому поднял руки и пальцами зацепился за изголовье кровати. Дерево закрипело, но не сломалось. Обсидиан наблюдал, как она вбирает в рот немного больше члена. Алли сосала, доставляя ему наслаждение, такое мощное, что он не мог даже думать. Рычание вырвалось из его груди, прежде чем он смог

сдержаться, его прошиб пот.

Алли не останавливалась. Она мучила его ртом, пока не вернулась к головке, но тут же снова начала медленно втягивать в рот его член. Алли подняла глаза, пытаясь удержать зрительный контакт, но Обсидиан потерял контроль. Это было слишком возбуждающе, слишком чувствительно.

Он жаждал кончить сильнее, чем дышать, и понимал, что скоро так и случится, если она не остановится.

— Алли, — зарычал он.

Она выпустила член изо рта. Обсидиан застонал от сожаления, что она перестала ласкать его, и выгнул бедра навстречу к ней, несмотря на попытки оставаться неподвижным.

Впрочем Алли с ним не закончила, она слегка наклонилась и потерлась обнаженной грудью о член. При виде члена, уютно расположившегося между её мягких холмиков, его едва не отправило через край. Обсидиан понятия не имел, что она делает, но ему это нравилось.

Алли оперлась на ноги и обхватила руками груди, сильнее сжимая ими член, а затем начала медленно тереться невероятно мягкой плотью вдоль его болезненно твердого члена. Бедра Обсидиана невольно выгнулись вверх, ускоряя темп. Алли обхватила груди одной рукой, удерживая член в ложбинке между ними, а другой рукой дразняще поглаживала головку члена.

Обсидиан сильнее сжал изголовье кровати, что-то громко хрустнуло, но его это не волновало. Разгоревшийся в животе жар спустился к члену, Обсидиан мощно кончил, и волны экстаза разлились по его телу. Обсидиан запрокинул голову на матрас, ощущая каждое блаженное высвобождение спермы, корчился от удовольствия, казалось, это продолжалось бесконечно, наконец все мышцы в его теле расслабились.

Закрыв глаза, он тяжело дышал, пытаясь прийти в норму.

Горячий язык коснулся сверхчувствительной головки члена. Обсидиан зарычал, открыл глаза и посмотрел в шоке на Алли, которая всё ещё стояла над ним на коленях.

Её светлые волосы рассыпались по его бедрам, скрывая её лицо, пока она водила языком по члену. Обсидиан чувствовал сперму на животе, но когда Алли подняла подбородок, чтобы посмотреть на него, он увидел больше расплескавшейся спермы на её груди.

— Ты на вкус очень сладкий. — Алли улыбнулась, затем выпрямилась и села на кровать, посмотрев на свою грудь. Её смех был для него словно музыка. — Думаю, мне нужно ещё раз принять душ. — Её взгляд удержал его. — Я скоро вернусь.

Обсидиан хотел остановить её, но его тело не слушалось, по-прежнему восстанавливаясь после полного опустошения, виной чему её ротик. Обсидиан с трудом дышал и был не в состоянии двигаться.

Алли подняла голову и снова рассмеялась, прежде чем посмотреть на него:

— В следующий раз нам стоит использовать кровать покрепче или, может быть, тебе лучше держаться за край матраса. — Очередной смех. — Мы определенно сделаем это снова в ближайшее время.

Он не был уверен, что она имеет в виду на счет кровати. И только наблюдал, как Алли отвернулась от него, поднялась с постели и направилась в ванную.

Дверь осталась открытой. Послышался звук льющейся воды, убеждая его, что Алли на самом деле решила принять душ, а не сбежать. Обсидиан посмотрел навверх.

Согнутая металлическая планка изголовья кровати опасно нависал над ним. Он сломал её, когда торопливо пытался ухватиться руками за что-нибудь, лишь бы не наставить Алли синяков.

— Алли, моя навсегда, — поклялся он.

* * *

Всё ещё улыбаясь, Алли выключила воду и взяла полотенце, чтобы вытереться. Её несколько не удивило, что Обсидиану понравился оральный секс, но она испытала ощущение власти.

Обсидиан всегда доминировал, но всё изменилось, когда она показала, каково это испытать оргазм при оральном сексе. Он был глиной в её руках. В её рту, поправила Алли себя, посмеиваясь.

Она вышла из ванной и посмотрела на Обсидиана, тот лежал, растянувшись на спине, там же, где она его оставила.

Из-за его высокого роста он едва помещался на её постели, упираясь ногами в спинку кровати. Его член всё ещё находился в возбужденном состоянии. Алли стала разглядывать Обсидиана с ног до головы, пока снова не посмотрела ему в лицо. Это было чертовски сексуальное зрелище, и такое изумление, пресыщение читалось на его мужественном лице. У неё перехватило дыхание, когда его темный взгляд устремился на неё.

— Иди сюда, — хрипло потребовал он.

Всё стало на свои места, решила она, по-прежнему улыбаясь, и медленно подошла к кровати. Алли развязала впереди полотенце, поставила колени на кровать и посмотрела на живот Обсидиана. Каждый мускул был четко очерчен, свидетельствуя о том, насколько Обсидиан натренирован, несмотря на то время, что пролежал в коме. Алли положила влажную ткань ему на живот.

Обсидиан напрягся немного, пока не понял, что она стирает с него сперму. Его тело расслабилось.

— Ты заботишься обо мне.

— Да. — Алли могла смотреть ему в глаза бесконечно. — Похоже, тебе очень удобно так лежать. — Алли закончила и бросила полотенце в сторону ванной, счастливая, что попала на кафельный пол. — Уже поздно, в это время ты обычно ложишься спать. Устал? — Она растянулась обнаженная рядом с ним.

Обсидиан повернулся на бок лицом к ней:

— Мне понравилось это.

— Я знаю. Мне тоже.

Обсидиан взглянул на её тело:

— Ты была возбуждена. — У него раздувались ноздри, когда он принялся. — Я хочу, чтобы ты расслабилась.

— Почему бы нам сначала не поспать? — Она устала. Это был долгий, эмоционально выматывающий день, она успела и попереживать о своём возможном будущем и поспорить с Обсидианом.

— Мне для сна хватает несколько часов. — Обсидиан подпер рукой голову и посмотрел на неё сверху в низ. — Ты не хочешь, чтобы я овладел тобой?

— Хочу. Только дай мне поспать несколько часов.

— Ты человек.

Алли хотелось вздрогнуть. Он так резко произнес эти слова, будто это плохо.

Алли задумалась, сожалеет ли он, что пришел к ней домой:

— Да, я человек.

Улыбка неожиданно изменила черты лица Обсидиана, делая его привлекательным.

— Мне нравится разница между нами. — Он отодвинулся, лег на спину и посмотрел на неё. — Обними меня крепче.

Алли придвинулась ближе и перекинула ногу через его, одну руку положила на его грудь и приподняла голову, когда он поправил руку на её подушке. Он был таким теплым, и Алли вспомнила, что свет всё ещё горит:

— Кто-то должен выключить свет.

Его рука лежала поверх её у самого его сердца.

— Позже. Я просто хочу обнимать тебя.

Алли закрыла глаза и зевнула:

— Преимущество врача в том, что я могу спать где угодно, в любое время и при любых обстоятельствах. Я подумала, свет будет мешать тебе.

— У меня есть всё, что мне нужно.

Алли улыбнулась:

— Я тоже. — О завтрашнем дне она побеспокоится завтра. А в данный момент они вместе, и это всё, что имело значение.

Алли изумленно наблюдала, как завтракает Обсидиан.

Он понюхал колбасу и лизнул её, затем осторожно откусил кусочек. Жуя, Обсидиан мрачно разглядывал Алли.

— Я говорила тебе, это безопасно есть.

— Еду принесли не на подносе.

— Это я сама приготовила.

Он приподнял брови, изучая её:

— Как?

Алли указала большим пальцем в сторону плиты:

— На плите. Она нагревается и готовит еду.

Обсидиан медленно поднялся на ноги:

— Научи меня.

Алли отпила кофе, но не сдвинулась с места:

— Это не так просто.

Обсидиан откинулся на спинку стула, наблюдая за Алли, как будто она собирается вытягивать кроликов из шляпы или типа того. Алли усмехнулась, удерживая его взгляд:

— Ничего сверхъестественного в готовке нет. Это основной жизненный навык. Через пару часов сможешь понаблюдать за тем, как я готовлю ланч. Я и сама так научилась. Мне показывала мама.

Алли изучала красивое лицо Обсидиана. Он выглядел отдохнувшим, его волосы всё ещё не высохли. Она отбросила назад собственные влажные пряди.

Проснувшись, они занялись любовью, и Алли вышла первая из душа, чтобы приготовить яичницу, сосиски и тосты для них двоих...

— На что это было похоже?

— Учиться готовить? Немного скучно, если честно. На самом деле я не хотела, но мама настояла. Теперь я рада, что умею готовить.

— Каково это иметь маму?

Всё веселье пропало с её лица. Вопрос напомнил ей, что Обсидиан вырос в бесчувственной обстановке "Мерсил Индастриз".

— У меня были потрясающие родители. Они оставались вместе, пока я не подросла, а потом развелись.

— А это ещё что?

— Они решили, что отделились друг от друга за годы и перестали жить в месте. Они оба встретили прекрасных людей и повторно поженились. У меня прекрасные отношения с мачехой и отчимом.

На его лице читался ужас.

— Они не вместе и живут с другими парами?

— Да.

Низкое рычание вырвалось из его груди.

— Это неправильно. Пары — это навсегда.

Алли глубоко вздохнула:

— Люди часто разводятся. Пятьдесят лет назад это было не так, но сейчас другие времена. Люди отдаляются друг от друга и уходят, если они несчастны, чтобы быть с теми, кто делает их жизнь лучше.

— Ты не оставишь меня. Ты счастлива. — Алли была ошеломлена. — Я убью любого мужчину, кто попытается увести тебя.

Алли не стала волноваться из-за угрозы, зная, что он не такой, как другие мужчины.

Если бы с ней говорил так кто-то другой, то в голове зазвенели бы тревожные колокольчики.

— Я не твоя пара, — она мягко напомнила ему.

Темные глаза сузились, и еще один грубый рык вырвался из его слегка приоткрытых губ:

— Ты моя.

Пора сменить тему.

— Чем ты хочешь сегодня заняться? — Алли огляделась. — Тебе многому предстоит научиться. Знаю, ты отлично справляешься с пультом от телевизора, но я могу тебя обучить, как пользоваться другими вещами в моем доме.

— Зачем?

— Тебе предоставят комнату в мужском общежитии. Они найдут кого-то, кто научит тебя основам, но мы можем ускорить дело. Ты должен знать, как пользоваться пылесосом, шваброй, и как стирать вещи.

Иначе у тебя будет грязно в доме и ни одной чистой вещи.

— Это для тебя так важно?

— Чтобы ты не жил в свинарнике? Конечно. — Алли поставила кофе. — Ты же хочешь быть самостоятельным, чтобы не зависеть от других.

— Я знаю этот термин. У меня есть ты.

— Я не собираюсь быть твоей служанкой. — Алли рассмеялась, затем встала со стула и пошла в гостиную. Её веселье быстро пропало, когда она вспомнила, что её не будет рядом, чтобы заниматься этими вещами для него, даже если бы она хотела. — Тебе нужно научиться самому заботиться о себе.

— Что такое служанка? — Обсидиан последовал за ней, ступая с грацией кота. Его обнаженная грудь впечатляла, а из одежды на нем были только вчерашние спортивные штаны.

— Так называют женщину, которая за плату выполняет работу по дому.

Слуги убирают, иногда готовят еду и стирают одежду, если эта услуга ими предоставляется.

У меня была одна, прежде чем я переехала сюда. Я работала сверхурочно и ничего не успевала, нанять служанку было единственным выходом. Она даже выполняла поручения для меня.

— Какие? — Он следовал за ней, пока она не оказалась загнана в угол.

— Поручения? Гм, купить еду и забрать из химчистки одежду. Впрочем, думаю, тебе не придется беспокоиться о химчистке здесь в Хоумленде. Знаю, я уже забыла, что такое аккуратно отглаженная одежда.

Обсидиан посмотрел на неё и принялся. -

Что ты делаешь?

— Ты снова пахнешь едой.

— Ты тоже. Ты помылся моим шампунем и кондиционером. Они пахнут ванилью с кокосом.

— Я голоден.

— Ты только что съел все яйца, сосиски и шесть тостов. Нужно заказать больше продуктов.

Я могу сделать тебе бутерброд... или пять. У тебя отличный аппетит.

Обсидиан удивил её, когда опустился на колени и, схватив её за талию, смял в руках спадавшую до колен ночнушку.

— Для тебя.

Сердце Алли гулко забилося, когда он уткнулся носом ей в живот. Крепкие руки скользнули вниз, ухватились за подол ночнушки и задрал вверх. Obsidian издал звук недовольства, когда обнаружил розовые трусики.

— Мне не нравится эта вещь. Она мне мешает. — Он поднял глаза. — Перестань одевать ненужную одежду.

— Люди носят их.

— Ты не будешь. — Одной рукой он придерживал ночнушку, а пальцами другой зацепился за пояс её трусиков и грубо рванул их. Ткань порвалась.

— Они дорого стоили.

На Obsidianа это не произвело впечатления, он отбросил бельё за спину. Алли наблюдала, как трусики приземлились на журнальный столик.

— Они непрочные...

— Шелк не может сравниться с твоей силой.

Obsidian приподнял её бедро, и она чуть не потеряла равновесие. Алли уперлась руками о стены в углу, чтобы не упасть. Obsidian закинул её колено на свое плечо и опустил голову, коснулся губами пупка, целуя всё ниже и ниже.

Obsidian лизнул её кожу, его язык был теплым и немного грубым. Алли закрыла глаза и учащенно задышала. Obsidian её завел. Её соски стали тугими, а дыхание усилилось, она прекрасно осознавала его намерения, поскольку его подбородок терся об её лоно.

— Нам нужно в спальню.

— Здесь и сейчас, — выдохнул Obsidian после молчания.

Затем присел и подтолкнул её бедро, она поставила ногу ему на плечо, открывая себя для него. Алли не смогла удержать стон, когда Obsidian припал ртом к клитору.

Obsidian зарычал, возникшая вибрация и его язык разжигали огонь в её теле. Алли благодарила бога, что опиралась спиной об стену, ещё немного и её нога перестанет её держать. Obsidian не шутил, что голоден, и доказательством этого служило то, с каким напором он накинудся на комочек нервов. Алли убрала руки от стены и скользнула пальцами в шелковистые волосы Obsidianа на затылке, удерживая того на месте.

Obsidian погрузил один палец внутрь неё, усиливая удовольствие. Вторжение не отличалось нежностью, палец двигался быстро и глубоко, вызывая новое, удивительное ощущение. Алли с трудом задышала, когда Obsidian ввел сразу два пальца. Чувство растянутости и грубоватое проникновение заставило её закричать его имя. Видимо, это убедило его трахать её двумя пальцами быстрее, его рот и язык лихорадочно посасывали клитор.

Все мысли Алли сосредоточились на том, как бы удержаться в вертикальном положении, когда так хотелось опуститься на пол. Стоны и вздохи заполнили комнату,

становясь всё громче, поскольку Обсидиан нашел ту самую точку внутри, что свела Алли с ума. Оргазм приближался. Алли собиралась кончить жестко и быстро.

— Помедленнее, — умоляла она.

Обсидиан проигнорировал её просьбу. Выпутав пальцы из его волос, Алли обхватила груди руками, желая унять тянущую боль в них. Сквозь ткань ночнушки она сдавила мягкие холмики, сжимая пальцами тугие соски. Пронзившее Алли удовольствие стало последней каплей, отправившей её за край.

— Черт, — выдохнула она. Её тело оцепенело, живот скрутило, и сильнейшее наслаждение взорвалось в её мозгу. Полностью поглощенная переживанием оргазма, Алли откинула назад голову и не больно ударилась об стену.

Обсидиан поднялся, убирая её ногу с плеча. Алли бы упала, но он обхватил её за талию и оторвал от пола. Было трудно держать глаза открытыми, когда ей так хотелось их закрыть, но на неё в упор смотрел Обсидиан.

— Обхвати меня ногами, — резко потребовал он.

Алли была совершенно без сил, чтобы откликнуться. Обсидиан поднял её, всё ещё сжимающую груди руками, попавшими в ловушку между их телами. У Алли закружилась голова, когда он вдруг развернулся и понес её. Обсидиан быстро зашагал по коридору в её комнату и опустил её спиной на кровать.

Затем упал на колени, подхватил Алли под коленками и дернул к краю кровати. Взяв Алли за лодыжки, Обсидиан поставил обе её ноги себе на грудь и опустил одну руку. Док посмотрела вниз между раздвинутых бедер, наблюдая, как он схватился за пояс штанов и потянул вниз. Высвободив твердый и толстый член, Обсидиан длинными пальцами обхватил его, чтобы направить внутрь неё.

Головка члена скользнула по влажному после оргазма влагалищу. Обсидиан вошел в Алли медленно, удивив её, ведь он так решительно набросился на неё в другой комнате. Алли стонала, цепляясь за матрас, в то время как Обсидиан, казалось, изо всех сил пытался до упора войти в неё. Внутренние мышцы до сих пор трепетали от его натиска.

Обсидиан выпустил член и рукой придержал её ноги на своей груди. Услышав звериный рык, Алли посмотрела в лицо Обсидиану. Тот мрачно смотрел на неё сузившимися глазами, почти страдальческое выражение на лице придавало ему безжалостный вид.

Обсидиан сражался в неравном бою между здравым смыслом и инстинктом. Физические различия меж ним и Алли как никогда были очевидны. Обсидиан хотел вколачиваться в неё до тех пор, пока его яйца не взорвутся, и он не наполнит её семенем. Алли меньше него и в его власти, но она не показывала свой страх.

Обсидиан несколько раз глубоко вздохнул, успокаивая в себе бушующую страсть. Алли доверяла ему, и он сделает всё, чтобы не подвести её. Постепенно его сердцебиение выравнилось, и он взял себя в руки. Ощущение того, как влагалище плотно сомкнулось вокруг члена, было самым лучшим в его жизни.

Мышцы лона так сильно сжимали его, что двигался он с трудом.

Медленные, уверенные толчки его бедер посылали настоящее блаженство по всему его телу. Каждое движение приближало Обсидиана к оргазму, но он сопротивлялся, желая как можно дольше продлить удовольствие. Приятное тепло встречало его в её мягких глубинах с каждым соединяющим их глубоким проникновением. Обсидиан уверен, Алли создана для него.

Её лицо покраснелось, в то время как её стоны призывали его продолжать трахать её.

Обсидиан хотел двигаться так вечно. Моя. Он повторял это снова и снова, изо всех сил стискивая зубы, чтобы удержать свой оргазм. Обсидиан начал входить в неё под другим углом, и её крики стали громче. Стенки влагалища до боли сжались вокруг него, и он ощутил теплую влагу.

Обсидиан запрокинул голову и прекратил бороться с неизбежностью, отдавшись на волю оргазма. Тело дрожало от напряжения, и он ослабил хватку на бедрах Алли, развел их в стороны и рухнул на неё, прижав собой. Основание члена начало оттекать, с каждой струей спермы, казалось, как будто её так много, что яйца ещё не скоро опустошатся, а член становился только толще. Обсидиан замедлил движение, пока они с Алли наконец не застыли соединенные вместе.

Боясь раздавить Алли, которая тяжело дышала ему в шею, он приподнялся на руках и возгордился, когда ощутил, как ослабели её ноги вокруг его бедер. Она прижалась к нему вместо того, чтобы держаться от него подальше, пальцами впивалась в его бицепсы. На лице Обсидиана расплылась довольная ухмылка: Алли знает, что принадлежит ему.

Он заберет Алли в мужское общежитие, когда его отпустят из медицинского центра. Она будет жить там, где он. Обсидиан затаил дыхание, рассматривая её комнату и ожидая, когда спадет оттек.

Алли сказала, что потеряет дом, когда Новые Виды её уволят, но это не правда. У неё всегда будет место, где она сможет с ним спать.

Беспокойство охватило его, когда он подумал о том, что ждет его впереди. Мун сказал, что ему предстоит пройти подготовку, чтобы стать частью общества. Но он ничего не умеет, кроме как выживать и сражаться с людьми.

Те, что живут в Хоумлэнде, вроде бы друзья, а не враги. Его внимание переключилось на Алли, она лежала с закрытыми глазами, а её дыхание вновь стало спокойным. Он бы никогда её не обидел, поэтому с готовностью бы поверил, что не все люди плохие или жестокие. Алли рисковала своей жизнью и работой, чтобы спасти его. Ни один человек, из встреченных в "Мерсил", не сделал ничего, чтобы ему помочь.

Алли открыла глаза:

— Привет.

Она сделала его счастливым.

— Я не двигаюсь. Мне нравится, когда ты подо мной.

Её пальцы гладили тыльную сторону его руки.

— Я не жалею. — Алли рассмеялась. — Мне нравится, когда ты надо мной. Ты не овладел мной сзади.

Обсидиан гордо глянул на неё:

— Я люблю смотреть в твои глаза, когда нахожусь внутри тебя, и думать о том, как взять тебя в следующий раз. Тебе не потребуется много сил, чтобы удерживать свой вес в таком положении.

Часть удовольствия поблекла, когда воспоминания потянули его в прошлое. 46 не позволяла ему приближаться к ней и никогда не смотрела на него так, как Алли. 46 боролась бы сейчас с ним, пыталась отодвинуться подальше, несмотря на трудность разделения их тел. Он никогда не понимал, почему она так сильно сопротивлялась стать его парой, пока не встретил человеческую женщину. Неужели такую сильную связь 46 испытывала к мужчине до меня? Так вот почему она ненавидела наше совместное проживание? Он бы избегал заботиться о другой женщине, кроме Алли. Он бы обижался на чужачку и гневался, если бы

их заперли вместе, вынуждая спариваться. 46 была в ярости. Он внезапно понял причину. Это не была личная неприязнь к нему, это всё из-за того, что ей не разрешалось быть вместе с самцом, которого она выбрала.

— Эй? Ты в порядке? — Алли обхватила его лицо нежными руками, призывая его обратно в настоящее. Обсидиан заглянул в её выразительные глаза. Алли любила прикасаться к его щекам. — Ты где-то за тысячу миль отсюда.

— Я здесь, рядом.

— О чем ты думаешь? — Мелкие морщинки появились на её лбу, которые Обсидиан определил как тревогу. — Уверен, что у тебя всё хорошо? Твои колени всё ещё беспокоят тебя после прыжка с крыши? Я хочу их осмотреть.

— Я в порядке. — Он помолчал. — Я понял нечто важное.

— Что это? — Её пальцы легко пробежались по его скулам.

Алли волновалась, что у него глубокие чувства к 46. С его разумом всё в порядке. Обсидиан рассердился бы, если бы она говорила о другом мужчине, пока они вот так соединены, поэтому спешно искал повод, на чем заострить внимание.

— Интересно, какую работу мне поручат в Хоумлэнде. У меня нет никаких навыков, которые могли быть полезны. Я один из них, но не знаю, как вписаться в коллектив.

Черты её лица расслабились.

— Они найдут какую-нибудь работу, которая тебе понравится. Некоторые самцы входят в охрану, патрулируют Хоумлэнд или Резервацию, другие осваивают новые профессии. Дестини, к примеру, стал медбратом.

Рычание вырвалось из его горла, обида и ревность вспыхнули мгновенно от того, что она посмела упомянуть о нём.

— Он хочет тебя.

— Успокойся, — прошептала она, поглаживая его, её ноги обвилились вокруг его талии. — Меня никто не интересуется, кроме тебя. Я не понимаю, почему ты так его ненавидишь. Я работаю... работала с ним.

Только и всего.

— Он хочет тебя, — снова повторил Обсидиан.

— Он не получит тебя. Ты моя.

Её руки опустились к его горлу, затем ниже на плечи. Алли крепко его схватила, и он напрягся, полагая, что она собирается драться. Вместо этого её пальцы стали массировать его плечи. Обсидиан почувствовал себя хорошо, и часть напряжения спала.

— Так приятно.

— Так и должно быть. Я всегда расслабляюсь после массажа плеч. Я просто привела Дестини в качестве примера. Есть куча вещей, которыми ты можешь заняться или научиться, чтобы стать частью общества Новых видов. Это последнее, о чём ты должен думать прямо сейчас. — Её взгляд опустился на его грудь. — Ты восстановил массу тела и силу. Ты лежал долгое время и потерял немало веса.

— Я большой.

— Держу пари, ты был больше, до того как слег.

Он не мог отрицать этого. Его тело изменилось по сравнению с тем, каким оно было раньше. Это напомнило Обсидиану о том, как он разозлил персонал "Мерсил", и они перестали кормить его, а потом в его комнату привели 46 в качестве пары.

— Они не планируют устраивать тебя на работу сразу же. Тебя направят в мужское

общежитие, а вначале помогут привыкнуть к жизни за пределами четырех стен. Ты научишься жить самостоятельно, а после тебя отведут к другим мужчинам, чтобы показать, чем те занимаются.

Тебе также порекомендуют терапевта, если ты захочешь посетить его. — Алли помолчала. — Это врач, который поможет тебе справиться с гневом и болью, которую ты перенес в заключении. Я настоятельно его советую.

Грегор — хороший парень. Он немного кретин, но отлично разбирается в своей области.

Подозрения и ревность вспыхнули в Обсидиане.

— Мужчина-врач, Мун говорил мне о нём? Ты хорошо его знаешь?

Он тоже тебя хочет?

Алли приподняла брови:

— Грегор? Нет. Он женат. У него есть пара. Ты понимаешь, что я имею в виду. У него дети. Ты увидишь фотографии детей и его жены, если посетишь его кабинет в медицинском центре. Он работает не полный день в ОНВ. Я редко вижу его, так как он приходит, когда они вызывают его.

— Есть ли другие мужчины, которые проявляют к тебе интерес?

— Нет.

Он внимательно изучал её, оценивая, на самом деле ли она честна, но не увидел никаких признаков обмана.

— Хорошо.

Я бы подрался с ними.

— Ты должен прекратить нападать на мужчин. Они твой народ.

— Ты моя.

В дверь позвонили. Обсидиан зарычал:

— Они уйдут.

— Ты должен меня отпустить. Нам нужно посмотреть, кто там. Они могут войти, если мы не откроем дверь, так как знают, что мы дома.

— У меня ключ от твоего дома.

— Уверена, у них есть дубликаты.

— Что такое дубликат?

— Другие ключи.

— Я заставлю их отдать все ключи. — Он не хотел, чтобы кто-то входил в дом Алли, кроме него.

Отек на члене спал. Обсидиан осторожно вышел из неё, наблюдая за её лицом, чтобы удостовериться, что нет никакого дискомфорта для неё.

Алли его отпустила, и он встал на ноги.

— Оставайся здесь! — Кто бы там ни пожаловал, он с ними разберется.

Обсидиан подтянул штаны, чтобы прикрыть член, и, выходя, закрыл дверь спальни. Дверной звонок снова раздражающе зазвонил. Тот, кто находился снаружи, был настойчив. Обсидиан помнил, что необходимо отпереть дверь, прежде чем открыть её. Двое самцов ожидали по другую сторону. Они хмуро смотрели на него. Он раньше встречался с одним из них, но второй был незнаком.

Джастис заговорил первым:

— Привет, Обсидиан. Рад, что у тебя всё хорошо.

Запах женщины смешался с ароматом самца. Обоняние Обсидиана было ослаблено, когда он проснулся в первый раз в Хоумлэнде, раньше он этого не замечал. Обсидиан изучал второго самца, осмотрел его с головы до ног, чувствуя ещё один женский аромат, исходящий от него. Оба самца связаны, судя по сильному сочетанию запахов. Обсидиан решил, что они пришли не для того, чтобы переманить Алли заниматься с ними сексом.

— Я хочу другие ключи от дома Алли.

Джастис нахмурился, его темные брови изогнулись.

— Я не понимаю, о чем ты.

— Я понимаю, — заявил второй самец с длинными каштановыми волосами. — Я читал отчет Кэт, который она сдала в конце смены сегодня утром. Она пожаловалась, что Мун украл у неё ключи, потому что Обсидиан полагает, что мы запираем доктора Аллисон в доме. — Он переключил своё внимание на Обсидиана. — Я Фьюри. У нас нет других ключей. Этот был единственный.

— Алли сказала, что их много.

— Она, вероятно, предположила, но это единственный ключ в Службе безопасности, других нет. — Вид улыбнулся. — Даю слово.

— Я не знаю, стоит ли доверять тебе.

Джастис подошел ближе:

— Мы понимаем. Тебе нужно время, чтобы понять, что мы не лжем. Как ты, привыкаешь к свободе? Прошу прощения, что давно не говорил с тобой, но я был очень занят.

— Джастис решает дела с людьми за стенами нашего дома, — сообщил Фьюри. — Это тяжелая работа, занимающая много времени.

Обсидиана это не волновало.

— Почему вы здесь? — Он взглянул на них с подозрением.

— Я хотел проверить тебя и поговорить с Аллисон. — Джастис улыбнулся. — Теперь я понимаю, что мы пришли не вовремя.

Фьюри откашлялся:

— Хуже некуда, судя по нашим носам. Извини, если мы прервали вас. Я разговаривал с Муном. Он сказал, ты и доктор близки, что чувствуешь себя в безопасности, когда рядом с ней. Мун просто забыл уточнить, насколько близки.

Фьюри подошел ближе и слабый запах стал раздражать нос Обсидиана.

— Это ещё что? — Выйдя на крыльцо, он вдохнул глубже. — Такое сладкое и странное.

Вид не отступил:

— Ты, вероятно, уловил запах моего сына и детской присыпки. -

В голосе самца слышалась гордость. — У меня и моей пары есть ребенок. Его зовут Салвейшн.

Обсидиан был в шоке:

— У вас появился ребенок? Как? — Он снова принюхался, очарованный неизвестным запахом, таким приятным и милым.

— Мы можем размножаться с людьми.

Фьюри замялся, а потом медленно придвинулся ближе, выставив руки вперед, чтобы Обсидиану было проще нюхать. — Я держал сына, перед тем как уйти на смену этим утром, чтобы моя пара поспала подольше. Её зовут Элли, и она человек.

Обсидиан попятился в замешательстве. Он пристально посмотрел на самца в поиске

обмана, но понял, что Фьюри говорит правду. Запах, который уловил Обсидиан был новым и приятным... жизнь. Его разум пошатнулся от осознания того, что одна из самок забеременела. Эмоции бушевали в нём, почти ослабляя его горе.

— Я подвёл её даже в этом.

Джастис, казалось, встревожился: — Что ты имеешь в виду? Доктор Аллисон?

— 46, - прохрипел он, стыд охватил его. — Персонал "Мерсил" хотел, чтобы я оплодотворил её, но я не смог.

— Его пара, — прошептал Фьюри. — Она...

— Я знаю, — оборвал его Джастис. — Наши самки до сих пор не могут забеременеть. Врачи, которые работают на нас, проводят тесты, чтобы выяснить почему, и мы надеемся исправить эту проблему. Они считают, что это может быть генетическая проблема между нашими самцами и самками. У нас доминантные гены. Все дети родились от самцов Видов и человеческих женщин. "Мерсил" создало нас очень здоровыми, и наши дети разделили нашу точную ДНК.

— Не понимаю.

Фьюри сам всё объяснил:

— Наши дети — Виды. Мой сын будет выглядеть точно, как я, когда вырастит. Мы разработаны настолько хорошо, что самцы создают только детей мужского пола, которые переняли все наши особенности, но ничего от матери. — Он помолчал. — Наши самки устроены также, как мы.

— У нас есть несколько экспертов по генетики, которые считают, что именно поэтому мы не могли иметь детей с нашими самками. Гены слишком сильны, чтобы их объединять и создавать жизнь.

Фьюри кивнул:

— Джастис говорит, что мы можем родить только мальчиков, а наши самки, вероятно, только девочек. Врачи думают, что поэтому ни одна пара Видов не зачала детей.

Обсидиан переваривал новую информацию. Его позор частично снят. Этот дефект не только у него. Персонал всегда вел себя более жестоко, когда их попытки по разведению Видов не давали ожидаемых результатов. Не его вина, что 46 была несчастна.

— Понимаешь? — Фьюри с сочувствием посмотрел на него. — Ты не подвёл 46.

— Да, — прохрипел он. — Могут ли наши самки размножаться с человеческими мужчинами? Они более слабые.

— Не такие уж и слабые. — Джастис поменял позу. — У нас только одна самка заинтересованна связаться с человеком. Он один из наших врачей, но они недавно вместе. Она отказалась от тестов и хочет, чтобы ей дали время понаблюдать, случится ли это естественным путем, прежде чем позволит тестирование. Это и понятно после всего, что она пережила в "Мерсил". Мы все знаем, какими болезненными были испытания для наших самок.

Фьюри заговорил с гневом в голосе:

— Мы не думаем, что всё так просто. В плену некоторых самок изнасиловали люди, к счастью, они не забеременели. Это только бы вдохновило ублюдков причинять им боль ещё больше.

— Мы не оставляем надежды.

Голос Алли испугал Обсидиана. Он развернулся, пристально посмотрев на неё. Он слишком отвлекся новостями, которыми делились прибывшие Виды, чтобы услышать её

шаги.

— Я сказал тебе оставаться в доме. — Гнев вспыхнул в нём из-за её непослушания.

Она была одета в джинсы и белую футболку, её влажные волосы, стянутые в хвост, струились по спине. Алли закатила глаза, затем пристально посмотрела на него:

— Нам на самом деле нужно поработать над твоим хулиганским поведением. — Алли выглянула из-за его спины, её улыбка казалась вынужденной. — Привет. Не хотите ли войти? — Она ухватила за его предплечье и взглянула на него, притягивая к себе. — Уйди с дороги. Они явно пришли не просто так. Вежливо пригласи их в дом. Мы сядем и поговорим.

— Я не хочу видеть тебя рядом с другими мужчинами.

Её щеки порозовели.

— Хватит, — прошептала она. — Не груби. Джастис Норт управляет ОНВ, а Фьюри — его помощник.

— Меня не волнует. Я не хочу никаких мужчин рядом с тобой.

— Боже мой, — прошипела Алли. — Остановись! Они женаты. — Она посмотрела на Джастиса. — Мне очень жаль. -

Её щеки стали пунцовыми. — Он всё ещё работает над социальными навыками. — Алли бросила сердитый взгляд на него. — А сейчас плохо справляется со своей работой.

Пожалуйста, позволь им войти? Прекрати загораживать дверной проем. Обсидиан, он мой начальник. Я работаю на него.

Или работала. Просто веди себя прилично? Ради меня.

Мольба в её голосе смягчила решимость Обсидиана удерживать самцов на улице. Он с хмурым видом кивнул и позволил втянуть себя в дом.

— Я всё же за ними понаблюдаю. И атакую, если один из них коснется тебя.

Джастис откашлялся:

— Мы не войдем внутрь.

— Нет, — согласился Фьюри. — Это интересно.

— У меня такое чувство, что мы ещё больше всё усложнили. — Джастис вздохнул. — Дерьмо.

Алли практически силой усадила упрямого Вида на двойной диванчик и устроилась рядом с ним на случай, если ему вздумается напасть на Джастиса или Фьюри.

Она не допустит, чтобы Обсидиан дрался с одним из них. Поэтому крепко держала его, готовая тут же осадить, попытайся он встать. Обсидиан понятия не имел, насколько оба Вида могут повлиять на его будущую жизнь в ОНВ.

— Пожалуйста, — наклонившись к нему, прошептала она. — Позволь мне всё уладить и сиди спокойно.

В его глазах сверкнул гнев.

— Ты мне доверяешь?

Было больно видеть, как сомнение промелькнуло на его лице, пока он раздумывал над вопросом.

— Да.

— Спасибо. — Облегчение нахлынуло на неё.

Алли слегка расслабилась, но продолжала крепко его держать. Она посмотрела через журнальный столик на двоих мужчин, сидящих на диване напротив.

Джастис выглядел изумленным, Фьюри с мрачным выражением на лице уставился на её руку, вцепившуюся в руку Обсидиана. Возможно, они пришли проведать нового члена ОНВ, но Алли смутно подозревала, что они явились по её душу. Джастис подтвердил её догадки, заговорив:

— Сегодня у нас было собрание по поводу того, что вы совершили, Аллисон. — Он помолчал, удерживая её взгляд. -

Ваш план сработал. Не думайте, что мы вам за это не благодарны.

Алли показалось, что у неё желудок застрял в горле. О-оу. Это не к добру. Но?... всегда следует за этим, когда разговор начинается в подобной манере. Алли не обратила внимание на сильно колотящееся сердце, стараясь выглядеть внешне спокойной и невозмутимой.

— Мы вам очень благодарны, — согласился Фьюри. — Вы проявили смелость, рискуя своей жизнью. Обсидиан мог очнуться диким и убить вас.

— Вам следовало обратиться к Трише со своей идеей о том, как разбудить Обсидиана. Понимаю, что она находилась в Резервации, но у нас установлены определенные процедуры, следовать которым вы согласились. Правила. — Джастис замолчал. — Вы предали доверие каждого, воспользовавшись дружескими отношениями для того, чтобы тайно вывезти Обсидиана за пределы Хоумлэнда. Медперсонал знал о вашем допуске к нему, и никто не подозревал, что вы представляете угрозу для его безопасности. Офицеры на воротах разрешили вам проехать без досмотра, поскольку вы всегда проявляли к ним доброту, когда они приходили к вам на приём.

— Знаю. — Чувство вины давило на неё.

— Часть меня хочет забыть о совершенном вами проступке, потому что я верю, ваши помыслы были чисты.

В вашем сердце нет зла. — Он перевёл взгляд на Обсидиана, затем обратно на неё. — Вы превосходный врач.

— Спасибо. — Она не знала, что ещё сказать.

От его комплимента в душе зажглась искорка надежды, что она сумеет сохранить работу. Но она быстро погасла, стоило Джастису продолжить:

— К несчастью, доверие подорвано. Мы не можем держать человека, совершающего неразумные поступки, когда ей или ему говорят нет. А вы как раз это и сделали.

Вы понимаете, насколько вам посчастливилось, что вас нашли оперативники, а не наши враги?

— Понимаю. — Она сморгнула навернувшиеся слёзы, не желая расплакаться перед гостями. — В свою защиту можно ли мне отметить, что никто за пределами ОНВ не знал, что мы пропали? Вы единственные, кто нас искал.

— В прошлом у нас происходили утечки информации к нашим врагам. — Фьюри прокашлялся. — Благодаря человеческим сотрудникам, пользующимся доверием. Возможно, мы не всех раскрыли. А если бы они передали кому-нибудь, что вы с Обсидианом в пределах их досягаемости? Вы рисковали и его жизнью, и своей.

При всём желании Алли не могла с ним поспорить.

— Мне на самом деле очень жаль. Положение было чрезвычайным. Обсидиан умирал, а Триша отсутствовала. Я искренне верила, что мой план сработает, но его сразу же отменили. — Она взглянула на Джастиса. — Вы мне отказали, но были неправы. — Она вздёрнула подбородок, зная, что терять ей нечего. — Меня наняли спасти жизни Новых Видов, и именно этим я и занималась. Я выполняла свою работу, несмотря на наложенные на меня ограничения. Можете ли вы, по крайней мере, согласиться, что если я поступила неправильно, тайно увезя Обсидиана, то и вы тоже ошибались, отказав мне в моей просьбе? Мы оба совершили ошибки. Я не представляю угрозы для ОНВ. Я бы никогда не навредила или по своей воле подвергла риску Видов, если бы верила, что их жизни угрожает реальная опасность. Я была уверена, что мы в безопасности на той ферме. Я понимаю, что в чём-то прокололась, поскольку нас нашли, но в конечном итоге, Обсидиан здесь вместе с нами.

Судя по спокойному лицу Джастиса во время её тирады, он не был зол.

— Я согласен. Мы оба ошибались. Поэтому мы не станем привлекать вас к уголовной ответственности за кражу Обсидиана.

Алли быстро сморгнула готовые пролиться слёзы. Её не отправят в тюрьму. Её плечи чуть расслабились от облегчения.

— Спасибо.

— И всё же больше мы вам не доверяем. Что о нас подумают, если мы разрешим вам продолжать работать на нас? — Фьюри наклонился вперёд. — Мы не хотим выкидывать вас во внешний мир без всякой защиты. Слишком опасно, кто-то может обнаружить, что вы раньше на нас работали. Джастис утром сделал несколько звонков по поводу вас, и мы приняли решение. Мы благодарны вам за всё, что вы сделали.

— Я разговаривал с Джерри Борисом, главой специального отдела, приписанного к нам правительством. — Джастис помолчал. — С ним не легко работать, он заведует тюрьмой и мог бы принять себе в штат врача. Колония автономная, так же как и в ОНВ, и вам предоставят жильё. Зарплата, пособия и льготы останутся прежними. Лечить вы будете людей.

Фьюри встретился с ней взглядом:

— Эта закрытая информация. В фуллерской тюрьме содержатся пойманные сотрудники "Мерсил" и те, кто вредил Видам. Они и персонал колонии будут вашими пациентами. Это

полностью человеческая тюрьма. Вы можете принять предложение о работе или вернуться во внешний мир. Решать вам.

На мгновение её сознание затуманилось. Они предлагают ей лечить преступников, но жить она будет на хорошо охраняемой территории, где её не побеспокоят противники ОНВ, стремящиеся отомстить ей за пребывание в Хоумлэнде. Перед принятием на работу её предупредили о такой возможности. Это было отличное решение. Печалило только то, что ей придётся покинуть дом и новых друзей.

— Подумайте об этом. — Джастис встал. — Мы уже нашли вам замену, он придёт завтра вечером. Ответ нужен к завтрашнему утру, чтобы мы успели подготовить ваш переезд из этого дома. — Его глаза наполнились грустью. — Это лучшее, что мы можем сделать. Надеюсь, вы понимаете.

— Да, понимаю.

Весь разговор Обсидиан сидел молча, но теперь низко зарычал, напугав Алли.

— Не смей, — повернувшись к нему, произнесла она.

Обсидиан был слишком силён, чтобы его удержать, когда он встал, практически столкнув её с края диванчика, и вырвался из её хватки.

— Я уйду вместе с ней.

Фьюри тоже поднялся:

— Фуллерская тюрьма отлично охраняется и безопасна, но не приспособлена для проживания Видов. Это полностью противоречит её предназначению.

Мы отправляем туда наших врагов, которые подвергаются наказанию людьми. Присутствие Новых Видов там запрещено. Слишком большое искушение для них убить арестантов.

— Я пойду с Алли, — прорычал Обсидиан, сжав кулаки и готовясь к драке.

Она вцепилась в его бедро на случай, если он нападёт на мужчину.

— Обсидиан? Посмотри на меня. — Он взглянул на неё. — Прекрати. В отличие от меня ты не понимаешь всего. Доверься мне. Это на самом деле прекрасно с их стороны предложить мне работу, а не упрятать в тюрьму... по ту сторону решётки. — Она бросила на Джастиса благодарный взгляд. — Я согласна на эту работу. Мне не нужно время на раздумывание. Знаю, что по условиям контракта после отъезда из ОНВ мне запрещено находиться здесь, но можно ли мне его навещать? — Она посмотрела на Обсидиана, затем снова на лидера ОНВ. — Пожалуйста? Ведь фуллерская тюрьма является подразделением ОНВ? А это означает, что пункт контракта, запрещающий посещения, здесь не действителен, верно? — Её охватило отчаяние при мысли, что вот сейчас он скажет, что она больше никогда не увидит мужчину, которого любит.

Пожалуйста.

Черты лица Джастиса смягчились.

— Мы могли бы организовать посещения.

Не в силах сдержать льющиеся по щеке слёзы, Алли вымолвила:

— Огромное спасибо.

Обсидиан громко зарычал. Его ярость выходила из-под контроля. Обсидиан позволял ей нарастать, пока слушал разговор своей Алли с двумя самцами.

Она просила его довериться ей, но было ясно, что она не имела власти над своей судьбой. Он всё исправит.

Виды отпрянули назад в беспокойстве. Вот и правильно. Обсидиан хотел избить их

обоих.

— Она моя! — прорычал он. — Я пойду с ней.

— Обсидиан? — Алли крепче сжала его бедро, стоя на коленях у его ног. — Не смей!

— Молчи. — Он оскалил зубы и зарычал на Видов. — Только попробуйте забрать её, и вы умрёте.

— Вот дерьмо, — пробормотал Фьюри. — Полагаю, Мун не договаривал об их отношениях. — Он поднял руки. — Полегче. Никто не собирается на тебя нападать.

— Он не дикий. — Алли так сильно стиснула ногу Обсидиана, что пережала ему кровоток. — Он очень одержим мной. Как только вы уйдёте, я его успокою и всё объясню. Пожалуйста, идите. Вы его только раздражаете. Я сама справлюсь. — И уже более мягким голосом продолжила: — Обсидиан? Пожалуйста, не смотри на них, посмотри на меня. Прошу тебя.

Обсидиан взглянул на неё:

— Отпусти мою ногу и иди в свою комнату, где ты будешь в безопасности. Я никому тебя не отдам.

Она лихорадочно потрясла головой, отказываясь:

— Чёрт побери, ты не можешь драться с Джастисом Нортон, лидером ОНВ. Тебя отправят в Заповедник без права на возвращение, и я не смогу тебя там навещать. Никого из людей, кроме пар, туда не пускают. Там живут наиболее дикие представители Видов, которых не получилось социализировать.

— Ты моя пара. — Он вскинул голову и снова зарычал на Видов, потом сосредоточился на одном со странными глазами. — Мне плевать, кем ты руководишь.

Только не мной. Она — моя!

— Обсидиан? — Джастис оставался удивительно спокойным. — Она твоя пара?

— Да. — Обсидиан зарычал и придвинулся ближе, пытаясь запугать Видов, но только протащил Алли по полу. Пришлось остановиться, чтобы не поранить Алли, которая не могла двигаться.

— Мы не заберём её от тебя.

Они пытаются сбить его с толку или обманывают.

Обсидиан посмотрел на главу ОНВ:

— Вы хотите усыпить мою бдительность и увести её.

— Нет. — Джастис покачал головой. — Мы никогда не разлучаем пары. У нас есть собственные пары, и мы знаем, сколь много они значат для нас. Мы думали, вы просто разделяли секс и всё. Теперь как твоя пара, она одна из нас. Ей не разрешено работать здесь врачом, но просить её покинуть наши земли никто не станет.

— Он говорит правду, — подтвердил Фьюри. — Твоя пара останется с тобой в Хоумлэнде.

— Уходите!

Виды медленно попятились к двери. Джастис натянуто улыбался:

— Я пришлю кого-нибудь с бумагами. Мы подготовим бланки — Алли поможет тебе с ними — чтобы официально сделать её твоей парой. Это простая процедура.

— Мун принесёт их, — предложил Фьюри. — Ты доверяешь ему, и он объяснит наши законы про пар. Ты не знаком с нами и пока ещё не доверяешь, но ты научишься.

— Отличная идея, — пробормотал Джастис. — Идём.

— После тебя. — И они оба вышли за дверь, притворив её за собой.

Обсидиан с трудом справлялся с яростью на тех, кто осмелился отобрать у него Алли. Взглянув вниз, он заметил, как побледнело её лицо. Она смотрела на него, разинув рот, и уже не так крепко сжимала его бедро.

— Не могу поверить, что ты это сделал. Теперь они считают меня твоей парой. — И уже громче продолжила: — Obsидиан, они принесут бумаги! Ты не понимаешь их значения, но это обязывает. — Отпустив его, она уселась на ковёр. В её взгляде читался шок, словно Obsидиан совершил что-то невообразимое. — Всё будет законно.

Навсегда.

Алли не стала бы ему лгать. Значит, бумаги — это правда, так же как и слова приходивших Видов. Алли не заберут, и она не будет работать тюремным врачом. Ему больше не придётся беспокоиться.

— Хорошо. — Слегка подвинувшись, он посмотрел в сторону кухни. — Я хочу есть. Ты обещала научить меня готовить. — Он предложил Алли руку, чтобы помочь ей встать. — Сейчас подходящее время.

Моргая глазами, док уставилась на протянутую руку. Алли тяжело дышала, её ноздри раздувались.

— Алли? Я готов учиться.

— Ты понимаешь, что только что сделал? Они готовят документы для регистрации пары.

— Это значит, что они не смогут забрать тебя у меня.

— Obsидиан, здесь пара — это навсегда. — Она заговорила тише, медленно произнося слова. — Иными словами "пока мы не умрём".

— Отлично. Научи меня готовить. — Он снова предложил ей руку.

Алли проигнорировала его:

— Ты застрянешь со мной навсегда.

Ты не сможешь быть вместе с другой женщиной — самкой твоего вида.

— Отлично. Я хочу только тебя.

— Сейчас. А в следующем месяце? Через год?

— Я не захочу другую. Давай помогу тебе подняться.

Наклонившись, он схватил её за руку и потянул вверх. Алли отказывалась вставать и проскользила несколько дюймов по полу.

— Я голоден.

— Obsидиан! — За короткий промежуток времени Алли от страха перешла к раздражению. — Ты должен сообщить им, что передумал, или что ты сказал это в пылу ссоры. Я не могу быть твоей парой. Ты сам не знаешь, чего хочешь. Тебя освободили не так давно и даже не выписали из медцентра, разрешение прийти в мой дом — исключение. Это не нормально.

— Ты моя. — Он боролся с раздражением. -

Я часто это говорю. Ты понимаешь?

Не дожидаясь ответа, Obsидиан подхватил её на руки. Алли ахнула, когда он прижал её к груди и понёс на кухню. Obsидиан ожидал, что Алли начнет сопротивляться, но она лишь настороженно за ним наблюдала. Он остановился перед длинным столом по середине кухни и посадил туда Алли.

— Чему мне нужно научиться в первую очередь в приготовлении пищи?

— Ты на самом деле хочешь проигнорировать этот спор и притвориться, что ничего не

произошло?

Его терпение иссякло. Схватив её за бёдра, Обсидиан притянул её на край стола и, оказавшись с ней нос к носу, заглянул глубоко в глаза, для этого ему пришлось немного наклониться.

— Ты моя! Нет причины ссориться. Я выиграю.

Алли подняла руку, и Обсидиан напрягся, ожидая пощёчины.

Обсидиан не препятствовал этому. Алли не настолько сильна, чтобы ударить его по-настоящему, но он боялся, что она повредит свою нежную кожу, если он, защищаясь, выставит вперёд руку. Обсидиан не почувствовал никакой боли на своей щеке. Алли скользнула пальцами в его волосы и обхватила затылок.

— Послушай меня. Ты будешь жалеть об этом, и я не могу так.

— Я не понимаю тебя.

Слёзы навернулись на её глаза.

— Я люблю тебя.

Казалось, его сердце остановилось, и он забыл, как дышать.

— Я люблю тебя и поэтому не позволю совершить большую ошибку. — Слёзы потекли по её щекам. — Я бы всё для тебя сделала и очень хочу действительно быть той, с которой ты желаешь провести остаток жизни. — Они одновременно прерывисто вздохнули. — Всё происходит слишком быстро, ты понятия не имеешь о внешнем мире и о том, как бы сложилось твоё будущее, если бы не связался со мной.

— Я хочу тебя. — Все его инстинкты требовали заявить на неё права, поцеловать и заняться с ней сексом. Его не волновало, в каком порядке. Она его любила. Он знал, что это значит: её сердце и тело принадлежали ему.

— Эгоистичный человек подписал бы эти бумаги и удержал тебя. Не думай, что мне не хочется. — Ещё больше слёз потекло из её глаз. Прежде чем заговорить, Алли прочистила горло. — Ты даже не представляешь, насколько мне хочется вцепиться в тебя и никогда не отпускать.

Обсидиан попытался поцеловать Алли, но она сжала кулаки, потянув до боли волосы на его затылке. Он зарычал.

— Я. Люблю. Тебя. — Алли помолчала. — Вот почему я не могу позволить тебе привязать себя ко мне. Тебе необходимы время и свобода, чтобы быть уверенным, что я та единственная, которую ты хочешь. Скажешь мне через шесть месяцев, хочешь ли ты меня в пару, и я заполню бланки.

Мы повесим их в рамку над нашей кроватью.

— Ты моя.

Алли совсем расклеилась, эмоции бушевали.

Всё внутри неё кричало заткнуться и позволить ему её поцеловать. Ведь так легко сказать "да" и просто подписать документы. Она была бы рядом с ним, когда он начнет жить в Хоумлэнде. Все женщины наподобие Кит желали бы, чтобы Обсидиан был свободным, но он принадлежал бы ей. Он мог бы влюбиться в меня, спорило её сердце, но разум понимал, насколько нечестно связывать его с собой так рано, пока их отношения ещё не развились. За считанные дни Обсидиан решил связать себя обязательствами на всю жизнь. И я тоже, прошептал внутренний голосок.

Разум оказался той ещё сукой. Все прошлые её свидания с мужчинами пронеслись перед глазами, как кинофильм под названием "Это твоя жизнь". Алли знала, что Обсидиан — один

на миллион. Она спала с парой парней и обладала достаточным жизненным опытом, чтобы понять, что он именно то, что ей нужно. Обсидиану не с чем было сравнивать, всё, что он имел, — воспоминания о паре, которую, по его утверждению, заставили с ним жить. Он даже никогда не целовался с другой женщиной.

Стоило ей представить, как Обсидиан целуется с кем-нибудь другим, ревность тут же подняла свою голову. Алли оттолкнула непрощенные мысли о том, что он ещё бы делал с женщинами, не в силах остановить агонию и всё представляя его в постели с другими. Обсидиан заслуживает право выбора, прежде чем свяжет себя на всю жизнь с первой же женщиной, встретившейся ему после освобождения.

— Ты моя, — зарычал он.

И она хотела, чтобы он принадлежал ей.

— Я не говорю нет. Просто нам не надо торопиться.

— Ты не бросишь меня.

Алли не хотела этого.

— Я останусь, но не стану парой по документам. Ты спросишь меня об этом через шесть месяцев.

— Это довольно долго.

Это покажется вечностью.

— Я хочу, чтобы мы вдвоём были уверены, что это сделает нас счастливыми, и что ты на самом деле хочешь.

— Я и так знаю.

Обсидиан выглядел настолько уверенным, что её сопротивление потихоньку угасало. Нет, она предостерегла саму себя. Люблю его так сильно, что поступлю правильно. Она разжала кулаки, выпустив волосы на его затылке.

— Смешишь меня.

— Ничего смешного, ты отказываешься стать моей парой.

— Я даю себе время, так чтобы мы оба были уверены в этом.

— Ты сама отказываешься, — сказал он хрипло, очевидно немного разозлившись.

— Я хочу согласиться, но не желаю, чтобы ты чувствовал себя в ловушке или несчастным со мной. Если я потеряю тебя таким образом — это разобьёт мне сердце.

— Пара — это навсегда.

— Вот почему я настаиваю, что нам нужно подождать.

— Ты моя Алли.

Её разрывало на части, с какой грустью Обсидиан произнес её имя.

Он, если честно, не понимал, какую жертву она совершила, найдя в себе силы сказать ему нет.

— Мы подождем, пока ты заселишься в мужское общежитие и познакомишься с другими Видами. Ты привыкнешь к свободе и новому миру, а после этого примешь серьёзное решение.

— Они не отнимут тебя у меня. Мы переедем в мужское общежитие вместе.

У неё нет больше дома, так как прибыл новый врач, и она не уверена, что ей позволят остаться в Хоумлэнде, если она официально не пара Обсидиана. — Мне нужно сделать несколько звонков.

— Зачем?

Алли не хотела его пугать, упомянув, что, возможно, её выпроводят с земель ОНВ, если

она не подпишет бумаги. — Мне нужно кое-что обсудить с Джастисом и Фьюри. Я упаковала свои вещи и не знаю, куда их отправить. — Это не было ложью, но и не полная правда.

— Их отправят туда, куда ты последуешь со мной.

Для него всё только в чёрном или белом цвете. В ней укрепилась уверенность, что она поступает правильно. Жизнь не так проста. Он поймет однажды, что границы его мира расширились.

— Я приготовлю тебе обед и сделаю несколько звонков, пока ты ешь.

— Ты не голодна?

— Нет. Я не могу есть так много, как ты.

Обсидиан отстранился от неё, и Алли отпустила его, соскользнув со стола.

— Мы поучимся готовить пищу позже. Как насчет бутербродов? У меня ещё чипсы есть.

Обсидиан следил, как она готовила ему ранний ланч. Хорошо, что Новых Видов снабжают продовольствием, потому как прокормить его во внешнем мире будет стоить целое состояние. Алли оставила Обсидиана на кухне у стойки, а сама направилась в спальню звонить.

Руки Алли дрожали, когда она позвонила в главный офис и попросила перевести звонок в кабинет Джастиса.

Её соединили прямо с ним.

— Аллисон? Чем могу помочь?

— Я очень сожалею о поведении Обсидиана.

— Обсидиан недавно освобожден. Мы ожидали такую агрессию. Ты не должна вставать между мужчинами. Я мог бы справиться с ним.

Алли не сомневалась, что Джастис Норт умеет драться, но она не хотела, чтобы Обсидиану причинили боль или хуже того, отправили в Резервацию. Он разумеется не был антисоциальным, а только ещё не умел ладить с другими людьми.

— Я хотела поговорить с тобой о документах на образование пары.

— Они готовятся и должны прибыть в течении часа.

Алли колебалась, тщательно подбирая слова, и говорила тихо, надеясь, что её не слышно в другой комнате.

— Это слишком рано. Обсидиан не понимает, что у него гораздо больше возможностей, чем просто быть со мной.

— Ты не хочешь быть его парой?

— Хочу. — Ты понятия не имеешь, как сильно. — Я... люблю Обсидиана, но я провела рядом с ним не один месяц и достаточно встречалась с мужчинами, чтобы понять, что хочу видеть в своём избраннике. А у него была всего лишь одна подруга, а теперь я.

От молчаливого ответа у неё живот свело.

— Я — тпервая женщина, которая поцеловала его, — прошептала она, смотря на закрытую дверь. — Джастис, его опыт весьма ограничен.

Не хочу, чтобы он в будущем пожалел, что соединился со мной, когда встретит других женщин Новых Видов.

У него должен быть выбор и свобода развиваться, а не загонять себя в тупиковое положение. Насколько я хочу провести остаток моей жизни с ним, настолько несправедливо воспользоваться его слабостью. Я так и стану думать, если не дам ему сперва возможности приспособиться к новой жизни.

— Я понимаю и ценю вашу искренность. — Он помолчал. — Насколько ограничен его опыт? У него была пара. Вы подразумеваете, что вы единственная женщина, которую он поцеловал?

Алли встала и осторожно прикрыла дверь спальни, затем устремилась к двери гардеробной, которую тоже закрыла, создавая барьер между ней и Обсидианом. Новые виды обладали сверхчувствительным слухом. Алли не хотела, чтобы Обсидиан слышал этот разговор.

— Его пара позволяла прикасаться к себе только во время течки. До её встречи с Обсидианом она любила другого, так он мне рассказал. Его пара не разрешала ему многого в сексе. Кроме неё и меня, у него никого не было.

Тишина затянулась.

— Вы предлагаете, чтобы наши женщины предложили ему заняться сексом?

— Нет! — Алли стало противно от того, как неистово прозвучало её отрицание. — Я имею в виду, что не желаю, чтобы он спал с кем-то ещё... Я люблю его, но он должен знать, что у него есть выбор. Боюсь, что он так серьёзно относится ко мне только из-за того, что больше никого не знает. Понимаете?

— Вы не Новый Вид.

— Я понимаю это.

Джастис усмехнулся:

— Я подразумевал, что мы знаем, чего хотим, и нам всё равно, есть ли у того, кого мы любим, выбор или нет. По натуре мы ревнивы и собственники. Я не позволил бы Джесси крутиться среди других мужчин, давая им возможность завлечь её в постель. Я бы их всех убил.

Закрыв глаза, Алли прислонилась лбом к стене гардеробной.

— Джастис, я просто хочу, чтобы Обсидиан не торопился. Я чертовски стараюсь поступить правильно. Это глупо? Я очень сильно его люблю, но меня пугает, что если подпишу документы, то воспользуюсь его уязвимым положением. А я хочу.

— Аллисон, у вас доброе сердце, и вы бескорыстны в своей любви. Это благородная черта характера.

— Вы прикажете мне покинуть Хоумлэнд, или я могу остаться несмотря на то, что мы официально не пара? Я хотела бы провести рядом с ним больше времени. Понимаю, что не заслуживаю этого после всего, что совершила и что потеряла ваше доверие. Обсидиан желает, чтобы я переехала вместе с ним в мужское общежитие, и боюсь, что он нападет на любого, кто попытается меня оттуда забрать.

— Вы хотите с ним остаться?

— Да.

— Вам не разрешается работать на нас, и лишат всех привилегий, но вы можете остаться. Это означает, что при выходе из квартиры вас будут сопровождать. Ваши телефонные звонки во внешний мир будут прослушиваться и ограничиваться. Вы сможете так жить?

Соглашаться на такие условия выходило за рамки правил. Алли тяжело работала на поприще врача, чтобы достичь нынешнего уровня квалификации. А теперь придется забыть о карьере и целыми днями сидеть дома возле Обсидиана. Его образ мелькнул перед её глазами, и она приняла решение.

— Да.

— Вы и в самом деле его любите.

— Очень люблю.

— Я распорядился, чтобы вы с Обсидианом утром перевезли всё самое необходимое в общежитие. Мы рассчитывали выждать неделю перед тем, как устроить его в общежитие, но обстоятельства теперь изменились: он ушёл из медцентра и хочет, чтобы вы жили с ним.

Общежитие более удобно, чем комната в медцентре. Я прикажу приготовить для вас одну из квартир и снабдить всем необходимым.

— Спасибо, — выдохнула она с облегчением.

— Это не лучший вариант. Ваш дом — единственное свободное жильё, которое мы можем предложить новому служащему, его нельзя селить в мужское общежитие. Мужчины и так не обрадуются тому, что рядом с ними будет жить женщина, но и как на угрозу смотреть на вас не станут.

— Новый врач их пугает?

— Некоторых, да. Он мужчина и человек.

Мы пока его не знаем, он ещё не заслужил нашего доверия. У вас здесь много друзей, они не злопамятны. — Он помолчал. — Как только станет возможно, мы тотчас переселим вас в более подходящее для пары жильё.

— Спасибо, Джастис.

— Не за что.

Алли отключилась и прижала телефон к груди. Она только что согласилась быть домохозяйкой Обсидиана.

— Дерьмо, — пробормотала она. — Думаю, мне лучше найти себе какое-нибудь хобби или заняться вышивкой, иначе я сойду с ума от скуки.

Алли видела эти однокомнатные квартиры в общежитии. Они были маленькими, но это лучше, чем жить в больничной палате.

Урок кулинарии не удался, но зато удалось вкусно поесть. Обсидиан посмотрел на свой больной палец, как на напоминание, что к огню не стоит прикасаться.

— Как твой палец? — Алли глядела на него с беспокойством, когда загружала тарелки в электрический большой ящик, который мыл посуду.

— Нормально. Я больше так не буду.

— Надеюсь, нет. Я знаю, что пламя выглядит заманчиво, но оно обжигает кожу.

Алли попыталась намазать мазью ожог и перевязать, но он отказался. Травма была незначительной. Раздался звонок в дверь, и Обси поспешил открыть, опередив Алли. Судя по всему, к нему пришёл кто-то из парней.

— Привет, — ухмыльнулся Мун. — Я пришел, чтобы провести для тебя экскурсию.

— Зачем?

Его новый друг рассмеялся.

— Мне сообщили, что ты утром переезжаешь в мужское общежитие. И решил, что сначала, ты захочешь его посмотреть? Тебя также включили в график смен.

— Что это значит?

— Завтра ты едешь со мной на работу. Походишь неделю с остальными, посмотришь, чем мы занимаемся. И надеюсь, найдешь для себя что-то подходящее, чтобы стать частью нашего общества.

— А что если мне не понравится?

Второй мужчина выгнул бровь.

— Мы что-нибудь найдем. Если не здесь, всегда есть Резервация.

— Алли не хочет, чтобы я туда ехал.

— Она не хочет, чтобы тебя отправляли в Заповедник.

Он посмотрел за спину Обсидиана и помахал рукой.

— Привет!

Обсидиан повернулся и увидел Алли. Она научилась тихо передвигаться, удивив его. Алли не вздрогнула, когда он зарычал, ему не понравилось, что она так близко к другому мужчине, даже не смотря на то, что Муну немного доверял.

— Не разговаривай с моей женщиной.

Мун опустил руку.

— Пошли, мистер Дружелюбность.

— Это уловка, чтобы увести меня от Алли? Я никому не позволю забрать ее у меня.

— Ты параноик. Никто не собирался её забирать у тебя. Я видел распоряжение. В общежитии вы будите жить вместе. Я предположил, что вам двоим стоит остаться в моем доме в комнате для гостей, пока какой-нибудь дом не освободится, но Фьюри сказал, что эта плохая идея. Кажется, он думает, что ты попытаешься убить меня во сне, только за соседство с твоей докторшей.

Обсидиан пристально посмотрел на него.

— У Брасса есть дом в Хоумлэнде и Резервации, но он предпочитает жить в Резервации. После следующей смены, он откажется от своего дома здесь.

— Кто такой Брасс?

— Он мой друг. Я пытаюсь сказать, что ему не нравится здесь, он предпочитает Резервацию. Каждые пару месяцев Брасс приезжает на дежурство сюда на несколько недель, но это скоро все закончится. Он останется там жить на постоянной основе. — Мун улыбнулся. — Это значит, ты с докторшей сможешь заселиться в его дом. Вам не придется долго жить в общежитии. Дом сложно найти, ведь мы строим их не так уж и много. Хотя там и ограниченная территория, да и дорогая недвижимость, мы постоянно скупаем земли вокруг Резервации.

— Что такое Резервация?

— Резервация сплошной лесной массив к северу отсюда с обширными землями. Скажи своей женщине, что я покажу тебе Хоумлэнд, и ты вернешься через несколько часов. Мы владеем и живем на обеих территориях. Хоумлэнд был человеческой военной базой, пока ее не закрыли, но потом ее передали нам. Мы называем их земли ОНВ. Это означает Организация Новых Видов, наше официальное название.

— Иди, — сказала Алли. — Мне еще кое-какие вещи нужно упаковать. Повеселись. Я буду здесь, когда ты вернешься. — Она коснулась его груди. — Не беспокойся.

Обсидиан колебался, все еще не уверенный, будет ли она в безопасности без его защиты. Мун отступил назад, привлекая его внимание.

— Пойдем. На улице офицер сделает все для ее безопасности. Даю слово, она будет здесь, когда мы вернемся.

— Ладно. — Он сжал маленькую руку Алли, глядя на неё сверху вниз. — Я ненадолго. Не выходи из дома.

— Не выйду.

Обсидиан отпустил ее и последовал за мужчиной на улицу.

— Что такое военная база?

— Это трудно объяснить. Мы дадим тебе книги по истории, чтобы ты почитал. — Обсидиан вопросительно посмотрел на Муна. — Мерсил учили тебя читать? Ты не был воспитан, так как мы. Они учили нас читать с раннего возраста. Это помогло им, когда они опробовали на нас какие-то препараты, так сотрудники Мерсил могли судить, ослаблены мы или сильны. Им нужно было знать, повлияло ли это на нашу память. Книги хорошо способствовали этому. Мерсил также хотели, чтобы мы умели читать таблицу для проверки зрения и убедиться в том, что нет никакого ухудшения зрения от побочных эффектов.

— Я могу читать слова.

— Хорошо. — Мун остановился у странного транспортного средства.

— Это гольф-корт. Ты когда-нибудь ездил на таком раньше?

— Нет. По крайней мере, в сознании. Не знаю, на чем я прибыл в Хоумлэнд. — Он осторожничал. — Что такое гольф?

— Люди называют это спортом, но больше напоминает преследование белого мячика, по которому бьют палками с наконечником, чтобы снова его преследовать. Цель — ударить точнее противника. Они используют эти карты, чтобы передвигаться по полю.

— Зачем?

Мужчина, сидящий внутри карта, произнес.

— Не уверен, но подозреваю, что люди не любят ходить и бегать на расстояния. В карте веселей. Садись и ты увидишь.

— Я в ближайшее время научусь управлять им.

Сиденье оказалось мягче, чем казалось, но мало места для длинных ног. Мун усмехнулся.

— Держись. Карт едет быстро, и я не хочу, чтобы ты выпал.

Мун повернул ключ, и сиденье под его задом завибрировало. Мун взялся за круглый предмет перед его грудью, а другую руку опустил на круглую металлическую штуку.

Карт слегка дернулся, прежде чем покатиться вперед, набирая скорость.

Ухмылка красовалась на лице Обсидиана, от ощущения ветра, развивающего волосы.

— Быстро едет.

— Джипы быстрее. Я знал, что тебе такое понравится. Как минимум ты можешь устроиться водителем на такой же, и развозить вещи в разные отделы Хоумлэнда.

Тревога за свое будущее отчасти исчезла.

— Я хочу влиться в общество.

— У тебя все получится. Мун повернул за угол, и слегка замедлился. — Видишь здание справа? Это мужское общежитие. Трехэтажное здание и скрытый цокольный этаж под фундаментом.

— Для чего?

Мун пожал плечами.

— Понятия не имею, но это забавно. Когда переехали, мы там оборудовали учебные классы, чтобы нас не обнаружили, и постоянно оттачиваем боевые навыки. У нас был человек: Отец общежития, но он много пил и его уволили. Поэтому нам больше не нужны учителя.

— Что за Отец общежития? У нас нет родителей. — Обси вдруг испытал неприятное ощущение. — У меня нет, а у тебя?

— Так называют учителя, который обучает всему необходимому, чтобы выжить после "Мерсил". У тебя полно вопросов. Ни у кого из нас нет родителей. Нас воспитывали так же, как и тебя, но с одним исключением: они приводили женщин к нам в клетки. Мы иногда чувствовали запах других самцов на них. Так мы знали, что нас намного больше. У тебя была только одна женщина.

Они припарковались и вошли в здание. Обсидиан следовал на Муном и откровенно разглядывал большую комнату. Где несколько мужчин сидели на диванах перед большим телевизором, и никто не обратил на него внимания. Обсидиан напрягся, увидев десятки мужчин, инстинкты предупреждали его об опасности и возможной борьбе.

Мун слегка сжал его плечо.

— Эй, не смотри на них сердито. Они отчасти твои братья. Мы все как семья.

Один из мужчин медленно встал и подошел.

— Привет. Я Даркнес. Ты должно быть Обсидиан. Мы все ждали тебя. Это теперь твой дом и нет никаких причин, защищаться. Добро пожаловать в мужское общежитие.

У Даркнеса были очень короткие черные волосы и пронзительные темные глаза, разрезом напоминающие глаза Джастиса. Его кожа была темнее, чем у остальных мужчин.

— Ты взял имя из-за цвета кожи?

— Нет. — Он улыбнулся, показывая белые, ровные зубы, включая два длинных клыка, которые были больше, чем у Обсидиана. — Я много выстрадал в жизни и захотел, чтобы мое имя отразило это. Я немного отличаюсь от вас.

— В чем твое отличие?

Мужчина остановился в пяти футах.

— Тебя изолировали для спаривания, в то время как меня назначили заниматься кое-чем другим. — Даркнес выдержал паузу. — Я могу забраться тебе в голову, чтобы думать как ты. Я хорош в этом. — Его взгляд прошелся по Обсидиану сверху в низ, прежде чем снова посмотрел ему в глаза. — Твою пару никто не тронет, когда тебя не будет в квартире. Мы никогда не причиним ей вред и будем защищать, как одну из нас. Ты придешь к выводу, что здесь все дружелюбные, и никакой враждебности.

— Говори за себя, — проворчал знакомый мужской голос.

Обсидиан напрягся, затем повернул голову на голос, и зарычал на самца, который хотел Алли.

— Черт, Дестини. — Мун отрицательно покачал головой. — Мы уже это обсуждали сегодня. Поумерь пыл и займись чем — нибудь кроме того, как раздражать Обсидиана.

— Он слишком дикий и нестабильный, чтобы Доктор Аллисон была в безопасности. Она нежная и невинная для подобного отношения. — Дестини выпрямил спину, расправил плечи и в его застывшем взгляде отразился гнев. — Ты взял ее как животное, да? — Он шагнул ближе и зарычал. — Ты весь пропитан ее запахом. Что ты сделал?

— Она моя, — зарычал Обсидиан. Это Вид вел себя так, будто имел притязания на Алли, но их не могло быть.

— Дестини! — зарычал также Мун, вставая между ними. — Вернись в свою комнату или уйди. Возьми себя в руки и возвращайся, когда не успокоишься.

— Ты причинил ей боль или запугал? — Дестини рванул в сторону, чтобы не быть заблокированным от своей цели. — Трахнул её по-собачьи?

Даркнес выхаживал между ними, спиной к Обсидиану.

— Он с генами собаки. Так что, это глупый вопрос. — Не хочешь спросить меня, люблю ли я лакать сливки? Может, спросишь Смайли, лазит ли он по деревьям? Мы все носители своих особенностей и инстинктов, кем являемся.

Даркнес повернулся к Обсидиану и объяснил.

— Я, очевидно, смешан с черным леопардом. У Смайли гены шимпанзе. Парень слишком дружелюбный, на мой взгляд, но я бываю достаточно сварливыми, чтобы считать это раздражительным. Это не значит, что я хочу, чтобы он изменился. Он такой, какой есть. Я люблю кисок. — Он пожал плечами. — Следовательно, отчасти люблю сливки. Дестини, смирись с этим, — сурово предостерег Даркнес, переводя взгляд снова на него.

— Доктор, очевидно, предпочла его, а не тебя. Это не твое дело: трахает он ее как собаку или она катается на нем, как на пони. Он новичок, а ты ведешь себя как задница.

Мун посмотрел на коротко стриженного мужчину.

— Это было круто.

— Это дар. Я прямолинеен и не переносу болтовню.

— Дестини, мне увести тебя в одну из комнат для допроса? Это моя работа, заставлять людей говорить и слушать, но имей в виду, тебе это не понравится.

— Алли моя, — заявил Обсидиан, разрываясь между: благодарностью за то, что парни выступали в защиту за него и раздражением, что они блокировали его от самца, который хотел его женщину.

Дестини отступил влево, встретив пристальный взгляд Обсидиана.

— Я дал ей время, привыкнуть ко мне. Я не хотел пугать ее. Алли была моей, прежде чем тебя спасли. Она заслуживает мужчину, который не причинит ей вреда. Ты уже сделал это.

— Я никогда не обижу Алли. — Подобное обвинение оскорбило Обсидиан.

— Алли потеряла работу из-за тебя, — зарычал Дестини, сжал руки в кулаки и шагнул вперед. — Ей нравится быть врачом, но кто она теперь? Женщина, которую ты будешь трахать и держать, как домашнее животное в своем доме, так как ей не будет позволено выходить. Ты уже причинил ей боль. Я знаю ее хорошо, такая жизнь не для неё.

— Алли спасла меня, и я не отнимал у нее работу. — Разозлившись, Обсидиан зарычал низко, угрожая Дестини. — Она не домашнее животное. Я знаю это слово.

— Черт, — вздохнул Мун. — Успокойся. Никакой бойни в гостиной.

— Позволь им. — Даркнес схватил Муна за предплечье. — Это не решится другим способом. Это наш образ жизни.

— Он еще слаб и полностью не восстановился. — Мун увернулся от его захвата. — Это будет не честно.

Мужчина с коротко стриженными волосами оглянулся, изучая Обсидиана.

— Возможно, на вид он хлипковат, но зато жилистый. Это его женщина и он защищает. Я ставлю на него. — Даркнес бросил взгляд на Дестини. — Он слишком зол в данный момент, чтобы быть боеспособным, и я тренировался с ним. Он не самый лучший боец.

— Пошел ты на хер, Даркнес, — выплюнул Дестини, разрывая свою рубашку, и оголяя торс. — Освободи помещение. — Он посмотрел на Обсидиана. — Я надеру твою задницу и отправлю в Медцентр, где и полагается тебе быть. Я бы предпочел Доктор Аллисон устроить на работу в другое место, чем знать, что ты с ней плохо обращаешься. Она будет более счастлива, заниматься любимым делом.

— Ты не в моем вкусе, так что "черт, нет" твое предложение отклонено. — Даркнес подался вперед и обхватил Муна за плечи.

— И твоё тоже, но я знаю, ты встанешь между ними. Так, что не заставляй меня вырубить тебя. Просто расслабься и позволь природе взять свое. Мы вмешаемся лишь тогда, когда одному из них будет угрожать смерть.

Мун не сопротивлялся.

— Ты просто хотел обнять меня.

Лицо Дарка перекосило от отвращения.

— Вечно ты со своими душевно-сближающими моментами. — Дарк отстранился от Муна. — Вокруг полно человеческих женщин.

Обсидиан шагнул ближе к своей цели. Дестини хотел сражаться, и он отдаст ему должное.

Он почувствует себя лучше, как только надерет задницу самцу, посмевавшему обвинить его в жестоком обращении с Алли,

— Она моя, — заявил он.

Дестини набросился на него.

— Ненадолго.

Неистовая ярость взорвалась в Обсидиане, и он не стал сдерживаться или пытаться приглушить это. В нем вспыхнул огонь, когда он представил Алли с другим мужчиной.

Остальные в комнате были забыты.

Обсидиан оценил своего противника. Дестини весил немного больше, чем он, но он был выше и злой.

Обсидиан вспомнил, как шесть сотрудников Мерсил пришли к нему в комнату, когда он вырвал цепь из стены. Только один из них выжил.

Его человеческая сущность отступила, уступая место чему-то дикому. Дестини кулаком замахнулся ему в лицо, но Обсидиан крепко обхватил кулак своей рукой и сдавил. Дестини закричал от боли, когда захрустели кости. Никакой жалости. И Обсидиан тут же нанес ему удар в горло. Дестини отбросило назад, и он бы упал на пол, но его руку все еще сжимал Обсидиан.

— Твою мать, — кто-то прошипел.

— Не убивай его! — взревел Мун.

Чьи-то руки сцепились вокруг его талии, дернули сильно и он был вынужден разжать хват, когда оказался в воздухе. Обсидиан упал на что-то мягкое, перевернулся, и он покатился по полу. Он ударился головой обо что-то непонятное, но преодолев боль, сел. Один из диванов лежал на боку — вот что смягчило его падение.

Даркнес присел возле Обсидиана, почему он оказался на полу.

Мужчина зарычал, его глаза почти почернели.

— Не убивай.

Его взгляд переместился. Мун склонился над лежащим на спине Дестини, потирая ему горло.

Обсидиан медленно поднялся на ноги, готовый к бою, но понял, ему не с кем биться.

— Звони в Медцентр, — закричал Мун. — Он дышит, но в плохом состоянии. — Вызывай неотложку! — Мун резко повернулся, пригвоздив Обсидиана мрачным взглядом. — Я думаю, ты повредил ему трахею, он с трудом, но дышит. — Он мельком взглянул на руку Дестини. — И ты сломал ему несколько пальцев. — Мун оглянулся. — Научись драться, не пытайся убить. Ты, черт возьми, слишком несдержанный. — Мун посмотрел на Даркнеса. — Отличная идея, позволить им биться. Нам повезло, что никто не умер.

Даркнес пожал плечами и встал.

— Я остановил его, прежде чем он нанес непоправимый ущерб. Я недооценил его, поскольку ты сказал, что он не восстановился. Можно сказать, что он эффективен на все сто. — Дарк нахмурился, приближаясь к Обсидиану. — У тебя идёт кровь. Позволь взглянуть на твою голову. Ты ударился об кофейный столик. Я думал, ты приземлишься на диван, и не скатишься с него.

* * *

Алли только закончила складывать одежду в чемодан, оставив один комплект на утро, когда кто-то заколотил в дверь. Ее удивило, что они не позвонили, а бесцеремонно ломались. Звук встревожил ее, и она побежала в гостиную открывать дверь.

— Пойдем со мной, — задыхаясь произнесла Расти, которая тяжело дышала и была вся в поту, словно она пробежала длинную дистанцию. У нее через плечо была перекинута сумка для оказания первой медицинской помощи. — Нового доктора нет, а Тришу не нашли. Она и Слейд пошли прогуляться в парк, но у нас нет времени разыскивать ее.

— Что случилось? — Алли вышла на крыльцо, закрывая за собой дверь. Очевидно, кто-то пострадал, если им нужен врач.

— Драка в мужском общежитии. Травмирован мужчина. Поторопись.

Паника охватила Алли, когда она бежала за женщиной Видов, чьи ноги были длиннее. Не додумавшись одеть обувь, Алли добежала до дороги, сбив ноги в кровь. Обсидиан поехал в общежитие. Неужели он пострадал? О боже! Алли побежала быстрее, игнорируя боль.

Должно быть что — то серьезное, раз обычно спокойная Расти, так встревожена.

— Кто? — Было трудно бежать и говорить одновременно.

Женщина видов даже не оглянулась, и казалось, не обратила внимания на вопрос. Позади взревел двигатель, становясь громче, и Алли медленно повернула голову. К ним стремительно приближался Джип, которому она была рада как никогда. Бук притормозил.

— Садитесь.

Алли рухнула на пассажирское сиденье, в то время как Расти залезла назад. Мужчина вдавил педаль газа до упора, срываясь с места достаточно быстро, от чего у Алли хрустнула шея. Наверно, серьезная ситуация, тяжелые травмы.

— Кто травмирован? — Ей нужно знать, был ли это Обсидиан, чтобы заикливаться на худшем.

— Дестини, — произнесла задыхаясь Расти. — Он подрался и тяжело дышит.

— Ему нанесли удар в горло, — дополнил Бук. — Вероятно, повредили трахею. — Его черты лица ничего не выражали, а голос был необычайно грубым. — Думаю, во время тренировки, что-то пошло не так. Держитесь.

Алли едва успела ухватиться за ручку на приборной панели и вверху за трубчатый каркас, прежде чем он быстро повернул, чуть не сбросив ее с сиденья. Она держалась, позволяя деталям дойти до сознания. Несчастный случай на тренировке. Не Обсидиан. Слава Богу!

Профессионализм взял вверх, и она выкинула все из головы. Годы обучения сыграли свою роль.

Алли обернулась к Расти.

— Открой сумку, мы на подходе. Ты видишь светло-голубой пакет. Разорви его, раскрой и расправь, так чтобы я могла добраться. Поняла?

— Да.

— Держитесь, — снова предупредил Бук, затормозив.

Адреналин придал ей сил, избежать жесткого столкновения с приборной панелью, Джипа остановившегося у общежития. Ее руки болели, когда она отпустила поручни и развернулась, почти вывалившись из автомобиля. Расти просто встала и спрыгнула, приземлившись грациозно перед ней.

Алли внимательно следила за обстановкой, пока они бежали, доставая на ходу из кармана рюкзака пакет перчаток.

Бук оставался рядом. Кто-то из здания поджидал, двери с повышенной защитой были широко раскрыты, позволяя им быстрее войти. Первое и единственное на чем она сосредоточилась, так это на Муне, который склонился над лежащим мужчиной.

Через секунду она стояла на коленях по другую сторону от Муна, разрывая зубами пакет с перчатками, оценивая состояние Дестини. Его цвет кожи имел нездоровый оттенок, констатируя, что у него гипоксического состояние. В его глазах отражались боль и страх. Бледно-синеватые губы были открыты, он задыхался от нехватки кислорода, и Алли посмотрела на его горло. Красное пятно указывало, куда его ударили.

— Черт. — Алли передвинулась на коленях вперед и заняла позицию над головой Дестини. Было необычно тихо, словно произошла трагедия, но Алли отказалась допускать подобное в виде правды. Она пристально посмотрела в глаза медсестре, когда услышала Расти, которая сделает все что ей скажут.

— Я здесь. Просто сохраняй спокойствие, хорошо? Ты не умрешь. Мы тебя интубируем,

чтобы ты смог дышать.

Алли автоматически надела перчатки, потому как делала это бесчисленное количество раз, даже не задумываясь. Она отвела взгляд, в ней бушевали эмоции, когда он смотрел на нее с абсолютным доверием.

Дестини перестал бороться, и они установили зрительный контакт, в его взгляде исчез испуг.

Инструменты были готовы, и она приступила к работе.

Алли взяла ларингоскоп¹ и склонилась над головой Дестини, приказывая Муну:

— Осторожно запрокинь ему голову. — Она отвела нижнюю челюсть вниз, вставила ларингоскоп в горло, раскрыла его, освобождая дыхательные пути. Если нет тяжелых повреждений, то это должно сработать.

— Сохраняй спокойствие, Дестини. Я знаю, ты будешь чувствовать рвотные позывы, но борись с этим. Тебе нельзя блевать. Уже почти все.

Алли встретила сопротивление, в области отека и молилась, осторожно шевеля прибором. Есть другой выход, провести трахеотомию. Прodelать отверстие в его гортани, но это не лучший вариант, особенно когда он в сознании, ему будет больно и страшно.

Ещё существует угроза инфицирования и осложнений.

Ларингоскоп скользнул по пораженной области, и она поняла это. Алли схватила эндотрахеальную трубку и быстро ее вставила вдоль прибора, стараясь не заходить слишком далеко. Ей сейчас не нужен ещё и коллапс легкого. Алли посмотрела Дестини в глаза.

— Дыши.

Он ужасно хрипел, но дышал. Она убрала ларингоскоп, оставив трубку. Алли взяла стетоскоп, приложила к груди Дестини, и послушала. В обоих легких прослушивалось хорошее дыхание. Пару секунд Дестини боролся с рвотным рефлексом, пока не стал дышать через трубку. Цвет его лица почти пришел в норму.

Алли взглянула на Муна.

— Мы должны отвезти его в Медцентр прямо сейчас. Привезите сюда каталку и как только мы доставим его на место, я вколю ему успокоительное и подключу к аппарату искусственного дыхания, пока я вижу просто отёк, если только больше нет серьёзных повреждений. — Алли посмотрела на Расти. — Хорошая работа. Найди светло-зеленый пакет, в котором лежит мешок Амбу. Мы сможем использовать его, если у него начнется проблема с дыханием. Мешок больше, чем все остальные предметы, так что ты с легкостью обнаружишь его.

— Что это? — Мун смотрел на нее.

— С помощью этого приспособления, он сможет дышать.

— Отойдите! — Всех испугал голос Триши.

Алли обрадовалась женщине, даже несмотря на то, что она толкнула Муна в бок, занимая его место возле пациента. Триша быстро оценила ситуацию, прежде чем поднять взгляд.

— Спасибо, Аллисон. Отличная работа. Ты спасла ему жизнь.

— Он получает мало кислорода, — тут же возразила она.

— Так было, пока ты не появилась.

Триша подмигнула и посмотрела на Дестини.

Она улыбнулась, используя свой прекрасный дразнящий голос, чтобы успокоить его и пролить свет на ситуацию.

— Ты не мог удержаться от неприятностей, пока я наслаждалась парком? Моргни один раз, если да, два если нет? Ты ударился головой?

Алли освободила место прибывшему медперсоналу. Триша держала ситуацию под контролем. Алли сняла перчатки, затем сунула их в карман, не желая искать мусорный бак.

Кто-то встал рядом с ней, и она взглянула вверх.

У Обсидиана текла кровь по щеке, начиная от корней волос возле виска. Она повернулась лицом к нему.

— Что с тобой случилось?

Он был так высок, что ей пришлось дотянуться до его подбородка, и наклонить голову, чтобы лучше рассмотреть. Порез не глубокий, но кровоточил. Ранения головы часто случались. Она мгновенно поняла, связав одного раненного пациента с другим.

— Ты тренировался с Дестини? — Настал черёд гнева. — Кто допустил это?

— Я, — раздался позади нее глубокий мужской голос.

Алли оглянулась, уставившись на Даркнеса. Она встречала его раньше, и он немного пугал ее. Она знала, Даркнес работает следователем в ОНВ, и еще он весьма не дружелюбен. У Алли не было доступа к его делу, предупреждение, что с ним не все в порядке, но она слышала от других Видов, что он приветливостью не отличается.

— Они терпеть друг друга не могут, — ее голос немного дрожал. — Тебе не следовало их ставить в пару.

Выражение его лица было непроницаемым, никаких признаков, раздражен он или раскаивается.

— Дестини прав. Ты наивная. — Он посмотрел поверх ее головы на Обсидиана. — Я отвезу тебя в Медцентр. Они хотят осмотреть твою рану.

— Алли займется мной.

— Она здесь больше не работает. Мун отвезет ее домой, и она подождет тебя, но ты пойдешь со мной. Мы живем по правилам и это одно из них. У твоей женщины нет доступа к аппаратам, которые они используют, и мне кажется, что они хотят просканировать твою голову, так как ты недавно оправился от комы.

Алли посмотрела на Обсидиана, готовая закрыть тему, пока ничего не случилось.

— Он прав. Мы должны пойти в Медцентр.

— Он, — уточнил Даркнес. — У тебя ограничен доступ, если ты только не больна, тебе не разрешено входить в здание.

Это была пощечина, но она приняла, как должное. Виды просто честны, а не жестоки.

— Иди на обследование. Я подожду дома, когда ты закончишь. — Алли посмотрела на Даркнеса. — Пожалуйста, позаботься о нем ради меня.

Он вздохнул.

— Женщины. Они беспокоятся обо всем. Пойдем, новичок. Мы по дороге обсудим разницу между плохими людьми и защитой Видов. Ты не можешь бродить по округе, пытаясь убить себе подобных.

От слов Алли охватил ужас, она внимательно посмотрела на Обсидиана, молясь про себя и отвергая, что он чуть не стал причиной смерти Дестини. Он старался не смотреть на нее, хотя ответил Даркнесу.

— Он бросил мне вызов из-за Алли.

— Правда. Это означает, что ты должен надрать ему задницу, но не убивать его.

Внезапно появился Мун.

— Я отвезу его в Медцентр.

Алли была шокирована, отпустив Обсидиана.

Он мог бы убить Дестини. Он также получил травму. И причиной стала я. Нет никаких сомнений, что после услышанного, что-то произойдет в их отношениях. Ее худшие опасения сбывались.

— Вы вдвоем отвезите его, — пробормотала она. — Я попрошу Расти проводить меня домой.

Алли посмотрела на Обсидиана, не в силах отвести взгляд от крови. Он перенес травму головы и мог снова оказаться в коматозном состоянии. Или хуже, умереть. Ему необходимо время, вылечиться и стать сильнее, но не подвергать себя опасности. Его властные чувства к ней, также вбивали клин между ним и другими мужчинами. Крайне важно, чтобы в долгосрочной перспективе, он смог приспособиться в Хоумлэнде.

В душу закрался новый страх. У Обсидиана будут проблемы, если Дестини не выживет? Она повернула голову, чтобы посмотреть, что происходит с пострадавшим. Триша с командой выносила Дестини из здания на носилках.

Трудно наблюдать, как уходит Обсидиан.

Каждое защитное, заботливое чувство призывало ее остаться на его стороне. Она хотела быть там, убедиться, что они провели правильно тесты, перечень возможных осложнений, уже ужасали ее.

— Аллисон?

Она повернулась, пристально посмотрев на мрачную Бриз.

— Я слышала, что произошло. Нам нужно поговорить.

Алли волновалась. Вместо дома она оказалась в помещении Службы безопасности.

Бриз привела её, но тут же ушла, чтобы набрать воды. Хоть пустая комната не была тюремной камерой, но и лучшей приемной из всех офисов ОНВ также не являлась. Секунды перетекали в минуты. Прошел целый час, прежде чем открылась дверь.

Женщина видов была не одна, когда снова вошла в комнату, неся воду в бутылках. Доктор.

Крегор шел по пятам, одетый в классические брюки и белую рубашку, которую даже не успел заправить и застегнуть на все пуговицы. Алли понятия не имела, зачем пожаловал терапевт.

— Аллисон. Он коротко кивнул ей, сядя за стол и положив между ними папку. Это не сулило ничего хорошего — не к добру видеть подобное в руках доктора, особенно когда у него суровое выражение лица. — Я бы сказал, что рад тебя видеть, но это не так.

Бриз взяла один из стульев в конце небольшого стола, развернула его свободной рукой и села, оседлав его. Она поставила воду перед Алли с громким стуком, вынудившим её заговорить первой.

— Что происходит?

То, что происходило, нисколько ей не нравилось. Она задала вопрос женщине Видов, так как знала врача недостаточно хорошо. Бриз встретила с ней потемневшим от ярости взглядом, в котором отражались все ее эмоции.

— Я занимался оценкой поведения Обсидиана, — объявил Крегор. — Ко мне поступала информация о его успехах и психическом состоянии.

Это имело смысл. Алли была в курсе, что Крегор, хоть и нечасто посещает Хоумлэнд — один из сотрудников ОНВ. Она стала внимательно его слушать. — Хорошо.

Он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

— Я очень разочаровался в тебе, Аллисон. Ты позоришь профессию.

Это словесная пощечина, которая причинила боль. Бриз низко угрожающе зарычала. Крегор посмотрел на нее неодобрительно.

— Не вмешивайся. Я услышал твое мнение, но я эксперт. Единственная причина, по которой тебе разрешили присоединиться к встрече, это то, что Алли имеет право на присутствие женщины, когда в комнате находится мужчина. Мы обсудим параноидальные наклонности Новых Видов в другой раз.

— Ты не из Новых Видов, — пробормотала Бриз, но опустила взгляд. — Аллисон не сделала ничего плохого.

— Не согласен. — Он окинул Алли критическим взглядом. — Ты спала со своим пациентом, пока он был нестабилен и восстанавливался. Вот что происходит, когда плюешь в лицо врачебной этике.

— Я поставил Джастиса в известность, что могу подать жалобу в Медицинский совет, и тебя лишат лицензии. Это разрушит твою карьеру.

Алли была рада, что сидит. Ее руки дрожали, чтобы их успокоить она сжала бутылку воды перед собой. Ледяная, но не такая холодная, как враждебное отношение, исходящее от

мужчины.

— Не смей угрожать ей, — предупредила Бриз. — Джастис сказал тебе, что не позволит сделать этого. Ты должен выполнять его указания, поскольку работаешь на нас. Ты нарушишь соглашение о конфиденциальности, если расскажешь кому-нибудь о том, что произошло на землях ОНВ. И тогда твоей репутации конец.

— Не суйся, — огрызнулся Крегор.

— Это человеческие дела.

— Она разделила секс с мужчиной нашего Вида. Это касается обеих сторон. Ты не представляешь, насколько убедительными могут быть наши мужчины.

В этом нет вины Аллисон. Он желал и взял ее.

Алли была благодарна Бриз за попытку защитить ее, так как потеряла дар речи. Нападки со стороны терапевта, которых она никак не ожидала, выбили её из колеи. Угроза предстать перед Медицинским советом ужасала любого в ее профессии.

Врач проигнорировал Бриз.

— Вы обе знаете, что Аллисон поступила неправильно. — Крегор постучал пальцем по закрытой папке на столе. — Ты похитила пациента, чтобы лечить его нетрадиционным методом, который идёт в разрез с твоим обучением и полностью противоречит правилам учреждения, где ты работаешь. Еще больше ухудшило ситуацию то, что ты вступила в сексуальные отношения с ним.

Алли открыла, но затем закрыла рот. Она не могла опровергнуть ни одно из его обвинений.

Крегор наклонился ниже.

— Ты нанесла вред психическому здоровью Обсидиана. Из-за тебя, его способность находить общий язык с другими новыми видами не развивалась, как следует, вот теперь он чуть не убил одного. Я занимался лечением Обсидиана с тех самых пор, как его перевели в Хоумлэнд. Я наблюдал, как в считанные дни его состояние стремительно ухудшилось. Он не единственный, кто прошел процесс реабилитации после плена и перенесенных унижений и стал полноценным членом сообщества Новых Видов. Я отслеживал состояние здоровья их всех, с тех пор как принял на себя обязанности. И то, что тебя не уволили сразу же при аресте — просто издевательство какое-то.

— Тебя никогда не должны были допускать к моему пациенту.

Его слова ранили, но также и возмутили ее.

— Ты говорил с ним?

— Нет. Не было нужды. Его поведение говорит о многом. Им овладело не поддающееся объяснению желание поддерживать с тобой сексуальные отношения. — Крегор посмотрел на ее грудь и прищурил глаза. — Очевидно, ты соблазнила его, благодаря пониманию их основной потребности — утолению сексуальных нужд. Всё, что требовалось — продемонстрировать свою грудь, и он бы не устоял перед твоим натиском.

Бриз снова зарычала, издав неприятный, низкий гортанный звук.

— Ты хочешь сказать, что мы трахаем всех, кто обнажает свою кожу перед нами?

Крегор не обратил внимания на нее, но желваки заходили на его челюсти.

— Тебя должны арестовать за домогательство и изнасилование.

У Алли отвисла челюсть.

— Ты... — Она стиснула зубы, чтобы не сорваться и не назвать его бесстыжим ублюдком. Его обвинения были оскорбительны и безумны.

— Мудак, — выразилась вместо неё Бриз. — Сейчас же прекрати, пока я не вышла из себя. — Она ударила кулаками по столу. — Иначе здесь на самом деле произойдет насильственный акт, и кому-то это не понравится.

— Обещаю, секса не будет, но жестокое обращение обеспечу.

Крегор чуть не опрокинул стул, пытаясь в спешке подальше убраться от разъяренной женщины.

Он побледнел и сделал шаг к двери.

— Не вмешивайся, Бриз. Я настоятельно рекомендую тебе посетить несколько сеансов.

— Я тоже настоятельно рекомендую: прекрати оскорблять мою подругу. — Бриз тоже встала. — Ближе к делу. Объясни, из-за чего мы собрались и не забывай о вежливости. Ты же не хочешь, чтобы я учила тебя хорошим манерам.

Бриз перевела взгляд на Алли и обратилась к ней:

— Я против этого, но другие варианты еще хуже. Обсидиан мог убить Дестини. Мы знаем, что он не дикий, но всё же опасный.

Терапевт остался у двери, подальше от Бриз.

— Хорошо. Ты уезжаешь из Хоумлэнда, Аллисон. Джастис отправляет тебя в Тюрьму Фуллер.

Её сердце чуть не выскочило из груди. "Тюрьма? Они запрут меня? О Боже!". Она никогда снова не увидит Обсидиана.

— В качестве доктора, — зарычала Бриз. — Ты нарочно пугаешь ее и вводишь в заблуждение. Прекрати. — Бриз резко повернула голову в сторону Алли. — Мозгоправ говорит, что Обсидиан представляет угрозу для жизни других Новых Видов. Он рекомендует разлучить вас, чтобы дать ему шанс сблизиться с другими. Он несет какую-то чушь, вычитанную из книг, утверждая, что пока ты здесь, Обсидиан не станет идти на контакт. Кажется, он желает только одного — образовать пару.

— Хватит! — закричал Крегор. — Я провожу встречу. Ты переходишь все границы.

— Заткнись. — Бриз продолжала смотреть на Алли. — Вас необходимо на время разлучить.

Недоверие и тревога нарастали, и Алли задыхалась от волнения. Желая глотнуть воды и смочить пересохшее горло, она дрожащей рукой открыла бутылку с водой, расплескав ее на стол и папку.

Алли пила воду, с большим трудом пытаясь отыскать нужные слова, которые бы позволили ей остаться с любимым человеком. "Должен быть какой-то выход".

— Решение уже принято. — Бриз посмотрела на Алли с сочувствием и добавила более мягким тоном: — Альтернатива — намного хуже.

— Его отправят в Заповедник?

Ей не нравилась подобная идея, но все же это не конец света. Она могла бы жить там с ним. Тамми нравиться в Заповеднике, с ней ее пара, Валиант. Алли встретила женщину, когда ее приняли на работу, и она разъезжала по окрестностям Резервации. Она приятно провела неделю. Возможно, Тамми станет её подругой, кроме того другие пары часто оставались или посещали Заповедник.

— Хуже, — вздохнула Бриз со слезами на глазах.

Алли не понимала, почему подруга так расстроена, и это ее встревожило. Что может быть хуже, чем жить с самыми дикими, недружелюбными представителями Новых Видов из всех спасённых?

— Обсидиан опасен и представляет угрозу всем Новым Видам, — хладнокровно сообщил ей Креггор. — Нельзя допустить, чтобы он вновь совершил покушение на чью-либо жизнь. Или он вольется в общество, или его ликвидируют.

Алли выпустила бутылку, ее глаза широко раскрылись, когда она посмотрела на терапевта. — Что? — Наверное, она ослышалась.

— Ему сделают смертельную инъекцию, Аллисон. — Ублюдок скрестил руки на груди. — Они считают это лучше, чем запереть его в тюрьме до самой смерти. Не могу не согласиться. Нельзя допускать, чтобы он бродил по округе и убивал людей только потому, что не получил желаемого. Ты будешь нести ответственность, если его ментальное состояние не улучшится. Ну как, гордишься собой? Вот что происходит, когда выбрасываешь этические ценности на помойку, лишь для того, чтобы утолить похоть.

Бриз повернулась и зарычала на него:

— Убирайся!

Креггор упал и ударился плечом о стену, его глаза расширились от ужаса, и он закричал:

— Охрана!

Дверь распахнулась, чуть не врезавшись в этого засранца.

— Что случилось? — Офицер разыскал глазами вначале Аллисон, а затем посмотрел на Креггора.

— Уведи его отсюда, — приказала Бриз. — Он ведёт себя оскорбительно.

— Не ты отдаешь здесь приказы. — Теперь, когда вошел офицер, Креггор достаточно осмелел, чтобы выступить против разъяренной женщины.

Бриз прищурила глаза и приблизилась к нему на несколько шагов. Терапевт выглядел так, будто сейчас обмочиться, когда вскочил, вклиниваясь между дверным проемом и офицером Видов.

— Уведи его отсюда, Флейм, — зарычала Бриз. — Он боится меня больше, чем тебя.

— Без сомнения, — пробормотал Флейм и схватил терапевта за руку. — Пойдем выпьем кофе. Никогда не зли наших женщин. Тебе ли не знать об этом. — Флейм мягко подтолкнул парня, заставив выйти его из комнаты, пока дверь не закрылась.

Алли, с трудом сдерживая самообладание, ждала, когда Бриз посмотрит на нее.

— Он лжет, верно? Никто не собирается убивать Обсидиана? — она была на грани истерики и почти кричала.

— Сядь, — попросила Бриз, присаживаясь рядом.

Ноги не удержали Алли, и она тяжело рухнула на стул.

— Никто не допустит этого. Не здесь. Не после всего, что он пережил. Бриз взяла ее дрожащие руки в свои тёплые ладони. — Аллисон, у нас несколько мужчин сошли с ума и пытались убить Джастиса и Джесси, когда те спали в его доме, из-за того, что он выбрал ее своей парой. Оказалось, у них не все в порядке с головой. Это решение далось очень нелегко, но его нужно было принять после всего, что случилось. Мы должны защищать наших людей ото всех, кто может причинить нам вред. Включая и представителей Видов, разум которых уже слишком поздно восстанавливать.

— Нет! — Горячие слезы текли по ее лицу. — Обсидиан не опасен. Не он. Обсидиан и Дестини не ладили. Вот и все. Он не знает, как вести себя по-другому. Ему просто нужно больше времени. Я поговорю с ним и заставлю понять. Я смогу это сделать. — Она с негодованием кивнула. — Мы можем жить в Заповеднике, в дали от всех, если в ваших глазах это сделает его безопаснее для других. Ее голос сорвался. — Вы не можете убить его.

Я не позволю. — Ее мысли метались, отчаяние разрывало ее изнутри. — Я пойду к журналистам. Я сделаю все, чтобы спасти его, проклятье. Вы не можете этого сделать! Я не позволю тебе.

Бриз наклонилась, посмотрела на Алли, в ее красивых карих глазах блестели слезы. — Заткнись. Сделай глубокий вдох. Немедленно.

Алли могла лишь часто и мелко дышать, так как её грудь слишком сильно сдавило от боли.

— Не угрожай, — прошептала Бриз. — Ты станешь для всех врагом. Сейчас тебе ни до чего нет дела, но позже, когда вместо того, чтобы лечить больных, окажешься запертой в камере тюрьмы Фуллер, ты осознаешь глупость такого поступка. Я знаю, что ты сделаешь все, чтобы спасти его. Я тоже. Вот почему тебе стоит послушать меня. Я не допущу, чтобы умер твой мужчина. Мы подруги и ты любишь его. — Она пристально изучала Алли. — Тебе нужно успокоиться и выслушать меня, пока мы одни. Ты мне доверишь?

Жизнь Обсидиана находилась в опасности. Алли безмолвно умоляла Бриз, ведь она была ее единственной надеждой на спасение любимого.

— Да. — Они подруги. И Алли знала, что Бриз хорошая и добрая женщина с большим сердцем, хоть и немного грубовата на вид.

— Ты добровольно позволишь им перевести себя в Фуллерскую тюрьму, чтобы работать там врачом. Я прослежу, чтобы Обсидиан научился хорошо себя вести. Мун и мои друзья помогут мне. Мы позаботимся о нем, Алли. Мы скажем ему, что ты его не бросила и вернешься. Это даст ему стимул прекратить нападать на других. Я знаю наших мужчин, они чертовски хорошо добиваются всего, чего хотят. А Обсидиан хочет тебя. — Бриз выдержала паузу, выпустив одну руку Алли, и вытерла ее слезы. — После того, как все увидят, что он стал спокойным и приспособился, Джастис перестанет слушать мозгоправа. И тогда я верну тебя к Обсидиану.

— Как? — Она немного пришла в себя.

— Я смогу. Поверь мне.

— Много может пойти наперекос. Надолго?

Бриз стерла слезы с другой стороны ее лица и вытерла пальцы об штаны. — Я не знаю. Недели. Возможно месяцы. Это зависит от того, насколько Обсидиан упрямый. Ты должна хорошо делать свою работу и остаться на должности врача в Фуллере, чтобы я смогла вернуть тебя.

— Он очень упрямый, — согласилась она. — Что, если он не послушает тебя и Муна?

— Послушает. Он же хочет, твоего возвращения.

Алли хотелось совсем опустить руки, но от этого не будет никакой пользы. И умом она это понимала.

— Ты обещаешь мне кое-что?

Бриз немного отодвинулась, отпустив другую руку Алли.

— Что?

— Ты позволишь мне увидеть его первой, если что-то случится. — Алли снова подумала о его похищении. Если они решат, что он слишком опасен, чтобы жить, она, черт подери, наймет любого, независимо от того сколько это будет стоить, лишь бы спасти Обсидиана. Они убегут из страны. Сотрудники "Мерсил" сделали это, и до сих пор оставались на свободе. — Обещай мне. — Алли, молясь, задержала дыхание.

— Обещаю.

— Поклянись своей жизнью, — не унималась Алли.

Бриз улыбнулась.

— Заметано. — И ее улыбка пропала.

— Ты попраешься с ним, если он будет слишком упрям, чтобы прислушаться к голосу разума.

— Спасибо. Алли верила ей, так как другого выбора не было. Ее чутье подсказывало, что Бриз не лжет.

* * *

Джастис притянул Джесси к себе на колени и стал наблюдать, как Фьюри на четвереньках подкрадывается к Салвейшену со спины.

Ребенок принюхался, его маленькое тельце напряглось, и он медленно повернул голову.

— Я больше не могу к нему подкрасться. — Фьюри притянул сына в объятия, мальчик рассмеялся и бросил игрушку, чтобы прижаться к отцу.

— Он все больше осознает о своем остром чутье.

— Но Фьюри не оставляет попыток его подловить, — подразнила Элли, входя в гостиную с подносом закусок.

— Папа снова пытается украсть твои игрушки и пугает тебя, да? Плохой Папа!

Джесси рассмеялась.

— Кажется, мятеж не за горами — если твой сын произнесет именно эти слова первыми.

Прекратив смеяться, она произнесла:

— Конечно, это лучше, чем некоторые слова, которые наши будущие дети услышат у нас в доме. — Она повернула голову, чтобы посмотреть на супруга.

— Они все будут состоять из четырех букв, судя по тому, как мой супруг реагирует на телефонные звонки.

Джастис отрицательно покачал головой.

— У меня есть оправдание.

— Тебе не нравится, когда тебе звонят после того как ты покинул офис? Что это за чрезвычайная ситуация? Ты ушел слишком быстро, не сказав мне, что произошло.

Джастис отвел взгляд и уставился на Фьюри:

— Обсидиан пытался убить Дестини в мужском общежитии.

— Что он там делал? — Фьюри потер щечку сына, протянул ему пластиковый грузовик. — Дестини пострадал? Обсидиан?

— Дестини получил травму, но жить будет. Обсидиана отправили в Медцентр на осмотр.

Триша хотела убедиться, что он снова не впадет в кому. Она сказала это сомнительно, но она проявляет осторожность. Я согласился.-

Элли села на пол рядом с супругом и сыном.

— Типичное поведение для недавно освобожденных мужчин. Они любят драться и ведут себя агрессивно.

— Ой — ой, мне не нравится этот взгляд. — Джесси посмотрела в глаза супругу. — Он на самом деле не освоился, да? Ты волнуешься? Он подрался с Джерико, потом враждебно отнесся к тебе и Фьюри, а теперь это. Что он делал в общежитии? Последнее, что я слышала

— он переехал к Аллисон. Возможно, они поссорились?

— Парни устроили ему экскурсию в его будущем доме, и Дестини бросил ему вызов из-за Аллисон.

Он защищал Аллисон и беспокоился, что Обсидиан слишком грубый, чтобы быть рядом с ней, — вздохнул Джастис.

— Крегор находился в кабинете, когда в Медцентр поступил отчет об инциденте и сообщение, что двоих мужчин везут к ним. Вот почему я пришел сюда позже. Он предложил положить Обсидиана внизу, потому что он слишком опасный. — Атмосфера накалилась, и напряжение в воздухе стало более ощутимым.

— Мы находим и освобождаем Виды не для того, чтобы потом убивать их. Знаю, что нужно рассмотреть варианты, но Обсидиан особый случай. Парень прошел через ад и ему нужно больше времени, чтобы приспособиться. Все просто. — Джесси охладила свой пыл. — Мозгоправ все равно мудака. Я столкнулась с ним, когда выходила из офиса. Надеюсь, ты сказал ему, чтобы поцеловал тебя в зад и проваливал. От него и так нет толка. Он так же полезен как клещ на заднице.

Джастис развеселился.

— Кровососущее насекомое?

— Именно так я думаю о нем, после того, как он разозлил меня. — Джесси пожала плечами. — Он ворвался в мой кабинет, требуя арестовать Аллисон. Ты был на встрече, так он решил позлить меня.

— Арестовать за похищение? — произнесла Элли с раздражением. — Это вообще его не касается. Этот вопрос был решен.

— Он не согласен с её наказанием.

Фьюри дал сыну крекер.

— Крегор сказал, что это награда, предложить ей работу в тюрьме Фуллер. Я ответил ему, что он не был в том учреждении, и никому не понравится проводить время с теми, кто работал на "Мерсил". Эти заключенные будут ее пациентами, если она согласится на эту работу.

Джесси посмотрела на всех.

— Вам понравится то, что вы сейчас услышите. Готовы? — Элли взяла крекер с подноса и спросила:

— Я поперхнусь, если положу это в рот? У тебя такой тон.

— Да. Не ешь пока. — Она ухмыльнулась. — Крегор заявил, что Доктор Аллисон Бейкер домогалась и изнасиловала Обсидиана. Он назвал его своим беспомощным пациентом.

Все рассмеялись, кроме Джастиса.

— Он ничего мне не говорил об этом.

— Ну, зато заявил мне. — Джесси повернулась к нему. — Мне пришлось слушать этого пустозвона пятнадцать минут. Я указала на то, что Обсидиан в два раза крупнее Алли и сильнее, чем трое парней вместе взятых, а также объяснила ему о половом влечении Видов. А ведь он должен знать, так как психиатр ОНВ. А также заметила: хорошо, что Алли не выдвинула обвинения против него. Если мужчины Видов чего-то хотят, то прут к этому напролом.

Элли рассмеялась:

— Верно, но мы любим упрямых мужчин. — Она прислонилась к Фьюри и

подмигнула. — Я люблю тебя.

Фьюри рукой обхватил ее за талию, притягивая ближе.

— Я тоже тебя люблю. — Он взглянул на Джастиса. — Что ты ответил мозгоправу, когда он предложил убить Обсидиана? Надеюсь, ты порычал немного и показал, как не доволен.

Джастис отрицательно покачал головой.

— Я должен быть любезен с ним. И не называй его этим словом. Он сказал, что это оскорбительно.

— Это Крегор ведет себя оскорбительно, — пробормотала Джесси.

Джастис кивнул.

— Согласен. — Он удержал взгляд Фьюри. — Я не согласился убивать Обсидиана. Крегор спорил, но мы пришли к компромиссу. Нам нужно притвориться на какое-то время, что его мнение имеет значение. Учитывая нами пережитое, команда по связям с общественностью считает, что будет лучше оставить Крегора нашим сотрудником. И недоверчивые люди поверят, что мы проходим курс терапии.

— Вы прошли все это дерьмо, когда обнаружили первые четыре объекта. — Нахмурилась Элли.

— Это не принесло никакого результата. Я слышал, что всем стало только хуже.

— Было не смешно, — согласился Джастис. — Они не понимали нас и хотели знать о наших чувствах.

— Мы были обозлены, — пробормотал Фьюри. — Они нам говорили, что это вполне естественно. — На его лице отразилось отвращение. — Это только раздражало, нас заставляли разговаривать с мозгоправами и тратили впустую наше время. — Джастис колебался. — Вот почему мы называем их так, но давайте договоримся не говорить этого в присутствии Крегора. Его часто называют так Виды, с которыми он ведет беседы, он это ненавидит.

Фьюри фыркнул.

— Крегор не понимает нас. Посылать наших людей к нему — пустая трата времени.

— Так, что за компромисс? — Джесси погладила его по груди.

— Обсидиан никого не подпускает ни к Аллисон, ни к себе. Думаю, временная разлука пойдет ему на пользу.

— Мы не можем позволить ему нападать и пытаться убить любого, кого он посчитает угрозой. Чтобы такое не повторилось, нужно на некоторое время убрать Алли из поля зрения Обсидиана. Крегор потребовал, чтобы она немедленно покинула Хоумлэнд, и я согласился отправить ее в тюрьму Фуллер.

Джесси побледнела.

— В качестве сотрудника, верно? А не заключенного?

Джастис протянул руку и погладил ее по щеке.

— Аллисон там будет работать.-

Джесси выдохнула с облегчением.

— Как долго она будет отсутствовать? У меня сложилось впечатление, что их чувства стали намного глубже. Не стоит надеяться, что они просто забудут друг о друге, если это твоя цель.

— Я не уточнил сроки. Крегор был счастлив, что Аллисон не останется с Обсидианом и я подумал, что если она уедет, это поможет Обсидиану наладить отношения с нашими

людьми. Мы посмотрим, как он поведет себя без нее и сможем вернуть в любой момент, если она будет работать Фуллере. Также Аллисон искупит вину за похищение Обсидиана. Ее помыслы были чисты, и она спасла ему жизнь. Я бы хотел вернуть её в Медцентр.

— Мы должны наказать ее, — согласился Фьюри. — Но это не значит, что навсегда. Алли прекрасный врач, которая рискнула всем, спасая одного из наших мужчин. Мы хотим видеть ее в наших рядах.

Фьюри улыбнулся сыну и поцеловал его в лоб.

— Кроме того, Салвейшн любит Аллисон и она заставляет его улыбаться. Я бы доверил ей его жизнь.

— Крегор сам решил поговорить с Аллисон об ее уходе. Бриз настояла, чтобы присутствовать при встрече. Кроме того, она хочет сказать Обсидиану о принятом решении. — Джастис внимательно наблюдал за ребенком. — Я согласился с ее предложением, так как предпочел быть здесь с друзьями и женой.

Джесси наклонилась, коснувшись губами его уха.

— Он восхитителен. Ты хочешь сына?

Он сделал беспристрастное выражение лица, а затем посмотрел на нее.

— Ты от меня ничего не скроешь. Я вижу твоё желание пойти и поиграть с ним. Думаю уже самое время.

Чувственные губы Джастиса медленно изогнулись в улыбке.

— Нам стоит поработать над этим.

— Ты точно примешь Аллисон обратно на работу? Она на самом деле потрясающая.

Джастис кивнул.

— Определенно.

* * *

Обсидиан хотел уйти домой к Алли, но женщина-врач распорядилась, чтобы его не отпускали. Мун расхаживал по маленькой комнате возле кровати Обсидиана, время от времени поглядывая на него.

— Я не должен был слушать Даркнеса, когда он разрешал вам двоим разобраться с помощью кулаков.

— Парень хотел драться и обвинил меня в плохом обращении к моей женщине. — Чувства, близкие к сожалению, переполняли Обсидиана. — Я не хотел ему причинять боль.

Может и нет, но его уже не так сильно обременяло чувства вины, после того, как ему сказали, что мужчина восстановится в течение недели.

Дверь открылась и вошла Доктор Триша Норт.

— Хорошие новости. У тебя нет повреждений головного мозга. Тебе не нужно накладывать швы. — Она скрестила руки на груди. — Я должна сделать укол.

— Нет. Я хочу пойти к Алли. Я нахожусь здесь несколько часов.

Дверь снова открылась и вошла знакомая женщина. Он вспомнил ее и ее угрозы.

— Бриз.

— Обсидиан. Мне нравится имя, и, вижу, ты помнишь мое. — Бриз держала в одной руке поднос.

— Не будь ребенком и согласись на укол.

Несмотря на его сердитый взгляд, Бриз смотрела на него с вызовом.

— Я здесь не только для того, чтобы посмотреть, как тебе укол делают. Нам нужно поговорить о Аллисон.

— Бриз, — предупредила Триша, взяв шприц с подноса.

— Коли. — Женщина Видов продолжала смотреть на него. — Потом мы поговорим.

— Нет.

— Зачем это? — вступил в разговор Мун.

Триша облизнула губы. — По предписанию врача. Ты не уйдешь отсюда, пока тебе не сделаю укол. Ты хочешь задержаться подольше, пока не решишься? Как пожелаешь, но я после этого пойду домой.

— Делай.

Обсидиан просто хотел увидеть Алли. Алли побледнела, когда увидела на нем кровь и ему не понравилось, как она смотрела на него, узнав, что он боролся из-за нее.

Когда доктор протерла кожу и вонзила иглу в плоть, Обсидиан в ожидании боли сжал зубы. Сотрудники Мерсил, делая инъекции, всегда старались причинить как можно больше боли. Обсидиан удивился, почувствовав легкий укол, затем она вынула иглу и бросила шприц в коробку у стены.

Бриз подошла ближе.

— Как ты себя чувствуешь?

Обсидиан сидел на краю стола, перед глазами появились пятна, и от головокружения он пошатнулся. Низкий стон разнесся по комнате, и он понял, что издал его сам. Обсидиана подхватили крепкие руки, и он упал на кровать, а не на пол.

— Какого черта? — зарычал Мун. — Что вы сделали с ним?

— Нам нужно, чтобы он сохранял полное спокойствие, — прошептала Триша. — Я вколола ему сильное успокоительное и сейчас ухажу. То, что будет сказано, не мое дело. Я не смогу повторить то, чего не слышала.

Триша остановилась у двери.

— Удачи Бриз. Буду держать кулаки за него и твой план.

Доктор ушла, плотно закрыв за собой дверь.

— Какой план? Зачем вы накачали Обсидиана? — Мун находился рядом, от гнева его голос понизился. — Что ты сделала, Бриз? Шутка не удалась.

— Заметь, я не смеюсь. Все летит к черту. Мозгоправ назвал твоего разгневанного друга опасной угрозой для всех нас. — Бриз нависла над ним, удерживая его взгляд. — Не паникуй, Обсидиан. Ты в безопасности.

Она посмотрела на второго мужчину.

— Что? — спросил шокированный Мун.

— Ему грозит худшее, что может произойти с недавно освобожденным пленным. — Бриз кивнула с суровым выражением лица. — Угрожал напасть на Джастиса и Фьюри, дрался с Джерико и вот теперь эта херня с Дестини.

— Дестини бросил ему вызов и оскорбил. Подобными насмешками он просто напрашивался, чтобы ему надрали задницу, — зарычал Мун. — Это полный бред. Конечно, Обсидиану не стоило пытаться его убить, но он еще во всем разбирается. Раньше мы жили по принципу: убей — или убьют тебя. Чего, к чертовой матери, мозгоправ ожидал? Что когда мы разозлимся друг на друга, то будем драться водными шариками и давать пощечины?

Обсидиан боролся со своим телом, но не мог пошевелиться. Он вспомнил, что когда очнулся от комы, ощутил незнакомый запах Алли. На этот раз он даже не мог пошевелить

пальцем и контролировать свое дыхание. Они дали ему сильный наркотик. У него не было выбора, кроме как негодовать и прислушаться к разговору.

— Никто не хочет, что бы до этого доходило. — Бриз снова посмотрела на Обсидиана. — Я попросила Тришу вколоть успокоительное, поскольку знала, что ты разозлишься, услышав наш разговор. Другими словами, будешь иррационален и жесток. — Бриз посмотрела на Муна. — Это даже круто. Я хотела бы, чтобы вас всех обездвигивали, когда я сообщаю плохие новости.

Она снова посмотрела на Обсидиана.

— Ты послушный, это так мило. Меня так и подмывает ущипнуть тебя за щеку точно так же, как в телевизоре матери делают это со своими детьми.

— Бриз, — зарычал Мун. — Хватит попусту тратить время. Что мы будем делать?

Она посерьезнела.

— Извини. Редкий момент, но с этим покончено. — Бриз глубоко вздохнула. — Я буду говорить, а ты слушай. Я бы спросила, не против ли ты, но у тебя нет выбора.

Он будет рычать на нее, когда пройдет действие наркотика. В отместку, он насладится её испугом.

— Однажды, в недалекой стране, — прошептала Бриз.

— Проклятье, Бриз! — Мун схватил ее и резко дернул. — Это не смешно!

— Я не пыталась шутить. Мы все слушали сказки, когда были детьми. Думаю, так он сможет понять, почему его ожидает худший из вариантов для только что освобождённых пленных, и что послужило тому причиной. Он должен услышать эту историю.

— Я расскажу. — Мун нагнулся и посмотрел в глаза Обсидиану. — Вот сокращенная версия. У некоторых из наших в "Мерсил" полностью съехала крыша, и они задумали убить Джастиса, потому что были не согласны с его выбором человеческой пары. Ты можешь это понять, потому что сам желаешь доктора Аллисон.

Мун сел на край кровати, упершись руками по обе стороны от себя.

— Они чуть не убили Джастиса и его пару. И сами погибли. Тогда мы осознали, что не у всех из нас всё в порядке с головой. Мы сделаем все, чтобы защитить наших возлюбленных и друзей. Даже убьем тех, кто представляет для них опасность. Ты бы убил, чтобы защитить Доктора Аллисон?

— Твоя версия слишком откровенная, — пробормотала Бриз.

Мун бросил на нее презрительный взгляд.

— Молчи. Вот как мужчины общаются друг с другом. Он прекрасно меня понимает. — Мун отвел голову в сторону, чтобы удержать взгляд Обсидиана. — Ты избил Джерико, угрожал Джастису и Фьюри, а сейчас чуть не убил Дестини, нужно было просто побить его, чтобы он смог встать или ударить тебя в ответ. Тебя считают опасным, и это очень плохо. Мы не можем позволить, чтобы кто-то свободно разгуливал и убивал другие Виды.

— Теперь моя очередь, — произнесла Бриз, толкнув Муна.

— Подвинься.

Мужчина нерешительно встал, отходя от кровати.

— Говори прямо.

— Хорошо. — Бриз наклонилась, ее волосы упали, создав завесу вокруг его лица. — Они отсылают Алли работать врачом. С ней все в порядке, но ее отправляют далеко отсюда, и ты не сможешь увидеть ее.

В нем кипел гнев. Обсидиан отчаянно боролся, мысленно крича о своем разочаровании.

Он хотел встать и найти ее, но его тело не слушалось. Инстинкты подталкивали ее выследить.

Бриз обхватила руками его лицо, заставляя его смотреть на нее.

— Не закатывай глаза. Посмотри на меня и сосредоточься. — Обсидиан хотел ударить ее, но его руки не сжимались в кулаки. Она и все остальные стояла на его пути к Алли. — Ты не вернешь ее обратно, пока не научишься вести себя в нашем обществе.

Никто не может удерживать его в дали от Алли. Он покинет Хоумлэнд, если они увезут ее отсюда. Неважно, как долго или как далеко ему придется идти, но он найдет ее.

— Я представляю, о чем ты думаешь и что замыслишь. Я бы сделала тоже самое. Они скорее убьют тебя, чем позволят сбежать из Хоумлэнда Ты опасен и люди запаникуют, если на свободу во внешний мир вырвется дикий представитель Видов. Они владеют неизвестным тебе оружием и твоя сила не будет иметь значения. Ты не проживешь и дня. Ты хочешь, чтобы она приехала обратно? Ты сможешь ее вернуть, но должен контролировать свой характер. — Бриз убрала волосы с его лба. — Ты либо умрешь, либо научишься здесь выживать. Мы привезем Алли назад к тебе, если ты покажешь им, что не опасен.

Внезапно, Мун обошел кровать и, откинув волосы Бриз, наклонился, чтобы оказаться в поле зрения Обсидиана.

— Мы на твоей стороне и поможем тебе. Будь спокойнее. Вспомни, сколько раз ты хотел убить сотрудников "Мерсил", но сдерживался, чтобы не навлечь на свою пару беду.

Обсидиан прекрасно помнил, он делал это бесчисленное множество раз.

— Тебе нужно действовать так же. Кажись невозмутимым, уверенным в себе и разумным, даже если это не так, и мы сможем вернуть тебе Алли.

— Мы тебе не враги. Этому ты должен научиться. Ты сделал все, чтобы тебя боялись, а теперь мы должны показать им, что ты не ущербный и можешь поладить со своим собственным народом. Мы — семья, Обсидиан. Знаю, ты взбешен, но это единственный способ вернуть Алли. Это не справедливо, это не наше решение, но это — правда.

— Это так, — согласился Мун. — Подумай об этом. Возьми себя в руки, пока не пройдет действие препарата. Когда встанешь с кровати ты уже определишь для себя: жить или умереть.

Бриз кивнула.

— Мы хотим, чтобы ты был с Алли. Алли полагается на тебя, если сделаешь так, они ее вернут. Она не хотела оставлять тебя, но её заставили. Она ужасно боялась, что ты умрешь. Ты бы видел, как она плакала. Я обещала ей, что мы сделаем все, чтобы ты выжил. Не подведи ее.

От этих слов он закрыл глаза. Ей больно? Кто с ней? Где она? Ей страшно? Обсидиан ненавидел беспомощность, которую ощущал.

Он почувствовал на плече мужскую руку и, открыв глаза, посмотрел на Муна.

— Ты волнуешься о ней? Аллисон в безопасности. Никто не посмеет причинить ей вред. Здесь ее больше нет. Ее не удерживают в плену и не издеваются над ней. У нее будет жилье, такое же, как здесь.

Расслабься. Докажи, что ты не смертельно опасный, и никто не будет стремиться защитить ее от тебя.

Он никогда бы не навредил Алли.

— Мы вернем ее, — тихо поклялась Бриз. Алли моя подруга, а значит, и ты тоже. Ты упрямый, но и я такая же.

Обсидиан снова закрыл глаза. Ему нужно было подумать.

Три месяца спустя

— Он хорошо выглядит, — проговорила Алли, обхватив себя за талию. Её переполняло столько разных эмоций, что определить, какая сильнее, казалось невозможным. Обсидиан играл в футбол с дюжиной парней во дворе рядом с мужским общежитием. Его волосы не были завязаны, и ветер свободно играл шелковистыми прядями. Алли захотелось прикоснуться к нему.

Лишь взглянув на его руки и грудь, не прикрытые красной майкой, которая к тому же, прекрасно подчеркивала загорелую кожу, она могла сразу сказать, что он стал крупнее. Пробежав через поле босиком, он ударил по мячу и забил гол. Алли смотрела на его спину, но была уверена, что он улыбнулся и дал пять другому мужчине, одетому в футболку такого же цвета.

— Он окреп и стал сильнее, — согласилась с ней Бриз.

— Он уже не такой худой, как во время вашей последней встречи. Я же рассказывала, когда ты только приехала. Теперь веришь? И почему мы шпионим за твоим мужчиной, прячась в комнате Смайли?

В этом и заключалась проблема. Был ли он всё ещё её мужчиной? Страх охватил сердце Алли ледяными щупальцами. С тех пор, как три часа назад получила звонок из Хоумлэнда, она перестала мыслить здраво. Ей позволили увидеть Обсидиана. Казалось бы, мечты сбылись, но, в то же время, от волнения она находилась в полуобморочном состоянии.

Прошло шестнадцать недель и три дня с тех пор, как парни из спецотряда ОНВ сопроводили её в один из их своих фургонов. Тюрьма Фуллер находилась меньше, чем в часе езды от Хоумлэнда.

Новый начальник оказался придурком с наполеоновским комплексом. Алли едва его выносила. Всё здание окружала огромная стена, прямо как в Хоумлэнде, но, намного ниже. Работа была отстойной, но Алли продолжала лечить пациентов, надеясь получить "звонок" с разрешением увидеть Обсидиана.

— Аллисон?

— Да? — Она не сводила глаз со своего любимого мужчины, пока он бежал по газону двора.

— Ты в порядке? Трудно было в Фуллере?

— Я каждый день думала о нём, это помогало справиться с одиночеством.

— Ты не завела новых друзей? — Теперь голос Бриз звучал ближе.

— Нет. — Она отбросила неприятные мысли о времени, проведённом вдали от него. — Охранники и заключенные соревновались в оскорблениях.

— Они предлагали заняться с ними сексом? — И не сосчитать сколько раз. Вопрос Бриз заинтересовал Аллисон, она повернула голову и уставилась на подругу. — Я была единственной женщиной, работающей там. Как думаешь?

Бриз громко фыркнула.

— Я не чую от тебя мужчины. Дело в этом? Ты сформировала связь с кем-то другим?

— Чёрт, нет. — Аллисон сделал глубокий вдох, чтобы успокоится. Столь резкий ответ показал, насколько она зла. — Извини.

Скажем так, это не самая приятная работа в мире. Я бы стала миллиардершей, если бы получала по доллару за каждую колкость.

Она развернулась, чтобы из окна этой квартиры на третьем этаже, отыскать глазами Обсидиана.

— Он скучал по мне? — Внутри неё зародилась надежда, пока она наблюдала за его пасом.

— Он совсем о тебе не вспоминал. — Ауч. Сердце закололо, словно в него всадили нож.

— Поначалу, где-то две недели, только о тебе и говорил. А затем перестал.

— Ох.

— Думаю, это заставляло его злиться.

Алли посмотрела на Бриз.

— На меня?

— То, что тебя нет рядом. Он знает, что ты не бросила его. Я не оставила ему никаких сомнений насчёт того, что у тебя не было выбора. Мы с Муном были предельно прямолинейны, — ответила Бриз и добавила более тихим голосом: — Хоть я и хотела донести до него это помягче.

— И что это значит?

Бриз подошла ближе и посмотрела через окно.

— У нас с Муном разные соображения по поводу того, как лучше сладить с Обсидианом. Но всё прошло довольно хорошо.

Он завёл друзей, начал работать.

— Правда? — Хорошие новости.

— Много друзей. Мун научил его водить. Наверно, именно тогда он решил, что хорошо справится с доставкой на территории Хоумлэнда.

Алли хотела спросить о женщинах, но боялась услышать ответ. Ведь если Бриз назовёт тех, с кем спал Обсидиан, это вполне может разбить ей сердце. Она отвернулась и вновь отыскала его.

Это было совсем нетрудно сделать, ведь его высокая фигура естественно привлекала её внимание. Находится так близко, и в то же время так далеко, было подобно пытке.

— Разве тебе не интересно?

— Что именно?

— Не создал ли он связь с другой женщиной.

Нож в её сердце превратился в копьё.

Она ничего не ответила, даже не повернулась. Не в силах пока взглянуть в лицо такой возможности. В своих мыслях ей нравилось представлять, что он тоскует по ней так же сильно, как она по нему. Но вот беда, реальность всегда, рано или поздно, крушила грёзы.

— Аллисон?

— Нет, — прошептала она. — Я не хочу знать.

Ведь не смогу принять.

— Ты больше не любишь Обсидиана? Я удивлена.

Алли резко повернула голову и во все глаза уставилась на Бриз.

— Люблю. Не прошло ни дня, чтобы я не беспокоилась о том, что он кого-то повстречает и забудет меня. Просто... — Эмоции душили Алли.

На губах Бриз заиграла улыбка.

— Никого у него не было. Он отказывал всем, кто предлагал ему заняться сексом.

От облегчения ноги Алли задрожали.

— Правда?

Бриз резко кивнула.

— Он сказал, что завязал с женщинами.

Облегчение было недолгим.

— Что это значит?

— Он был, отвергнут своей возлюбленной и разделён с ней. Сказал, что не хочет, чтобы другая женщина заняла важное место в его сердце.

Алли смотрела в окно, молча страдая.

— Много женщин пыталось его закадрить?

Спрашивать подобное — себя не уважать, но устоять она не могла.

— Много. Он привлекательный и загадочный, поскольку отличается от других из нашего вида. Наши женщины привыкли, что мужчины им прохода не дают, но Обсидиана это не интересует.

Интересно, а Бриз тоже пыталась его заполучить? Охваченная ревностью, Алли всё же смогла, подавила желание задать такой вопрос. Глупо чувствовать себя так, ведь Обсидиан ей не принадлежит.

Сожаление — горькая пилюля. Ей стоило подписать те брачные обязательства. Так она смогла бы скорее к нему вернуться, возможно, даже избежать ссылки.

— К тому же, он чрезвычайно вежливый и обходительный.

Он очаровал многих наших женщин, когда доставлял продукты и различные товары во время своих смен. Одни считают, что он слишком застенчивый, чтобы заигрывать с ними, другие думают, что ему неловко обнажаться, поскольку у него есть шрамы.

Слова Бриз не просто поразили Алли, у неё челюсть отвисла от услышанного. Это наверное, шутка. Но на лице Бриз не было ни намёка на улыбку.

Алли могла многое сказать об обсидиане, но ничто из вышесказанного не вписывалось в портрет мужчины, которого она знала.

Он был агрессивным задирой, самоуверенным, резким, а иногда и отпетым грубияном. Кроме того, если говорить об обнажении себя или кого-то другого, то скромностью там и не пахло.

— Обсидиан? — Может бриз начала рассказывать о ком-то другом, а Алли слишком отвлеклась и не заметила?

— Да. Теперь он очень милый и не строптивый. Ему удалось влиться в общество Новых Видов. Ты должна им гордиться.

Она снова отвернулась к окну, не желая показывать Бриз свою боль. Похоже, её уход — лучшее, что случилось в жизни Обсидиана.

Он кардинально изменился. И во время её отсутствия, у него всё было просто отлично. Когда Алли поняла, что разочарована, её начала мучить вина. Хоть это и не правильно, но она думала, что Обсидиан будет вести себя словно разъярённый медведь, и только её присутствие сможет его успокоить. Реальность отвесила ей хорошенькую затрещину.

Обсидиан рассмеялся над чьими-то словами и улыбнулся так широко, что даже с высоты третьего этажа она видела его белые зубы. Он выглядел счастливым и беззаботным, играя и болтая с новыми друзьями. Он наконец-то обрёл дом, и она не была его частью.

Бриз дотронулась до её плеча.

— Они скоро закончат играть и разойдутся кто куда.

Нужно поспешить, чтобы не пришлось искать его в другом месте. Он удивится, увидев тебя.

— Ему никто не сказал, что я приеду? — Она считала, что его предупредят, но, похоже, ошиблась.

— Мы подумали, будет лучше, если он просто увидит тебя.

Алли осторожно повернулась к Бриз и внимательно посмотрела на выражение её лица. Единственная причина, по которой они не желали ничего ему говорить — это если он негативно воспримет новости. Она попросила понаблюдать за ним издали, чтобы не выглядеть идиоткой, если вдруг начнёт пялиться на него разинув рот или бросится в его объятия. Вот только всё это подглядывание не прибавило ей ни капельки уверенности, а лишь показало, что он в ней больше не нуждается.

Бриз отводила глаза, а её улыбка выглядела немного натянутой.

— Пошли.

Алли не сдвинулась с места.

— Что происходит? Почему ему не сказали, что я приеду его навестить?

Бриз посмотрела в пол, затем на стены и даже на потолок, прежде чем встретиться с ней взглядом.

— Мы не были уверены, как он отреагирует. Обсидиан отказывался говорить о тебе. Каждый раз, когда Мун, я или кто-то другой задавал вопрос и произносил твое имя, он просто уходил. Никакого обсуждения и объяснения. Он просто избегал нас в течение дня.

Это было одновременно и обескураживающим, и красноречивым.

— Отвезите меня к воротам. Опергруппа там ждет, чтобы отвезти меня обратно в Фуллер.

Бриз сузила темно-карие глаза.

— Мы встретимся с ним.

— Я уйду. — Алли обошла Бриз и направилась к двери.

— Не так быстро, — ответила Бриз, быстро схватив её за плечо.

В ней боролись: разочарование, страх перед неизвестностью и душевная боль.

— Ты не сказала ему, что я приеду, но говоришь, что он сердится, услышав мое имя. Совершенно очевидно, что он не захочет меня видеть. Я не собираюсь делать этого.

— Что делать?

— Смотреть на то, как он отвергает меня, — призналась Алли. — Это разобьет мне сердце.

— Не поговорив с ним, произойдет тоже самое. Ты не знаешь, как он отреагирует, пока вы не встретитесь. Вы были когда-то близки.

Это с ее стороны, но Обсидиан мог разозлиться. Все ее опасения о том, что он использует ее, чтобы пережить боль от потери пары и преодолеть растерянность от пробуждения в незнакомом мире, вернулись с новой силой

— Ты будешь сожалеть, что ушла и не поздоровалась. Как это может навредить?

— Это уничтожит меня изнутри, если он посмотрит иначе, чем раньше, — прошептала она, признав самые глубочайшие страхи. — Я все еще люблю его, и никогда не переставала.

Бриз тихо выдохнула.

— Ты не знаешь, пока не встретишься с ним. Любовь сложная штука. Я рада, что не

страдаю и надеюсь, что этого со мной не произойдет. Удивительно, как умные, сильные люди, превращаются в хрупких, испуганных идиотов, когда дело касается чувств.

Бриз отпустила руку.

— Пойдем и покончим с этим. В лучшем случае, ты будешь иметь дело с мужчиной, который изголодался по сексу и желает наверстать упущенное. В худшем случае, будет утверждать, что твой приезд — ошибка. Ты получишь ответ на свой вопрос.

— Я напугана.

— Он не причинит тебе физического вреда. Я гарантирую.

— Я боюсь совсем не этого.

— Знаю. Я пыталась шуткой разрядить обстановку. Большая ошибка с моей стороны.

Пойдем. Ты по-прежнему тянешь время.

— Разве ты не должна его предупредить или типа того? Дай ему пару минут, чтобы привыкнуть, что я здесь, прежде чем мы встретимся?

Бриз вцепилась в ее руку и дернула.

— Хорошая попытка, но не получится. Сейчас самое время.

Алли споткнулась несколько раз, её ноги налились свинцом от страха. Её мир вот — вот рухнет ей на голову. У нее нет ментальных барьеров, которые она могла возвести, чтобы защитить себя, если Обсидиан пожалеет о проведенном вместе времени.

Игра была в полном разгаре, когда они вышли из боковой двери общежития. Несколько мужчин сидели на траве в тени здания. Алли чувствовала их взгляды, обращенные в ее сторону, но она только смотрела на Обсидиана. Он слегка согнулся, наблюдая за мячом, который бросили с боковой линии, но нахмурился, когда один из тех, кто держал его замер.

Остальные игроки начали поворачиваться в ее сторону, наблюдая, как она вместе с Бриз подходит. Либо парням понравились обе женщины, либо они знали кто такая доктор Аллисон Бейкер. Обсидиан наконец-то понял, что есть какая — то причина заминке и взглянул в их сторону.

Первой, Обсидиан заметил Бриз и широко улыбнулся, приветствуя ее присутствие. Его взгляд переместился к Алли. Она остановилась, не в состоянии двинуться, когда его лицо застыло и ожесточилось, а темные глаза сузились.

— Аллисон пришла поговорить с тобой, — громко сказала Бриз. — Разве она не выглядит прекрасно, Обсидиан.

Кто-то зарычал, и Алли была вполне уверена, что несчастный звук издал мужчина, которого она любила. Стало так больно, когда он отвернулся и что-то сказал одному из мужчин стоящему ближе к нему.

Алли пожалела, что земля под ней не разверзлась, просто спрятаться где-то в темноте, где она сможет расклеиться вдали от посторонних глаз, было хорошей идеей. Обсидиан явно не рад видеть ее, так как продолжал игнорировать.

Алли каблуками зацепилась за траву, когда отступила назад, чтобы быстро уйти. Бриз схватила её за руку, спасая от неловкого падения.

— Он кретин, — прошипела Бриз.

— Спасибо. — Али осторожно увильнула из ее захвата. — Я ухожу.

— Нет. Дай ему время.

Алли развернулась, и, глядя под ноги, спасалась бегством. Трудно было быстро идти, когда на самом деле хотелось бежать. Мужчина, которого она знала, никогда бы не избегал ее, но он сделал это.

Казалось более того его внешность изменилась.

От переполняющих её эмоций, на глаза навернулись слезы, которые она пыталась сдерживать.

Алли добралась до фасада здания, где сопровождающий прислонился к Джипу. Флейм, увидев ее улыбнулся.

— Что так быстро. Уже уезжаем, доктор Аллисон?

— Да. — Алли упорно пыталась держать себя в руках, пока не останется без свидетелей. — Пожалуйста.

Флейм обратил внимание на ее встревоженное состояние.

— Ты в порядке?

— В порядке, — солгала она.

Флейм резко кивнул.

— Хочешь ещё куда-нибудь заехать, пока мы в Хоумлэнде.

— Нет. Просто отвези меня к главным воротам.

Алли внутренне вздрогнула, на то, как ее голос надломился. Офицер Видов с подозрением изучал ее лицо. Его следующие слова подтвердили это.

— Кто из мужчин тебя напугал? Ты не в порядке. — Он схватил ее за руку и слегка сжал. — Я рядом. Поговори со мной, расскажи что случилось.

— Не прикасайся к ней, — прорычал, глубокий мужской голос.

Алли застыла. Она где угодно узнает, этот резкий, сердитый тон. И мужчину.

— Что случилось Обсидиан? — Флейм отступил, хмурясь на что-то позади нее. — Я не причинил ей вреда. Аллисон огорчена тем, что случилось на территории.

"Повернись. Посмотри на него". Ее разум приказывал сделать это, но ноги словно застряли в бетоне. Она просто не могла этого сделать. Почему он последовал за ней на улицу?

— Я ждал три месяца, чтобы поговорить с тобой, а ты не смогла подождать две минуты? Я искал себе замену в игре. — Его голос был по-прежнему глубоким, но грубые нотки исчезли.

Алли с трудом сглотнула и медленно повернулась к нему лицом. Обсидиан всего лишь был в футе, но казалось, слишком далеко.

Изменения на его лице были очевидны, когда она изучала каждый дюйм кожи. Щеки пополнили, шрамы были не заметны или скрывались длинными волосами. Кожа стала темнее, видно проводил больше времени на солнце.

Воспоминания о его властном взгляде бледнели по сравнению с реальностью. Глаза мягкого коричневого, более красивого цвета, чем она помнила, и черные длинные ресницы обрамляли их. Обсидиан моргнул, но не сдвинулся с места, они продолжали смотреть друг на друга.

— Все хорошо? — спросил офицер Новых видов, но она не обратила внимания на него.

— Уходи Флейм, — прохрипел Обсидиан. — Сейчас.

— Я сопровождаю доктор Аллисон, на территории Хоумлэнд. — Флейм плохо воспринимал приказы. — Не могу.

Прервав зрительный контакт, Обсидиан бросил взгляд на Флейма

— Уходи Флейм. — Он нахмурился. — Я возьму ответственность на себя за ее благополучие. Нам нужно поговорить наедине.

— О. Хм. Хорошо. Пойду, пройду. Может быть, захвачу бутербродов. — Флейм

обогнул их, держась подальше, быстро направившись к входным дверям общежития.

— Привет, — удалось прошептать Аллисон, откашлявшись, она заговорила громче. — Ты набрал вес. Хорошо выглядишь.

Обсидиан снова посмотрел на нее и нахмурился.

Неприятный, мучительный момент. Все ее мечты увидеть его снова, были словно горькая пилюля, которую проглотила. Обсидиан вообще не ответил.

Алли решила снова попробовать.

— Я видела, как ты играл в футбол. Рада, что у тебя столько друзей.

Молчание. Обсидиан моргнул, но хмурость все так же продолжала кривить его губы.

Может задать вопрос, чтобы он ответил? Стоит попробовать.

— Как твои дела?

Обсидиан поднял брови и слегка округлил глаза, но не ответил.

Медленно — горящий гнев и печаль, смешались в ней.

— Ты пошёл за мной, приказал Флейму уйти, зачем, чтобы поиграть в гляделки? Да?

— Я ждал три месяца, чтобы увидеть тебя, а ты не могла подождать минуту, пока я не выйду из игры?

Обсидиан сделал один шаг, остановился, затем другой и присел перед ней. Алли не поняла, зачем он это сделал. Она посмотрела на землю между ними, возможно, она что-то уронила, но неожиданно он врезался в нее, как будто выполнял захват. Он сделал ей достаточно сильную подсечку, почти сбив с ног, но она не упала на землю. Обсидиан подхватил ее, перекинул через плечо как мешок с картошкой, и выпрямился. Одной рукой схватил за её попку, крепко придерживая, а другой прижал под коленями к своей груди.

— Во всяком случае, не здесь, — проворчал он, повернулся достаточно быстро, так что у Алли закружилась голова, и направился в общежитие.

Алли была поражена, тем, что весела на плече Обсидиана, пока он нес ее к двери. Мужской разговор прекратился мгновенно, как только закрылась дверь.

— Какие — то проблемы Обсидиан?

Алли повернулась, пытаясь разглядеть говорящего, но завеса её волос и Обсидиана не позволяли.

— Нет. Я иду в свою комнату. Это Алли. — Он продолжал идти не замедляясь. — Она моя гостя.

— Хм, ладно.

— Повеселитесь? — Колеблющийся, неуверенный тон какого-то парня был очевидным.

— Все-таки он не застрахован от женщин, — рассмеялся другой. — Не сломай ее.

— Спасибо за совет! — прокричал Обсидиан. — Я ценю это.

Обсидиан не воспользовался лифтом, а побежал по лестнице, отчего Алли сотрясало на каждой ступеньке. Ее бедра подпрыгивали на его широком плече, и она благодарила бога, что слишком нервничала из-за вызова в Хоумлэнд и не поела. Обсидиан повернул на площадке второго этажа и быстро зашагал вниз по устланному ковром коридору, который она мельком увидела, через колыхающиеся волосы у своего лица. Обсидиан остановился, открыл дверь и вошел внутрь.

Они оказались одни в комнате. Раздался характерный звук проворачивания замка. Обсидиан отошел от двери и остановился. Алли охнула, когда он бросил ее на диван, небрежно. Было мягкое приземление, но достаточно сильное, чтобы выбить воздух из ее легких.

Обсидиан стоял над ней, выглядя спокойным и сдержанным, когда она сосредоточилась на его лице.

Он приподнял губу, обнажая клыки, и сузил глаза.

— Алли.

Обсидиан произнес ее имя так, что она не знала бояться или радоваться. Его хриплый голос был полон эмоций. Она просто не была уверена, чем именно: гневом или страстью.

— Встань.

Алли немного передвинулась, и, приняв вертикальное положение, встала, опираясь на подлокотник дивана. Она стояла на дрожащих ногах. Obsidian был настолько близко, что потянулась немного и коснешься его, но она просто наклонила подбородок, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Раздевайся.

В ее голове было пусто, разум отказывался работать, но потом до нее дошло его требование.

— Что?

Obsidian опустил голову чуть ближе.

— Снимай одежду.

Алли открыла рот, это последнее, что она ожидала от него услышать.

— Сделай это сама или я сорву её с тебя.

Obsidian задышал часто, его широкая грудь вздымалась и опускалась быстрее. — Мой контроль на пределе.

Алли не сдвинулась с места, пытаюсь понять, что происходит. Он проигнорировал ее, унес к себе в комнату, а теперь хочет, чтобы она разделась.

— Почему? — вырвалось у Алли лишь одно слово.

— Будет мешать мне, перегнуть тебя через спинку дивана и трахнуть. Колени стали ватными и Алли опустилась на диван. Obsidian присел перед ней. — Хочешь, чтобы я взял тебя другим способом?

Он прошелся взглядом по ее телу, задержавшись на груди, но сосредоточил внимание на развилке между бедер.

— Я изголодался по тебе.

Алли протянула руку и коснулась пальцами его лица. Obsidian посмотрел вверх. Сотни вопросов возникло в её голове. Алли растерялась, не уверенная с чего начать. Obsidian сжал губы в сплошную линию и руками вцепился в края подушек с обеих сторон ее бедер.

— Понимаю. — Он закрыл глаза. — Помедленнее. Слишком быстро, — прорычал Obsidian. Он открыл глаза и его тон изменился, звучал спокойнее.

Казалось, тысячи фунтов свалились с ее плеч. Это признание одно из лучших, что она когда-либо слышала. Obsidian не забывал ее. Алли была уверена, он говорил сам с собой, нежели с ней, когда закрыл глаза.

Это означало, что они оба взволнованы.

— Ты сделаешь это?

Obsidian снова закрыл глаза, его ноздри раздувались, когда он придвинулся ближе и наклонил голову.

Он собирается поцеловать меня?

Ее сердце колотилось, она облизнула губы в ожидании. Obsidian уткнулся лицом в ее горло, вдыхая аромат, и тихо застонал.

— Ты по-прежнему пахнешь едой, — прохрипел он. — Ты не представляешь, сколько я съел французских, потому что они напоминают тебя.

Алли одной рукой скользнула в его волосы, поглаживая шелковистую массу, а другую положила на широкое плечо. Обсидиан прижался к ней, своей твердой грудью. Алли хотела прильнуть к нему, но сопротивлялась секунду, прежде чем крепко обняла его, скользя руками по его спине.

— Они отослали тебя, — прохрипел он. — Это сводило меня с ума. — Он носом потерся о ее горло, а рукой скользнул ей за спину и прижал к себе. — Я нуждался в тебе.

— Я тоже, — призналась она. — Так сильно. Каждый день.

Обсидиан прижался к её коленям, и она развела бедра, позволив ему устроиться между ними. Алли не только заметила, но и ощутила, что Обсидиан на самом деле прибавил в весе за последние месяцы. Это не единственное, что оказалось больше. Его твёрдый член, упирался ей между бёдер.

— Ты так хорошо пахнешь. Только моя.

С каждым вздохом он оведал своим горячим дыханием ее кожу, от чего по ее телу прокатился озноб. Алли сожалела, что не сняла одежду, когда он приказывал, ненавидя преграды между ними. Все о чем она желала, так это касание кожа к коже.

— Отпусти меня.

— Нет. — Обсидиан притянул ее ближе. — Никогда.

— Я хочу тебя.

Эти три слова сильно повлияли на него. Обсидиан вдохнул достаточно воздуха, чтобы, резко выдохнув с самым сексуальным рычанием, которое она слышала за последние три месяца, прикоснуться к её груди. Он опустил руку и, обхватив попку Алли, притянул плотнее к члену.

Алли тихо застонала, когда он, раскачивая бедрами, тёрся жёсткой длиной об клитор. Даже одежда не могла сдержать удовольствие. Он толкался в медленном и устойчивом ритме, от чего все ее мысли выветрились из головы. Алли ухватила его за рубашку, желая добраться до его кожи.

Они тяжело дышали, низкие стоны заполняли комнату, и он зубами прикусил изгиб ее плеча. От ощущения его клыков, в Алли разгорелся огонь, не смотря на её опасения, он не повредил кожу, оставив лишь две крохотные точки.

— Моя, — простонал он возле ее ушка, затем провел горячим языком дорожку выше и поцеловал "О да", — согласилась она. "Все твое". Его бедра двигались все быстрее, сильнее прижимаясь к ней, возбуждение росло. Первобытный экстаз кружил над ней. Ее не волновало, что она кончит быстрее скорости света. Алли вспоминала в течение долгих, одиноких ночей об их интимной близости. Фантазии не так хороши, как реальность.

Обсидиан зарычал, его бедра двигались необузданными, грубыми толчками и этого было достаточно. Кульминация прокатилась по их телам, и Алли задыхаясь, почти теряя сознание от безумного наслаждения, прокричала его имя.

Они цеплялись друг за друга, накатившее тепло скользнуло в низ ее живота, через одежду. Обсидиан кончил с ней. Он успокоился, но его хватка не ослабла. Алли не возражала, с трудом переводя дыхание, зажатая между ним и диванными подушками.

Ее глаза были закрыты и, не открывая их, она нежно гладила Обсидиана по спине.

Алли хотелось почувствовать его гладкую, горячую кожу. Рубашка мешала, но она не стала просить его раздеться. Временами она боялась, что у нее никогда не будет даже такой

ВОЗМОЖНОСТИ.

Обсидиан продолжал крепко сжимать маленькую женщину в объятиях. Алли пахла точно так же, как он запомнил, и он был благодарен за то, что ее запах не изменился. Obsidian отказался отпускать Алли, несмотря на то, что член обмяк.

Obsidian не хотел выпускать её из своих объятий не только потому, что их тела идеально подходили друг другу. Она поняла, что он только что кончил в штаны. Это не то, чем он мог гордиться или то, как он представлял их первый сексуальный контакт, если они когда-нибудь воссоединятся. Obsidian не смог остановиться, услышав как Алли стонет, когда он терся об нее членом. "Действуй", приказал Obsidian своему мозгу. Он хотел исправить этот момент и сделать всё правильно. Мун неоднократно говорил, что женщины любят романтику и терпеливых мужчин. От желания воссоединиться с Алли Obsidian забыл про совет.

Мун и Бриз не лгали ему, они клялись, что Алли вернется. Всё это того стоило. Он пытался унять ярость к людям, которые утверждали, что хотят для него всего самого лучшего и которые забрали принадлежавшую ему женщину. Obsidian был умен и хорошо адаптировался к правилам игры, в которую ему предстояло играть.

Он действовал обходительно, говорил то, что они хотели услышать и образцово себя вел. Его награда — массаж спины через рубашку.

Алли.

— Обхвати меня ногами, — потребовал он. — Держись.

Она обхватила ногами его за талию, Obsidian подхватил Алли, поддерживая за попку и поясницу. Потребовалось не мало усилий, чтобы игнорировать мокрые штаны, прилипшие к члену, когда Obsidian встал с Алли на руках. Пространство своей небольшой квартирki он пересёк за десять больших шагов и достиг спальни.

С досадой в глазах он оглядел комнату. Он не знал, что Алли придет сегодня, иначе бы прибрал разбросанную по полу одежду. Кровать не застелена, но днем ранее он поменял постельное белье. Он принюхался и не учуял неприятных запахов, за исключением от обуви в гардеробной. Запах был едва уловимым, так что Obsidian сомневался, что ее человеческое обоняние уловит его. Запах их страсти также дразнил его нос и испытывал терпение, чтобы сохранить спокойствие, а не наброситься и раздеть Алли. Он скучал по ней, особенно по сладкому вкусу Алли в порыве страсти и оргазма.

Она подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Эти синие глаза пленяли, и он тонул в них. Ее маленький носик был прелестен, как и всё в ней. Obsidian опустил взгляд на ее робкую улыбку и застонал. Насколько он помнил, ему так и не удалось поцеловать Алли до того, как она уехала.

Алли приоткрыла губы, приветствуя горячий и влажный язык Obsidiana в страстном поцелуе. Идея проникновения в нее двумя способами заставили идти вперед, пока Obsidian не уперся ногами в кровать. Он оторвался от губ Алли, так как было необходимо избавиться от одежды. Сдержав желание бросить ее на кровать, он плавно опустил её на матрас.

— Раздевайся, — приказал он, надеясь, что сейчас она послушается.

Алли отпустила его и он выпрямился. Obsidian сделал шаг назад, разрывая на себе

рубашку. Он сбросил ее на пол, а затем быстро избавился от брюк. Алли не заметила, что спереди брюки были мокрыми и пропитаны спермой, Обсидиан смял штаны и стер доказательства своего возбуждения.

Алли легла на спину, подняла ноги и стянула ботинки.

Обсидиан удивился, когда она расшвыряла ботинки по комнате, а не аккуратно поставила на пол. Он не смотрел, где именно они приземлятся, не желая упускать из виду каждый обнаженный сантиметр ее тела. Алли приподняла бедра, когда стягивала с себя штаны, и от этого член Обсидиана затвердел еще сильнее. "Быстрее", молча умолял Обсидиан, нуждаясь в Алли.

Хотел ее. Жаждал обладать ею. Он сжал кулаки, только чтобы удержаться и не помочь ей. У Алли не было другой одежды, поэтому он не хотел, чтобы она рассердилась, если он разорвет одежду в клочья.

Увидев на ней голубые трусики, он негодуя зарычал на раздражающие препятствия.

Он сказал ей, избавится от всех, но она ослушалась. От возникших в голове способов, которыми он проучит ее за неповиновение, его член начал пульсировать. Обсидиан планировал ублажать Алли ртом до тех пор, пока она не станет умолять её трахнуть. И она точно запомнит, что не следует надевать трусики, пока он не закончит с ней.

Она отбросила штаны в сторону и зацепила пальцами пояс крошечных трусиков, скрывающих лоно, а затем снова пошевелила бедрами. Изгиб ее обнаженной попки, когда Алли приподняла бедра, почти заставил Обсидиана потерять контроль, Он хотел посмотреть на нее под другим углом — склониться над ней, сжать руками, удерживая на месте, пока будет глубоко проникать в ее тело. Она села, чтобы бросить трусики на край кровати и, наконец-то, сняла рубашку. Бюстгальтер скрывал ее соски, и Обсидиан снова зарычал.

— Ты в порядке? — удивилась она.

— Снимай!

— Не терпится?

Алли улыбнулась, словно ее что-то забавляло, а он не мог понять что именно. Не было ничего смешного в том, как сильно он жаждал взглянуть на ее розовые соски, которые страстно желал облизать и пососать.

— Алли, — предупредил он, — слишком медленно.

Как только она расстегнула застёжку, бюстгальтер соскользнул с ее плеч, обнажая красивые, мягкие холмики с тугими вершинками. Она шире раздвинула ноги, демонстрируя влажное лоно, как будто Обси нуждался в мотивации присоединиться к ней. Он изо всех сил пытался держать себя в руках. Он хотел, чтобы Алли тоже было хорошо. Она перевернулась, встав на четвереньки. Встряхнув головой, она перекинула волосы через одно плечо, затем повернулась к Обсидиану задницей, и улыбнулась при виде его удивления.

— Знаю. Я влажная, готовая и хочу тебя.

Алли облизала губы.

— Я мечтала о том, как ты возьмёшь меня. Приступай уже...

Животные инстинкты так взыграли в нем, что он минуту колебался. "Не забывай быть обходительным, двигайся медленно, или вспомни совет Муна на счет того, как удовлетворить человеческую пару". Пока он вставал коленями на край кровати, то не спускал взгляда с задницы Алли. Она была белой и округлой с пышными изгибами.

Он хотел обеими руками сжать ее.

Алли выгнула спину, поднимая при этом попку выше и разведя бедра достаточно

широко, чтобы дать ему полюбоваться на ее лоно. Розовый, блестящий рай, в который он хотел немедленно войти предстал перед его взором. Она повертела бедрами, и Обсидиану захотелось завывать.

— Войди в меня медленно, — настаивала она. — Прошло достаточно времени, а ты большой. Думаю, что ты даже в весе немного набрал.

Он посмотрел вниз, затем на член, а затем на ее естество. Это заставило Обсидиана немного померить пыл. Он не хотел причинять ей боль. Обхватив ее бедра руками, он немного замешкался, когда медленно начал пододвигаться к ней.

Алли опустила грудь на кровать, и ее соски коснулись простыни, закусив губу, она смотрела на него.

— Не мучай меня, Обсидиан. Я хочу почувствовать тебя внутри.

Не он мучил ее, а она его. Она поставил ноги так, чтобы их тела свободно соприкасались. Обсидиану не нужно было направлять член рукой к ее входу. Она вращала бедрами, пока головка его члена не упёрлась в ее вход, и Алли замерла, когда они оказались на одном уровне.

Обсидиан дрожал, он сжал руками ее бедра, чтобы скрыть, как сильно она влияла на него. Его пара могла поставить Вида на колени и довести до дрожи от сильнейшего желания.

Блестящее возбуждение покрывало его член, и он легонько толкнулся, ее лоно было узким, но все же она принимала его. Они оба застонали, когда он вошел в неё. Стенки ее влагалища плотно сжали, идеально приспособившись под него. Она создана для него, думал он, продвигаясь глубже.

— Да, — поощряла она.

Обсидиан немного вышел из нее, и поток сильнейшего удовольствия прокатился через него от простого движения. Затем вновь толкнулся вперед. Невозможно было понять, какое движение доставляло больше удовольствия. Обсидиан увеличил темп, когда стенки растянулись достаточно, заверяя его, что он не причинит Алли боль. Убрав руку с ее бедра, он оперся ею о кровать, чтобы не рухнуть сверху на Алли.

Глубоко войдя в нее, Обсидиан прижал Алли к себе и уткнулся носом в ее щеку.

— Скажи мне, если я буду слишком груб?

Он двигался длинными, глубокими толчками. Стоны Алли стали громкими и прерывистыми, она призывала его двигаться быстрее, пока спинка кровати не стала биться о стену. Его яйца сжались, предупреждая, что он вот-вот взорвется и наполнит свою женщину семенем.

Он скользнул рукой вниз и нашел ее клитор.

Зажав между пальцами маленький бутон, Обсидиан начал массировать его. Внутренние мышцы Алли плотно сжались вокруг члена, и Обсидиан изо всех сил старался не кончить.

— Кончи, — резко потребовал он. — Сейчас.

Алли дернулась под ним и мышцы ее лона сильнее сжали его член, и она выкрикнула его имя, взорвавшись от оргазма.

У него не было никаких оснований больше сдерживаться.

Обсидиан излил семя, громко зарывав, поскольку он заклеил ее, как свою пару.

* * *

Алли улыбнулась, поглаживая грудь Обсидиана, на которой покоилась ее голова. Алли

слышала его медленное и ровное сердцебиение. Она наслаждалась ощущением комфорта, крепко обнимая своего мужчину.

— Я скучала по тебе.

Его пульс участился.

— Ты больше не покинешь меня. Они не смогут забрать тебя снова.

Она по-прежнему работала на Фуллера, но возвращаться назад не хотела.

— Хорошо.

Он неожиданно перевернулся, подмяв ее под себя, и посмотрел прямо ей в глаза.

— Ты не собираешься спорить?

— Нет.

— Ты моя.

— Отлично.

Его глаза расширились.

— Ты согласна?

Алли пыталась выразить чувства словами, но Обсидиан опередил ее.

— Ты не хочешь завести разговор о том, что слишком рано и мне нужно больше времени? Не станешь отрицать, что беспокоишься о том, что я не знаю, чего хочу? Я много думал, чтобы сказать и ответить на эти обвинения. — Обсидиан нахмурился. — Я ожидал спор. У меня было достаточно времени, подумать за эти три месяца.

— Что это значит?

— Я люблю тебя.

Обсидиан улыбнулся от счастья, когда услышав эти слова, она с такой искренностью посмотрела на него.

— Я тоже тебя люблю. — Алли обняла его за шею. — Ты не представляешь, с каким облегчением я рада слышать это. Я боялась, что ты найдёшь другую или решишь, что совершил ошибку со мной.

— Я не хочу другую женщину. Ты моя единственная.

— Я не могу сказать, сколько раз я хотела пнуть себя за то, что пыталась быть благородной, но боялась, что сделаю тебе больно, а этого я хотела меньше всего. Ты стал важен для меня

Обсидиан сместил вес на одну руку и провел большим пальцем по щеке Алли.

— Я волновался, что был слишком груб с тобой. Мне рассказали, что женщинам не нравится, когда им приказывают.

Алли улыбнулась.

— Мне в каком-то смысле нравятся твои приказы.

— На самом деле?

— Да, Бриз сказала, что ты теперь очень вежливый, даже не представляю каково это. — Алли рассмеялась. — Конечно, ты приказал мне сразу раздеться. Это меня завело.

Обсидиан мягко зарычал.

— Я могу указывать тебе, что делать?

— В спальне. Я не могу обещать, что этим буду довольна за пределами, но здесь всегда. Твои приказы меня возбуждают.

— Серьезно? — Обсидиан выгнул брови, внимательно изучая ее. — Это правда?

— Да.

— Отпусти меня.

Алли не ожидала такого, но убрала руки с его шеи. Обсидиан откатился на край кровати и сел, затем открыл ящик тумбочки.

— Что ты задумал?

Обсидиан развернулся к ней лицом.

— Иди сюда.

— Хорошо. — Алли встала на четвереньки, подползла к нему и уставилась на папку в его руке — Что это?

Обсидиан кинул папку на тумбочку, затем обхватил Алли за талию и поднял, посадив к себе на колени. Обсидиан полез в ящик стола и вытащил ручку, не отрывая взгляда от Алли.

— Подпиши бумаги.

Шок пронзил ее, и она посмотрела на папку.

"Это то, о чем я думаю?" Алли на самом деле надеялась, поэтому она посмотрела на него.

— Я думал, что мне придется спорить с тобой, прежде чем ты согласишься. — Его голос стал грубее. — Подпиши их. Мы в спальне и я приказываю тебе.

— Что это за бумаги? — Её голос дрожал так же, как она сама. Алли хотела утверждения до того, как завопит от радости.

Обсидиан нахмурился.

— Ты знаешь, что это. Мун приберег брачные документы, когда их составили на следующий день, после прихода Джастиса и Фьюри к тебе домой. Я потребовал их у него несколько месяцев назад. Они ждали тебя. — Обсидиан наклонился и коснулся своим носом ее, посмотрев в глубину ее глаз. — Ты моя Алли, — зарычал он. — Моя пара. Подпиши их.

Алли кивнула, сморгнув слезы.

— Хорошо.

Обсидиан улыбнулся и протянул ей ручку. Алли чуть не уронила ее и сжала сильнее, а Обсидиан, взяв папку, положил ей на колени. Обнимая одной рукой свою пару, другой он открыл папку.

Слезы ослепили Алли, пока она не сморгнула их вновь.

Она изучила документ. По сути это договор о том, что она согласна жить по законам ОНВ и стать членом Организации Новых Видов, и супругой Обсидиана.

Обсидиан наклонился, коснувшись губами ее уха.

— Не читай их Алли. Слова не важны. Ты моя пара.

Алли посмотрела на последнюю страницу и увидела его подпись.

Там было просто его имя. Она встретилась с ним взглядом.

— Ты уже подписал?

— В тот же день, когда Мун принес их мне.

Ее сердце растаяло.

— Подпиши Алли. Это приказ. — Обсидиан улыбнулся. — Я возбужден. Не заставляй меня укусить тебя.

Алли рассмеялась и положила руку, удерживая бумаги, пока подписывала.

— Мне может это понравиться. — Алли бросила ручку обратно в открытый ящик и подняла взгляд на Обсидиана. — Я вся твоя. Теперь, официально.

— Я сделаю тебя счастливой Алли.

Она обняла его.

— Я уже счастлива

— Я готов показать тебе всеми возможными способами, которыми только смогу. — Веселье сверкнуло в его глазах. — Ты уверена, что счастлива?

Она закусила губу и пожевала.

— Возможно, нет. — Она не могла долго выглядеть серьезной и усмехнулась. — Когда я была ребенком, то хотела черепаху, но родители запретили. Могу много чего вспомнить грустного, так что ты сможешь меня подбодрить.

— Черепаху? — Он вдруг улыбнулся. — А как насчет лошади? Ты когда-нибудь хотела ее завести? Даркнес говорил что-то насчет них, но я забыл.

— Что именно он говорил?

— Ты могла бы объездить меня, как пони, если бы захотела.

От удивления Алли округлила глаза, он только что явно сделал предложение, которое поставит ее во главе, но потом она представила какого будет оседлать и трахать Обсидиана.

— О да. Я определенно хочу лошадь.

— А что насчет собак?

— Люблю их. А что?

— Я немного похож на них, — прорычал он. — Я научился ценить то, кем являюсь, и не сопротивляюсь своим инстинктам рядом с тобой.

— Я люблю тебя таким, какой ты есть.

— Я буду долго любить тебя, Алли. — Он прижался губами к ее. — Всегда. Вечно.

Она верила ему. Позже они обсудят возможность завести детей, но сейчас она просто хотела быть с ним и наверстать упущенное время, которое они провели вдали друг от друга. Если у них когда —нибудь появятся дети, то определено они будут похожи на отца, но Алли надеялась, что сыновья будут чуть менее упрямыми.

— О чем ты думаешь? — Он изучающе смотрел на нее. — Ты выглядишь веселой.

— Я представляю, как объезжаю пони. Ложись на спину.

Тихое рычание вырвалось из его горла. Обсидиан с ног до головы был сексуальным и всецело ее.

Обсидиан чувствовал полное удовлетворение, когда смотрел на свою пару. Он волновался, что возможно больше никогда не увидит свою Алли, когда ему сказали, что ее отослали. Первые недели их разлуки он чувствовал душераздирающую тоску. Ненавидел всех и обвинял в том, что она ушла. Обсидиан трудно перенес смерть 46, но разлука с Алли казалась просто невыносимой.

Она значила для него все.

Бриз и Мун боролись с ним на каждом шагу, не оставляя его в покое. Он должен был вписаться в общество, если снова хотел быть с Алли. И ради этого, Обсидиан сделал бы все что угодно.

Ему необходимо завести друзей и перестать рычать на каждого встречного. Бриз и Мун неоднократно рисковали своей жизнью, сталкиваясь с ним в то время, когда Обсидиан пытался подавить свою ярость. Оба продолжали убеждать его, что Алли вернется — ему просто необходимо стать полноценным членом общества Новых Видов.

Игра стоила свеч. Он был полон решимости, освоить все их правила делать все необходимое, лишь бы ему вернули Алли. Они хотели научить его говорить нежные слова и забыть про гордость. В то время Обсидиан начинал, как и все Новые Виды. Некоторые стены, которые он возвел вокруг себя пали после того, как ему рассказали истории мужчин из общаги, которые выжили и перенесли потери. Все они разделяли связь, кто-то дольше,

кто-то меньше.

Не было и дня, чтобы он не тосковал по Алли. Ночью было тяжелее всего. Кровать казалась слишком пустой, Обсидиан проводил пальцами по волосам и гладил собственную грудь просто, чтобы сохранить воспоминания об Алли. Иногда Бриз жалела его, проводывала Алли, а потом рассказывала ему.

Его Алли находилась в безопасности и была в полном порядке, работая на Фуллера.

В глубине души он надеялся, что она вскоре окажется в его объятиях. Когда Мун принес ему бумаги на заключение брака, он пообещал, что они проникнут в Хоумлэнд и заберут Алли, если это будет единственная возможность забрать её или если после истечения четырех месяцев ее не вернут Обсидиану. Ждать было трудно, но он надеялся.

Он ждал всего три месяца.

Он посмотрел ей в глаза, — то, что он думал, больше никогда не сделает, после того, как Алли забрали.

Его пара наконец-то в их доме и теперь никогда не оставит его снова. Они счастливы вместе. И меньшего он не допустит.

Алли пальцами ласкала его грудь, а затем улыбнулась, и сердце Обсидиана растаяло от этой улыбки. Она владела им и его сердцем. Они были истинной парой. До этого момента он страдал и горевал, но теперь он счастлив, по крайней мере, надеялся на это.

— Я люблю тебя, Алли.

— И я тебя люблю.

Она прижалась к его губам, и пока они целовались, Обсидиан обнимал ее. И никогда больше не собирался отпустить.

"Моя!"

Больше книг на сайте - Knigolub.net